

WARHAMMER
40,000

RAGNAR'S CLAW

A SPACE WOLF NOVEL BY WILLIAM KING

*'Paints a bleak but compelling portrait
of life in the 41st century'*
Publishers Weekly

Annotation

Аэриус, один из миров великого Империума, охвачен чудовищной эпидемией чумы. Согласно пророчеству Оракула, единственное, что может спасти гибнущую планету, – Талистан Ликоса. Но две тысячи лет назад этот артефакт был расколот на три части и разнесен по разным концам галактики. Инквизиция предпринимает титанические усилия, чтобы воссоединить Талистан. Орган Космических Волков отправляет в помощь инквизиторам отряд Кровавых Когтей, среди которых и молодой Разнар. Сражения с орками и тиранидами становятся лишь прелюдией к судьбоносной битве, от которой зависит будущее не только Аэриуса, но и всего Империума.

- [Уильям Кинг](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)

- [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Эпилוג](#)
-

Уильям Кинг Коготь Разгара

Пролог

После того как прошла взрывная волна, Рагнар бросился за небольшую грудку щебня, стараясь, насколько возможно, сделать себя неудобной мишенью. Он оказался слишком близко. Уклониться удалось лишь благодаря молниеносной реакции и сверхчеловеческим чувствам. Промегли он хоть долю секунды, и его голова взорвалась бы. Рагнару слишком часто доводилось видеть, как это случается, чтобы питать какие-либо иллюзии в отношении собственной участи.

Впрочем, сейчас не было времени на раздумья. Нужно действовать, чтобы преподать урок вздумавшим провести его нечестивцам. Они жестоко заплатят за нападение на один из лучших отрядов Костицкого Десанта Императора. Рагнар чуть приподнял голову над своим укрытием и вновь пригнулся, прежде чем враг успел выстрелить. Это длилось лишь какое-то мгновение, которого, однако, оказалось достаточно для того, чтобы

сверхчеловеческие чувства позволили ему полностью оценить ситуацию.

Мозг зафиксировал все необходимое в доли секунды, проанализировал не только то, что увидел, но также звуки, запахи и всю гамму едва различимых оттенков ощущений. Воскрес в памяти простирющийся, настолько мог видеть глаз, разрушенный город. Гигантские почерневшие руины небоскребов, выжженные обломки заполонивших улицы автомобилей и танков, адское пламя взорванной топливной станции, которая будет гореть теперь в течение многих дней, выбрасывая огромные языки пламени в черное небо. Он вспомнил багровые облака, загрязненные химикалиями мощных индустриальных гигантов, благодаря которым этот город был столь богат и важен для Империи.

Вспомнился рев гальвей артиллерии, когда смертоносные танки обстреливали позиции мятежников, трели стрелкового оружия неподалеку. Он мог слышать душераздирающие животные крики мятежных офицеров, призывающих своих

обезумевших солдат занять новые оборонительные позиции. Скрип подошв о камни, неразличимый нормальным человеческим слухом, говорил о том, что свои войска уже поблизости. Разгар даже смог различить поступь молодого брата Рейнхарда. Кстати, нужно не забыть поговорить с Кровавым Котом после боя. Ему полагалось двигаться так, чтобы даже его командир не смог определить его местонахождение по звукам шагов.

Впрочем, Космический Волк мог отслеживать движение своих войск не только посредством слуха. Даже на расстоянии более пятидесяти шагов его чуткие ноздри улавливали малейшие оттенки запахов, позволяя определять, кому именно из членов отряда они принадлежат. Он мог отличить их чистый холодный аромат среди окружающего зловония, напоминающего запах тухлых яиц, — характерной особенности промышленного загрязнения, и едва различного тошнотворного запаха, указывающего на присутствие отмеченных Хаосом еретиков.

Плоть Рүсса, как он ненавидел это
отверзительное зловоние! И хотя на
протяжении последнего столетия Рагнару
множество раз приходилось обонять его,
привыкнуть он так и не смог. Сложно
сказать, почему именно этот запах
вызывал в нем столь сильное отвращение.
Возможно, уже потому лишь, что
источником его были тела тех, кто
отрекся от своей души во имя Хаоса.
Возможно, еще что-то, едва ли
передаваемое словами. Только это «что-
то» наполняло сердце Рагнара желанием
сокрушать и уничтожать источники этой
воню. Впрочем, корни подобной ненависти
крылись в самой генетической структуре
любого Костогесантника, которую уже не
изменить даже при сильном желании. Эта
ненависть действует на уровне
инстинктов, которые гонят волка на
поиски добычи.

Подходящее сравнение, подумал
Рагнар. Он ведь действительно был
волком, хоть и в человеческом обличье, а
поклоняющаяся Хаосу тразь -- его законной
жертвой, подходящим объектом

императорской мести, орудием которой
являлись он и его собратья, такие же
сверхчеловеческие защитники людской
расы. Он ненавидел тех, кто повернулся
спиной к человечеству и принес себя в
жертву богам тьмы. Взятен им была
обещана власть, но Рагнар знал, что это
обещание никогда не будет выполнено.
Единственной наградой для большинства
этих обманутых глупцов будет клеймо
бесчестия, мутация и вырождение до тех
пор, пока их души и разум не станут
подобны их исковерканным телам. Намного
легче убить этих несчастных
прежде, чем это случится, хотя
большинство из них уже никогда не
сможет оценить истинную гуманность
такого конца.

Здесь, среди ужасных руин, зловоние
казалось еще более сильным, поскольку
усугублялось тошнотворным страдом
отвратительной эпидемии, поразившей
еретиков так же, как и народ Теспериды.
Это был гадкий, сжимающий горло кислый
запах, вызывающий к тому же слишком
много старых воспоминаний, прежде

назавшихся уже давно погребенными в
глубинах памяти. Однако, едва
почувствовав появление этих
воспоминаний, Разнар усилием воли
загнал их обратно.

Мозг Разнара работал со скоростью,
натного превышающей возможности
обычного человека, поэтому все эти образы
пронеслись перед ним в считанные
мгновения. Сейчас он отвлекал на себя
внимание противника, но лишь до тех пор,
пока его отряд не займет позиции для
заключительной атаки. Поэтому теперь
он сконцентрировался на текущей задаче,
перебирая в памяти то, что сейчас видел,
используя свои сверхчеловеческие
способности Космогесантника и
накопленный долгими десятилетиями
войны опыт.

Он сосредоточил внимание на том
участке поля боя, который сейчас имел
особенно важное значение, — позиции
повстанцев прямо по центру. Наметанный
взгляд отметил все детали, имеющие
самое важное отношение к возникшему у него
плану. Breши в стенах здания были

заделаны грудами насех набросанных мешков с песком. Прямо перед зданием — отряд нечестивцев, спрятавшихся в расковерканных обломках тяжелого танка. В окне на развалинах третьего этажа краешек фуражки выдавал вражеского офицера. Все было примерно так же, как и тогда, когда он обследовал вражеский командный пункт ранее. Никаких существенных изменений в диспозиции противника не наблюдалось, стало быть, основной план оставался прежним.

Следовало просто нанести удар в наиболее слабом месте, проделать проход, взорвав мешки с песком, и зачистить здание. Ничего слишком сложного, даже учитывая превосходство противника в численности по крайней мере раз в пять. Разнар знал, что это не имело особого значения. В подобных сражениях решающую роль играло качество войск, а не их количество. Военная элита Империи, Костогесантники Агентств Астратес прошли самые жесткие из когда-либо применяемых испытаний, затем были подвергнуты генетическому

преобразованию, трансформировавшему их в сверхлюдей, во много раз более быстрых и сильных, чем простые смертные. Их оружие и техническое оснащение были лучшими из того, чем мог обеспечить Империя. Они жили по строгому распорядку, в котором практически все свободное от сражений время посвящалось обучению и тренировкам. Словом, они были лучшими из лучших.

А их противники? Подавляющее большинство солдат составляли призывники, набранные на службу своим губернатором, отъявленным негодяем, человеком, полностью дискредитировавшим себя и потерявшим всякое доверие. Он заставил их отречься от присяги на верность Императору и предать свои тела и души силам тьмы и Хаоса. Конечно, эти солдаты все же прошли некоторую военную подготовку, но, даже несмотря на мужество и безрассудную храбрость многих из них, шансы на успех в схватке с Костиными Волками были почти нулевыми.

Чутье безошибочно подсказывало

Разнарү, что штурмовой отряд уже занял заданную позицию в одной из взрывных воронок неподалеку. Сейчас Длинные Клыки брата Громгара откроют огонь, что и станет сигналом к началу атаки. Разнар ощерил в улыбке огромные клыки, являющиеся одной из генетических особенностей его Ордена. Приближались минуты, которые он особенно любил, когда волк, живший в нем, мог наконец обнажить зубы и почувствовать вкус крови своей жертвы.

Наконец сбоку появился едва заметный, колеблющийся в воздухе след от выстрела. Это и был ожидаемый сигнал. Брат Громгар открыл огонь. Вражеское оружие исчезло в ярком зареве взрыва. Отрывистые крики нечестивцев заполнили уши Разнара, когда его воины появились на вражеских позициях. Созданная ими завеса огня обладала такой интенсивностью, на которую были способны только Космогесантники, стреляя с непостижимой для врага скоростью и точностью. Разнар рискнул выглянуть еще раз и увидел обломки

разрушенной огнем каменной кладки. Воздух наполнился криками раненых и умирающих врагов, запахом крови и кислой вонью вспоротых внутренностей. Враг был оглушен неожиданным градом огня и на время совершенно лишен способности к сопротивлению. Но Рагнар знал, что это не продлится долго. Скоро они восстановят силы и ответят огнем или, по крайней мере, постараются это сделать, если им будет дан шанс. Рагнар не собирался предоставлять его.

Вот он, момент для атаки.

Костическому Волку не составляет труда прыгнуть на достаточно большое расстояние, не привлекая в то же время особого внимания, поскольку жужжание сервомоторов силового доспеха почти бесшумно. Рагнар бросился на вражескую позицию, не сомневаясь, что его отряд поймет маневр и поддержит огнем своего командира. Еще он знал, что двадцать воинов, составляющих отряд Кровавых Когтей, выстраиваются клином у него за спиной. Их стремительный удар направлен в наиболее слабое место вражеской обороны.

пролом в стене здания, заваленный грудой
мешков с песком. Неожиданно гля
противника Космические Волки
полностью прекратили обстрел этого
участка и даже наоборот
сконцентрировали усилия на его обороне,
образуя, таким образом, чистый коридор,
позволяющий безопасно достигнуть цели
под градом огня.

Один из вражеских офицеров,
фурка и глинный плащ которого
позволяли определить в нем лейтенанта,
отважился приподнять голову над
паранетом, очевидно желая узнать, чем
вызвано столь резкое прекращение огня.
Выражение изумления на его лице
стенилось ужасом, когда он увидал
стремительно приближающуюся волну
Космического Десанта. Разнар понимал,
что полагаться на замешательство врага,
вызванное эффектом неожиданности,
долго нельзя. После секундного колебания
он обернулся и начал отдавать команды
своим людям.

Будь Разнар обычным человеком, это
мгновение стало бы скорее всего последним

в его жизни. Но он был Космогесантником, скорость реакции которого во много раз превосходила человеческую. Вот почему прицелившийся в него вражеский солдат так и не успел нажать на курок, когда его голова взорвалась, словно дыня под ударом кувалды, и вязкая масса перемешанных с кровью мозгов потекла на землю из ненужной больше фуражки. Крики смятения доносились из пролома в стене, но все же несколько еретиков, более храбрых или более опытных, чем остальные, выглянули в надежде застигнуть врасплох нападавших, но волна испепеляющего огня отбросила их искореженные тела назад.

Огнем мощным рывком Разнар очистил проход в стене, отбросив несколько мешков с песком, и устремился внутрь. Было темно, но его усовершенствованные глаза быстро адаптировались и позволили мгновенно сориентироваться в новой обстановке. Вокруг валялись тела врагов в измятой и грязной форме, которую еще недавно они носили, гордясь своей службой Императору.

Сеперь знаки отличия были сорваны и
заменены злобещим символом Хаоса —
восемь стрел, исходящих из одного
недремлющего ока. Вонь, вызванная
поразившим их заболеванием, была
намного сильнее, чем просто запах
немытых тел и смерти. Все еретики
выглядели истощенными и нечистыми, но
некоторые несли на себе признаки чего-то
гораздо худшего. Большинство из них на
первый взгляд выглядели как люди, лишь
незначительные выпуклости, вздутия и
волдыри отмечали те места, где
начинали происходить изменения. Были,
однако, и такие, чьи тела значительно
больше пострадали от контакта с
силами, слугителями которых они стали.

Кожу одного из мутантов покрывало
что-то похожее на чешую, а удлиненные
пальцы напоминали маленькие щупальца.
Глаза выдвинулись на глиняных, как у
слизняка, стеблях. Другой еретик был
огромен, его грудная клетка походила на
бочку, а руки не уступали по толщине
бедру нормального человека. Пальцы
заканчивались ужасными глиняными

когтями, а лицо было изуродовано
пятнами мерцающего, зеленоватого
лишая, истекающего странным
люминесцентным гноем.

Разнар включил ценной меч, и
мощное оружие пробудилось к жизни. В
руках оно способно было нанести
небольшой ущерб противнику; вращающиеся
с большой скоростью лезвия приводились в
движение находящимся в рукоятке
мощным двигателем. Не раздумывая,
Разнар нанес пару ударов, направляя
когтистого гиганта прямо в ад с
дырой в животе, достаточной, чтобы
просунуть кулак. Вторым удар отбросил
урода с глазами, как у слизняка, назад к
стене. Кроме него здесь находились еще
два лютых, способных к
сопротивлению. Удовлетворенно рыча,
Разнар увернулся от выстрелов, и
блестящие следы лазера осветили воздух
над его головой. Одновременно сзади
раздались крики пораженных врагов, не
успевших подкрасться достаточно
бесшумно.

Подняв ценной меч, Разнар бросился

вперед и одним широким взмахом обезглавил одного мутанта, отрубил руку другому и раскроил третьего от макушки до паха. Затем, привычным легким толчком сбросив труп на землю и высвободив меч, потчался к выходу. Ликующий рев нападающих и отчаянные крики жертв не оставляли сомнений в том, что его братья, Кровавые Когти, приступили к своей жестокой работе, безжалостно уничтожая мятежников.

Разгар бросился в коридор, где за одной из дверей показалась голова вражеского офицера.

— Что происходит? — прокричал он на готике с каким-то странным акцентом.

Человек был ужасно истощен и бледен. Весь его вид свидетельствовал о перенесенной долгой и мучительной болезни; глаза горели лихорадочным огнем. Очевидно, несчастный так и не успел понять, что произошло, когда его голова слетела с плеч, забрызгав стену кровью, а обезглавленное тело рухнуло обратно в комнату. Тотчас оттуда раздался истошные крики. Разгар стремительно

вложил болт-пистолет в кобурѹ и
вытащил из раздатчика на поясе
осколочную гранату. Небольшой овальный
диск оказался в его пальцах. Установив
счетчик детонатора на три секунды, он
бросил гранату в комнату. Вряд ли
находящиеся там перепуганные люди
успели осознать, что произошло, когда
прозрел взрыв.

Разнар сунул голову в дверной проем
и обвел взглядом помещение. Среди
искореженных тел один человек все еще
судорожно корчился, из последних сил
пытаясь воспользоваться оружием. Его
дыхание сопровождалось отвратительным
бурльканьем. Движения Разнара были
выверенны и точны. Лазерный пистолет,
выхваченный им из кобуры, прекратил
страдания несчастного прежде, чем тот
успел воззвать о помощи к своим телным
богам.

На секунду Костицкий Волк
остановился, прислушиваясь. Все вокруг
наполняли звуки сражения и смерти,
распространяющейся по зданию, словно рябь
в водоеме от брошенного в него тяжелого

катня. Нападающие продвигались в глубь
здания, подобно очистительному огню,
рыская в поисках темной заразы. Ничто не
могло противостоять их стремительному
напору.

Воздух наполнила едкая смесь запахов
горящей плоти, гноящихся ран, крови и
мозговой ткани нечестивцев. Среди
прочих были и другие, едва различимые
запахи -- оттенки феромона,
специфического вещества,
вырабатываемого организмом
Космического Волка, испытывающего
страх или гнев; скверная вонь пораженной
тленом плоти и еще резкий, кислый запах
какой-то странной болезни. Разгар
чувствовал, что конец сражения близок.

Еще он почувствовал
приближающегося сзади брата Олафа. Это
был один из самых молодых и еще
недостаточно устойчивых воинов. Из них
всех он был наиболее близок к превращению
в вүльфена во время трансформации,
проявляя ужасающее буйство и
неутолимую жажду сражений. Со временем
юноша успокоится и научится управлять

тем диким зверем, что живет внутри
каждого Космического Волка.

Однако одного короткого взгляда
Разнар было достаточно, чтобы оценить
положение, в котором находился сейчас
Олаф. Неистовый зверь почти полностью
вышел из-под контроля. Глаза горели
диким огнем, зрачки расширились, с губ
срывалась пена, вены на шее вздулись,
словно канаты.

Разнар невольно посторонился, и
Кровавый Коготь, привлеченный звуками
сражения, промчался мимо, направляясь
прямо в гущу обезумевших от ужаса
еретиков. Разнар двинулся следом,
наблюдая и готовясь прийти на помощь,
как только это потребуется.

Выстрелы Олафа поразили передние
ряды еретиков, и уже через мгновение он
перепрыгивал через тела погибших, чтобы
раскромсать мечом оставшихся в живых.
Безжалостно сея смерть направо и налево,
он наступал, оттесняя противника в глубь
коридора, пока не совершил первую ошибку.
Минута один из открытых дверных
проемов, юноша оказался в ловушке, и

прежде, чем он успел воспользоваться оружием, громадный кулак великана опустился на его голову.

Разнар сразу узнал характерный запах гигантского огрина. Империи призывал на службу этих монстров, потому что чудовищная сила сочеталась в них с собачьей преданностью своему хозяину. Однако был у них один серьезный недостаток — глупость, поэтому они и последовали за своими офицерами на службу силам Хаоса, нисколько не задумываясь о последствиях. Великан, схвативший Олафа, был достаточно силен, чтобы раздавить даже череп Костогесантника, просто сжав пальцы.

Не будь рядом Разнара, все случилось бы именно так, но после первого же его толчка удар отрубленная в запястье рука упала на пол, сжатая, подобно огромному паучу, пальцы в смертельной судороге. Неистовый рёв ярости и боли потряс воздух. Разнар сделал шаг вперед и пригляделся. Широкое лицо с раздувшимся от шока и гнева ротом уставилось на него. Как и прочие, великан тоже был поражен

болезнью. Огромные, наполненные гноем пузыри покрывали его щеки и шею, дыхание сопровождалось гребезжащим бульканьем из заполненных мокротой легких. Но, даже находясь в столь плачевном положении, этот огромный мутант не проявлял никаких-либо признаков слабости, весь его вид свидетельствовал лишь о неумолимом стремлении калечить и убивать.

Рагнар поднял пистолет и выстрелил прямо в глаз огрина, но этого оказалось недостаточно. Вместо того чтобы затертво рухнуть на землю, великан попытался схватить нападвшего здоровой рукой. Столь неадекватное поведение несколько насторожило Рагнара. Либо существо было просто слишком глупым, чтобы умереть, либо здесь не обошлось без участия черной магии.

Сохраняя хладнокровие, он вытолкнул Олафа из-под удара монстра и неожиданно нырнул в другую сторону, заставляя орка вытянуть руку и разжать пальцы в движении, которым человек старается поймать муху. Как только представился благоприятный момент, Рагнар, не теряя

равновесия, бросился вперед, отрубил монстру пару пальцев и глубоко разрезал его ладонь. Шипя, орк судорожно отдернул руку.

Держась за рукоять меча, Рагнар оказался оторванным от земли. Почувствовав, что сцепление зубцов меча с плотью врага ослабевает и он начинает падать, Рагнар сделал еще один меткий выстрел, рассчитывая, что по крайней мере полностью ослепит противника. Однако на этот раз болт, пройдя через другой глаз, пробил прочную кость черепа, и небольшое количество мозгов, итевшихся в распоряжении монстра, медленно стекло по стене. Гигант рухнул, подобно сваленному дубу. Приземлившись на ноги, Рагнар остотрелся и увидел, что брат Олаф уже двигался дальше по коридору, оставляя за собой разрушение и смерть. Принимая во внимание опыт с огрином, ему снова могла потребоваться помощь.

Олаф пробился к широкому залу. Потолок в нем был наполовину снесен, а пол усыпан разбитой керамической

плиткой. Раскүроченные трубы торчали из пола, электрические кабели переплетались, словно змеи на остатках стен. Еретики беспорядочно метались, не в силах определиться: атаковать или бежать прочь из здания. Эта нерешительность стоила жизни многим. Олаф бросился прямо в гүщү врага. Его боевой клич отозвался эхом из всех үглов зала, подобно крикү какого-то жуткого демона. Рагнар находился в каких-нибудь двух шагах позади, держа ситуацию под контролем. Каждый его үдар нес врагү смерть. Движения были легки и изящны. Он двигался словно бог войны, восставший к жизни из древних легенд. Прежде чем кто-либо сүмел понять, что происходит, половина еретиков была мертва. Остальные обратились в бегство, но были обречены, как и их собратья, болтерный огонь Рагнара настигал их раньше, чем успевали добраться до выхода.

Олаф озирался вокруг, словно опьяневший от крови волк, в поисках новой жертвы. Темнота не была ему помехой. Запрокинув голову и шумно втягивая

расширенными ноздрями воздyx, насыщенный запахом еретиков, он, казалось, чувствовал что-то, толкая головой из стороны в сторону, и, прежде чем шагнуть к металлической двери в глубине зала, на мгновение прислушался.

Дверь распахнулась, на пороге возникла фигура человека. Он был высок и мертвенно бледен, кожа походила на пергамент, а глаза блестели во мраке жутким, болезненным зеленым светом. Его униформа позволяла заключить, что он был одним из офицеров. Но что-то чрезвычайно жуткое во всем облике подсказывало, что это уже нечто большее, чем просто человек, большее и худшее. Огромная туча тух гудела вокруг него. Они ползали по его телу и покрывали верхнюю часть головы, подобно шлему. Их непрерывное движение позволяло заметить ключья прокаженной белой плоти, которые были еще более отвратительны, чем ползающие насекомые. Губы раздвинулись, обнажая зубы и десны, пораженные множественными белыми нарывами.

С появлением незнакомца вонь резко

усилилась. Нервная дрожь прошла по телу
Разнара, когда он догадался, чей дух
находился внутри этого существа, теперь
уже имеющего так мало общего с
человеком, существа, которое, без
сомнения, и являлось основным источником
инфекции, поразившей еретиков. Это был
достаточно сильный маг из числа
присягнувших богу Хаоса, известному под
именем Нургл, Властелин Чумы.

Но Олаф был слишком молод и горяч.
Не зная, с кем имеет дело, он встретился
навстречу пришельцу в расчете
справиться с ним, как и с прочими
солдатами. Гнилые зубы мага оскалились в
странной устешке. Затем его рука сделала
широкий круговой жест, и ореол темной
силы забурлил вокруг костлявых пальцев,
превращаясь в шар мерцающего зеленого
огня — концентрированной зараженной
энергии. Издавая гудение, подобное гудению
тух, облепивших плоть мага, шар
приблизился к Олафу, затер на несколько
мгновений и стал растекаться
желтоватым заревом, постепенно
охватывая все тело Костогесантника.

Холодный огонь, казалось, поглощал юношу. Не было никакого жара и зловония, ничего, что сопутствует горению. Доспехи Кровавого Когтя вскипели, покрылись пузырями и начали стекать, подобно жидкости, увлекая за собой кожу. На какое-то время обнажились красноватые, увеличенные мускулы, но затем и они подверглись разложению, превращаясь в черный, стекающий на землю и тотчас испаряющийся гной. В следующее мгновение от Олафа остался лишь скелет, так похожий и в то же время не похожий на скелет обычного человека. Бросались в глаза массивные кости, укрепленные суставы, сверхъестественно толстый череп и мощные клыки... Затем и это подверглось распаду столь же стремительно, оставляя после себя лишь мерцающие в воздухе контуры. Олаф исчез, словно его никогда и не было прежде, а желтоватое зарево снова приняло форму шара.

Холодящие душу раскаты безумного, буйкающего стеха заполнили зал. Страх перешел в кашель, и по телу мага прошла

судорога, согнувшая его почти пополам. Откашлявшись, он сплюнул, и комочек обратительной зеленой слизи забурлил на земле, сразу же испаряясь. Затем, словно только что заметив присутствие Рагнара, он улыбнулся Волку как старому знакомому.

— Лорг Бочулаз приветствует тебя, — произнес он голосом, состоящим, казалось, из гудения тысяч насекомых.

При упоминании этого имени Рагнар застыл как вкопанный, напрягая все силы, чтобы отогнать внезапно вспыхнувшие, казавшиеся уже давно забытыми картины ужасов и страданий. Слова вызова застыли на губах, когда эти образы пронеслись в его голове.

Но вот лад снова взмахнул рукой. Если Рагнар не хотел, чтобы его постигла та же участь, что и Олафа, он должен был стремительно действовать. Шар гнойного пламени плыл по воздуху к Костическому Волку. Уже увидев в действии его способности, Рагнар не собирался позволять ему прикоснуться к себе. Он нырнул под шар, ощущая на

головой его ужасную силу, прицелился и выстрелил. Его движения были стремительны, но маг поднял другую руку и отклонил летящий в него лазерный луч.

Разнару не требовалось оборачиваться, чтобы посмотреть, как дальше будет вести себя шар. Ощувив спиной приближающуюся волну энергии, он отпрыгнул в сторону, в силовых гонимых включились сервомоторы, значительно ускоряя движения. Маг снова взмахнул рукой, и созданная петля энергии, мерцающая, полетела к Разнару. На сей раз для того, чтобы увернуться, ему пришлось прыгнуть вверх. Во время прыжка Волк, как и в первый раз, выстрелил, но еретик снова отклонил луч.

Ничего не остается, как воспользоваться старым, проверенным способом, подумал Разнар и нырнул вперед, прямо под ноги врага, ощущая, как огненный шар, вращаясь, движется за ним по пятам. Маг снова сделал защитный жест, но на этот раз на какую-то долю секунды проиграл в скорости. Мгновенно скорректировав направление, Разнар

ударил врага мечом в области локтя. Черная кровь обильно потекла, подобно потоке, тотчас запекаясь вокруг раны.

Еще один подарок сил тьмы, догадался Рагнар.

Он хищно ощерился и нанес следующий удар. Цепной меч вспорол внутренности, взвизгнули лезвия, раздирая злодея на куски.

Затем Волк резко отпрыгнул в сторону, пропуская огненный шар, который, пролетев мимо, попал в мага и был поглощен его телом, не причинив тому никакого-либо видимого вреда. «Побери меня Русс, но это стоило попробовать!» — подумал Рагнар.

Он вытянул руку еще раз и повернул меч из стороны в сторону, нанося таким образом поверженному противнику максимальный ущерб. С отвратительным хлопаяющим звуком меч освободился, вытягивая за собой переплетенные внутренности.

Никаких признаков боли маг не показывал, лишь при попытке сделать жест для вызова очередного огненного шара

мимолетное выражение дискомфорта пробежало по его лицу. Но жест остался незавершенным; голова слетела с плеч и была окончательно разбита гвүтя точными ударами. Обезглавленное тело рухнуло на землю.

Еще мгновение Рагнар смотрел на труп, убеждаясь, что он не подает больше признаков жизни. Бой был закончен. Волк удовлетворенно остотрелся, но не обнаружил новых целей. Все вокруг словно замерло. Впрочем, это характерно для финала операции, проводимой Волками. Стараясь скорее забыть слова тага, Рагнар повернулся и потчался прочь той же дорогой, что и пришел. Помещение походило на скотобойню с залитыми кровью стенами. Рагнар втянул воздух, анализируя запахи, говорящие о том, что только Костические Волки остались живы в здании. Поэтому прозвучавший по котлинкү потрескивающий сигнал «Объект захвачен» для него не стал неожиданностью.

Наступала ночь. Старые желтые

лұны светили сквозь грязные облака. Рагнар неподвижно стоял на крыше одного из полуразрушенных заводов и взглядывался в темноту. Лишь его заплетенные волосы слегка шевелились от холодного ветерка. Там, внизу, все еще свирепствовала война. Другие войска Империи вели операцию по уничтожению еретиков. Огненная вспышка озарила небо -- взорвался очередной снаряд. Несколько мгновений спустя раздался грохот. Рагнар ощутил дрожь отдаленного взрыва, сотрясшую через стены здание под его ногами.

Внизу веселились празднующие победу Кровавые Когти. Они собрались вокруг огня и распевали песни своего народа, повествующие о славных подвигах предков. Некоторые громко повествовали о своих сегодняшних подвигах, числе убитых еретиков и способе, каким это было сделано. Рагнар улыбнулся их невинному хвастовству. Они гордились собой и своими боевыми подвигами с искренностью людей, впервые побывавших в настоящем сражении.

Он знал, что это бахвальство

необходимо ит как для снятия напряжения, так и для того, чтобы произвести впечатление друг на друга. Ни для кого не было секретом, сколько сегодня погибло Костических Волков. Все принимали участие в возглавляемых Рагнаром похоронных ритуалах. Но задача была выполнена, и те, кто остался в живых, праздновали победу.

Рагнар до сих пор помнил собственный шок и нервную дрожь, словно лишь вчера сражался в своей первой кампании. Тогда все воспринималось иначе. До назначения командиром и последующей глинной череды приключений и войн, показавших, что он поднялся быстрее и дальше, чем любой другой Костический Волк когда-либо прежде, все казалось проще. Были случаи, когда он задавался вопросом: а действительно ли имеет смысл то, чему он посвятил жизнь? В такие минуты Рагнар завидовал простодушию своих молодых братьев, не знавших еще, как тяжела ответственность за смерть боевого брата. На протяжении этого долгого

вечера, когда поступали новые и новые сообщения в этот защищенный фабричный комплекс, Рагнар заново проигрывал в голове минувшее сражение, размышляя, были ли возможен какой-либо иной способ действий, другая тактика, которая позволила бы уберечь Олафа и других толстых Волков от смерти. И в который раз его вопрос оставался без ответа. Шла война, а в войнах, как известно, утирают люди, даже Костогесантники. Возможно, другой командующий на его месте смог бы добиться большего. Возможно. Но что сделано — то сделано. И теперь следовало признать это как факт, принять и оставить в прошлом, поскольку изменить ничего уже нельзя. Завтра — новая битва, новая война.

Однако сейчас Рагнар испытывал потребность вернуться к тому времени, когда все казалось легким. Но он напomniaл себе: только казалось. В годы его юности тоже были и потери, и ужасы, и интриги. Он позволил мыслям вернуться к минувшим событиям, многие из которых он тщетно пытался забыть.

Встатриваясь в черноту ночи
немигающим взглядом, он вспоминал.

Глава первая

Вместе со своими братьями Рагнар стоял на входе в шлюзовую талбур костического корабля. Оружие Волка было начищено до зеркального блеска, а недавно приобретенные знаки отличия Кровавого Когтя гордо сияли на наплечнике. Все ждали появления инквизитора Стернберга.

Костический Волк еще раз глубоко вздохнул, стараясь расслабиться, но напряжение не отпускало. На душе было как-то беспокойно. Несмотря на то что находящийся перед ним гигантский корабль был всего лишь шаттлом и даже не принадлежал к тем громадинам, что преодолевают нелогичные расстояния между звездами, его габариты все же были достаточно внушительны, чтобы перехватило дыхание. Во всяком случае, челнок ничуть не уступал размерами той деревне, в которой родился и вырос Рагнар. Как ни странно, но эту огромную, обглоданную метеоритами и обожженную воздействием различного оружия древнюю

металлокерамическую конструкцию можно было даже назвать красивой. Странные, фантастические фигуры горгулий сжимали стабилизаторы, а рельефное изображение имперского орла на борту было исполнено с таким мастерством, которому самая замечательная драгоценность Фенриса уступала бы на порядок. Волк вглядывался в прозрачные иллюминаторы на борту в надежде что-нибудь разглядеть, но никакого движения заметно не было.

Во рту чувствовалась странная сухость. Сейчас он станет свидетелем того, что еще несколько месяцев назад считал совершенно невозможным. Ожидая гостей из другого мира, Волк сказал себе, что не будет с глупым видом таращиться на них глаза.

Во времена, когда он еще жил в деревне Трохочущих Кулаков, Вселенная представлялась неким огромным морем, усыянным бесчисленными островами миров и опоясанным гигантской змеей. С тех пор как его призвали на службу в Космический

Десант, Разгар үзнал, что многое было не совсем так, как он думал прежде. Выяснилось, что его родина, Фенрис, представляет собой некий шар, вращающийся вокруг своей звезды, которая, в свою очередь, с немыслимой скоростью летит куда-то в безбрежности Космоса. Когда-то Волк думал, что именно эта звезда и была легендарным Глазом Рүсса, но теперь он знал, что это не так и она всего лишь одна из миллионов звезд, составляющих галактику и Империю Человека, и что могучие корабли какими-то образом могут преодолевать громадные расстояния между мирами. Кроме того, Волк үзнал, что разные миры отличаются друг от друга и что многие из них являются родиной различных наций и народов. Впрочем, здесь можно было провести некоторую аналогию с островами в море Фенриса, на которых жили народы со своими обычаями и верованиями, непохожими зачастую весьма существенно. Так же дело обстояло и с другими мирами, только различия между их жителями были еще более разительны.

чем теждѹ островами Фенриса. Учителя
рассказывали, что где-то обитают
нечистые лѹтаны и что сѹществует
бесчисленное количество чѹждых рас, в
различной степени недружелюбных по
отношению к человечеству. Некоторые
тиры чрезвычайно гѹсто заселены и
наглухо закрыты защитными куполами.
Другие, в противоположность им, почти
безжизненны, и единственными жителями
их являются вечно скитающіеся по
ледяным и снежным пѹстыням кочевники.
Сѹществуют тирь, представляющіе собой
совершенно не пригодные для жизни
безводные огненные пѹстыни, где чѹдом
цѣлевшіе остатки цивилизации
сохранились лишь в древних пещерных
городах.

Одним словом, теперь Рагнар
понимал, что даже самый совершенный
человеческий разум в состоянии постичь
лишь ничтожно малѹю часть Вселенной.

Но теперь он был опытным
Космическим Волком, поэтому подобные
мысли следовало отогнать и
сконцентрироваться на том, что

происходит здесь и сейчас. Вот только почему-то это было трудно. Волк постарался представить, как могут выглядеть пассажиры, прибывшие на этом корабле. А что, если у них зеленая кожа или две головы? Однако все это очень скоро выяснится. Хотелось остотреться вокруг, узнать, какова реакция его братьев, других Кровавых Когтей, но Рагнар переборол себя. Перед ним поставлена задача обеспечить почетную охрану гостей, так что следовало вести себя дисциплинированно и сдержанно. Не пристало ему, матерому и закаленному во боях Волку, озираться вокруг, подобно юнцу.

Он мог лишь догадываться о происходящем по выражению лиц тех, кто находился в поле его зрения. Например, обезображенное сломанным носом лицо Свена выражало нетерпение, словно незнакомцы могли принести с собой что-то вкусное. Кроме того, Рагнару была знакома эта характерная уśmieшка, появляющаяся на лице его боевого брата, когда тот пытается не выдавать своих

истинных чувств. Злобное презрение
искажило и без того достаточно зверское
лицо старого соперника Рагнара,
Стрибьорна. Впрочем, напряжение
читалось на лицах всех встречающих.
Было заметно, что Кровавые Когти
стараятся бороться с возникающими у
них импульсами, что дается им нелегко,
поскольку все они лишь недавно приняли
посвящение и их головы и сердца все еще
полны дикими, животными порывами,
являющимися побочным эффектом
процесса преобразования человека в
Костического Волка.

Подавляющее большинство членов
Ордена, проживающих в настоящее время в
Клыке, вышли встречать незнакомцев.
Оставив свои логова и кельи внутри
огромной горы, они пришли сюда, чтобы
приветствовать инквизитора. Не было
видно лишь самого Логана Гримнара,
могущественного Великого Волка,
легендарного Магистра Ордена. Впрочем,
отсутствие Великого Волка на самом
деле не было странным, поскольку скорее
всего он ожидал гостя в своем логове.

готовясь оказать достойный прием. Чутье подсказывало Рагнару, что этот инквизитор Стернберг, должно быть, действительно весьма могущественный человек, раз удостоен столь торжественного приема. Сейчас в Клыке находилось более ста Костических Волков и тысячи слуг. Редкие посетители вообще когда-либо приветствовались здесь, и тем более необычной выглядела эта сегодняшняя церемония. Рагнар вспомнил о сержанте Хаконе, своем первом инструкторе, несколько недель назад вернувшемся с гор, чтобы взять на себя заботу о Кровавых Когтях после смерти сержанта Хенгиста. Сосредоточившись, Рагнар почувствовал запах ветерана, и тотчас перед его мысленным взором возникло худое, жесткое лицо.

Рагнар подумал о дошедших до него слухах о Стернберге. Некоторые из рабов утверждали, что он сражался на стороне Костических Волков лишь в нескольких особых случаях. Говорили даже, что однажды он спас жизнь самого Великого Волка. Другие утверждали, что

инквизитор прошел весь путь от древнего
мира Терры, священного дома самого Бога-
Императора, чтобы принести новости
относительно чрезвычайно важной для
Оргена миссии. Некоторые даже
утверждали, что он направлен
непосредственно самим Императором,
чтобы шпионить здесь за Космическими
Волками на предмет обнаружения ереси в
Оргене.

По поводу последнего Рагнар, конечно,
сомневался, поскольку еще со времен
собственной инициации знал, сколь
беззаветно верны Волки своему долгу. Все
они, включая самого Рагнара, скорее
умрут, чем предадут человечество. Да
просто не существовало способа, с помощью
которого можно было бы склонить их к
измене.

И все же мышцы на лице Волка
напряглись, когда из памяти выплыло
темное воспоминание, вызванное этими
мыслями. К сожалению, с недавних пор
стало известно, что даже Фенрис уже не
свободен от инфекции Хаоса. Всего лишь
несколько месяцев назад Рагнар и его

товарищи, Кровавые Когти, обнаружили очаг ереси в горах на севере Асахейма. Очаг оказался столь запущен, что для его ликвидации потребовалось задействовать всех Волков, находящихся в тот момент на планете. Разнар отогнал мрачные мысли, зная, что велика вероятность того, что в окружении инквизитора могут быть те, кто сумеет выхватить их из головы любого, даже самого опытного Космического Волка. Нет сомнений, что последнее столкновение с изменниками из Ордена Тысячи Сынов стало результатом невнимательности Волков к происходящему на планете.

И вот, словно в ответ на его опротестившие мысли, большая дверь в борту шаттла зашипела и открылась. Выдвинувшийся из нее посадочный трап опустился на пол ангара. Затаив дыхание, Разнар чуть повернул застывшее от напряжения лицо, стараясь получше разглядеть появившегося первого гостя. Чувства разочарования и одновременно облегчения боролись в нем. Несмотря на весьма внушительный облик, в целом

незнакомец выглядел на удивление нормальным. Он был высокого роста, почти такого же, как и Костицкий Волк, и столь же широк в плечах. Его тело покрывала темная броня, оставлявшая видимой только седеющую голову. Большое количество разного рода оружия удивило бы даже опытного Волка. Особенно бросались в глаза большой пистолет необычной конструкции и меч. Длинный красный плащ колыхался в порывах ветра, вызванного качающимися воздухом вентиляторами. Капюшон плаща был откинут назад, хотя появляться с непокрытой головой на публике, как известно, не в обычае людей подобного рода. Переступив порог, гость на мгновение задержался, зорко остотревшись вокруг. Затем широко улыбнулся, обнажая белые зубы на загорелом, темном лице, и двинулся вниз по трапу, который слегка прогибался под его весом. Как предположил Разнар, доспех инквизитора на самом деле был тяжелее, чем казался на вид, и, подобно его собственному, снабжен сервототорами.

Когда гость начал спускаться, вслед за ним появились и другие. Первой шла женщина, при виде которой невольный возглас удивления вырвался из груди Рагнара. Пожалуй, еще ни разу в жизни ему не доводилось видеть столь прекрасного создания. Она была высокой и гибкой, с темно-коричневой кожей и черными, коротко подстриженными волосами. На лбу можно было заметить какие-то странные символы. Ее доспехи и плащ походили на те, что и у человека, идущего впереди, но были не столь богато украшены. Рагнар предположил, что это может указывать на различия в рангах между ней и первым гостем, который, по всей видимости, и был инквизитором Стернбергом. Среди Костицеских Волков демонстрация знаков отличия приветствовалась. Все они с гордостью носили как эмблему своих подразделений, так и заслуженные в сражениях награды. Невероятно обостренное зрение позволило Рагнару разглядеть иллу, выгравированную на нагруднике гостя: Кара Усаи.

После появления первых двух

любопытство хозяев заметно снизилось, поскольку остальная часть свиты на первый взгляд ничем особенным не выделялась. На многих была военная униформа. Наиболее вероятно, они являлись высшими офицерскими чинами при инквизиторе и одновременно исполняли обязанности его телохранителей. Известно, что по сложившейся практике инквизиторы Империи нередко путешествуют в сопровождении свиты, которая в случае необходимости способна выполнять функции небольшой личной армии, выявляя и уничтожая ересь. Предположение, что эти люди находились здесь для защиты своего главного от Волков, совершенно не выдерживало критики, поэтому, промелькнув в голове Рагнара лишь на мгновение, само собой отпало. Он сразу отверг эту идею как слухотворную, ведь даже если допустить тот нелогичный случай, что Волки напали бы на своего гостя, то простые смертные никак не смогли бы уберечь его.

Тем временем за стенами появились

мужчины и женщины в темно-синих
одеждах клерков. Каждый из них имел при
себе приспособление для записей в кожаном
переплете, прикрепленное к толстому
кожаному поясу. Рагнар не был уверен,
являлись ли они книгами знаний или
просто служили для создания новых
документов. Он решил при случае
спросить об этом кого-нибудь из них.

Когда гости начали спускаться по
трапу и Рагнар впервые почувствовал их
запах, он показался ему не просто
чужеродным, но даже несколько
враждебным. Внезапно нахлынувшая волна
какой-то странной тревоги вызвала
ощущение приближающейся беды. Зверь
внутри него всполошился, и Костицкий
Волк почувствовал животное, желание
наброситься на пришельцев и разорвать их
в клочья, уничтожить, словно они были его
заклятыми врагами. Но особенно
насторожила Рагнара не столько острота
его ощущений, сколько их странность.
Пожалуй, никогда прежде он не чувствовал
ничего подобного. Возможно, заметив что-
то, женщина-инквизитор повернула голову

В сторону Волка, и их взгляды встретились. Заглянув в ее карие глаза, Разнар был удивлен тем, что он почувствовал. Странность заключалась в том, что этот мимолетный взгляд принес какое-то странное спокойствие. Нет, наполнявшее его тревожное чувство не исчезло полностью, но как-то притупилось, постепенно теряя свою остроту. Волк попытался объяснить свои ощущения логически, но для этого он слишком мало знал. Да, возможно, союзникам можно доверять, и все же следовало вести себя осторожно.

Когда инквизитор ступил на палубу ангара, Ярек Синезубый, дворецкий Великого Волка, вышел ему навстречу. В соответствии с традициями Фенриса они обменялись приветствиями, пожав друг другу руки в области локтя. Стернберг не проявил при этом никакого удивления и исполнил ритуал с такой непринужденностью, словно делал это ежедневно. Как только рукопожатие было закончено, гость снова улыбнулся и отвесил сложный и изысканный поклон.

Шедшие за ним люди все как один повторили движения своего господина.

— От имени Логана Гримнара, Великого Волка и Магистра, приветствую тебя, — гордо произнес Ярек.

Он говорил на высоком готике, что заставляло его и без того достаточно грубый голос звучать еще более резко.

— Благодарю Великого Волка за гостеприимство и прошу его об аудиенции.

В отличие от голоса Ярека голос инквизитора был более ровным и благозвучным, но присутствующие в нем металлические нотки не предвещали ничего хорошего. Чувствовалось, что говорящий преследует свои собственные интересы. Впрочем, это ничуть не удивило Рагнара, поскольку незнакомец, по всей видимости, был уполномочен Императором собирать сведения о различных видах ереси. До этого момента Орген Костиических Волков находился вне надзора Святой Инквизиции, поскольку его организация была обусловлена законами и традициями, сопутствующими зарождению самого Империиума. Учителя Рагнара не раз

обращали внимание на это. Воины Космического Десанта издвна гордились своим статусом независимой силы, призванной на защиту человечества. Кроме того, именно Агентус Астармес стояли у истоков Империи и в силу этого пользовались заслуженными и немалыми привилегиями.

В интонациях Стернберга Рагнар ощутил нечто, заставившее его насторожиться. Было бы неверным сказать, что он почувствовал фальшь. Конечно, этого не могло быть: едва ли столь древний и мудрый воин позволил бы себе подобную оплошность. Дело было в чем-то другом. И была еще одна странность — судя по всему, чувство тревоги возникло лишь у одного Рагнара. Если бы кто-то из его братьев тоже проявил признаки беспокойства, это вряд ли укрылось бы от Волка, обоняние которого на порядок превышало любые, самые уникальные человеческие способности. Но запахи бойцов не менялись. Значит, пришельцы принесли с собой, наряду с прочими, и такую опасность,

почувствовать которую был способен лишь
один Рагнар. Возможно, это являлось
следствием какого-то изъяна в нем,
оставшегося после трансформации. Ведь
время от времени его посещали странные
видения и галлюцинации, а также
неожиданные приступы гнева и ненависти.
Правда, старейшины говорили, что со
временем его организм полностью
адаптируется к происшедшим изменениям
и все это пройдет.

— Великий Волк будет рад
предоставить аудиенцию своему старому
товарищу незатедлительно, —
официальным тоном произнес Ярек, сделав
шаг навстречу инквизитору.

Костические Волки расступились, и
Стернберг со своей свитой продолжил
движение. Когда они миновали последнюю
шеренгу, Волки выстроились за ними в
соответствии с рангом и торжественно
сопровождали гостей к логову своего
вожака.

Огромный, сделанный из прекрасного
серого шелка шатер был установлен в

приятной Великого Волка. Приоткрытая завеса с одной стороны образовывала проход, через который Стернберг в сопровождении своего эскорта вошел внутрь. Логово освещали шары, парящие в воздухе в верхней части шатра. Две неугасающие жаровни сверкали и потрескивали у входа. От каждой исходил запах лагана, используемого в священных ритуалах Умперута. Рагнар узнал этот специфический аромат, принадлежащий серебряному корню. Считалось, что он обладал особенно мощной способностью к нейтрализации негативных влияний.

За все время пребывания в Клыке это был первый раз, когда Рагнару представился случай побывать в логове Великого Волка. Прежде не было особенной необходимости для посещения чего-либо, кроме тренировочных залов, стрельбищ и капер, где жили новообращенные Костические Десантники, и общей территории Великих Рот. Рагнар знал, близится время, когда и стая его Кровавых Когтей будет определена в свою Великую Роту и станет частью высшей

структуры власти Органа. Однако в настоящий момент они находились в состоянии некоторой неопределенности, поскольку было неизвестно, какой именно Роте потребуются пополнение. Кроме того, некоторые особо отличившиеся бойцы из числа Кровавых Когтей уже были выдвинуты кандидатами в Серые Охотники.

Логово Великого Волка поражало воображение своими размерами. Оно занимало целый уровень Клыка. Система подземных туннелей под древней крепостью представляла собой сложный лабиринт. Однако удивление, которое смогли почувствовать вновь прибывшие, несравнимо с тем, что испытал сам Рагнар, когда впервые увидел внутреннюю часть горной крепости, куда доступ был строго ограничен. Должно быть, те, кому довелось побывать там, видели немало впечатляющих картин. Какая-то часть его существа стремилась к приключениям, путешествиям в далекие, неведомые миры, и он понимал, что рано или поздно так и будет. Однако другая его часть

испытывала страх, и он сам не был уверен по чему. Он подозревал: то, что осталось в нем от человека, инстинктивно боялось нового опыта.

Великий Волк ожидал гостей в роскошных апартаментах. Это был весьма массивный человек и, как показалось Рагнару, поистине могущественный воин. Грудь его была шире бочонка эля, а руки скорее напминали стволы деревьев. Огромная серая борода водопала на виски. Древние и непостижимые глаза светились пронзительным и в то же время холодным, ледяным огнем. Лицо было словно высечено из гранита, а шрамы на щеках больше напминали кору столетнего дуба, чем следы ран. Огромная, наброшенная на плечи накидка из волчьей шкуры, по всей видимости, была изготовлена еще во времена Лемана Рюсса. Говорили, что она была непроницаема как для холода, так и для пламени. Волчья морда, подобно короне, покоилась на голове Гримнара. На шее висел Амулет Рюсса, изготовленный из неизвестного металла и

представляющий собой достаточно грубо
выполненное изображение волчьей головы.
Этот талисман, как предполагалось,
защищал от различного рода злых чар.
Кроме того, говорили, что он наделял
своего владельца великой силой.

Множество боевых наград украшало
госпехи Великого Волка -- за последние
семьсот лет он участвовал в сотнях
кампаний на службе Императора. Одной
этой мысли было вполне достаточно,
чтобы заставить любого Волка испытать
священный трепет. Это время в десять раз
превышало продолжительность жизни
самого старого смертного человека на
Фенрисе, но тем не менее Логан Гримнар
не проявлял каких-либо признаков
слабости. Вместо этого он источал ауру
безграничного здоровья, силы и энергии.
Поистине это самый величественный
человек из всех, с кем Рагнару доводилось
когда-либо встречаться. Казалось, он был
рожден, чтобы властвовать. Трудно даже
представить себе более достойного вождя,
которому со столь безграничной
преданностью служили бы Костицкие

Волки. Впрочем, как же могло быть иначе, ведь не случайно этот человек так давно возглавляет один из лучших Органов Агентств Астармес.

Логан Гримнар величественно восседал на троне, производившем впечатление некоего древнего камня, с высеченными на нем рунами, вид которых был столь же древним, как само время. Казалось, они были вырезаны в камне дождем и ветром. Но всей видимости, трон был рассчитан, чтобы выдержать тяжесть человека даже большего, чем Гримнар. Трон был изготовлен еще во времена Рюсса, и возможно, сам великий примарх некогда сидел на нем. Навершие спинки представляло собой огромную оскаленную волчью голову, возвышающуюся над сидящим, а подлокотники представляли собой лапы зверя. Но поистине самой необычной особенностью трона являлось то, что он совершенно не касался пола, а словно парил над ним на высоте в ширину ладони. Кстати, госпехи Великого Волка аналогичным образом не касались трона, а терно покачивались над

его поверхностью. Рагнар слышал как-то о древней магии неизвестных миров и догадался, что скорее всего здесь не обошлось без этого. Трудно было представить, что сидение на твердом камне могло быть более или менее комфортным даже с помощью магии, но, возможно, трон имел и иное назначение. За ним находились два огромных знамени: на одном были изображены два неистовых волка — знаки отличия Гримнара, а на другом — оскаленные волчьи головы — символ Оргена. Несмотря на то что не чувствовалось ни малейшего дуновения ветерка, знамена чуть трепетали.

У трона стояли приближенные Великого Волка — Волчьи Жрецы, в великолепных мантиях из волчьих шкур. В одном из них Рагнар без труда узнал Ранека, самого старшего из всех. Он возглавлял посвящение в воины Оргена молодых Кровавых Когтей многие месяцы назад. Здесь же находились Железные Жрецы, со шлематами в форме волчьей головы. Было и несколько Рунных Жрецов, с огромными деревянными жезлами в

руках, испещренными мистическими
ручными символами. От всех этих людей
исходила почти физически ощутимая
аура древней мудрости и власти. Все они
являлись ветеранами сотен кампаний.

Разнар задавался вопросом: а отдавал
ли себе отчет инквизитор, какой чести он
удостоен?

Подав знак сопровождающим его
людям остановиться, Стернберг
направился к трону. Оказавшись перед
Великим Волком, он тотчас опустился на
одно колено и склонил голову, подобно
человеку, присягающему на верность
своему господину. Гримнар сошел с трона
и, приблизившись к гостю, опустил свою
могучую руку ему на плечо.

Разнар находился весьма близко и,
наблюдая встречу этих двух людей,
поймал в глазах инквизитора какой-то
странный отблеск. Переведя взгляд на
брата Ранека, тоже внимательно
наблюдающего за инквизитором, Разнар
понял, что он был не единственным,
заметившим это. Чуть повернув голову в
сторону Разнара, Ранек поймал его

пристальный взгляд. Их глаза встретились лишь на какое-то мгновение, но Волк не сомневался, что жрец успел прочесть его мысли.

— Вот мы и встретились снова, Иван Стернберг, — произнес Великий Волк голосом, звук которого можно сравнить с грохотом, издаваемым гвүтя трущимися друг о друга гранитными валунами. — Немало времени прошло.

— Да, немало, Логан Гримнар. У меня радует, что ты выглядишь столь же здоровым и полным сил, как и прежде.

— Благодарю тебя, Иван Стернберг. Ты тоже неплохо выглядишь. Так же, как и в тот день, когда ты остановил орков, что нанесли мне коварный удар.

— Для меня было честью оказать услугу одному из величайших воинов Императора, да славится в веках Его имя. Но воле Золотого Трона я лишь оказался в нужное время в нужном месте.

— Тем не менее ты пострадал за меня, и я у тебя в долгу. В тот день я обещал, что исполню любую твою просьбу, если это будет на благо Империи и в

моей власти.

От этих слов у Рагнара перехватило дыхание. Лишь безграничное доверие могло послужить основанием для подобного обещания, поскольку трудно даже представить себе возможные последствия, если предположить, что человек, которому дано такое обещание, воспользуется им со злым умыслом. Стало быть, Великий Волк действительно питал доверие к этому человеку.

И все же подобные заключения не делали собственные подозрения Рагнара менее достойными внимания. Почему Гримнар доверял этому человеку, вызвавшему у Рагнара столь странные ощущения?

Когда представится возможность, он обязательно расспросит одного из Рунных Жрецов поподробнее об инквизиторе.

Конечно, Великий Волк был не из тех, кто бросает слова на ветер. Более того, вряд ли он вообще произнес бы что-либо без основания.

— Да, у меня действительно есть просьба, с которой я хотел бы обратиться

к тебе, и твой подарок я счел бы оплатой
употребленного тобой долга.

— Слушаю тебя.

Прекрасная женщина позади
Стернберга громко кашлянула, и
инквизитор обернулся к ней.

— Ты думаешь, это разумно,
инквизитор Стернберг? — спросила
женщина без всякого вступления.

Ее тихий чистый голос заставил
сердце Рагнара учащенно забиться.

— Могу ли я представить тебе мою
ученицу, Кару Усаи? — учтиво произнес
Стернберг, указывая на женщину. Ему
удалось создать впечатление, что она
говорила с его благословения, а не прервала
разговор между ним и Великим Волком.

— Что ты хотела сказать мне, Кара
Усаи? — вежливо осведомился Гримнар.

— Я хотела сказать, что вопрос, с
которым мы решили обратиться к тебе,
касается не лично нас, а безопасности
всего Империи.

— Здесь, в Клык, мы привыкли иметь
дело с такими вопросами. — Гүлкий смех
Гримнара отозвался эхом в шатре.

Если молодая женщина и была напугана, то не показала виду.

— Нет сомнений, что ты поистине... Великий Волк, — произнесла она, слегка запнувшись, прежде чем назвать его титул, и лицо ее едва заметно исказилось.

Разнар понял, что она предпочла бы использовать менее официальное обращение, но была несколько сбита с толку тем, что имеет дело с легендарным вождем Костических Волков.

— Однако здесь слишком много людей, которые могли бы... Одним словом, вопрос, с которым я хотела бы обратиться, настолько важен, что...

— Если ты не доверяешь кому-либо из своих людей, прогони их прочь! — прогремел Гримнар.

На щеках женщины проступил румянец, и легкая гримаска раздражения стала отчетливее: судя по всему, она решила, что Великий Волк непроходимо туп.

— То есть не...

— Я знаю, что ты имеешь в виду, — сказал Гримнар, и на сей раз голос его был

исполнен власти и ледяного холода; то был голос вождя, имеющего дело с послом, позволившим себе дерзость.

— Независимо от важности вопроса, с которым ты обращаешься, ты можешь смело говорить в присутствии любого из моих воинов. Ты можешь доверять им так же, как мне. И пусть Инквизиция хранит тайны от самой себя.

Будучи свидетелем этого разговора, Рагнар был несколько ошарашен предположением женщины-инквизитора о существовании самой возможности того, что кто-либо в Клыкe мог быть неблагонадежным или даже предателем. Похоже, подобные мысли пришли на ум и его боевым братьям. Многие напряглись, взвешивая, не следует ли взяться за оружие и постоять за честь Оргена. Но резкий и пронзительный взгляд Гримнара заставил всех застыть. Женщина не испугалась пред лицом Великого Волка, но лишь слегка вздрогнула, и удивление застыло на ее лице. Рагнару стало ясно, что, как представитель Инквизиции, она, вероятно, больше привыкла заставлять

людей испытывать страх, чем пугаться
сама. Поэтому теперь некоторое время
она не могла произнести ни слова, приходя
в себя.

— Я приношу извинения, если, будучи
недостаточно осведомленной о ваших
обычаях, невольно нанесла оскорбление.
Примите мои заверения в том, что
сделала это неумышленно.

Разнар обдумывал последние слова
Беликого Волка. Возможно ли, чтобы
служители Императора скрывали
информацию друг от друга? На первый
взгляд это казалось явной глупостью,
поскольку для принятия решений воинам
всегда стремился получить всю доступную
информацию, во всяком случае, именно
так их учили. Но очевидно, эта женщина
думала иначе, и то, что она собиралась
сказать, предназначалось лишь для ушей
Тримнара, как будто он мог скрыть от
своих подданных что-либо из услышанного,
если бы счел эту информацию слишком
конфиденциальной.

— Прости Кару, — сказал Стернберг. —
Она молода и лишь недавно стала моей

ученицей. Она еще не знает, как следует
себя вести с Костическими
Десантниками.

-- Ты прав, Иван Стернберг,-- пожалуй,
не многие могут похвастаться тем, что
знают это, -- произнес Гримнар,
добродушно пожав плечами. -- И все же
назови свою просьбу, с которой пришел ко
мне.

Стернберг чуть потедел, размышляя о чем-то. Можно было предположить, будто он не решил еще окончательно, о чем именно будет просить. Несмотря на дружелюбный тон и принесенные извинения, он, казалось, был согласен со своей ученицей и хотел говорить с Гримнаром в присутствии меньшего количества народу. Разгар чувствовал некоторую нерешительность гостя. И нет сомнений, каждый Костицкий Волк из присутствующих здесь так же мог чувствовать это. Знали ли об этом сам инквизитор? Будет ли об этом сам инквизитор? Будет ли, поскольку решение было им принято все же достаточно быстро.

-- Моя родина, Аэриус, поражена

стерпелой эпидемией. Миллионы
умирают прямо сейчас, когда я произношу
эти слова.

Разгар не мог видеть, как
отреагировали Космические Волки на
слова гостя, но хорошо чувствовал это.
Они были воинами, а не целителями.
Однако Гримнар если и думал так же, то
не подавал виду, лишь вежливо кивая, пока
Стернберг говорил:

— Наши целители сбиты с толку. Уже
испробованы все средства, которыми
располагает Апотекарион. Но кажется,
вакцина против этой эпидемии находится
за пределами наших знаний. Правители
Аэриуса предположили, что эпидемия
может быть порождением черной магии
или какого-то древнего проклятия,
поэтому они обратились за помощью ко
мне. Я вернулся на родину так быстро, как
только позволили дела. Аэриус —
достаточно развитой индустриальный
мир, являющийся краеугольным камнем
власти Империи в этом секторе.
Милостью Императора, я смог прибыть
достаточно быстро.

Стернберг сделал паузу, словно снова собираясь с мыслями. Но Разнар знал, что дело тут в другом. Этот человек, судя по всему, обладал отменными ораторскими способностями, истинная причина паузы заключалась скорее всего в том, чтобы дать аудитории время осмыслить услышанное. При упоминании о «магии» и «древнем проклятии» заметное возбуждение пробежало по лицам присутствующих.

— Действительно, было много странных предзнаменований. Большая комета появилась в небе Аэриуса, зловещая звезда из легенд, что появляется лишь единожды в два тысячелетия и всегда предвещает гибель. Ливни падающих звезд обрушились на мир. Наиболее странным и необъяснимым из всего происходящего было жуткое багровое зарево, окружившее большую Черную Пиратиду.

Теперь на лице Гритнара и некоторых из его советников проступило выражение сосредоточенного внимания.

— Когда-то было подобное сражение, — пробормотал Великий Волк.

-- Да, -- ответил Стернберг, -- около двух тысячелетий назад в одном из цих принимал участие и ваш Орген вместе с другими армиями Империи.

-- Звезда Зла тоже нещадно палила на том поле брани, -- добавил Гримнар. -- Что же это означает?

-- То сражение действительно шло под светом Звезды Зла, и в то же самое время на Аэриусе вспыхнула эпидемия, хотя и не столь страшная, как нынешняя. В тот раз она закончилась сразу после того, как мы одержали победу.

-- Продолжай.

-- Когда я достиг Аэриуса, большая часть мира уже была на карантине. Мы ничем не могли помочь. Картина ужасных последствий поражает воображение. Я решил обратиться за советом к оракулу Хирона, пребывающему в древней крепости на поверхности темной луны.

-- Да, я слышал об этом оракуле, -- сказал Великий Волк. -- Женщина величайшей праведности, благословленная самим Императором. И что она сказала?

-- Ее слова были, как всегда.

загадочны: «Звезда Эла снова зажглась на небе, освещая путь к свободе Нечистому. Стены его древней тюрьмы почти разрушены, и чужа выпущена в мир!»

-- Действительно загадочно.

-- Да, Великий Волк. Я спросил ее, может ли Нечистый быть повержен еще раз...

-- И что она ответила? -- спросил Гримнар напряженно.

-- Ее ответ кажется совершенно невразумительным и бесполезным. «Старинный ключ, теперь три, должен быть изготовлен еще один. Чтобы заставить тюрьму сковать узника снова, нужно сосредоточить усилия на центральной части Черной Пирамиды».

-- Ну, по крайней мере одна часть этой загадки кажется достойной внимания, -- сказал Логан Гримнар. -- Она обращает внимание на Черную Пирамиду, под тенью которой проходило то великое сражение.

-- Да, и все же это не очень-то упрощает дело, поскольку Пирамида еще никогда не открывалась. Многие пробовали

это сделать, используя все известные в Империи способы, но стены ее и по сей день нерушимы. Какую бы магию ни использовали ее создатели, тем не менее Пиратига возвышается и ныне как молчаливое доказательство тщетности всех человеческих усилий разгадать ее секрет. Однажды Рүсс сказал: «Неустрашимый дух найдет путь, даже если он ведет сквозь лес клинков», — улыбнулся Стернберг. — Инквизиция учит своих членов, что в каждом вопросе уже содержится ответ, а в каждой проблеме всегда скрыто ее решение.

— Стало быть, ты нашел свой ответ, Иван Стернберг?

— Думаю, что да. Я три дня постился и размышлял над словами оракула. Я толлил Императора о совете.

— И тебя услышали?

— Думаю, да, поскольку ко мне неожиданно пришло озарение: возможно, я не совсем верно истолковал пророчество оракула. Говоря о старинном ключе, она могла подразумевать ключ болезни.

Великий Волк обменялся

многозначительными взглядами
Ранеком и другими жрецами.

-- Это соответствовало бы
некоторым нашим сагам.

На лице Стернберга появилась улыбка
и в глазах блеснул огонь.

-- В твоём Оргене, насколько мне
известно, хранится артефакт,
называемый Талисманом Ликоса. Это
кристалл с множеством граней
красноватого цвета. Он был добыт в
сражении с эльдарами, происшедшем после
битвы на Аэриусе два тысячелетия назад.
Это лишь фрагмент чего-то гораздо
большего, артефакта великой силы,
который был использован Эльдаром
Фарсиром и разрушен.

Гримнар чуть приподнял голову и
бесстрастно улыбнулся. Его глаза были
устраемлены на Ранека.

-- Да, это так, Великий Волк, --
произнес Волчий Жрец, без видимого
труда выдержав пристальный взгляд
своего вождя. -- Однако я бы дорого дал,
чтобы узнать, откуда посторонний мог
получить подобную информацию.

— Это не секрет, — ответил Стернберг, — поскольку хроники ведутся не только в вашем Оргене. Инквизиция тоже располагает весьма обширными архивами. Один из инквизиторов присутствовал при событии, в котором был добыт этот трофей, и сделал запись о передаче его на хранение Космическим Волкам. Прежде чем беспокоить тебя столь неопределенным пророчеством, Логан Гримнар, я решил собрать более подробную информацию по этому вопросу, для чего немедленно отправился в Абрамсас и посоветовался с архивариусами нашего Оргена. Одна часть артефакта была передана на хранение Волкам, другая — командующему Имперской Гвардией, Бирану Ноусу, а третья — инквизитору Дарку. Все они участвовали в том сражении на Аэриусе.

— И какова судьба остальных двух частей? — спросил Гримнар.

— Ноус со своими людьми вернулся на Галт, но никаких записей о том, что случилось с его частью талисмана, не сохранилось. Об инквизиторе Дарке

известно, что его корабль «Эпифания» совершил прыжок сквозь Улматериум в отдаленные миры, но о том, достиг ли он пункта назначения, информации нет. Таким образом, единственная часть артефакта Фарсира, местонахождение которой известно, хранится у вас.

— Почему ты так уверен в достоверности этой информации? — резко спросил Ранек.

— Существа, подобные Фарсире, загадочны, и поступки их не всегда объяснимы. Однако незадолго до своей гибели он упомянул о некой вещи, которую носил как «ключ».

— И на основании этого ты отправился на Фенрис?! — воскликнул Ранек.

Если Великий Волк и испытал некоторую досаду оттого, что Ранек столь бесцеремонно вмешивается в разговор, то не подал виду, поскольку задавать вопросы и давать советы — прямая обязанность советников.

— Нам обоим известно, брат Ранек, что не раз судьба целых миров зависела от

вещей, которые на первый взгляд могли бы показаться несущественными. Кто я такой, чтобы сомневаться в верности слов оракула? Все, что я могу сделать, -- это молиться о том, чтобы толкование их было верным и помогло спасти людей Аэриуса.

-- Слова оракула были подтверждены провидцами нашего Оргена и имперскими Таро, -- добавил Стернберг после небольшой паузы.

-- К сожалению, Таро имеют печальную славу из-за неоднозначности предсказаний, -- произнес глава Рунных Жрецов Альдрек.

Затем он провел тощей, похожей на кость рукой по глинной белой бороде, и тематаллический ворон на его плече злобеще каркнул.

-- Да, только все расклады были на редкость одинаковы, и на каждый новый вопрос выдала практически одна и та же комбинация карт. «Глаз Хоруса» в сочетании с «Великим Воинством», «Разрушенный Мир» над опрокинутым «Троном Императора», уничтоженное

«Агро Галактики»...

В зале воцарилась зловещая тишина, пока собравшиеся вокруг Великого Волка обдумывали слова инквизитора.

— Это очень плохой расклад, — сказал Альдрек. — Империи угрожает большая опасность: силы Хаоса собираются, чтобы принести смерть мирам.

— Знаю, — сказал Стернберг прямо. — Именно поэтому я здесь.

Древние воины, окружавшие Гримнара, переглянулись. К сожалению, Рагнар не мог узнать, о чем они думали. В конце концов Альдрек заговорил:

— Это все очень серьезно, Великий Волк. Я и мои братья просим разрешения на некоторое время покинуть совет, чтобы обратиться к рунам.

Гримнар кивнул, и Рунные Жрецы без дальнейших церемоний удалились. Еще некоторое время их шаги отзвучивали гудком эхом в огромном логове, пока не стихли совсем. Рагнар задавался вопросом, что же все это значит. Он ничего не знал о загадочных Таро Империи, но совершенно очевидно, что руководство

Ордена сильно взволновано словами инквизитора. Чутье подсказывало Волку, что сейчас вершится что-то очень важное. Это ощущение скорее всего было вызвано не столько личностью самого инквизитора, сколько теми известиями, которые он принес с собой.

— Мы должны подождать, пока Рунные Жрецы посоветуются с высшими силами, — произнес Гримнар.

Видимо, тень досады протелькнула на лице Стернберга, поскольку через несколько мгновений Гримнар добавил:

— Лишь глупцы пренебрегают мудростью своих советников, Иван Стернберг, и Великий Волк не может позволить себе этого.

— Конечно. Я понимаю. Не сомневаюсь, что руны подтвердят то, что я сообщил тебе, — кивнул инквизитор.

— Ничуть не сомневаюсь в этом, Иван Стернберг. Однако, пока длится ожидание, нам не помешало бы перекусить. По случаю твоего прибытия мои подданные накрыли такой стол, какого я, пожалуй, не видел последние лет сто.

— Ну, тогда это должен быть действительно роскошный ужин, мой старый друг. Насколько мне известно, ты и твои воины не имеете равных в этом, — ухмыльнулся инквизитор.

— Тогда не пройди ли нам без дальнейших церемоний к столу. Твои речи весьма хороши, но ими сыт не будешь.

Освещение Большого Зала, где был накрыт ужин, было просто изумительным. На массивных каменных стенах сверкали гигантские факелы, которые могли гореть в течение многих часов подряд. Слуги сновали меж столами, разнося большие подносы, прогибающиеся под весом колбас, свинины, хлеба и сыра. Служанки несли большие чаши, наполненные элем.

Гримнар и Стернберг со своей свитой усадились за главный стол и принялись за еду. Рагнар и его воины разместились за столом, предназначенным для Кровавых Когтей, и обменялись взглядами. Волк сразу обратил внимание, что его товарищи, так же как и он сам, несколько сбиты с толку разговором, свидетелями которого они только что были, но наряду с

этим все они с нетерпением ждут, что будет дальше. Все сказанное при встрече Великого Волка и инквизитора казалось столь же значительным, сколь и злобещим. Кроме того, что-то подсказывало, что в предстоящих событиях, возможно, им самим отведена далеко не последняя роль. Про себя Рагнар обратился с горячей просьбой к Руссу, чтобы это было именно так.

Молодой Волк оторвал половину сыпленка и отправил ее в рот, залив большим глотком эля. Заметив удивленный взгляд женщины-инквизитора, Волк вдруг смутился, закашлялся, и все, что он еще не успел проглотить, полетело прямо в сидящего напротив Свена.

— Ты когда-нибудь научишься Трохочущий Кулак?! — равкнул Свен. — Неймлоко, если эль для тебя слишком крепок!

— Что ж, возможно, ты прав. Но сперва попробуй перепить меня, и если я покажусь под столом раньше, то будь по-твоему, — произнес Рагнар, бросив взгляд на женщину-инквизитора.

Заметив, что ее внимание вновь

обращено на Стернберга и Великого Волка, он был несколько разочарован. Но тут же заметил, что на него пристально смотрит Ранек. Рагнар поспешно отвернулся.

— Звучит как пари, — произнес Свен. — Но я бы не хотел заставлять ни одного из Волков отказываться от эля ни за что на свете. Это было бы наказанием хуже смерти.

— Ты боишься? — спросил Рагнар.

— Только за тебя. Я приму твой вызов, но лишь в случае, если проигравший будет пить одно молоко в течение всей следующей недели. Надеюсь, ты не хочешь последовать примеру Торвальда.

Рагнар счел такое предложение справедливым. Это означало, что никто не рискует подвергнуться ужасной участи не прикасаться к элю всю оставшуюся жизнь, наказанию, которое было бы жестоким мучением для любого Костянского Волка. За всю историю Ордена лишь один человек понес столь суровую кару, некий Торвальд Кроткий, и говорили, что он впоследствии сошел с

ута. Рагнар уже собирался выбрать свидетелей состязания, но в этот момент дверь в зал распахнулась, и вошли Рунные Жрецы. Лица их были мрачны.

Они двинулись прямо к главному столу, и, поскольку их появление было замечено всеми, в зале наступила тишина. Все взгляды были обращены к ним. Логан Гримнар чуть склонил голову.

— Посоветовались ли вы с рунати, братья? — спросил он.

— Да, Великий Волк.

— И что же они показали?

— Будущее неопределенно и мрачно, Великий Волк.

Уного ответа Рагнар и не ждал.

— Но мы считаем, что инквизитору Стернбергу следует оказать любую помощь, на какую мы только способны. Тени Темного Врага приближаются к нам, и беда может быть предотвращена лишь при помощи талисмана, о котором упомянул наш гость.

Логан Гримнар некоторое время размышлял над словами жрецов.

— Что ж, буду рад удовлетворить

твою просьбу, Иван Стернберг, -- произнес он, обращаясь к инквизитору, -- поскольку поступая так, я и мои собратья исполняем свой долг перед Империей.

-- Благодарю тебя, Великий Волк, -- поклонился Стернберг.

В этот момент Ранек чуть подался вперед и прошептал что-то на ухо Великому Волку. Логан Гримнар молча кивнул и слегка повернул голову. На несколько мгновений его пристальный взгляд остановился на Рагнаре. Затем, снова повернувшись к Ранеку, Гримнар еще раз кивнул ему.

И все же не следовало забывать об ухаживании. Запихнув вторую половину сыпленка в рот, Рагнар подумал, что, возможно, он несколько преувеличил значение этих мимолетных взглядов. Но несколько минут спустя он почувствовал руку Ранека на своем плече.

-- Брат Рагнар, мне нужно поговорить с тобой, -- произнес Волчий Жрец негромко, но тон его не допускал возражений. -- Уди со мной прямо сейчас.

-- Похоже, наше соревнование

откладывается, -- вздохнул Свен.

-- Ничего, не последний раз выдигнется, --
недовольно пробормотал Волк, пытаясь
представить, что за дело может быть
столь важным, чтобы оторвать его и
жреца от ужина.

Глава вторая

-- Это важная задача, брат Рагнар, -- произнес Ранек многозначительно.

Непринужденно стоя перед ним, Рагнар осматривался вокруг, стараясь понять, где он находится. Помещение не было похоже на святилище или комнату для аудиенций. Просто небольшая келья в логове Великого Волка, предоставленная в пользование жрецу. Впрочем, нет. Внезапно Рагнар понял, что это помещение и есть жилище Ранека. Здесь чувствовался запах старика, мощный, как нигде более. Это его логово. Осознав, где находится, молодой Волк по-другому взглянул на окружающее, поскольку знал, что жилище человека нередко может поведать о своем хозяине даже больше, чем он сам.

-- Я верю тебе, -- произнес Рагнар, -- но все же почему ты поручаешь это дело мне? Уверен, найдутся и другие, кто мог бы справиться ничуть не хуже. Почему именно я должен иметь дело с

посторонними?

Усевшись на каменную скамью и неторопливо перебирая глинную белую бороду, Ранек направил на собеседника пронзительный взгляд своих синих глаз. В глубине этих глаз Волк заметил какую-то странную, щелящую тоску. Несмотря на некоторый дискомфорт, Рагнар заставил себя выдержать пристальный взгляд старика.

— Ты не хочешь заниматься этим, не так ли, парень?

Рагнар почесал затылок. Прошло немало лет с тех пор, когда жрец последний раз обращался к нему так. Эти слова воскресили в памяти воспоминание об их самой первой встрече. Сейчас казалось, что прошла уже целая вечность с тех пор, когда он был варваром, живущим на острове, затерянном в огромном океане Фенриса.

— Да, господин, не хочу.

— Отчего же?

Вопрос был прост и прял, вот только передать словами то, что при этом почувствовал Волк, к сожалению, было

совсем не просто. Да, он действительно не хотел сопровождать гостей по территории Клыка, несмотря на то что они вызывали у него острое любопытство. Отчего же тогда он противился предложению Ранека?

— Я бы предпочел тренироваться со своими братьями,— произнес Рагнар, однако сам понял, что ответ прозвучал не слишком убедительно.

— Согласен. Только ведь одно другому не мешает. У тебя будет достаточно времени и для этого.

Едва заметные изменения в запахе собеседника говорили Волку, что тот едва ли верит ему.

Пожав плечами, Рагнар продолжал изучать жилище жреца. По размерам оно соответствовало тем кельям, что используются для медитаций, а скудная мебель свидетельствовала о весьма спартанском образе жизни хозяина. Посредине находилась огромная гранитная плита, служившая столом, и резной камень, который старик использовал в качестве стула, постелив на него

толстые волчьи шкуры. Не стоило сомневаться, что жрец сам добыл эти трофеи. На столе находился светящийся шар, один из тех вечно горящих древних огней, которые можно было увидеть повсюду в покоях Великого Волка. Только этот шар был укреплен в черепе какого-то подозрительного инопланетного человекоподобного монстра. Рядом с этим странным артефактом лежали рукописные свитки и перья с вечно пишущими наконечниками. Ранек проследил за удивленным взглядом Рагнара и догадался, что его так заинтересовало.

-- Орк, -- сказал он, глядя на череп. -- Этот зеленокожий -- первый убитый мной ксенос. Я взял его череп как трофей и собирался использовать в качестве торжественной чаши.

Рагнар бросил на старика восхищенный взгляд. Никогда прежде он не слышал рассказа об этом.

-- Но оказалось, это не очень хорошая идея. Эль вытекает через глазницы, что, согласись, весьма неудобно.

При этих словах Рагнар понял, что старик подшучивает над ним. Огромные клыки жреца обнажились в гримасе, которую следовало воспринимать как улыбку. Однако, едва появившись, она столь же быстро исчезла.

— И все же ты не ответил на мой вопрос.

Несколько мгновений Рагнар смотрел на него.

— Думаю, ответил.

— К сожалению, ты говоришь мне не все, что думаешь. — Ранек чуть укоризненно покачал головой.

На этот раз Рагнар улыбнулся Волчьему Жрецу. Вряд ли нашелся бы среди Костических Волков хоть один, кто рискнул бы попытаться обмануть его. Даже если бы Ранек и испытывал какой-либо недостаток в теленатических способностях, все равно его пронзительный и холодный взгляд проникал в самую глубину человеческого сердца. Солгать под таким взглядом было невозможно.

— На самом деле, у меня нет никакого более или менее вразумительного ответа.

господин. Просто что-то в этих людях
очень настораживает меня. Я не совсем
понимаю, в чем тут дело, но чувствую
какую-то фальшь. И мне кажется, опасно
позволять им осматривать наши трофеи.

Последняя фраза вырвалась
совершенно неожиданно, и Рагнар
стыдился. Верно ли он поступил, озвучив
свои сомнения. Кто он такой? Смеем ли
он, всего лишь один из Кровавых Козтей,
оспаривать решения самого Великого
Волка? С другой стороны, любой воин
Фенриса имеет законное право
высказывать свое мнение, и Костицкие
Волки этим правом пользуются.

К удивлению Рагнара, Ранек не
проявил каких-либо признаков
раздражительности или недовольства его
словами. Исходящий от старого жреца
запах говорил Рагнару, что тот по-
прежнему расположен к нему.

— Ты сомневаешься в незнакомцах? —
спросил старик.

— Не знаю точно, что именно меня в
них настораживает. Быть может, сама
их миссия. Не могу пока толком

разобраться в своих ощущениях, но чувствую, что здесь что-то не так.

— Что ж, не стану скрывать, я согласен с тобой, — произнес Ранек, чуть заметно кивнув, словно отвечая не на слова Волка, а на свои собственные мысли.

Как ни странно, Рангара это не удивило. Он чувствовал исходящую от старика глубокую печаль. Острое чутье Космических Волков позволяло им действовать с согласованностью и четкостью, недостижимыми для обычных людей.

— К сожалению, есть вопросы, по которым мы с Великим Волком расходимся во взглядах. И это как раз один из них.

Рангар поднял бровь и взволнованно переступил с ноги на ногу. Подобные разногласия в высшем руководстве были редкостью. Если быть точным, Волк ни разу даже не слышал о подобном. Это казалось странным, хотя... В сущности, насколько ли было известно Рангару о том, что происходило среди вождей? Ведь он был Кровавым Когтем, и сталкиваться с

могущественными правителями Ордена
ему доводилось не часто. Так уж
случилось, что по роду своих занятий их
пути пересекались чрезвычайно редко, так
что об этих людях Рагнар знал лишь
понаслышке.

— Логан Гримнар доверяет
Стернбергу. Некогда инквизитор спас ему
жизнь, и тебе ли не знать, что такое долг
чести для Волка.

— Но сам ты, насколько я понимаю, не
очень-то доверяешь ему? — спросил Рагнар.

Это был смелый вопрос для Кровавого
Когтя. Вряд ли кто-нибудь из них
отважился бы разговаривать подобным
образом с Волчьим Жрецом, почти столь
же древним, как и сам Великий Волк.
Однако Рагнар знал, что, если он
действительно хочет получить
исчерпывающий ответ, действовать
следует именно так.

— Я вполне доверяю ему, — улыбнулся
старик, вот только теплоты в его улыбке
не было. — Более того, у меня нет ни
малейших сомнений в верности этого
человека Императору, если я верно

понимаю твои опасения. Ни он сам, ни кто-либо из его свиты не поражены инфекцией. Интерес, и все же... Он не один из нас. Он не из нашей стаи. А в Клыке есть такие вещи, в которые не должны быть посвящены посторонние.

Разнару показалось, он понял, о чем говорил жрец. Между теми, кто был инициирован в Волки, прошел Вратами Моркаи и имеет генное семя Русса в своем теле, существуют достаточно сильные связи, делающие их действительно братьями. Связи эти затрагивают столь глубокие уровни, что вряд ли кому-либо под силу нарушить их. А Стернберг и его люди были посторонними, они не принадлежали к стае, не ощущали общности, присущей всем членам Оргена. Когда Разнар стал догадываться, на что намекал жрец, он чуть не расстеялся.

— Я лишь Кровавый Коготь, и мне известно не так уж много тайн.

— В таком случае ты не сможешь выдать их, не так ли? — улыбнулся Ранек.

После этих слов Волк перестал себя сдерживать и от души расстеялся, по-

достоинству оценив хитрость старого жреца. В самом деле, мог ли кто-либо выведать у него что-то о тайнах, о которых он и сам ничего не знал? И все же разве существует вероятность того, что старшие члены Ордена разболтают посторонним древние тайны?

-- К сожалению, такая вероятность есть, -- с улыбкой произнес Ранек после того, как Волк высказал вслух свои сомнения. -- Инквизиторы хорошо умеют выведывать тайны, поскольку это даже не просто их работа, а, я бы сказал, смысл всей их жизни. Поверь, потребуются найти воина величайшей хитрости, способного беседовать с инквизитором и не сболтнуть лишнего. -- Тон жреца вновь стал серьезным. -- И у меня тоже есть сомнения относительно правильности происходящего сейчас. Не знаю отчего, но я чувствую то же, что и ты. И чутье подсказывает мне, что любой опрометчивый поступок может обернуться большой бедой для всего Ордена. Разгар, я хочу, чтобы ты сопровождал этих людей и внимательно наблюдал за

нити. Кроме того, я хочу, чтобы после этого ты пришел ко мне и рассказал обо всем, что заметишь. Ты быстр, и твои чувства остры. Вот почему мой выбор пал именно на тебя.

— Если я правильно понял, ты хочешь, чтобы я представил отчет о своих наблюдениях непосредственно тебе, господин?

— Да.

— И никому больше? Даже Великому Волку?

— Только если он сам тебя спросит.

— Хорошо. Я сделаю, как ты велишь, — ответил Рагнар, не сумев скрыть тревогу в голосе.

Дорого бы он отдал, чтобы узнать, что, в конце концов, творится на Фенрисе. После того как жрец поставил перед ним такую необычную задачу, не оставалось ни малейшего сомнения, что в правящих кругах Оргена существуют серьезные разногласия. Хотя не исключено, что Ранек действует по указанию Великого Волка и лишь в силу каких-то причин делает вид, будто не согласен с ним.

Однако такое предположение требовало объяснений, которых у Волка пока не было. От всех этих мыслей голова шла кругом.

Ну что ж, следует признать, что на самом деле он даже рад такой задаче. Ведь незнакомцы с самого начала вызвали у него сильное любопытство, особенно женщина.

-- Ну вот и хорошо, -- произнес Ранек. -- Будь открытым с ними. Покажи им все, что они попросят, и расскажи обо всем, что знаешь.

-- Обо всем?

Ранек кивнул и широко улыбнулся.

Столь категоричное указание совсем сбило Рагнара с толку. Зачем же нужно говорить им обо всем, что он знает?

Массивная деревянная дверь подалась под его рукой, и Рагнар осторожно ступил в апартаменты, предоставленные инквизитору и его свите. О том, что здесь уже поселились пришельцы из других миров, Волку стало ясно сразу же -- в воздухе плавал непривычный аромат ладана и каких-то странных духов. Из

глубины помещения доносилось несколько голосов, поющих молитву на высоком готике, общепринятом в Империи при всех богослужениях. Текст песнопения состоял из многократного повторения хвалы Императору. Древние слова эхом отзвучивались в зале.

Голый камень стен был заграпирован массивными полотнами темно-красной парчи. Разнара удивило, насколько быстро гости обустроились. Полотна крепились к подвескам шаров, плавающих на антигравитационных пластинах. Проведя пальцами по занавесу, Разнер почувствовал, что материал был плотным и в то же время мягким. Покрывающий его узор намного превосходил по своей красоте любой из виденных им на Фенресе. Некоторые полотнища были отделаны золотом и драгоценными камнями и украшены гербом Инквизиции. У входа горели две огромные жаровни, а между ними стояли двое вооруженных людей, одетых в черное. Широкие капюшоны скрывали их лица. Один из них поднял руку, жестом

останавливая Волка.

-- Что тебе здесь нужно? -- спросил часовой. Разнару странно было слышать подобный вопрос от этих людей здесь, в самом сердце Клыка. И тем более странно, что адресован он был не кому-нибудь, а Костическому Волку.

-- Мое имя Разнар. Меня направили к инквизитору Стернбергу в качестве проводника по Клыку.

Часовой сказал несколько слов в небольшое устройство, укрепленное на запыстье. Слова были произнесены на незнакомом Разнару языке. Впрочем, это было не удивительно, поскольку в Империи существовали миллионы различных языков, в то время как Волку были известны лишь язык Фенриса и готик, который становился известным Костическим Волкам после трансформации. Разнар ждал, внимательно изучая незнакомцев. Безусловно, он был несколько раздражен их высокомерием, но решил не показывать этого. Принюхиваясь, Волк пришел к выводу, что их запах вполне человеческий.

но наряду с этим содержит большое количество незнакомых и неприятных оттенков. Это был запах людей, которые живут под другим небом, едят совершенно другую пищу и вдыхают другой воздух.

— Ты можешь пройти, Костический Волк Рагнар, — произнес наконец один из стражей, после чего они оба расступились, освобождая проход.

Их движения не отличались какой-то особенной сложностью, но были исполнены столь слаженно и четко, что показались даже забавными. В ходе своего обучения Рагнар получил представление и о тренировках других вооруженных сил Империи. Во многих родах войск строевой подготовке уделялось не последнее место, но Волки считали ее ненужной роскошью. Наряду с этим Рагнар понимал, что Костические Волки в глазах этих людей, в свою очередь, могут выглядеть как варвары. Впрочем, во многом они действительно были таковыми.

Один из часовых двинулся вслед за Волком, и Рагнар не совсем понял,

следовало ли воспринимать это как вежливое сопровождение с целью показать путь или конвоирование. Два еще более темных силуэта, чьи лица были скрыты капюшонами, уже появились из внутренних покоев и приняли от своих предшественников эстафету ритуального сопровождения.. Несложно представить, что многие из посетителей инквизитора могли быть по меньшей мере встревожены таким приемом. И сам Разнар определенно забеспокоился бы, находясь он сейчас где-либо в ином месте, а не в сердце Клыка. Хотя, конечно, те два воина, что встретили его, пусть и были обучены двигаться синхронно, вряд ли могли бы противостоять ему в ходе настоящего сражения. Все-таки он был Костическим Десантником.

Достигнув внутренних покоев, Разнар обратил внимание, что и они были разделены, подобно холлу, полотнами такой же ткани. Все сооружение чем-то напоминало огромный, разделенный на множество частей шатер, в котором каждый член свиты имел свое личное

место. Кроме того, с точки зрения безопасности это могло на некоторое время сбить с толку любого злоумышленника. Правда, при этой мысли Рагнар чуть не растеялся. Неужели что-то могло бы действительно остановить Волков в сердце их собственного логова? Впрочем, через несколько мгновений Рагнар покачал головой, поняв, что его первое впечатление было не совсем верным. Очевидно, подобные меры предосторожности являлись не более чем принятой у этих людей обычной процедурой, а не какой-то специальной тактикой, разработанной именно на время пребывания в Клыкe. Не исключено, что в других местах, на других планетах подобные меры были действительно жизненно необходимы. Поэтому Волк решил пока воздержаться от суждений.

Между тем два охранника продолжали вести его извилистым лабиринтом коридоров из ткани. Впрочем, это вряд ли могло слугить Волку, способного в случае необходимости без труда найти путь обратно, во-первых,

просто по памяти, а во-вторых, по запаху. И все же движение по лабиринту заставило его почувствовать, что столько же замысловатыми и извилистыми были мышление и способы действий этих людей, и существенно отличались от привычных ему.

Идя по лабиринту, Рагнар ощущал движение энергий вокруг себя. Кое-где он замечал людей, находящихся в состоянии медитации, другие что-то записывали.

Наконец, увидев проход между портьерами, Рагнар понял, что его путь закончен. Смесь соленого запаха пота и тяжелой, резкой агрессии ударила в нос. Волк передернул ноздрями и стал внимательно принюхиваться и приставлять. Открывшаяся ему картина была весьма любопытной. Инквизиторы Стернберг и Усай тренировались в спарринге на специальном ковре. Их единоборство проходило в каком-то совершенно незнакомом Рагнару стиле. Первой особенностью, обратившей на себя его внимание, было то, что соперники использовали свои плащи как оружие.

стезая или груз груза и одновременно
стреляя с их помощью затруднить
противнику обзор. Волк зачарованно
наблюдал, как они пытаются набросить
плащи на соперника, словно сети.

Оба противника боролись достаточно
искусно. Стернберг был крупнее, но
женщина компенсировала это
преимущество за счет скорости. А кроме
того, она, казалось, была способна
предугадывать его движения. Когда
Стернберг в очередной раз сымитировал
резкий выпад, она не попала в ловушку. Ее
плащ хлестнул его по ногам. Наблюдая за
техникой их боя, Рагнар отметил, что
она таила в себе немалую опасность.
Ощущение, что эти люди значительно
отличаются от его братьев, еще более
укрепло. Одной из особенностей их
тактики было то, что они старались
скрыть оружие в безобидных на первый
взгляд деталях одежды. Не исключено, что
с помощью металлических пластин,
вшитых в их плащи, можно было как
минимум нокаутировать нормального
человека. А если представить, что такой

удар обрушится на голову, то выдержать его смогли бы, пожалуй, лишь укрепленные кости черепа Космогесантника.

Стернберг подпрыгнул, пропуская плещ Кары Усаи под собой, но, похоже, допустил ошибку, поскольку никакого преимущества этот маневр ему не принес, а вот равновесие было утрачено. Наблюдательный воин непременно воспользуется даже кратковременной оплошностью своего противника. Так и случилось. Усаи резко выпрямила руку, и Стернберг опрокинулся навзничь, пораженный сокрушительным ударом в грудь. Его пальцы разжались, плещ выскользнул из них и упал на пол. Можно было подумать, что инквизитор повержен, но уже мгновение спустя стало очевидно, что до этого далеко. Едва коснувшись пола, он молниеносно развернулся и, оттолкнувшись от ковра руками, резко толкнул соперника снизу. Его движения были невероятно стремительны, и женщина, в свою очередь, опрокинулась на ковер. Стернберг тотчас оказался сверху, приставив нож к ее горлу. Свой

заключительный блестящий маневр инквизитор провел с невероятной скоростью, которую на протяжении всего поединка он ни разу не демонстрировал, и именно этим, по всей видимости, и ввел противника в заблуждение.

-- Сдавайся,-- произнес он таким голосом, словно все это время они вели мирную беседу, а не боролись.

-- Сдаюсь, -- с трудом выговорила она, стараясь успокоить дыхание. -- Очень неплохо, а я уже подумала, что ты несколько медлителен сегодня.

Все время, пока длился поединок, Рагнар внимательно наблюдал за происходящим и теперь смотрел на инквизитора с еще большим уважением. Скорее всего тот заранее спланировал свой трюк, затанив женщину в западню, чтобы затем стремительно воспользоваться полученным преимуществом. Он использовал свой разум как оружие, например нож, только трудно сказать, что из них острее. Рагнар хлопнул открытой ладонью по своему нагруднику в воинском приветствии. Услышав этот

звук, Стернберг обернулся и с улыбкой ответил Волку легким поклоном.

Несколько мгновений Волк внимательно изучал инквизитора. В свою очередь, тот молча смотрел на Рагнара и выглядел не менее суровым, чем Волчий Жрец. Стариком он не казался, несмотря на почти белые волосы. Его кожа была загорелой, а зубы — ровными и белыми. Взгляд серых глаз был спокоен, но обидителен. Несмотря на то что улыбка выглядела дружелюбной и даже приятной, глаза оставались холодными.

— Приветствую тебя, друг мой, — произнес Стернберг ровно.

Только что проведенные акробатические упражнения никак не отразились на его дыхании.

— Что привело тебя сюда?

— Я назначен твоим проводником и готов ответить на любые вопросы о Клыке, которые ты сочтешь нужными задать.

— И о том, как найти то, зачем я пришел сюда?

— Мне ничего не известно о таких

вещах, но я могу проводить тебя к тем, кто смог бы помочь.

— Хорошо, — произнес инквизитор. — Я готов последовать за тобой немедленно. Жизни многих людей под угрозой, и ты не можешь позволить себе тратить время впустую.

— В таком случае идем к архивариусам, — сказал Рагнар.

Он чувствовал, что сейчас не самый подходящий момент для вопросов. Несмотря на то что оба инквизитора вели себя предельно учтиво, исходящий от них запах свидетельствовал о сдерживаемом гневе. А опыт показывал, что чутью в таких вопросах надо доверять.

Костического Волка не может ввести в заблуждение внешность человека. Архивариус тоже был Костическим Волком и, возможно, поэтому, чувствуя сдерживаемое нетерпение посетителей, сам был раздражен.

Чтобы отвлечься от засасывающего его водоворота эмоций, Рагнар стал прохаживаться по Залу Сражений. В одном

из углов обширного помещения располагались мерцающие экраны и огромные древние агрегаты, сделанные из меди и железа. В воздухе витал запах озона и машинного масла. Множество ниш в стенах было заполнено бесчисленным количеством гладких каменных плиток. Разгар догадался, что это и есть те самые рунные камни, в которых определенным, известным лишь жрецам способом были запечатлены огромные объемы информации, прочесть которую можно было только с помощью специальных устройств. Эти камни являлись для Космических Волков бесценной сокровищницей знаний, собранных в разных уголках Вселенной.

-- Чтобы найти то, что вас интересует, может потребоваться некоторое время, -- сказал архивариус Тал, и в голосе его чувствовалось раздражение.

Это был Волк почтенного возраста. На вид он выглядел даже старше Ранека, хотя заметно уступал ему в размерах. Казалось, годы иссушили его плоть. Длинная борода беспорядочно торчала в

разные стороны. Единственный настоящий
глаз бұравил гостей с неприязнью и
подозрением; на месте другого была
блестящая, зеленоватого оттенка, линза
бионического имплантата, отражавшая в
гладком стекле лицо инквизитора. Когда
архивариус поднял руку, то можно было
разглядеть ногти на его пальцах, которые
были настолько глинные, что напоминали
ногти зверя.

— И все же как долго? — спросил
Стернберг. Его голос был совершенно
спокоен, и если бы Рагнар не умел
воспринимать запахи, то вряд ли что-либо
вызвало бы у него подозрения.

Архивариус пожал плечами, и
потрясенный ворон приземлился на
стол, а затем, взмахнув мощными
крыльями, взмыл вверх. Еще несколько
мгновений силуэт птицы можно было
различить под сводами зала, пока он не
исчез во мраке. Освещение этой части
Зала Сражений было каким-то особенно
тусклым. Здесь пахло древностью.

— Сложно сказать. Я уведомлю
молодого Рагнара, когда наткнусь на

рунные камни, имеющие отношение к тому, что вы ищете. А сейчас вам лучше уйти. Ваше присутствие здесь лишь отвлечет меня от работы.

— Великий Волк сказал, что мы должны оказать этим людям содействие настолько, насколько это в наших силах, — произнес Рагнар, стараясь говорить ровно, в то время как чувство беспокойства здесь то внутри постепенно усиливалось.

Архивариус был печально известен как человек своенравный и раздражительный.

— Не тебе напоминать мне слова Великого Волка, юноша, — ответил он. — Моя голова в полном порядке. Я Хранитель Манускриптов и еще в состоянии удержать в памяти то, что он сказал мне лишь вчера вечером. Однако дело пойдет быстрее, если здесь не будет лишних людей, задающих мне глупые вопросы и пытающихся подгонять меня своими дурацкими заявлениями.

— Это сложно не заметить, — произнес Рагнар с досадой.

— А также я совершенно не нуждаюсь в

твоих островах, молодой человек. Я еще не настолько стар и, уверяю тебя, в состоянии задать хорошую трепку любому безбородому юнцу, что остелится говорить мне дерзости.

Рагнар смотрел на старика исподлобья. О несколько странном чувстве юмора этого человека ходили весьма противоречивые слухи. Впрочем, неудивительно, если возраст сделал его немного эксцентричным. Рагнар принюхался. В запахе старика чувствовалось возмущение, однако, судя по его позе и тону, причиной тому был не Рагнар, а пришельцы. Судя по всему, архивариус тоже не очень-то стремился раскрывать тайны Космических Волков совершенно неизвестным ему людям.

— Не мог бы ты, по крайней мере, хоть приблизительно сказать, сколько времени это может занять? — спросил Рагнар на родном языке Фенриса, использовавшемся в том числе как секретный военный язык Космических Волков.

Взгляд архивариуса мимолетом скользнул в направлении Стернберга.

— Сколько потребуется, — ответил
Тал.

Разнар поймал себя на том, что, переглянувшись с архивариусом, тоже ненароком взглянул на гостя, чего, конечно, не следовало бы делать. Однако лицо инквизитора оставалось непроницаемым. По виду тому, местный язык не был известен ему, во всяком случае, Волк надеялся, что это действительно так.

— Рунных камней миллионы, Кровавый Коготь, а указанные в каталогах данные — не все достоверны. Трудно сказать, сколько времени могут занять подобные процедуры, поэтому самое лучшее, что ты мог бы сделать сейчас, — это набраться терпения и ждать. То же самое относится и к нашим гостям.

— Буду иметь это в виду, — ответил Разнар хмуро. — А еще буду надеяться, что люди Аэриуса, что утирают сейчас, тоже смогут набраться терпения. Возможно, судьба целого мира висит на волоске.

— Когда ты доживешь до моих лет, юноша, то, быть может, поймешь, что каждую минуту судьба какого-нибудь мира

висит на волоске, -- фыркнул архивариус.

-- И все же как много времени это может занять? -- спросила инквизитор Усаи, все это время с нетерпением осматривавшаяся вокруг.

Биг у нее был не очень довольный. Очевидно, события развивались не совсем так, как она себе представляла.

-- Столько, сколько потребуется, -- сказал Рагнар.

Он позволил себе обратить взгляд на женщину и почему-то испытал приятное чувство, заметив, что в этот момент находится вне поля зрения Стернберга. Впрочем, инквизитор проявлял мало интереса к окружающему.

Огромная статуя Оберика Кельмана, двадцать третьего Великого Волка Оргена, величественно возвышалась неподалеку. Кельман заслужил печальную славу человека очень вспыльчивого, подверженного жестоким вспышкам гнева. Но сейчас, когда Рагнар из всех сил старался держать себя в руках, почти физически ощущая нетерпение инквизиторов, ему казалось, что он хорошо

понимает старого вожака.

Впрочем, Рагнар не обвинял ни Стернберга, ни эту женщину. Он и сам предпочитал, чтобы вопросы решались по возможности быстрее. Но в интонациях голоса Усаи чувствовались агрессия и обвинение, в то время как было достаточно очевидно, -- что ее нетерпение сейчас никак не сможет ускорить дело.

-- Сколько же может потребоваться? -- Она буквально впилась в Волка взглядом своих зеленых, кошачьих глаз.

Усаи была почти одного с ним роста, с коричневой кожей, вздернутым носом и пухлыми губами. Ее черные волосы слегка поблескивали. Пожалуй, это была самая экзотическая и прекрасная женщина из всех, что когда-либо встречались Волку. Вот только в этот момент в ней почему-то не было совершенно ничего привлекательного.

-- Я могу понять, почему ты инквизитор, -- ответил Рагнар. -- Ты настойчиво гнешь свою линию.

-- А ты опять стараешься уйти от

ответа.

— Ответ прост, леги: я не знаю. Я не архивариус, и в мои обязанности входит лишь выступить в роли вашего проводника здесь.

— И нашего сторожевого пса.

Рэгнар уставился на нее, на несколько мгновений потеряв дар речи. Оскорбительно звучали не только сами слова, но и тон, которым они были произнесены.

— Ты ответила бы за это, будь ты...

— Будь я тужчиной?

Несмотря на накатившую на него волну гнева, Рэгнар едва не улыбнулся. Это было именно то, что он собирался сказать сейчас. Женщины на островах его родины никогда не сражались, поэтому он и понятия не имел, как следует держаться с женщиной, ведущей себя так, словно она ровня любому воину. Не найдя подходящих слов, Волк лишь что-то утвердительно пробормотал.

— Я бы не стала останавливать тебя, — произнесла она, — поскольку обучена сражаться. Это моя работа.

— Не сомневаюсь. Однако подобный поступок был бы весьма грубым нарушением гостеприимства. У нас не принято убивать гостей.

— Ты уверен, что сможешь убить меня?

— Да. — В голосе Волка не было ни угрозы, ни вызова, лишь простая констатация факта. — Я Костогесантник.

Это действительно факт. Рагнар был одним из тех воинов, в которых способности к разрушению и уничтожению развивались до невероятных масштабов, с тем чтобы они могли достойно противостоять в бою ужасным силам Хаоса. Просто не существовало способа, с помощью которого кто-либо из смертных мог одержать верх над ним.

Женщина улыбнулась, показывая белоснежные ровные зубы, вот только в улыбке ее не было и намека на дружелюбие. Она сделала легкое движение рукой, и Рагнар, даже не сообразив толком, что именно произошло, почувствовал, как рядом с ней концентрируется энергия.

В следующее мгновение он понял, что лишен возможности двигаться, все его

тело словно застыло.

«Псайкер», -- догадался он. Кара Усаи была псайкером, одной из тех ведьм, что наделены исключительной психической силой, к которой, как теперь выяснилось, относилось умение парализовать любой выбранный объект.

Почувствовав, насколько глупо он выглядит сейчас, Рагнар рассердился. Напрягая силы, он постарался пошевелиться, но его попытки были тщетными. Женщина наблюдала за этой борьбой, и ее высокомерная улыбка становилась все шире, что приводило Волка в еще большее бешенство. Где-то в темных глубинах его разума животное, ставшее со времени инициации в Космического Волка частью его существа, хрипло зарычало в бессильной злобе. Ему не нравилось быть заключенным в клетке, даже если клетка -- собственное тело.

Что ж, возможно, это и было той опасностью, которую он ощутил еще при первой встрече с инквизиторами. Псайкеры были печально известны своей склонностью к одержимости демонами.

Хаоса. И не исключено, что именно сейчас один из них пытался разведать путь в самое сердце Клыка.

-- Я могла бы убить тебя, Костический Волк, и у тебя нет ничего, что ты мог бы противопоставить мне, -- произнесла она спокойно.

Глава третья

Разгар почти физически ощущал ее злорадство. Он был в ярости. Однако Волк обладал замечательной особенностью даже в таком состоянии не терять наблюдательности и трезвости мысли. Несмотря на его опасения, в запахе женщины не чувствовалось каких-либо заметных изменений, которые свидетельствовали бы о ее зараженности Хаосом. Не исключено, что ее действия сейчас обусловлены лишь одной целью — просто доказать свое могущество, и не более того.

О борьбе, которую вел Волк, свидетельствовали лишь выступившие на его лбу капли пота. Но он не делал чего-то необычного или несвойственного своей природе. Скорее наоборот. Он был воином и поэтому боролся. Просто боролся, стараясь наиболее эффективно использовать имеющиеся в его распоряжении силы. Время, казалось, остановило свой привычный бег, вокруг словно не

существовало ничего больше — только магия инквизитора и противостоящая ей сила Космического Волка. Впрочем, подобное с ним случалось не раз, ведь это часть его работы, и он всегда выходил победителем. Стоит ли удивляться, что и сейчас происходит то же самое.

Выражение недоумения, стенившееся растерянностью, отразилось на лице Кары Усаи, когда сначала слегка угрожал один из пальцев Рагнара, а затем чуть заметно шевельнулась рука. Возможно, Усаи еще ни разу не сталкивалась с тем, кто сумел бы пусть даже незначительно, но противостоять ее воздействию. Это было переломным моментом, за которым Волк почувствовал, как сковывающая его сила едва заметно дрогнула. Вероятно, причина этого таилась в несколько пошатнувшейся теперь уверенности противника в своих силах. И хотя соотношение сил изменилось совсем незначительно, опыт подсказывал Рагнару, что схватка выиграна. Когда равновесие нарушено, для полной победы остается лишь развить успех. Главное,

дти до конца и не сомневаться в своих силах, ведь обычно проигрывает тот, кто первым теряет веру в себя.

Так или иначе, но теперь Волк снова получил возможность двигаться. И хотя его движения были медлительны, словно он пробивался сквозь толщу какой-то чрезвычайно вязкой жидкости, но он снова обрел контроль над своим телом.

Уже в следующее мгновение приглушенный крик вырвался из груди инквизитора. Все произошло слишком быстро. Она даже моргнуть не успела, как почувствовала стальные пальцы Волка на своей шее. Учитывая его сверхчеловеческую силу, единственное, что оставалось теперь сделать, — чуть-чуть сжать пальцы.

— Теперь я могу убить тебя, — прошипел он, — и ты ничего не сможешь противопоставить моей силе. Однако это было бы не очень гостеприимно, — добавил Волк после небольшой паузы, сняв руку с горла своей жертвы и отстраняясь.

Мгновение они стояли, впившись друг в друга взглядом и тяжело дыша.

Очевидно, что их единоборство отняло у женщины ничуть не меньше сил, чем у него самого, хотя испытываемые им сейчас ощущения были сравнимы с тем, как если бы он произвел тарш-бросок без отдыха и остановок как минимум миль на двести.

— А ты весьма решительный, — произнесла она наконец, хотя по тону ее сложно было определить, были ли эти слова выражением восхищения, опасения или неприязни. Исходящий от женщины запах говорил о том, что скорее всего ее обуревали сейчас все эти чувства одновременно.

— Несомненно, — ответил он.

— У в тебе есть что-то еще. Я ощущала это, когда плела паутину.

— Что ты имеешь в виду?

— Я видела что-то похожее на волка: большое, темное, жестокое.

— Думаю, это «что-то» живет во мне с тех пор, как я стал одним из членов Ордена, — ответил Волк, не совсем уверенный, правда, следует ли вообще обсуждать подобные темы с посторонними.

- Это принято называть Духом Волка.

- Вряд ли. Скорее это одно из проявлений твоего собственного духа, что-то, что отличает тебя от обыкновенных людей.

- Но это просто заложено во мне.

- Жаль, что ты пока не можешь понять меня. Твои слова -- всего лишь одно из объяснений, предложенных тебе твоими учителями, и, кстати, весьма примитивное. Неужели тебе ни разу не приходило в голову попытаться найти другое, более толковое? Извини, похоже, ты снова оскорблен. -- Женщина улыбнулась, и на сей раз в ее улыбке чувствовалась некоторая теплота. -- Напрасно. Я вовсе не хотела задеть тебя. Просто когда становишься псайкером, начинаешь несколько иначе смотреть на вещи. Открываются истины; о которых обычные люди могут лишь смутно догадываться. Одна из них заключается в том, что окружающий нас мир на самом деле не совсем такой, каким мы его привыкли видеть. Точнее, то, что мы видим, -- лишь одна из множества его

граней, и то, какая именно из них пересечется с нами в данный момент, зависит только от нас.

Когда некую, пусть даже не слишком сложную, идею пытаются облечь в слова, суть ее неизбежно ускользает. И все же Рагнару показалось, что он догадался, о чем хотела сказать Усаи. Он хорошо помнил то, как радикально изменился его собственный взгляд на мир с тех пор, как он стал Волком. Раньше, глядя на мир глазами мальчишки с островов Фенрис, он представлял его совершенно иначе. Теперь Рагнар смотрел на него измененными глазами Космогесантника. Не исключено, что однажды он узнает нечто такое, что кардинально изменит и его нынешнее представление о мире. Раз уж так случилось однажды, глупо было бы полагать, что этого не может повториться вновь. С другой стороны, не следовало чрезмерно давать волю подобным мыслям сейчас, поскольку в предстоящей борьбе Космогесантику необходимо иметь достаточно твердую почву под ногами.

– Возможно, ты права. Но знаешь ли ты сама, как выглядит мир в действительности?

– Ты так и не ответил на мой вопрос.
– На сей раз ее голос звучал более дружелюбно, а улыбка стала еще теплее.

– Насколько я понимаю, если вам не удастся найти объяснения каким-либо вещам одним способом, вы ищете другой? – произнес Волк.

– Ты снова пытаешься уклониться от ответа.

– Но я действительно не могу ответить ничего определенного. Я не архивариус. Мне известно лишь, что в этих залах хранятся миллионы рунных камней и далеко не все из них внесены в каталоги. Кроме того, отдельные записи сохранились только непосредственно на самих рунных камнях, а некоторые содержатся лишь в сагах, что хранят в памяти Рунные Жрецы.

– То есть, если я правильно поняла, ты хочешь сказать, что в записях вашего архива могут существовать пробелы?

Рагнар был не очень хорошо знаком с

тем, каким образом хранились данные в архиве Клыка. Но по тону инквизитора чувствовалось, что сама она разбирается в этом.

— Что ж, у нас дела обстоят не лучше, — продолжила она. — Машины, хранящие информацию, весьма древние, их создание относится еще ко времени Темного Века Технологий. К сожалению, техножрецы *Agentus* *Mechanicus* неоднократно проводили их модернизацию и перезапуск, и каждый раз, когда это случалось, часть информации утрачивалась безвозвратно. Кроме того, существуют еще ошибки при копировании. И конечно, много информации зарегистрировано под личными печатями инквизиторов, и после их смерти зачастую никто не может получить доступ к этим записям.

Разнар смотрел на женщину с смущенным чувством удивления и недоверия. Он не ожидал подобных откровений от кого-либо из свиты Стернберга. Но нечто в ее запахе подсказывало ему, что не следовало забывать об осторожности. Возможно, это

была лишь еще одна из множества уловок, практикующих инквизиторати. Человеку давали немного информации, вызывая его соответствующую реакцию, хотя то, что он узнал, на самом деле не имело столь большого значения, как могло показаться вначале.

— И конечно, некоторые записи могли быть просто утрачены и уже никто и никогда не сможет узнать почему, — закончила она.

— Неужели это могло быть сделано преднамеренно? — Рагнар бросил на нее удивленный взгляд.

— Не исключено.

— Но зачем?

— Потому что далеко не всякая информация безопасна для того, кто ею владеет. Если к определенным записям получают доступ лица, не подготовленные к их восприятию, это может привести к возникновению еретических мыслей или, того хуже, к еретическим делам.

— Но кто же решает судьбу хранящейся информации?

— Магистры нашего Ордена. Иногда отдельные инквизиторы. Тысячелетия

меняют друг друга, многое меняется в мире. Бывает так, что вчерашнее богохульство воспринимается сегодня как ортодоксальность. Не исключено, что точно так же дела обстоят и у вас?

Разнар недоверчиво посмотрел на нее, чуть приоткрыв рот от удивления. Он сильно сомневался, что Костические Волки смотрели на вещи подобным же образом! Однако странный наклон головы и едва уловимые перемены в запахе говорили Волку о том, что, возможно, даже его молчание сейчас воспринимается как ответ. И ответ этот до времени отложился где-то в глубинах ее памяти.

— Мы не верим во все это и придерживаемся старых взглядов, которые неизменны еще со времен Лемана Русса... — начал Разнар, чтобы как-то заполнить тишину, но резко осекся.

Не исключено, что неловкая тишина — очередная инквизиторская уловка, преследующая все ту же цель — подтолкнуть его к разговору. Уловка столь же простая, сколь и эффективная. Поэтому Волк замолчал.

- Возможно, стоит лишь разрешить себе подумать. Уверена: если ты внимательнее изучишь историю своего Ордена, то заметишь, что дела обстоят не совсем так, как тебе хотелось бы их видеть.- В ее голосе появились нотки вызова.

Первым порывом было сразу же вступить в спор, но, судя по всему, именно на это она и рассчитывала. Похоже, постепенно он начал понимать, что с ним ведут определенную игру, и даже догадываться о ее условиях. Что ж, пожалуй, он тоже готов сыграть.

- А вы всегда задаете людям подобные вопросы?

Улыбнувшись, она отвела взгляд чуть в сторону и слегка качнула головой. Смех был тихим и, казалось, обращенным к себе самой.

- А ты способный парень. Теперь я понимаю, почему они направили к нам именно тебя.

К сожалению, когда люди чрезмерно хитры, то готовы видеть коварство и хитрость везде, даже там, где их на

самом деле нет, подумал Рагнар. Он пытался понять, каким же образом обстоит дело в данном случае. Был ли Ранек проницательнее, чем ему показалось? Случайно ли, что именно на Рагнара пал выбор? Не запланировал ли Ранек какую-то уловку, целью которой было отвлечь внимание инквизиторов от чего-то более важного? Или все это лишь его домыслы, вызванные общением с этими гвүтя хитрыми людьми? Вопросов вполне достаточно, чтобы поломать голову. А есть ли ответы?

-- Да, -- произнесла инквизитор Усаи. -- Я всегда задаю людям подобные вопросы. Меня хорошо обучили этому. И еще меня обучили сражаться и убивать. Так что вопрос является неотъемлемой частью моего образа жизни. Это моя вторая натура, я делаю это автоматически и зачастую даже неосознанно.

-- Твои слова звучат откровенно, хотя они и не очень приятны.

-- Возможно.

«А еще возможно, что это лишь очередная уловка, -- подумал Рагнар, --

преследующая все ту же цель -- завоевать доверие человека, с которыми она говорит». Он заметил, что, общаясь с этой женщиной, и сам начал заражаться ее подозрительностью. Кроме того, Волк заметил, что, как это ни странно, в нем зарождается наряду с подозрительностью излишняя прямотолинейность, прежде ему несвойственная.

-- Не уверен, что хотел бы жить в вашем мире, -- произнес он наконец.

-- Но кто-то должен. Кто-то должен находить и уничтожать врагов Императора.

-- Не спорю, в твоих словах есть истина.

-- Она есть везде, нужно только уметь искать. И это тоже часть моей работы.

-- Ты могла бы узнать гораздо больше, поговорив с кем-нибудь другим, -- произнес он решительно. И в этот момент другая мысль осенила его; -- Ведь ты -- псайкер. Так почему бы тебе просто не сканировать мысли людей и получать таким образом всю необходимую информацию?

Она снова улыбнулась, но на сей раз холодно. По всей видимости, тема, которую он затронул, не относилась к числу тех, которые она хотела бы обсуждать.

-- Да, некоторые псайкеры действительно так и делают. Но мои способности распространяются... в несколько ином направлении. Кроме того, этим даром пользоваться далеко не всегда просто и безопасно. Достаточно волевой человек способен противостоять воздействию. Более хитрые могут к тому же маскировать свои мысли или даже создавать ложные. Существуют и другие опасности.

-- Опасности?

-- Конечно. Ведь тот, кто входит в сознание еретиков, нередко сам становится одним из них. Их мысли сами по себе -- уже инфекция. К сожалению, мало кому удастся просто сканировать мысли человека, не входя в его сознание. Неисключено, что, попробуй я это, меня постигнет незавидная участь. Но крайней мере, так меня учили. И в этом мудрость.

- добавила инквизитор.

Похоже, она сочла беседу завершённой. Они вернулись назад, в ту часть зала, где инквизитор Стернберг ожидал архивариуса.

Взглянув на него, нетрудно было заметить, что этот человек ещё не получил того, ради чего пришел сюда.

Быть может, теперь наступило время попробовать отвлечь и его, подумал Рагнар. И кажется, он придумал как.

- И куда мы теперь направляемся? - поинтересовался Стернберг.

Рагнар отчетливо слышал биение его сердца, размеренное и ритмичное. Вот только зачем ему слышать это? Волк встряхнул головой, и этот звук отошел куда-то на задний план, сливаясь с множеством других. Они вошли в подъемник, и кабина понесла их куда-то вверх. Теперь был слышен лишь гул механизмов, приводящих в движение это устройство.

«Вопросы, одни вопросы», - подумал Рагнар.

- Скоро сами все увидите.

- Этот парень не из тех, от кого легко получить ответы, - сказала Кара Усаи.

Ее рука телькнула в странном жесте. Очевидно, это был определенный вид секретного языка, подобного тому, которым пользовались иногда сами Космические Волки.

Стернберг встряхнул седеющей головой, и широкая улыбка появилась на его лице.

Разнар ощутил изменения в его запахе и решил, что следует обратить на него более пристальное внимание. Улыбка инквизитора была дружелюбной, но Волк не терял бдительности. Теперь он понимал, что расслабляться в присутствии этих людей нельзя ни в коем случае. Даже их дружелюбие было не чем иным, как одним из видов оружия из их арсенала, одним из множества методов, используемых для выуживания информации. Трудно сказать, что особенно насторожило сейчас Волка. Пожалуй, как верно заметил старый жрец, он

действительно не знал ничего, что стоило бы скрывать от этих людей. К тому же как бы то ни было, но они ведь были на одной стороне. Все они -- солдаты на службе Императора. И все же что-то в этих людях заставляло его сохранять дистанцию. Волк чувствовал какую-то индивидуальность и ожидал новых, ловко скрытых подвохов, которые были чужды его натуре. Возможно, подобные проявления можно объяснить индивидуальными особенностями инквизиторов, может, они просто пришли ему не по душе. Кроме того, от них исходила угроза, объяснения которой Разнар тоже пока не находил.

Он старался отогнать эти мысли прочь. Быть может, то, что настораживало его в этих людях, было просто частью их работы. В задачу Инквизиции входило обнаружение как явных, так и скрытых угроз императору. Их жизнь была полна тайн, индивидуальности и темноты. Стоит ли удивляться, что все это наложило на них свой отпечаток.

-- Почему ты не хочешь сказать, куда
ведешь нас? -- спросил Стернберг.

-- Думаю, ты поймешь, когда мы
доберемся до места.

-- Тогда это какой-то сюрприз? --
предположила Кара Усан.

-- Непросто скрыть что-либо от
столь проницательных инквизиторов, как
вы, -- ответил Рагнар с тенью иронии в
голосе.

-- Юмор? От Космического
Десантника? Кто бы мог ожидать? --
удивленно поднял брови Стернберг.

В его голосе Рагнар почувствовал ту
же иронию, с которой он сам произнес
последнюю фразу. На мгновение его
охватило странное чувство: словно перед
ним был не живой человек из плоти и
крови, а каменная стена, которая лишь
отражала его же собственные эмоции.

В этот момент кабина подъемника
остановилась, вместо красной лампочки
зажглась зеленая, послышался мелодичный
звук, после чего дверь мягко и бесшумно
раскрылась. Выйдя из кабины, они
оказались в просторном зале.

представляющем собой часть
естественной пещеры. Первое, что
бросалось в глаза, был огромный
прозрачный кристалл. Единственным
освещением здесь была лампа кабин
подъемника, из которой они вышли, да
холодный свет звезд на черном небе,
проникающий сквозь армированные стекла
окон.

-- Здесь больше нет света? -- спросила
Кара. -- Но небу не скажешь, что сейчас
день.

-- Кажется, я начинаю понимать кое-
что, -- произнес Стернберг негромко, -- и
догадываюсь, почему наш юный друг не
хотел говорить, куда мы идем.

Он двинулся вперед, женщина
последовала за ним. Когда инквизиторы
пересекли зал, Рагнар был вознагражден,
наблюдая за их открытыми от удивления
ртами и чувствуя изменение в запахе,
говорящие о том, что оба они
действительно испытывают изумление.
Конечно, приятно было осознавать, что
ему удалось произвести впечатление на
эту пару циников. Впрочем, его и самого

неизменно поражало это место и даже приводило в священный трепет, несмотря на то что он уже неоднократно бывал здесь.

Он присоединился к гостям у окна и посмотрел вниз, на раскинувшийся под ногами мир. Горизонт отсюда был чрезвычайно далеко, намного дальше, чем с поверхности планеты. Помещение, в котором они сейчас находились, располагалось почти на вершине горы, прямо над атмосферой. Отсюда открывался вид на огромный, окруженный полярными льдами континент Асахейм. Ниже были видны движущиеся облака, более низкие горы, ледники и озера. Все было словно разложено на чуть изогнутой рельефной карте. Склоны Клыка терялись где-то внизу, исчезая в море облаков.

— Мне часто доводилось слышать о том, что Клык — одно из чудес Империи, — произнес Стернберг тихим и исполненным благоговения голосом. — Теперь я понимаю почему.

— Это действительно прекрасно, — согласилась Усаи.

Но их запаху Волк мог заключить, что слова инквизиторов были искренними.

— Благодарю тебя за то, что показал нам это место, Рагнар, — сказал Стернберг. — Пока я жив, я буду помнить этот миг.

Рагнар улыбнулся, но уже через мгновение почувствовал, как улыбка сама собой сползает с лица от внезапной осенившей его догадки. Конечно, инквизитор говорил правду, он действительно не забудет этот миг, но не из-за особенной красоты и величия, а просто потому, что он вообще никогда и ничего не забывает. Это одно из его профессиональных качеств, выработанных и развитых так же, как, например, у Волка — чутье.

Их память также была одним из инструментов, подумал он. Нет, скорее даже не инструментом — оружием. С каждой минутой Рагнар все отчетливее понимал, что доверять этим людям нельзя. Поэтому разумнее всего было бы сократить объем предоставляемой им информации до минимума.

Чистый, напотинающий звон колокольчика звук достиг слуха Рагнара, тотчас прервав его размышления об особенностях иных миров и возвращая к реальности, к полутраку его логова. Среагировав на движение, висящий в воздухе шар зажегся, постепенно набирая яркость. Волк потянулся за воксом, переговорным устройством, находившимся в специально высеченном углублении рядом с его ложем.

— Рагнар слушает, — произнес он, закрепив вокс на шее.

— Я нашел то, что нужно нашим гостям. — В голосе архивариуса прорезались высокие, резкие ноты, что чувствовалось даже сквозь сеть коммуникации.

— Я немедленно сообщу им, — ответил Рагнар.

— Как знаешь, — произнес старик, и связь прервалась.

В воздухе чувствовался запах озона и машинного масла. Движение огромных

поршней заставляло воздyx вибрировать. Гигантские дyxи Вселенского Огня пронзали пространство между дyxтя мощными электрическими генераторами. Нилб света окружал огроmnю Мыслительнyю Машинy. Звучали ритуальные песнопения Железных Жрецов, предназначенные для того, чтобы yстирить заключенный в Машине древний дyx и слить воедино его силу и свое матерение. Один из жрецов опустил что-то на клавиатурy. Она была тоже весьма древней, так что большинство керамических клавиш, виднmo, пришли со временел в негодность. Вместо них были вставлены новые, вырезанные из черного базальта или белой слоновой кости. Младший Железный Жрец с церемониальной yрной в руках плеснул какой-то, по всей видимости охлаждающий, состав на корпус Машины. Возможно, если бы Машина стала слишком горячей, то заключенный в ней дyx мог бы разгневаться и попытаться покинуть свою темницy.

Впрочем, это было не более чем

предположение. На самом деле, Разнар почти ничего не знал о тайнах, связанных с духом этой Машины, и был весьма рад, что от него ничего не требуется по части проведения ритуалов, а все выполняют специально обученные этому Железные Жрецы.

Один из них вложил гладкий черный рунный камень в отверстие в корпусе Машины, после чего свет стал несколько ярче, а запахи -- интенсивнее.

Внезапно раздался странный звук, отдаленно напоминающий треск заводитого пропеллера, и из другого отверстия стало постепенно разворачиваться нечто, похожее на глиняный свиток пергамента. Его поверхность равномерно покрывали неизвестные Волку рунические знаки. Было ли это действительно тем, что искали инквизиторы? Посмотрев на небольшую, торчащую из отверстия в корпусе Машины плитку черного тратора, Разнар заметил легкое подрагивание заливающего ее света. Переведя взгляд обратно на пергамент, он ощутил

некоторую растерянность. Весь
растолкованный Машиной текст
представлял собой не более чем загадочный
набор чисел и знаков.

Тем временем свиток продолжал
разворачиваться дальше. Внимательно
наблюдая за обоими инквизиторами,
Рагнар ясно ощущал их нетерпение.
Пожалуй, из них двоих Стернберг казался
более взволнованным. Капли пота
выступили у него на лбу, а во взгляде
читалось с трудом сдерживаемое волнение
человека, который приблизился к давней
заветной цели. Глаза горели странным
огнем, отражавшим, быть может, судьбы
множества людей, лежащие теперь
тяжким бременем на его плечах. Кара
Усаи скрывала волнение несколько лучше,
хотя и в ней чувствовалось напряжение.
Время от времени прижатая ладони к
глазам, она едва заметно шевелила
губами, произнося слова какой-то
неизвестной молитвы или медитативной
мантры. Несмотря на то что расстояние
не позволяло Волку что-нибудь услышать,
он прекрасно понимал, о чем она молится.

Наконец свиток прекратил раскручиваться, и один из Железных Жрецов торжественно выступил вперед. Почтительно склонив голову, он взял пергамент, бережно свернул его и передал архивариусу. Тот, в свою очередь, разложив свиток на столе, некоторое время внимательно разглядывал его, после чего, сняв с пояса печать, аккуратно поставил оттиск. Затем, словно приняв наконец какое-то важное решение, старик кивнул, громко крикнул, снова свернул бумагу и вручил ее Рагнару.

— Это то, что вы ищете, — произнес он.

И прежде чем Волк нашелся что ответить архивариусу, он развернулся и отошел на свое место. Когда Рагнар передал свиток Стернбергу, тот развернул его, быстро пробежал взглядом, после чего со слабой улыбкой вернулся обратно. Волк почувствовал, что теперь глаза всех Железных Жрецов обращены на него. Где-то внутри кольнуло чувство тревоги. Осторожно развернув свиток, он внимательно разглядел его. Несмотря на

то что текст был выжжен на листе странным и неизвестным ему способом, все символы и цифры были достаточно хорошо различимы. И вдруг Рагнара осенило. Он наконец понял, что именно сразу же насторожило его в бумаге: текст был написан на неизвестном инквизиторам руническом языке Фенриса.

— Ты хочешь, чтобы я перевел это? — произнес Рагнар, обращившись к инквизитору.

Тот утвердительно кивнул головой.

— На это может потребоваться некоторое время. Язык, на котором написан текст, достаточно древний и уже давно вышел из употребления.

— Мы готовы ждать, сколько потребуется. — Взгляд инквизитора стал легяным. — Для этого мы здесь.

В его голосе прозвучали нотки сарказма, а запах свидетельствовал о том, что его сейчас обуревают гнев и нетерпение. Впрочем, если правда то, что каждая секунда промедления стоит жизни тысячам обитателей зачумленной планеты, подобную реакцию можно было бы

счесть весьма естественной.

Поджав под себя ноги, Рагнар сидел в своем логове и был полностью поглощен расшифровкой написанного более двух тысяч лет назад документа. Он представлял собой отчет о военной кампании против темных эльдаров, составленный давно покинувшим мир живых Костицеским Волком по имени Цоргмунг. Рагнар был поражен тем фактом, что из всех великих изобретений, которыми Император одарил человечество, письменность была, возможно, самым важным и в то же время наиболее недооцененным. Ведь посредством ее Волк мог воспринимать сейчас мысли и чувства человека, умершего более двух тысячелетий назад. Письменность была удивительной вещью, которой он прежде никогда не придавал особого значения.

Занимаясь переводом, Рагнар был удивлен, насколько хорошо идет процесс. Видимо, при его трансформации в Костицеского Волка машина, с помощью

которой в его мозг было вложено знание
готического языка Умнериума, хорошо
справилась со своей задачей. Напрягаться
приходилось лишь изредка, когда
требовалось найти более или менее
точное соответствие словам и фразам
при переводе с языка Фенриса на язык
Умнериума.

История этой кампании была
длинной и увлекательной. По причинам,
известным только им самим, темные
эльдары напали на один из миров
Умнериума, Аэриус. Впрочем, по мнению
брата Ёоргмунда, подобные нападения в то
время были типичными для этих
вероломных ксеносов, которые появлялись
без предупреждения, внезапно выныривая из
глубин Костоса на кораблях диковинной
конструкции. Так же случилось и в этот
раз. Враги беспощадно уничтожили
показавших им сопротивление солдат
Умнерской Гвардии, а затем высадили свои
силы у подножия Великой Черной
Пиратиды, где их главарь Фарсир Каорелл
совершил какой-то непонятный, зловещий
ритуал. Описываемые события

происходили во время, когда ужасная
Звезда Эла сверкала в небе и страшная
эпидемия опустошала мир.

Костиные Волки, откликнувшись
на призыв о помощи, выступили военным
походом, чтобы изгнать эльдаров прочь из
этого мира, по праву принадлежащего
человечеству. Обрушившись на врага с
ценными мечами и болтерами, после
ожесточенных боев им все же удалось
очистить мир от грязного присутствия
ксеносов. Особенно напряженная борьба шла
у подножия Пирамиды, где эльдарский маг
использовал свои самые мощные чары.
Согласно Йоргмунду, Рунные Жрецы
утверждали, что Черная Пирамида была
неким связующим звеном между
чужеродными мистическими силами.
Отмечалось также, что, согласно легенде,
она была построена самими эльдарами в
незапамятные времена.

После ряда крупных сражений, в
которых защитники человечества
одержали победу, злое эльдары
вынуждены были отказаться от своих
грязных целей и прервать проведение своих

загадочных ритуалов. О том, что могло бы случиться, будь им позволено завершить начатое, ведомо лишь Императору. Во время кульминационного момента ритуала Костические Волки с помощью Инквизиции и Имперской Гвардии сумели прорвать защитный барьер врага, разбили войско Фарсира и захватили те инструменты, с помощью которых иноземцы управляли мощными потоками псионической энергии.

Утирая, отвратительные ксеносы проклинали своих победителей, выкрикивая, что Костические Волки совершили ужасную ошибку и что из-за их глупости все расы галактики будут уничтожены. Не придав особого значения словам эльдаров, Костические Волки захватили их главный талисман, используемый в ходе магического ритуала. К счастью, во время великого сражения он был разбит на три части и, несмотря на содержащуюся в нем огромную силу, утратил способность к действию. В качестве трофея очередной великой победы Империята одну из частей

разбитого артефакта забрали
Костические Волки, а две другие
показались у Инквизиции и в гвардейском
полку Галта.

Исследование фрагмента древнего
иноземного талисмана Рунными Жрецами
Оргена показало, что артефакт
действительно обладает огромными
магическими способностями неизвестного
происхождения. Процесс изучения мог бы
продолжаться и дальше, но иные ратные
подвиги призывали слугителей Оргена,
так что талисман был заключен в
хранилище Клыка с тем, чтобы в
дальнейшем узнать о нем побольше. Это
было последнее упоминание об артефакте,
которое смог найти Рагнар.

Остальная часть свитка содержала
текст, относящийся к другой кампании
против орков в Сегментум Обскурус.
Никаких ссылок на Талисман Ликоса там
уже не было. Закончив перевод, Волк
скрепил пергамент личной руной. Пора
было сообщать информацию Стернбергу.
До сих пор все сказанное, инквизитором
подтверждалось записями.

Разнар был воином, а не специалистом в области магии, поэтому он едва ли мог представить, как именно образом талисман, который они ищут, поможет людям Аэриуса. Впрочем, это было уже не его заботой, а инквизитора.

И снова Разнар оказался в логове Великого Волка перед лицом своего лорда. Рядом с ним стояли Иван Стернберг и Кара Усаи. Внешне оба инквизитора выглядели спокойными и даже несколько расслабленными, но, несмотря на это, Волк чувствовал их нервозность. Впрочем, стоило ли упрекать их за это, ведь даже самые храбрые воины нередко терялись в присутствии Великого Волка.

— Мы нашли информацию, которую искали, Логан Гримнар, — произнес инквизитор.

— Да, что ты смог бы помочь вам, — ответил Великий Волк.

— Но я хотел бы попросить тебя еще об одном одолжении.

— Говори.

- Следует удостовериться, что этот древний талисман — действительно та самая вещь, которую мы ищем.

Великий Волк чуть приподнял бровь.

- Что ж, примерно так я и думал. Я уже отдал приказ, чтобы Рунные Жрецы открыли для тебя хранилище. Не вижу оснований задерживать твои поиски, — произнес Гримнар, чуть подавшись вперед.

- Благодарю тебя, Великий Волк, — ответил Стернберг, слегка склоняя голову.

Разнар наблюдал за происходящим из дальнего угла зала. Никто не отдавал ему распоряжения присутствовать здесь, но вместе с тем никто и не запрещал этого. Ему было предписано сопровождать инквизиторов в пределах Клыка, и, насколько он понимал, этих полномочий с него пока никто не снимал. Так что у него были все основания находиться здесь. Кроме того, ему было очень любопытно.

Они находились глубоко под Клыком, в месте, где в течение многих сотен лет не ступала нога человека. Зал имел высокие своды и был не менее ста шагов в ширину.

Поверхность каменных стен была обработана весьма грубо, поэтому Рагнар сделал вывод, что зал, вероятно, когда-то был пещерой. В воздухе чувствовалось дыхание древности. Единственный запах, кроме запаха пришедших сейчас людей, принадлежал сервиторам, обслуживающим данную зону. Путь к этому месту был долгим и проходил по глинным коридорам, где буквально через каждые десять шагов приходилось останавливаться, чтобы открыть огромные бронированные двери, опечатанные древними печатями. Однако Рунные Жрецы вели к цели безошибочно. После того как они возводили руки и бормотали неизвестные заклинания, очередная дверь открывалась и можно было продолжать движение.

И вот наконец Рагнар и шедшие с ним оказались в зале, из которого вела еще одна, самая тяжелая дверь. Нет сомнений, что бы ни находилось за этой дверью, оно заслуживало такой строгой охраны, подумал Рагнар.

Рунные Жрецы снова запели, а двое из них принялись поворачивать огромный

ворот, с помощью которого можно было
открыть дверь. Инквизиторы и Великий
Волк почтительно стояли чуть в
стороне, молча наблюдая за их работой.
Рядом, готовые к немедленному действию,
находились воины почетного караула
Великого Волка. Судя по исходящим от
них запахам, они испытывали неменьшее
любопытство, чем сам Рагнар, хотя на
первый взгляд их вид говорил лишь о
преданности своему господину и
готовности в любой момент броситься в
бой даже здесь, в самой глубокой и самой
безопасной части Клыка.

Их присутствие радовало Рагнара.
Когда огромная дверь со скрипом
поддалась, какое-то странное,
сверхъестественное зарево возникло в
образовавшемся проеме и повергло в
трепет находящихся в зале. По углам
заплясали тени. Когда свет коснулся его
лица, Рагнар почувствовал покалывание
на коже. Волосы на загривке встали
дыбом. Почти осязаемое ощущение с
трусом удерживаемой силы наполнило
воздух.

Глядя сквозь дверной проем, Рагнар мог видеть небольшое помещение с неровными стенами. В центре его было устроено что-то вроде алтаря, на котором лежал прозрачный футляр, испускающий жуткое, замораживающее взгляд зарево. Но через какое-то время интенсивность сияния стала постепенно ослабевать. То ли глаза приспособились, то ли энергия несколько утихла, но теперь источник огня стал отчетливо различим. Это был драгоценный камень размером с куриное яйцо, но с множеством граней. Без сомнения, он был сделан мастером высочайшего класса. Вслед за остальными, влекомый сиянием камня, Рагнар вошел в помещение. Никто не остановил его.

Молодой Волк вошел вслед за всеми последним. Присутствующие были настолько очарованы видом талисмана, что на Рагнара никто не обращал внимания.

На столь близком расстоянии его острые глаза могли разглядеть, что кристалл находился в замысловатой золотой оправе, на которой были видны

странные, очевидно написанные самими
эльдарати, руны, значение которых
Разнар расшифровать не мог. К оправе
крепилась цепь из какого-то серебристого
металла. Несомненно, эта цепь
предназначалась для того, чтобы
кристалл мог висеть на чьей-то шее, быть
может, шее одного из тех магов-чужаков, о
которых говорилось в свитке. С двух
сторон, как на оправе, так и на самом
кристалле, были заметны сколы. Разнар
понял, что это те самые места, где от
каменя были отколоты куски.

Но больше всего поражал воображение
не столько вид самого талисмана, сколько
аура силы вокруг него. Вряд ли у кого-либо
из присутствующих еще оставались
сомнения в том, что находящийся перед
ними предмет действительно наделен
великой мощью. Даже несмотря на то что
Разнар не обладал способностями
псайкера, он отчетливо ощущал
пульсирующую и бурлящую вокруг
талисмана энергию.

Вдруг пляшущие блики уплотнились
и стали принимать форму какого-то

коштарного существа. Существо имело
странные, углиненные формы и
напоминало мага, облаченного в
ритуальные одежды. Талистан сверкал на
его шее.

Услышав порывистое дыхание
инквизитора Усаи, Рагнар взглянул на нее
и увидел, что она бледна как полотно.
Судя по всему, те ощущения, что она
сейчас переживала, были не из приятных.
Поскольку она обладала псионическими
способностями, то, конечно, гораздо острее
воспринимала эманации этого предмета,
чем Рагнар. И все же он не был уверен, что
талистан не сможет воздействовать и на
него аналогичным образом.

Пожалуй, единственным человеком, за
исключением самого Великого Волка, на
которого кристалл, казалось, не
производил особого впечатления, был
Стернберг. Инквизитор вел себя так,
словно контакт с подобными
сверхъестественными явлениями для него -
обычное дело. Он подошел к алтарю и,
взяв за цепь, как ни в чем не бывало извлек
кристалл из футляра, где он покоился в

течение веков. Затем, чуть помедлив, нехотя передал его Каре. Она взяла кристалл, на мгновение замерла, словно прислушиваясь к чему-то, после чего слегка встряхнула головой и обратила взгляд на Стернберга.

— Это действительно тот самый амулет, который мы ищем? — спросил он тихо.

— Да, в этом не может быть сомнений. Это предмет силы. У него очень мощная аура, хотя впечатление весьма противоречиво. Однако я уже сейчас могу сказать тебе одну вещь.

— Какую?

— Для того чтобы использовать его потенциал в полной мере, необходимо обладать двумя остальными частями, поскольку между ними существуют сильнейшие связи. И все же я надеюсь, что смогла бы использовать его и отдельно от остальных. Дай мне его на некоторое время.

Оба инквизитора обернулись и вопросительно взглянули на Великого Волка. Рагнар уже знал, о чем они

собираются просить.

В этот момент Волчий Жрец Ранек одним прыжком оказался рядом с Рашаром. Он был вне себя и походил на вырвавшегося из клетки зверя.

— Мне это совсем не нравится, — произнес он.

— Понимаю тебя, — вступил в разговор Рагнар, — но Великий Волк уже дал разрешение забрать камень.

— Ничего себе! Пришли иноземцы, попросили одно из наших древних сокровищ, артефакт огромной силы, хранимый с давних времен, и Логан Гримнар просто говорит «да»!

— Но, возможно, это не так уж и плохо, — ответил Рагнар.

Он вовсе не хотел спорить со жрецом, но почему-то почувствовал, что вынужден отстаивать решение Великого Волка, и не только потому, что считал необходимым поддержать его авторитет.

— Они, как и ты, служат Императору. Они испытанные и достойные воины, призванные уничтожать врагов Империи.

— А тебе придется сопровождать их в
иные миры, пока не будет найдена хотя бы
одна из утраченных частей талисмана, не
так ли, юноша? — Губы Ранека едва
заметно искажила циничная уśmieшка.

— Это честь для любого воина, —
ответил Рагнар, хотя в голосе его не
чувствовалось полной уверенности.

— Ладно. По крайней мере, Гримнар
поставил во главе отряда, сержанта
Хакона, — произнес Ранек хмуро.

Рагнар не слишком обрадовался,
услышав это. Его воспоминания о сержанте
Хаконе, бывшем инструкторе в Руссвике,
были не слишком теплыми. Хакон был
тяжелым человеком, подчас даже
жестоким. Однако, подумал Рагнар, он
способный воин и грамотный командир.
Для того чтобы уважать человека, вовсе
не обязательно, чтобы он при этом
нравился. И потом, Рагнар не собирался
позволять кому бы то ни было испортить
сегодняшний день. Перспектива
путешествия в иные далекие миры на
одном из тех громадных костических
кораблей, что преодолевали нелюбимые

расстояния между звездами, заставляла
его испытывать радостное возбуждение.

Глава четвертая

Сидя в пассажирском отсеке «Грозового Ястреба», Разнар наблюдал, как медленно, но неуклонно отдалается его планета. Если разобраться, то не так уж много времени провел он здесь, и все же со дня, когда он впервые попал в Клык, прошло, казалось, полжизни. Снова он пристегнут ремнями в кресле и наблюдает в иллюминатор, как корабль выходит из атмосферы родной планеты. Конечно, он не раз уже видел эту картину, вот только теперь «Грозовой Ястреб» перенесет его не в какую-то другую точку на планете, а к ожидающему их на орбите кораблю инквизиторов. Теперь Разнару предстоит покинуть родину и следовать куда-то невообразимо далеко от Фенриса. Более того, может статься, что он уже никогда не вернется назад. От осознания этого факта где-то в груди едва заметно защемило.

Волк смотрел вниз, на удаляющуюся поверхность родной планеты, с чувством,

прежде ему неведомым. Это была странная смесь любви и тоски. Над бескрайним океаном плыли облака, а в разрывах между ними виднелись вода и острова. Некоторые из них он узнавал по знакомым очертаниям, виденным на картах и глобусах во время обучения в Клыкe. Однако тот остров, где он вырос, влюбился и, наконец, был сражен, чтобы возродиться уже Космическим Волком, виден не был. Впрочем, это неудивительно. Ведь его родной остров так мал.

Кто знает, возможно, уже совсем скоро он вернется на Фенрис. На этом острове среди миллионов других миров Империи, отделенных друг от друга тысячами световых лет. Рагнар слышал, что если бы человек мог посещать новый мир каждый день своей жизни, то все равно умер бы прежде, чем посетил тысячную долю населенных планет галактики.

На мгновение Рагнара охватило ощущение собственной незначительности в масштабах мироздания. Он закрыл глаза и обратился с беззвучной молитвой к

Императору и Руссу. Но через некоторое время чуть заметная улыбка тронула его губы. Кто он для них, для богов, занятых вопросами куда более глобальными, чем наблюдение за крошечными пятнышками подобными ему и его братьям. Боги одарили их храбростью, силой и хитростью и теперь вправе надеяться, что Волки сами смогут позаботиться о себе.

Разнар знал, что минуты слабости посещают не только новичков, но и опытных воинов. И здесь нечего стесняться и уж тем более скрывать это от самого себя. Ведь истинное мужество не в том, чтобы не прятать свою слабость, а в том, чтобы преодолеть ее и двигаться дальше. Острый нюх подсказывал Волку, что его Кровавые Когти испытывают сейчас сходные чувства.

Конечно, он был горд тем, что оказался в числе пятерых избранных для сопровождения и охраны древнего талисмана под руководством сержанта Ха-кона. Следовало признать, что если бы Разнар сам выбирал себе компаньонов, то

его выбор пал бы на бойцов, находившихся
сейчас рядом с ним. Ощущение того, что
он не один, а вместе со своими братьями,
укрепляло душевные силы. Раговало
присутствие даже тех, кого он
недолюбливал дома и старался по
возможности избегать. Впрочем, скорее
всего и они сейчас испытывали те же
чувства.

В очередной раз открыв глаза,
Рагнар стал всматриваться в темноту
отсека. Своих братьев он был способен
различить почти при любом освещении.
Ближе всех к нему находился Свен, как
всегда бормоча себе под нос какие-то
невнятные проклятия и ворча. Его
короткопалые лагони были сложены
вместе, словно в молитве, однако
брюзжание тало походило на молитву.
Взглянув на Рагнара, Свен скорчил
идиотскую гримасу и подмигнул. Через
несколько мгновений в нос ударила волна
едкой вони. Однако, чтобы как-то
отвлечься от грустных мыслей, Рагнар
попытался угадать, что именно ел Свен
на завтрак этим утром.

-- Рыбная каша и черный хлеб, -- произнес Рагнар, не обращаясь ни к кому конкретно.

-- Верно, неплохой заряд для газовой атаки, -- бодро откликнулся Свен.

Во мраке его глаза горели словно два уголька. Все Кровавые Когти, недавно прошедшие инициацию, испытывали определенные трудности, адаптируясь к живущему в них Духу Волка. Выражалось это у всех по-разному. Свен, например, постоянно был голоден.

-- Сомневаюсь, что мощность двигателей этого корабля намного больше, -- прошептал Нильс, сидящий позади Рагнара.

-- Тебе просто завидно, -- пробурчал Свен, -- потому что у тебя нет такой силы.

-- Свен проверяет готовность своего секретного оружия, которое он использует в борьбе с ксеносами, -- сказал Рагнар. -- Выживших не будет.

Конечно, это ребячество, но было не просто остаться в стороне от этих грубых, но не злых шуток своих братьев.

-. А вы уверены, что он не решил потренироваться сперва на нас, - сказал Нильс. - Хотя наши имплантаты и нейтрализуют действие ядов, но мне не до шуток. Голова все еще кружится.

- Именем Рюсса, помолчите! - прошептал темноволосый Ларс с противоположной стороны. - Неужели трудно вести себя прилично? Я совершенно не могу сосредоточиться из-за вашей болтовни.

- Извините, ваша святость, - прошептал Свен и повторно испортил воздух, преследуя теперь лишь единственную цель - разозлить Ларса.

Но правде говоря, молодые Кровавые Когти несколько подустали от постоянной критики Ларса. Очевидно, Дух Волка пробудил в нем чрезмерную склонность к религиозным аспектам их призвания. Если бы кого из Костических Волков и можно было назвать отшельником, то это, вне всякого сомнения, был бы именно Ларс. Ходили слухи даже, что руководство всерьез планировало провести дополнительное тестирование на предмет

его пригодности для подготовки в Рунные Жрецы. Ларса не раз посещали видения, многие из которых носили почти пророческий характер. Впрочем, Свен и Нильс объясняли это чрезмерной склонностью к размышлениям и, конечно, постами.

-- Наверняка теперь мы долетим быстрее, -- ухмыляясь, продолжил подшучивать над Свенот Нильс. -- Клянусь, я почувствовал, как корабль ускорился, когда он сделал это.

-- Может, это и было бы забавно, если бы не повторялось так часто! -- внезапно рыкнул Стрибьорн.

Услышав голос своего старого соперника, Рагнар слегка вздрогнул. Несмотря на то что во время их последней миссии Рагнар спас ему жизнь, он по-прежнему недолюбливал Стрибьорна и инстинкты заставляли его напрягаться при одной лишь мысли о том, что смертельный соперник рядом. И вместе с тем едва ли во всей стае Кровавых Козтей нашлась бы еще пара бойцов, которые знали бы друг друга лучше, чем они. Они

Вместе учились, сражались, валяли дурка и теперь были близки настолько, словно их сделали из одной плоти и крови. Впрочем, подобное утверждение справедливо по отношению ко всем Волкам.

Разнар бросил взгляд поверх ряда бритых голов, на каждой из которых была оставлена одна глинная прядь волос вглубь черепа — отличительный знак Кровавого Когтя. Он не сказал бы, что эти люди действительно были его семьей в том смысле, который он когда-то вкладывал в это понятие. С другой, стороны, вряд ли на всем свете нашелся бы для него кто-то дороже, чем они.

В носовой части корабля вплотную к пилотской кабине располагались инквизиторы Стернберг и Усаи, плотно пристегнутые, как и все прочие, к старым кожаным креслам. Рядом с ними находился футляр, в котором лежал фрагмент Талисмана Ли-коса. Они лично осуществляли его охрану на пути до своего корабля.

Вместе с инквизиторами сидел сержант Хакон. На его изрытом шрамами

лице застыла маска полного безразличия, но в то же время спина его была прямой, а весь вид свидетельствовал о том, что человек этот в любой момент готов броситься в бой. Очевидно почувствовав на себе пристальный взгляд Рагнара, Хакон обернулся, и одного быстрого взгляда его пронзительных серых глаз было достаточно, чтобы среди Кровавых Когтей вновь воцарилась тишина. Все они уже успели познакомиться с крутым нравом сержанта настолько хорошо, что даже неугомонный Свен не хотел бы вызывать его недовольствия.

Рагнар закрыл глаза и проделал несколько несложных медитативных упражнений, чтобы прояснить мозги. Судя по всему, находящиеся рядом занялись тем же самым.

Когда наконец в зоне видимости появился костический корабль инквизиторов, Рагнар испытал некоторое разочарование. Почувствовав, что «Грозовой Ястреб» начинает замедлять ход, он открыл глаза. Некоторый дискомфорт в ушах подсказывал, что

корабль выполняет маневр. Посмотрев
сквозь толстое, в царапинах, стекло
иллюминатора в темноту, он заметил
крошечный поблескивающий предмет.
Даже острое зрение Волка не позволяло
толком разглядеть хоть какие-то детали
во мраке костоса. Но по мере приближения
корабль стремительно увеличивался в
размерах, пока наконец полностью не
заслонил собой весь иллюминатор.

Разнар начал понимать, что
расстояния в костосе воспринимаются
несколько иначе, чем на земле. Ведь
оценивать что-либо можно лишь в
сравнении с чем-то, а когда рядом нет
больше никаких ориентиров, истинную
величину предмета определить сложно.
Тем временем корабль инквизиторов рос
как на дрожжах, и через некоторое время
Волк уже отчетливо понял, сколь огромен
он в действительности.

Это был гигантский клин из стали и
кератита, подобный плывущей в
пространстве горе. «Грозовой Ястреб»
рядом с ним казался пестиком возле кита.
Теперь уже были отчетливо видны

выпиравшие по бортам оружейные башни. Имперский орел, изображенный на изъеденном метеоритами борту, был, наверное, не менее полумили в ширину. Под ним наличествовала надпись на готике: «Свет истины». По всей видимости, это было название корабля. Никогда прежде Рагнар не видел ничего подобного. Трудно было поверить, что эта громадина создана руками человека. Огна лишь мысль о том, что он представлял собой результат работы простых людей, заставляла учащенно биться сердце. Вздохнув, Рагнар пробормотал короткую молитву Императору.

«Громовай Ястреб» кружил, словно телководная рыбешка вокруг торского чудовища. Пораженный Рагнар наблюдал за мерцающими в темноте огнями, подобными звездному дождю. Остальные тоже погались вперед, чтобы лучше рассмотреть эту удивительную картину. Не проявляли особого интереса к происходящему лишь инквизиторы и сержант Хакон, чей скучающий и равнодушный вид говорил о том, что

этому человеку доводилось быть свидетелем подобных чудес тысячи раз. У запахи свидетельствовали о том, что эти трое действительно не испытывали особых эмоций.

Плавно вращаясь, «Грозовой Ястреб» ровно скользил в пространстве, приближаясь к своей цели. И вот наконец раздался звонок, извещающий пассажиров, что корабль прибыл к месту назначения. Невесомость исчезла. Когда шаттл тормозил, Разнар почувствовал, как будто большая и мощная рука придавила его к креслу.

Снова стало возможно разглядеть находящийся теперь прямо под ними борт костического корабля. Он представлял собой ровную поверхность из металла и керамики, на которой то тут, то там возвышались башни, трубы и крышки люков. Замигала световая сигнализация, показывая, что проводится очередной маневр. Началась стыковка. Реактивные двигатели, включаясь на несколько мгновений, оставляли огненный след, который тут же превращался в

кристаллики льда. Из курса обучения Разнар помнил, что там, за пределами защитной оболочки корабля, было достаточно холодно для того, чтобы заморозить незащищенного человека в считанные секунды. Он никогда раньше всерьез не задумывался над этим, а теперь почувствовал себя на редкость уютно в своем силовом доспехе.

«Грозовому Ястребу» осталось проделать заключительный отрезок пути, и, когда он двигался вниз по огромной шлюзовой шахте, на некоторое время стало совершенно темно. Резкий толчок бросил Разнара вперед, и лишь ремни безопасности удержали его в кресле. Корабль приближался к месту назначения. Сотрясающая «Грозовой Ястреб» вибрация свидетельствовала о том, что он движется сейчас сквозь какой-то узкий проход. Глядя сквозь толстое стекло иллюминатора, Волк видел, как поднивавшийся пар застилал пространство вокруг подобно туману и, касаясь борта, замерзал и оседал на нем в виде инея. Воздух пульсировал и застывал.

прикасаясь к бортам корабля, которые, очевидно, были сейчас гораздо холоднее, чем ледяные глыбы в океане Фенриса.

Следующий звонок сообщил о том, что стыковка завершена и пассажиры могут покинуть шаттл. Со свистящим звуком дверь шлюзового отсека распахнулась, опустился трап, и пассажиры «Громого Ястреба» ступили на борт корабля Инквизиции. Первое, что отметил Рагнар, — это странный запах. Точнее, тысячи запахов незнакомых, иноземных вещей. Здесь присутствовали запахи и машинного масла, и каких-то технических смазок, и очистительного лагана. Был слышен шум голосов, треск невидимых машин и монотонное мерное гудение воздушных насосов. Рагнар остро ощутил, что теперь он оказался в совершенно изолированном, отдельном мире, блуждающем в просторах Космоса, готовом отправиться туда, куда поведут его инквизиторы. Рагнар вдруг почувствовал, что действительно находится уже очень далеко от дома.

Когда Космогесантники ступили на палубу корабля, их приветствовали солдаты. Одежды они были в униформу, подобную той, что носили в Имперской Гвардии, но с дополнительными знаками отличия Инквизиции. Не было сомнений в том, что они являлись гвардейцами, просто сейчас были откомандированы на службу Инквизиции на время выполнения миссии. Однако, несмотря на неплохую строевую выправку, вид этих воjak не очень впечатлил Волка. Причиной тому было собственное любопытство молодому Космогесантнику некоторое презрение к воинам низшего уровня. Поэтому гораздо больше внимание Рагнара привлекли не эти люди, а фигура высокого человека, стоящего во главе солдат и ожидающего мигуны, когда он сможет наконец приветствовать Стернберга и Усаи.

Это был весьма крупный мужчина, крупнее даже, чем сержант Хакон, который был огромен даже по стандартам Космических Десантников. Одежда человека была в черную инквизиторскую униформу. Руки затануты в черные кожаные

перчатки с крагами. Высокие кожаные ботинки плотно облегли мощные икры. Обритая голова была непокрыта. Орлиный нос напоминал клюв хищной птицы. Губы — тонкие и жесткие. Черные глубокие глаза на изможденном лице придавали ему выражение какой-то фанатичности. Он посмотрел на Космических Десантников с уважением, но без опасения.

— Инквизитор Стернберг, я рад, что ты благополучно возвратился. И ты тоже, инквизитор Усай.

Его голос грохотал и был столь мощным, что Рагнар невольно насторожился. Он понял, что истинная причина, вызвавшая его беспокойство, заключалась в том, что перед ним был, судя по всему, отличный воин, при этом не относящийся к числу Космических Десантников. Такой голос бывает лишь у людей, давно привыкших командовать, быть может, он звучал над полями тысяч сражений.

Левая рука мужчины, очевидно потерянная в одной из множества битв, была заменена механическим протезом.

Болтер и цепной меч крепились на широком кожаном поясе у него на талии. Знаки отличия, подобные тем, что носила элита Костического Десанта, были ясно видны на его бритой голове рядом с татуированной эмблемой Инквизиции. Весь облик этого человека говорил Разгару, что он безраздельно предан своему делу.

— Мы тоже рады приветствовать тебя, Гад,— произнес Стернберг в ответ на приветствие командующего, ритуально стукнув правым кулаком по нагруднику доспеха чуть выше области сердца. — Могу я представить сержанта Хакон и его отряд Кровавых Когтей? Они — наши гости на борту «Света истины», прибывшие в качестве охраны очень необычного груза.

— Я вижу, твоя миссия на Фенрисе завершена успешно, мой господин? — спросил Гал.

Улыбнувшись, он продемонстрировал ровные белые зубы, резко контрастировавшие с темной от загара кожей. Уловив запах, исходящий от этого

человека, Разнар ощутил в нем возбуждение и что-то еще, какой-то тревожный оттенок. Волк не мог объяснить, что именно вызывало в нем тревогу, но привычка не задумываясь доверять" своим чувствам не раз спасала ему жизнь в сражении. Прежние беспокойные предчувствия, оставшиеся после общения с инквизиторами, обрели удвоенную силу. Наверное, стоило поделиться своим беспокойством с товарищами, когда они останутся наедине.

— Слава Императору, мы нашли то, ради чего прибыли сюда, и теперь можем продолжить поиски остальных частей, — ответил инквизитор.

— Я молю Императора, чтобы это произошло скорее, — сказал Гал. — Мы должны найти ответ прежде, чем чума поглотит наш мир.

— От всей души присоединяюсь к твоей молитве, командующий, — ответил Стернберг.

Очевидно, Гал, так же как и инквизиторы, был лично заинтересован в

благополучном исходе данной миссии. Впрочем, это было неудивительно, ведь если он являлся командующим войсками инквизитора Стернберга, то, стало быть, Аэриус был и его родиной тоже. И все же запахи, исходящий от этого человека, заставлял насторожиться и опровергал первое, более благоприятное впечатление о нем. Рагнар решил, что слишком доверять командующему не стоит.

Обменявшись взглядами с другими Кровавыми Котями, Рагнар отметил, что они испытывают сходные чувства. Впрочем, природа исходящей от хозяев этого корабля враждебности могла быть различной. Позже будет время разобратся.

— Я покажу твоим людям их каюты, — сержант Хакон. — В тоне, которым Гал обратился к Костицескому Волку, не чувствовалось ничего, кроме уважения и вежливости.

Хакон кивнул и наклонился, чтобы поднять массивный футляр, в котором был доставлен талисман.

— Приказ Великого Волка не

позволяет мне унүскаць грүз из поля зрения, -- произнес он, в унор глядя на инквизитора.

-- Конечно, грүз мой, -- ответил Стернберг успокаивающе.

Его голос был доброжелательным, но никакая-то едва уловимая нота заставила Рагнара вздрогнуть. Они находились теперь на корабле Инквизиции и были со всех сторон окружены ее людми. Сопровождающих артефакт с фенриса было всего шестеро, в то время как о числе воинов Стернберга можно было лишь догадываться. Но ясно было одно: Космические Десантники при всежелании не смогли бы противостоять этому войску. Поэтому совершенно неважно, будет Хакон хранить талисман у себя или нет -- на этом корабле он настолько же в безопасности, насколько и в полной власти инквизитора.

-- Они неплохо продумали всё, эти инквизиторы, не так ли? -- пробурчал Свен, заходя в каюту Рагнара.

Однако Рагнар понял, что его

товарищ на самом деле не столько рассержен, как хотел показать. Обследовав свое новое жилище, Волк не мог не признать тот факт, что по сравнению с кельями Клыка обстановка здесь была поистине роскошной.

Каюта была очень большой и с высоким потолком. Каждому Космическому Волку выделили точно такую же отдельную каюту, как и Разгару. Мерцающие, инкрустированные трапезным полы местами покрывали толстые ковры со странными экзотическими узорами. Драпированные прекрасными шелками стены ничуть не уступали в роскоши полам. Выполненные из хорошей гравесины стулья были обиты мягкой кожей и отделаны слоновой костью. На стойке замысловатой формы находилось зеркало, в которое был вмонтирован экран. На стене висели картины с изображением иноземных пейзажей. Пожалуй, единственным, что напоминало здесь о том, что все это находится на борту космического корабля, был иллюминатор в центре одной из стен.

за которым сияли звезды в бесконечной
черноте космоса.

-- Роскошно, -- согласился Рагнар,
осторожно осматриваясь вокруг. -- Я бы
сказал, неплохая камера в одной из лучших
тюрем из когда-либо построенных
человеком.

Обменявшись взглядом со Свеном,
Рагнар мог сказать, что и его товарищ не
в восторге от этого места. Он обратил
внимание, что в его каюте, как и во всех
остальных, единственный выход -- в общий
обеденный зал, из которого, в свою очередь,
есть два выхода -- в противоположных
концах. Такое расположение можно было бы
счесть правильным с точки зрения
обеспечения безопасности, но и не менее
удобным, чтобы запретить здесь всех. В
самом деле, огромные пневматические
двери, через которые проходил
единственный путь к залу, в любой
момент могли быть наглухо заграены.
Особой необходимости в этом не было, но...
Вряд ли какое-либо оружие, имеющееся
сейчас в распоряжении Кровавых Когтей,
окажется им полезным, окажись они

запертыми в своих каютах. Эти бронированные двери выглядели достаточно прочными.

-- Не надо быть очень наблюдательным, чтобы заметить, что все это слишком уж роскошно, -- спокойно произнес появившийся в дверном проеме Нильс.

Он огляделся и слегка присвистнул.

-- Как я вижу, у тебя есть окно. Кстати, не забывайте, это же корабль Унквизиции.

-- Что ты имеешь в виду? -- спросил Рагнар, хотя уже догадывался, о чем речь.

-- Сержант Хакон сказал, что эти каюты предназначены для размещения важных гостей...

-- Ты хочешь сказать, что нас высоко ценят? -- спросил Свен.

-- И важных пленников, -- после некоторой паузы добавил Нильс.

Рагнар сразу уловил мысль своего товарища. Глупо было даже предполагать, что Унквизиция не оборудует каюты своих гостей прослушивающими устройствами. Можно быть сколь угодно осторожным,

разговаривая здесь, но никогда не знаешь...

— У меня нет сомнений в том, что нас принимают здесь в качестве гостей, — произнес Волк вслух. — И к тому же нам просто нечего скрывать.

— А я думаю, дело грязь, — проворчал Свен.

— Чтобы понять наш разговор, они должны знать язык Фенриса.

— Закон говорит, что некоторые из древних Машин могут перевести любой язык.

— Интересно, почему старый Закон говорит тебе все это? — спросил Свен.

Разнар понял, что сержант Закон, так же как он сам, испытывает какие-то опасения относительно происходящего и хочет, чтобы они были начеку.

— Да это просто какой-то лабиринт, а не корабль, — бурчал Свен, шагая вместе с Разнаром по бесконечным коридорам.

В ответ Волк лишь кисло устехнулся. Свен только и делал, что ворчал и жаловался. Сержант Закон велел им прогуляться по кораблю и разузнать,

что тут и чему. Кровавые Козми понимали, что с этим судном что-то не так. Есть нечто такое, что от них, быть может, и не скрывали сознательно, но и не спешили сообщать.

В течение многих часов блуждая по кажущимся бесконечными металлическими коридорам и отсекам, они уже давно сбились со счета, пытаясь хоть примерно определить общее число людей, населявших этот корабль. Должно быть, его команда исчислялась тысячами. Оказавшись на большой открытой площадке, Волки остановились. Здесь было полно людей, причем все были заняты выполнением разного рода тяжелых работ на каких-то огромных загадочных машинах. В воздухе преобладал технический запах, представляющий собой смесь ароматов машинного масла, отходов производства, застарелого человеческого пота и еще какой-то иноземной гадости. Это место в определенной степени напоминало Рагнару город Повелителей Железа на Фенрисе, с той лишь разницей, что он, конечно, был гораздо больше.

Наблюдая за работающими людьми, Рагнар вдруг заметил, что все они были прикованы к своим машинам. Оглядевшись вокруг, он увидел человека в богато украшенной униформе корабельного офицера и подошел к нему, решив выяснить, куда они попали.

Офицер, высокий темноволосый человек с неестественно бледным лицом, ответил:

— Здесь осужденные по приговору. Большинство из них — грязные подонки, господин. Эти преступники заняты работами по обслуживанию корабля. Ничтожные предатели, они возвращают долг Империи за свои преступления. Как правило, у всех срок не менее двадцати пяти стандартных лет... если, конечно, они сумеют прожить так долго. Здесь нелегкая жизнь. Нередки несчастные случаи.

Рагнар снова посмотрел на худых, измученных голодом несчастных, чьи ноги были прикованы к механизмам, которые они обслуживали. Всю оставшуюся жизнь им суждено теперь двигаться лишь в

пределах, отмеренных им цепью, -- не более двух шагов. Разнар подумал, что на их месте он, если бы не сумел сбежать, сошел бы с ума.

Офицер, казалось, прочел его мысли.

-- Кроме того, цепи затрудняют попытку лаятежа. Особо, нахальные караются тем, что ограничиваются в проговольствии до тех пор, пока совершенно не успокоятся. Они не заслуживают жалости, сэр. Это преступники, и каждый из них получает по заслугам.

Несмотря на то что Разнар ничуть не разделял уверенности, прозвучавшей в словах собеседника, он сохранял хладнокровие.

-- И они вправе покинуть корабль по истечении своего срока?

-- Нет, сэр. Они получают свободу лишь в пределах корабля, -- ответил офицер с утешкой. -- Если, конечно, будут безоговорочно подчиняться правилам и сделать все, что им велено. Но никто из них уже никогда не покинет корабль. Это тюрьма, сэр.

- В таком случае на борту находится немало доведенных до отчаяния людей?

- Что вы, сэр! Все они с радостью служат Императору, потому что хорошо знают, какая судьба ждет тех, кто плохо себя ведет.

Разнар не задавал вопросов. Он терпеливо ждал продолжения, и его ожидание было вознаграждено.

- Они могут быть снова закованы, а также подвергнуты порке или некоторым экспериментам с машинами для допроса. Инквизиторы поддерживают свое оборудование на высоком уровне. Ну а тех, кто совершенно неисправим, отпускают на прогулку.

- На прогулку? - спросил Разнар озадаченно.

- Да, через переходный шлюз. Без скафандра. Разнару были неприятны как слащавые ужимки, с которыми офицер рассказывал все эти вещи, так и его манера разглядывать собеседника, стараясь определить, какую реакцию производят его жестокие слова. Без

дальнейших комментариев Волки удалились. Беседа с офицером многое проясняла.

Этот корабль, оказывается, был тюрьмой. Значит, он изначально спроектирован таким образом, чтобы у его обитателей, кто бы они ни были, не возникало далее мысли о побеге. Кто бы ни были. Даже Космогесантники.

Волки продолжали блуждать по огромному кораблю, который, похоже, был ничуть не меньше, чем Клык. Бесконечные переплетения извивающихся, словно трубы, металлических коридоров с множеством вентиляторов. Приятно, конечно, что опасения Рагнара относительно их несвободы здесь не подтверждались. Быть может, они действительно просто гости, впрочем... Следовало наблюдать и собирать информацию. Делать выводы еще рано, слишком мало времени они находятся здесь.

Тем не менее никто не ограничивал их передвижения, не запрещал им идти в любом направлении. Волки напрягали свои

обостренные чувства, стремясь узнать, наблюдает ли кто-нибудь за ними, но ровным счетом ничего не могли обнаружить. Судя по всему, они действительно не находились под пристомтром и были вольны ходить всюду, где только пожелают. Впрочем, не исключено, что у инквизиторов были свои особые способы контроля их местоположения. К тому же после отбытия «Грозового Ястреба» для гостей уже не существовало способа самостоятельно покинуть корабль, если, конечно, они не предпримут решительных действий по захвату одного из бортовых шаттлов. Но даже при удачном исходе такого предприятия вряд ли они смогут вернуться обратно на Фенрис.

Как-то Стернберг обмолвился, что на его корабле находится телепорт, но даже если это действительно так, его тоже нельзя всерьез рассматривать как возможный способ побега. Такие устройства столь же редки, сколь и нестабильны, говорят, они чрезвычайно плохо управляемы. Насколько Рагнару было

известно, телепорты использовались лишь в ходе исключительных миссий особой важности. Подобные мистические древние устройства позволяли перемещать небольшие группы и грузы из одного пункта в другой, минуя расстояние. Впрочем, если не подвернется других вариантов, то придется попробовать покинуть этот корабль с помощью телепорта, но для этого вовсе не лишним было бы знать хотя бы некоторые ритуалы по заклинанию духов для его запуска. И еще неплохо бы найти место, где эта штука хранится. Если... Разнар вдруг поймал себя на мысли, что уже начинает разрабатывать план побега. Неужели он действительно так обеспокоен? К сожалению, вопросов пока больше, чем ответов, но инстинкты подсказывали Волку, что волнения его не беспочвенны.

И все же Разнар решил отбросить на время мысли о бегстве. С чего он вообще решил, что они пленники на этом корабле? Инквизиция не враг Костодесанту. Ее люди служили Императору так же, как и Костические

Волки. К тому же Стернберг заслужил доверие самого Великого Волка, что бесспорно свидетельствует о том, что он и его свита — люди благородные.

Быть может, причины волнения, охватившего Рагнара, на самом деле более банальны, чем ему представлялось? Быть может, это всего лишь нормальное и свойственное любому человеку волнение накануне дальнего путешествия на чужом корабле, с чужими людьми. К тому же вряд ли кто-то мог бы сказать наверняка, увидит ли он когда-нибудь снова свою родину. Во многом этот корабль напоминал Рагнару Клык, хотя отличий, конечно, было больше, чем соответствий. Одно из них, например, заключалось в том, что Клык, если можно так выразиться, был поставлен на якорь у могучей твердой скалы Фенриса, а корабль этот обречен на вечные скитания в бескрайних просторах космоса. Стоит выйти из строя системы жизнеобеспечения, и все находящиеся здесь люди погибнут. Конечно, силовой доспех Волка мог в случае необходимости продлить ему жизнь на некоторое время —

несколько недель или даже месяцев, но это лишь небольшая отсрочка неминуемой смерти.

Зона, через которую шли Волки, была безлюдна. Редкие огни располагались здесь достаточно далеко друг от друга. По всей видимости, этот отсек использовался в качестве какой-то кладовой. Ряды огромных ящиков с клеймом двуглавого имперского орла возвышались почти до потолка. По углам притаились, наблюдая за непрошеными гостями, внушительных размеров крысы. Рагнар чувствовал запах их экскрементов и еще какие-то скверные, нечистые запахи. Он не любил этих животных.

Впереди слышались голоса. На сей раз это не были заключенные. Они беспрепятственно перемещались по помещению. Либо это были свободные люди, либо офицеры или такие же пассажиры, как и сам Рагнар, но только не отбывающие срок узники. На инквизиторов они тоже никак не походили. Подойдя ближе, Рагнар со Свеном обратил внимание, что эти люди, которые едва ли

могли заметить приближение Волков, тем не менее целенаправленно двигались им наперерез. Впрочем, это не встревожило Разнара, которому хотелось встретить здесь как можно больше людей, чтобы пообщаться с ними и задать интересующие его вопросы. Он хотел добыть максимум информации об этом корабле: каким образом осуществлялось управление, организация набора команды, одним словом, все, что хоть сколько-нибудь помогло бы понять, куда они угодили и каких сюрпризов можно ждать от гостеприимных хозяев. Быть может, при случае он сможет поговорить об этом и с сателитами инквизиторами, вот только нет уверенности, что они теперь захотят общаться с ним. Это, в конце концов, их корабль, и дела, которыми они здесь занимаются, могут оказаться намного важнее, чем общение с Волком.

Через некоторое время Волки оказались на участке, освещенном более ярко, чем вся остальная часть отсека. Работающие здесь люди занимались транспортировкой каких-то ящиков,

подобно муравьям, перетаскивающим
камни. Разнар решил, что в ящиках могли
находиться либо части механизмов, либо
запасное оборудование к ним, либо что-то
еще. В очередной раз, но еще отчетливее
Волк ощутил, насколько чужой он на этом
корабле, о котором ему по-прежнему
практически ничего не известно.

Теперь вокруг было множество людей.
Огни работали с лебедкой, которая
опускала небольшую платформу с
поддонами для ящиков, другие, судя по
всему, контролировали их работу. Когда
Волки появились в их поле зрения, один из
мужчин напряженно вглядывался вверх, и
Разнар ясно ощутил исходящие от него
волны агрессии. Человек был готов
совершить какое-то насилие. Едва
заметное изменение в поведении Свена
показало, что он тоже насторожился.
Несмотря на свои ощущения, Разнар
заставил себя выглядеть миролюбиво,
хотя был готов теперь к мгновенному
прыжку.

— Что у нас тут? — спросил один из
людей.

На нем была униформа, судя по которой можно было предположить, что он принадлежит к основному экипажу этого корабля. При нем не видно было никакого оружия, кроме тяжелого лома в руке.

— Да это же Избранные Императором Священные Кости́ческие Десантники! Какая честь для нас! — вступил в разговор второй, причем тон его был явно издевательским.

Но в планы Разнара не входило пока предпринимать какие-либо активные действия.

— Приветствую вас. Мы горды тем, что принадлежим к Кости́ческому Десанту, — сдержанно ответил он на приветствие.

Теперь он ясно ощущал общую злость собравшихся здесь. Но почему? Враждебный настрой этих людей был теперь настолько же очевиден, насколько непонятны причины самой враждебности. К тому же у каждого из них в руке был либо лом, либо крюк для транспортировки ящиков.

- Встречи с Костическими Волками на долго запоминаются тем, кому повезет остаться в живых, - произнес Свен на готике, добавив грязное ругательство на родном языке.

Рагнар чуть не подпрыгнул от неожиданности. Так и дипломаты никогда не относились к числу достоинств Свена. Теперь мирного исхода ожидать не приходилось.

- Что, именем Рюсса, здесь происходит?!

- Сдается мне, что вы всего лишь дерзкие щенки, не так ли? - сказал лидер. - Быть может, нам стоит выбить из вас нечто этой дурь!

- Ну что ж, сами напросились, и пусть выжившие не говорят потом, что их не предупреждали, - сказал Свен, ничуть не обеспокоенный тем фактом, что противник превосходил их численностью. Почти десять к одному. Впрочем, повода для особого волнения действительно не было. Перед Волками стояли обычные люди, вооруженные обычными лопатами, в то время как Рагнар со Свеном были

Космическими Десантниками, болтерами в руках.

— Достойные слова для человека, вооруженного пистолетом, — глумливо заметил офицер, словно прочитав мысли Рагнара.

— Думаю, враг ли он понадобится, если придется иметь дело с таким тараканом, как ты, и дюжиной твоих подружек, — ответил Свен. — Если ты отойдешь на минутку, я преподать урок этим наглецам, — добавил он, обращаясь к Рагнару.

Все знали о том, что арифметика, равно как и красноречие, не относилась к числу выдающихся способностей Свена. И все же, учитывая то обстоятельство, что последнее время ничего, кроме ворчания и перемежку с грязной бранью, от него не исходило, Рагнар был почти восхищен этими словами. Численность врага его тоже ничуть не смущала.

— Да я вижу, ты просто заносчивый щенок! — устехнулся дородный человек весьма зверского вида.

Его загорелое лицо украшал широкий

белый шрам. У Рагнара был достаточный опыт, и он хорошо знал, что такие шрамы оставляют ножевые ранения.

Внезапно он ощутил нахлынувшую на него волну ярости, сидящий внутри зверь рвался на свободу. И все же почему эти люди так настойчиво стараются спровоцировать их? Или они уверены, что Волки сейчас не могут вступить с ними в схватку?

Возможно, потому, что он слишком много внимания уделял этим размышлениям, Рагнар едва не пропустил то, что действительно представляло реальную угрозу. Лишь свист воздуха над промелькнувшая по палубе рядом с ним тень подсказали о надвигающейся опасности. Но этого было вполне достаточно. Стремительно ныряя в сторону и увлекая за собой Свена, Волк бросил взгляд вверх и увидел падающий на них ящик. Тот, кто сбросил его, достаточно точно рассчитал траекторию, не учел он лишь сверхчеловеческую чувствительность и реакцию Волков. Зато теперь не осталось

сомнений, что эти люди перешли границу дозволенного и должны понести наказание. Зверь вырвался на свободу. Ящик, от которого Разнар уклонился, с грохотом ударился о палубу, разбился вдребезги, и из него в разные стороны разлетелись серебристые банки с мясными консервами.

Видя, что их коварный план провалился, бандиты выдвинулись вперед, угрожающе потрясая лопатами и крюками.

«Вот идиоты! — подумал Разнар. — Сейчас вы за это заплатите!»

И не подумав о том, чтобы вынуть оружие, он ринулся вперед. Стоило ли тратить драгоценные патроны на этих отморожков! Правой рукой Волк нанес легкий на первый взгляд удар находящемуся ближе всех к нему человеку со шрамом на лице. Но удар только выглядел легким, в действительности он был достаточно серьезным, кроме того, его воздействие было усилено мощными сервомоторами силового доспеха Костодесантника, вследствие чего лицо человека сразу же стало совершенно плоским и залитым кровью. Несчастный

был отброшен назад, словно пүшинка, но те-
из нападавших, кто имел неосторожность
оказаться на пүти полета этой
«пүшинки», были сбиты с ног. Разнар
бросился вперед, круша и стиная все, что
попалось под руку. Свен ринулся за ним,
также не вынимая оружия, работая лишь
своими бронированными кулаками. Каждый
новый удар валил с ног очередную жертву.
Продвижение Волков походило на ураган,
несущийся по полю, сокрушительная мощь
которого сочеталась с совершенной
непредсказуемостью, не оставляющей
тому, кто оказывался на его пүти, ни
малейшего шанса на спасение.

Свен действовал столь
стремительно, что Разнар сомневался,
видит ли его сейчас кто-либо из этих
несчастных, или перед ними маячит лишь
непрерывно меняющее свои очертания
расплывчатое пятно. Только острые как
бритва чувства Разнара давали ему
возможность успевать отслеживать
движения, совершаемые его боевым
братом.

Трещали кости. Хлестала кровь.

Люди один за другим валялись с ног. На мгновение остановившись и осмотревшись вокруг, Рагнар увидел, что оставшиеся на ногах схватили цепи подъемного устройства и, демонстрируя скорее безрассудную храбрость, чем здравый смысл, кинулись в драку. Рагнар зарычал, показывая клыки, и протяжно завыл. Его удар заставил первого из нападавших выронить цепь и рухнуть на палубу в корчах. Очевидно, его позвоночник был поврежден. Пронзительные крики несчастного свидетельствовали об ужасной боли.

К удивлению Рагнара, мучения этого человека ничуть не отрезвили остальных. Вместо того чтобы прекратить свои безумные действия и пуститься в бегство, они продолжали атаковать с удвоенной яростью. Увернувшись от летящего в него лома, Рагнар выхватил его из рук человека подобно тому, как взрослый отбирает палку у ребенка. Мгновение он оценивал этот предмет, раздумывая, стоит ли воспользоваться им как оружием, но затем небрежно отбросил в

сторону. Просвистев в воздухе, лопатка вонзилась в толстую стенку одного из ящиков.

Один из напавших храбро пнул Рагнара ногой, вот только эффект этого действие имело такой же, как если бы он ударил по каменной стене. Судя по тому, как закричал напавший, нога, похоже, была сломана. Впрочем, мучения этого храбреца были непродолжительны, ответный удар Рагнара заставил его замолчать. Несчастный упал на палубу, выплевывая кровь вперемешку с зубами. Оглядевшись, Волк с удовлетворением отметил, что Свен уже закончил разбираться с доставшейся ему частью бандитов. Он держал на вытянутой руке за горло их главаря, ноги которого беспомощно болтались в воздухе в полуметре над палубой.

Почувствовав позади новую угрозу, Рагнар обернулся и обнаружил пятерых человек, предпринявших наивную попытку бесшумно подкрасться к нему. Мгновенно оценив обстановку, он ринулся в центр этой группы, издавая боевой клич.

Раздался хруст ломаемых костей, и два обмякших тела опустились на палубу. Третий из подкрадывавшихся, получив легкий пинок, отлетел шагов на десять в сторону, после чего прокатился по палубе, пока не врезался в штабель ящиков.

Оставшиеся двое, увидев, какая участь постигла их товарищей, наконец-то протрезвели и бросились бежать. Вот только Рагнар, рассердившись, не собирался им и этого позволить. Настигнув их одним прыжком, он схватил их за шеи и стукнул головами друг о друга. Несчастные без сознания осели у его ног. Оглянувшись на Свена, Рагнар увидел, что оглушенный главарь уже лежит у его ног. Волк бросил на Рагнара кислый взгляд:

- И зачем только они полезли к нам?
- Похоже, на моей броне ни одной новой царапины.
- Зато моя немного попорчена.
- Чем?
- Кровью этих урогов, будь они неладны! Теперь придется хорошенько почиститься.

-- Два человека убиты! Четырнадцать госпитализировано! Пятеро из них -- в критическом состоянии, а четверо временно нетрудоспособны. Что вы на это ответите?! -- выговаривал командующий Гал тоном, не обещающим ничего хорошего.

-- Я думал, мы убили больше. Я, должно быть, становлюсь сентиментальным, -- произнес Свен презрительно, отстранявая спартанскую каюту командующей. Похоже, его ничуть не волновал тон Гала. -- Боюсь только, что в следующий раз, если кто-нибудь снова нападет на нас, жертв будет больше.

-- Вы утверждаете, что это на вас напали?

-- А что, илеются иные версии? -- ошечинился Рагаар. -- Они оскорбили нас, а затем кто-то пытался сбросить нам на головы ящик с тясными консервами.

Казалось, Гал несколько успокоился.

-- Возможно, часть экипажа излишне вспыльчива, это верно. К тому же различные рабочие группы зачастую враждебно относятся друг к другу, не

говоря уже о любых незнакомцах на корабле. Подобных столкновений может быть множество. Вероятно, в дальнейшем будет лучше, если вы останетесь в своих каютах, пока вас не вызовут.

Мнение Рагнара о подозрительности этого корабля и его команды укрепилось.

Глава пятая

Разнар с тревогой наблюдал за происходящим. Поскольку ему наряду с остальными Кровавыми Когтями была доверена охрана талисмана, долг обязывал его присутствовать во время проведения этого ритуала. Колдовство и магия никогда не внушали ему особенного доверия, и заставляли нервничать, поскольку природа этих явлений оставалась неизменной вне зависимости от того, находились ли они на службе сил Хаоса или Империи. Волку не было нужды даже оглядываться, чтобы определить, какие чувства испытывают его братья. Запах достаточно красноречиво свидетельствовал о их состоянии.

Место, где происходил ритуал, находилось глубоко в чреве «Света истины» и со всех сторон было окружено толстыми стальными переборками. Люки были наглухо заграены, огни светились очень тускло. Приторный, усыпляющий запах какого-то вещества, напоминающего

ладан, наполнял воздух и заставлял голову
кружиться. В центре зала на голом
металлическом полу был начерчен двойной
круг. Пространство между внешним и
внутренним кольцами было заполнено
священными письменами. Из центра круга
исходило множество линий. Разгар не
знал почему, но чувствовал, что
направление этих линий имеет какое-то
особенно важное значение. Каждая линия
заканчивалась у треножника с жаровней,
источающей тот самый приторный запах.

В центре, где сходились все линии, на
холодной стальной палубе скрестив ноги
сидела инквизитор Кара Усан. На ней не
было совершенно никакой одежды, если не
считать талисмана, висящего на шее.
Побелевшие от времени многочисленные
шрамы расчерчивали ее темно-коричневую
кожу. Дыхание женщины было глубоким и
ритмичным. Она собиралась с силами,
чтобы попытаться психометрически
определить местонахождение остальных
частей расколотого амулета. Разгар
слышал, как Стернберг и Хакон обсуждали
ранее этот ритуал. Очевидно, между

частями расколотого талисмана существовала некая психическая связь и каждая из них могла быть использована для определения местонахождения остальных. Разнар совершенно не представлял себе, каким именно образом все это произойдет. Впрочем, как сами псайкеры, так и их искусство были для него совершенной загадкой.

На внешней границе круга стояли пятеро Кровавых Когтей, включая Разнара, а также сержант Хакон и инквизитор Стернберг. Лица их были мрачны. Все они следили за ритуалом. Разнар заметил, что Стернберг волнуется. Что ж, наверное, это естественно, ведь поиск продолжается, и то, что сейчас происходит, является очередным шагом вперед на пути к спасению его мира от эпидемии.

Инквизитор Усаи начала нараспев произносить слова какого-то древнего заклинания. Особый ритм слов придавал им силу, заставляя голос женщины звучать более глубоко, как будто какая-то иная сущность говорила через нее. К

сожалению, Рагнар знал, что это более чем возможно. Несмотря на особое покровительство Императора, псайкеры пользовались дурной славой, поскольку были склонны к одержимости демонами. Наряду с этим Рагнар слышал, что как Оргена Костического Десанта, так и Инквизиция облагали способами защиты псайкеров. Оставалось лишь надеяться, что инквизиторские способы не менее эффективны, чем те, которыми пользовались Рунные Жрецы Клыка.

Глядя на священные символы, Волк предположил, что они как раз и предназначены для защиты псайкера от возможных вредных воздействий во время проведения ритуала.

Рагнар постарался сосредоточиться на молитве Императору. Инквизитор Усаи просила всех, кто будет присутствовать на церемонии, в течение всего ритуала молиться, дабы не привлечь ненароком своих тысячи чего-либо ненужного. Рагнар не был уверен, правильно ли он понял, что именно она имела в виду, обращаясь с подобной

просьбой, но не имел ни малейшего желания сейчас испытывать судьбу. Поэтому молился горячо, мысленно обращаясь к Рүссу и Императору, призывая оградить присутствующих от сил Хаоса и вести псайкера к ее цели.

Некоторое время не происходило ничего необычного, но вот внезапно Рагнар почувствовал, как температура воздуха достаточно резко понизилась, и одновременно с этим он ощутил присутствие чего-то или кого-то, сильного и недоброго. Странные энергии потрескивали в воздухе вокруг собравшихся людей, невидимые и все же бесспорно ощутимые. Появившийся запах явно не принадлежал этому миру и отдаленно напоминал запах горячего металла. Открыв глаза, Рагнар еще раз пристально посмотрел на Усаи. Сначала он подумал, что это ему лишь кажется, но постепенно слабый ореол света вокруг ее головы стал сильнее и отчетливее. При виде этого зрелища слова молитвы словно застыли на губах Волка. Нимб становился ярче и ярче, пока наконец не принял форму мерцающей

сферы янтарного цвета. Сияние усиливалось, пока не затмило собой тусклое освещение зала, сконцентрировавшись на фигуре Усаи.

Несмотря на то что в этом герметично заграенном помещении не могло быть ни малейшего дуновения ветра, ее коротко остриженные волосы слегка шевелились. Женщина некоторое время сидела с закрытыми глазами. Что-то неуловимо изменилось в ее лице. И вот, открыв наконец глаза, она окинула взглядом зал, и Рагнар заметил неестественный блеск зрачков. Глаза пылали подобно двум крошечным солнцам, словно они были частью чего-то чужеродного, находящегося теперь в ее голове. Медленно подняв тонкие стуглые руки, Усаи сложила ладони вокруг талистана, который засиял тем же светом, что и ее ореол. Тысячи граней драгоценного камня расщепляли сияние на миллионы лучей, многократно преломляющихся и отражающихся. Рагнар видел отблески, играющие на лицах его товарищей. Некоторые из лучей попали и

на его грудь, подобно жутким красным
точкам лазерного прицела. Подобное
сравнение вызвало дрожь, прошедшую по
всему телу Волка, и он вновь, с удвоенной
энергией, сосредоточился на молитве.

Тем временем пение продолжалось, и
Рагнар заворуженно наблюдал за
происходящим. Из полумоткрытых губ Кары
Усаи начал появляться туман. Сначала
зыбкий и нереальный, сгущаясь, он
постепенно окутывал все ее тело,
приобретая более и более конкретные
очертания, наполненные холодным
дыханием глубокого костоса, синевой
океанов, белизной вечных снегов и зеленью
джунглей. Возникающие видения изменяли,
казалось, само окружающее пространство,
создавая иллюзию, будто наблюдатель
смотрит из костоса на поверхность мира.
Вдруг один из континентов резко
увеличился в размере и покрывающее его
бесконечное море зелени стремительно
приблизилось. Затем вызывающая
головокружение скорость сближения
замедлилась. Появились огромные
насекомые и странные животные. Рагнар

видел необычные высокие деревья и почти такой же величины ярко окрашенные цветы. Чудовищно древний каменный храм, имеющий форму ступенчатой пирамиды, на гранях которой вырезаны выветренные временем изображения человеческих лиц. Вьюны и лишайники разрослись повсюду, насколько мог видеть глаз. Разнараховала дрожь от ощущения присутствия какой-то враждебной силы. Но всей видимости, следует ожидать появления демона, решил Волк и с удвоенной энергией принялся молиться. Температура в помещении падала стремительно, и запах гари, смешанный с запахом ладана, сделался еще более скверным.

Точка обзора опускалась ниже, проходя, подобно призраку, сквозь стены пирамиды, пока не достигла скрытого в ее глубине помещения. Там, на алтаре, окруженном священниками в изумрудных одеждах, лежал близнец того самого амулета, что блестел на шее Кары, только зеленого цвета и несколько меньшего размера. Тем не менее не было сомнений,

что это именно то, что они ищут.

Тем временем становилось все холоднее. Дыхание людей стало подобно туману. Капли влаги уже начали замерзать на броне. Разгар был Костогесантником, и его силовой доспех был рассчитан на гораздо более низкие температуры, но тем не менее Разгар хорошо чувствовал различия. Ощущение присутствия какой-то мощной злой силы усиливалось, и картина продолжала изменяться, энергии сгущались, принимая форму огромной головы, покрытой зеленой кожей. Злые желтые глаза пристально посмотрели на каждого из присутствующих. Ужасные клыки торчали из пасти твари. Огромный шрам рассекал морду. Создавалось впечатление, будто рана была наспех зашита грубой бечевкой. Раскрыв пасть, тварь заревела, и морду ее искажил гнев. Эхо этого рева, казалось, отдалось в голове Волка словами на неизвестном языке, смысл которых, однако, был ясен.

«Уйдите сюда, и вы все умрете! Все до единого!»

Затем из ниоткуда налетел мощный порыв ветра, и видение исчезло. Огни в жаровнях затерцали, и на миг зал погрузился во мрак столь же глубокий, как сама смерть.

Усаи дрожала. Стернберг набросил ей на плечи свой плащ. Температура по-прежнему оставалась очень низкой. Ощущение чужого присутствия не исчезло полностью, и пальцы Рагнара машинально нащупали рукоять болт-пистолета.

-- Это был орк, -- пробормотал Свен.

Рагнар кивнул. Он помнил описания множества различных тварей, закачанные в его мозг во время обучения в Клыке. Большинство из них представляли собой воинственные племена крайне жестоких и злобных диких. Орки непрерывно воевали, порабощая любой мир, в который попадали.

Стернберг внимательно посмотрел на Кару.

-- Я полагаю, твои поиски завершились успешно? -- спросил он.

-- Да, -- кивнула женщина, слегка вздрогнув.

- Где он?

- Галт, - с трудом шевеля губами, ответила она.

- Это Храм Ксикар?

- Да.

- Так, значит, талистан там!

Женщина была чрезвычайно бледна и выглядела очень слабой. Вигито, использование своих необычных способностей порядком истощило ее. Несмотря на весьма плачевное состояние своей коллеги, инквизитор, казалось, вовсе не думал выражать ей сочувствия.

- Рүлевой! Курс на систему Галта. Я хочу добраться туда с максимальной возможной скоростью, - произнес он, коснувшись атүлета связи на шее.

Мгновение спустя в ответ на его команду зазвучала мощная сирена и замигали огни аварийной системы. Послышался топот множества ног по коридорам. Команда бросилась по отсекам, чтобы подготовить корабль к скачку в варп.

- Теперь советую всем вернуться в свои каюты, - обратился Стернберг к

Волкам. -- Ни один из прыжков через варп, которые мне довелось пережить, я не могу бы назвать приятным опытом.

Через некоторое время Рагнар лежал на кожаной кушетке в своей каюте, пристегнутый ремнями безопасности. Натяжение ремней регулировалось специальной кнопкой, подобной той, что имела на «Грозовом Ястребе». Вот только для чего здесь могли потребоваться эти ремни, ведь огромный костический корабль казался достаточно устойчивым. И тем не менее матрос, показывая Рагнару, как пользоваться ремнями, был настойчив и утверждал, что следует максимально надежно зафиксировать все тело. Его убежденный тон в сочетании с запахом страха заставили Рагнара внимательнее отнестись к его словам. Этот человек совершал скачки в варп неоднократно, но следящий кровь ужас неизменно сопутствовал ему.

-- Каждый очередной раз был ничуть не легче предыдущего, господин, -- произнес

он, уходя.

Звонки и тревожный вой сирены раздавались со всех сторон. Не оставалось сомнений, что сейчас должно произойти нечто необычное.

Прозвучал заключительный, глинный гудок сирены.

«Тридцать секунд до прыжка», -- объявил голос по селекторной связи.

Разгар почувствовал, как болезненно сжимается низ живота. Жаль, что остальные Кровавые Когти сейчас не с ним. Было бы намного легче перенести все это, будь они просто рядом. «А лучше всего, конечно, было бы сейчас оказаться снова на Фенрисе», -- подумал он с сарказмом. Вот только такая перспектива теперь уж точно в ближайшее время ему никак не грозила.

Сердцебиение участилось, тело покрылось потом. Усилив воли Волк заставил себя шептать слова мантры, используемой для восстановления контроля над нервной системой. Через некоторое время пульс стал возвращаться в норму и пот перестал выступать. Едва не

нахлынувшая паника плавно перешла в обычное волнение.

«Двадцать секунд до прыжка». Разгар застыл в ожидании. Прежде ему никогда не доводилось участвовать в скачке через варп, но на занятиях им говорили, что это будет весьма необычный опыт. Кораблю предстоит преодолеть пространственно-временной континуум и оказаться в совершенно ином мире, где все иначе и даже само время, возможно, течет по-другому. В какой-то мере происходящее можно сравнить с путешествием в движущемся сквозь толщу воды батискафе, который исчезнет из поля зрения всех следящих устройств, работающих в обычном пространстве Вселенной, чтобы затем появиться в совершенно другом месте. Оставалось лишь надеяться, что это место будет соответствовать намеченному, что случается не всегда.

Сам по себе варп представляет собой достаточно бурную среду, столь же непостоянную, полную своих приливов и отливов, как бескрайний океан. Говорили,

что Варн — место обитания демонов и призраков и что в его просторах путешествуют обломки сотен тысяч кораблей, а также некоторые из людей, что заблудились там в незапамятные времена.

Это была изменчивая, малоизученная стихия, наполнявшая суеверным страхом даже тех, кто неоднократно путешествовал сквозь нее. Рагнар слышал о Варне множество историй, каждая из которых была невероятнее предыдущей. Случалось, что астронавты проводили там лишь несколько дней, а в это время в реальном мире проходили столетия и все, кого они знали, к моменту их прибытия были уже давно мертвы. Подтверждением тому были случаи, когда некоторые корабли, в течение сотен лет считавшиеся погибшими, вдруг неожиданно возвращались в Клык. Но случалось и наоборот, когда после короткого путешествия корабли возвращались со стариками на борту либо полностью лишены экипажа, давно умершего от старости. Бывало, что

целые экипажи без видимой причины мгновенно сходили с ума. Но, пожалуй, наиболее зловеще звучали истории о том, как неоднократно корабли и даже целые флоты бесследно исчезали в варпе, чтобы никогда больше не появиться в мире людей. Никто не мог с уверенностью сказать, почему события развиваются так или иначе. Многого зависело просто от удачи, навыка навигатора и, конечно, покровительства Императора.

«Десять секунд до прыжка».

Как же все сложится на этот раз? Вряд ли кто-то мог бы ответить на этот вопрос. Глупо было бы надеяться, что все пройдет гладко. Все, что сейчас было в силах Разнара, — это стараться максимально сохранять спокойствие и утешить Императора и Лемана Русса своей помощью. Сильнее всего давило на Волка осознание собственной беспомощности, ведь он был Костическим Волком, обученным сражаться и не робеть, исполняя свой долг перед лицом тысячи опасностей. Но сейчас он не видел способа, который позволил бы ему хоть как-то повлиять на результат.

Нельзя было воспользоваться болтером и убить невидимого противника. Столь же невозможно было хоть как-то укрыться или отступить от возможной опасности. Ему оставалось только смириться с тем, что теперь его судьба находится в руках других людей, и терпеливо ждать. Разнар попытался успокоить себя мыслью о том, что навигаторы должны быть обучены своему делу ничуть не хуже, чем он — своему, но, увы, никакого облегчения эта мысль не принесла.

Ему вспомнились слова Ранека на одной из многочисленных проповедей времен его становления в Костицкого Волка: «Когда вы ничего не можете сделать и остается лишь ждать, тогда ждать — это все, что вы можете сделать».

Он знал, что следует просто успокоиться, но тревога не отпускала.

«Пять секунд до прыжка».

«Что бы ни случилось, лишь бы побыстрее», — думал Разнар. В ушах стоял рев двигателей, работающих, похоже, на пределе возможностей.

«Четыре».

Рев продолжал неуклонно
возрастать, пока внезапно не превратился
в свист, подобный тому, что издает
пикирующий «Грозовой Ястреб». И что
это за появляющийся повсюду слабый ореол
света?

«Три».

Ореол становился все более и более
ярким. Отдаленный гром заставлял
металлические переборки вибрировать
мелкой дрожью. Корабль словно напрягся,
готовясь к прыжку.

«Две».

Дрожь стала сильнее. Неужели
корабль разлетится на куски в варне?

«Одна».

Возникло впечатление, будто «Свет
истины», подобно сорвавшейся с привязи
собаке, прыгнул вперед. Раздался раскат
грома небывалой силы, воздух зазвенел,
словно по корпусу ударили громадным
толотом. Разгар удивился тому, что
корабль до сих пор цел, что он смог
вынести подобное напряжение, но надолго
ли хватит запаса прочности переборок и
арматуры?

Вибрация продолжала усиливаться, хотя, казалось, давно уже превысила все пределы допустимого. Слышался скрежет металла, как если бы мачты судна трещали во время шторма. Корабль казался теперь лишь маленькой щепкой в разъяренном океане костоса. Благодаря своим обостренным чувствам Разнар ощущал нелогичное напряжение. Что ж, несмотря на то что по совершенно непонятным причинам «Свет истины» до сих пор цел, похоже, ему недолго так оставаться. Волны варна разорвут его, как океанский шторм разрывает корабли из драконьих шкур.

Почувствовав накатившую на него волну паники, Волк напрягся, удерживая эмоции под контролем. Но что это за пронзительный звук, напоминающий стон заблудших душ? И что за злобный скрип, словно когти демонов скребут по обшивке корнуса? Память любезно предоставила соответствующие истории, которые он слышал раньше. Холодящий кровь ужас боролся с любопытством, подталкивающим взглянуть в

иллюминатор. Поэтому даже неплохо, пожалуй, что все иллюминаторы перед прыжком были заграены мощными металлическими заслонками. Разгар нередко слышал, что выход в варп -- верная дорога к безумию. Однако нездоровое любопытство росло.

Л что, если действительно источником тех зловеющих звуков являются души заблудившихся астронавтов, о которых он слышал прежде? Или, быть может, то зов демонов, жаждущих пробудить чье-нибудь любопытство и заставить свою жертву пренебречь осторожностью? Конечно, трудно представить, что возможно преодолеть мощные защитные барьеры корабля, и все же... А может, все происходящее лишь плод болезненного воображения?

Испытываемые Разгаром чувства оставались по-прежнему противоречивыми. Любопытство боролось с желанием никогда не узнать, что же в действительности происходит сейчас за бортом.

Наряду с этим не могло не радовать то, что корабль выдерживал пока натиск варна и все еще оставался целым и невредимым. Время от времени его сотрясали мощные толчки, как от удара огромной волны, но теперь эти звуки уже не вызывали у Рагнара прежней тревоги и лишь напоминали ему о том, что он движется в океане — океане варна. После минутного колебания Волк нажал на кнопку механизма крепления ремней безопасности и встал с кушетки. Его острый слух уловил похожие щелчки, доносящиеся из других кают. Что удивляться — это говорило лишь о том, что остальные Кровавые Когти поступили так же, как он.

Рагнар вышел из своей каюты в центральный зал. Свен появился там почти одновременно с ним. Взглянув на Рагнара, он устехнулся.

— Ну, теперь мы, должно быть, уже черт знает где, — произнес он и громко расстелся.

— Да, похоже, ты прав.

Рагнар ощущал смешанное чувство

радости и разочарования одновременно. Они прыгнули и теперь находятся в пространстве варна и летят к цели. Остается лишь выйти из него в нужное время и в нужном месте.

«Галт», — Рагнар сделал запрос в базу данных бортового вычислителя.

Информация, появившаяся на экране монитора, представляла собой набор картинок и имперских рун. Сведений было не очень-то много, впрочем, этого и следовало ожидать. Всего лишь краткая выдержка из информационной сводки, содержащая только детали самого общего характера. Но всей видимости, к полному банку данных имел доступ лишь ограниченный круг лиц.

Взгляд Рагнара быстро пробежал по экрану. Солнце — желтый карлик. На орбите — шесть планет. Населена только одна, известная как Галт-III. Две луны. Мир достаточно теплый, расположенный ближе к своему светилу, чем Фенрис. Движется по почти правильному кругу, а не по узкоэллиптической орбите, как

Фенрис. Три больших континента. Состоящий из трех основных частей океан. Несколько крупных архипелагов. Большая часть человеческого населения сосредоточена на наиболее крупном материке, почти полностью покрытом тропическими лесами. Всего лишь несколько крупных городов. Основное производство -- лесозаготовки и сельское хозяйство. Основной экспортный продукт -- бубоны красного лотоса, используемые для производства большого количества алхимических продуктов в Империи. Кроме того, многочисленные руины древних храмов, городов, магистралей, свидетельствующие о существовавшей здесь некогда достаточно развитой человеческой цивилизации, вероятно пережившей крах в конце Темной Эры Технологий. Неудивительно, что, когда народ Галта был принят в лоно Империи, все местные культы подверглись безжалостному уничтожению. Большинство капищ теперь используются в качестве монастырей и семинарий многочисленными сектами.

Храм Ксикар -- как раз одно из таких мест. Он представляет собой находящееся посреди джунглей внушительных размеров сооружение, ставшее обителью одной из монашеских сект, известной под названием Братии Вечного Блаженства. Эта секта неоднократно подвергалась проверкам Инквизиции на предмет инфицированности ересью, но отклонения ее учения от основных догматов Священного Писания Императора никогда не выходили за пределы допустимых норм.

Инквизиторский жаргон, на котором преподносилась информация, несколько затруднял ее восприятие, но тем не менее вывод напрашивался лишь один. Инквизиция ни разу не проводила зачисток на территории этого братства.

И по иронии судьбы именно здесь, в этом храме, веками хранилась одна из частей Талистана Ликоса. Неизвестно, как она оказалась здесь и как все это время сохранялось в тайне ее местонахождение.

-- Я рад, что ты наконец у цели но, боюсь, возникла некоторая проблема, --

произнес Стернберг.

Он медленно обвел своим пронзительным взглядом присутствующих, останавливаясь на некоторое время на каждом, словно оценивая.

Вместе с Рагнаром здесь находились все Космические Волки, оба инквизитора со своим ближайшим окружением и высший командный состав «Света истины».

— И какая же? — с ноткой раздражения в голосе спросил сержант Хакон.

Все остальные напряженно молчали, слушая, что же еще скажет инквизитор. Чувствовалось что-то недоброе как в интонациях его голоса, так и в изменении запаха. Какая-то агрессия и вместе с тем некоторое недоумение.

Обернувшись, Стернберг бросил взгляд на командующего.

Наверху, над его головой, сквозь большой кристаллический обзорный экран струился свет далеких звезд. Рагнар был рад снова видеть их, хотя несколько сбивали с толку странные, совершенно непривычные очертания созвездий. Корабль

благополучно пересек варп, и это было сейчас, пожалуй, самое приятное.

-- Гал? -- произнес инквизитор вопросительно.

-- Мы вернулись в обычное пространство около шести часов назад, -- начал командующий, сделав шаг вперед к центру зала. -- За это время нами получено несколько сигналов с поверхности Галта-III.

-- Сигналов? -- удивился Хакон.

-- Да, именно. И если быть точными -- призывов о помощи в стандартной имперской кодировке. О помощи против вторжения.

Вторжения? Разгар был удивлен. Кто же оказался настолько глуп, чтобы отважиться на вторжение в один из секторов, находящихся под юрисдикцией Империи? Но мгновение спустя Волк устехнулся собственной наивности. К сожалению, тех, кто мог бы решиться на подобное, было гораздо больше, чем хотелось бы. По существу, это мог быть кто угодно -- как многочисленные воинственные иноземные расы, так и кто-

либо из числа лютых губернаторов в пределах самого Империиума. К сожалению, история знает немало подобных случаев.

-- Я распорядился установить контакт с силами планетарной обороны, и выяснились следующие детали, -- продолжал командующий. -- Около шести месяцев назад по стандартному имперскому времени странный сгусток, состоящий из скопления огромного количества погибших костических кораблей, появился из варп-пространства на орбите Галта-III. Около трех лет он дрейфовал там, никаким образом себя не проявляя, но затем начал распадаться на части, пока не превратился в облако. В нем были тысячи кораблей.

-- Должно быть, и впрямь крупный сгусток, -- с ухмылкой рискнул вставить реплику Свен.

-- Очевидно, -- вежливо согласился Гал, но тон его голоса свидетельствовал о том, что он считает Свена полным идиотом.

Впрочем, Разгару пришлось согласиться, что сейчас Свен выглядел именно так.

-- Известно, что подобного рода скопления могут достигать огромных размеров, иногда настолько превышающих размеры нескольких вместе взятых городов, -- продолжал командующий. -- Как правило, они представляют собой скопления мертвых кораблей, по неизвестным причинам сбившихся в стаю. Они могут дрейфовать в космосе, периодически то исчезая в варп-пространстве, то снова появляясь из него. В большинстве случаев все они необитаемы, хотя время от времени на некоторых из них обнаруживаются различные рода неизвестные формы жизни. Как правило, эти формы вполне безвредны. Но порой встречаются сущности столь ужасные, что одно упоминание о них может вызвать дрожь даже у видавших виды воинов. Такие скопления беспорядочно дрейфуют по волнам варпа и могут появиться практически в любое время и в любом месте Вселенной. Известны случаи, когда подобные «кладбища» использовались коркати для переброски их передовых частей.

-- Орки! -- слышался возбужденный шепот со всех сторон.

Разнару вспомнилась та жуткая торга, которую они видели во время последнего ритуала Кары Усаи. Скорее всего, то был именно орк.

Несмотря на это, а может быть именно поэтому, Космические Волки выглядели довольными. Кажется, здесь их ждут достойные противники. Пусть это всего лишь жестокие варвары, но едва ли кто-нибудь станет оспаривать тот факт, что они действительно могучие и бесстрашные воины. Гал вопросительно посмотрел на Мозака, главного астронавигатора.

-- Вне всякого сомнения, это орки, -- ответил старик гребезжащим голосом, обратив на командующего отстраненный взгляд выцветших, слепых глаз.

Астронавигатор производил впечатление слабого и словно запуганного чужого человека. Разнар вспомнил, что во время полета он неоднократно натывался на него, бредущего по бесконечным коридорам корабля. Как ни странно, Мозак

всегда первым приветствовал Волка
живком, без труда узнавая его среди
прочих. Вероятно, псионические
способности этого человека сполна
заменили ему зрение.

-- На планете есть и местные орки, --
продолжал старик. -- Они живут там с
незапамятных времен, скрываясь в
джунглях. Однако до сих пор не
представляли сколько-нибудь серьезной
угрозы для безопасности человеческого
населения. Периодические набеги, поджоги,
грабежи -- но все в пределах нормы,
незначительные локальные конфликты.

-- Однако не исключено, что наличие
их на планете могло привлечь орков из
сгустка? -- спросил Хакон.

-- Не исключено, -- ответил старик. --
Но мы не располагаем никакой
информацией, прямо или косвенно
свидетельствующей, что эти два факта
как-то связаны друг с другом. Скорее всего
мы так никогда и не узнаем этого. Но нам
точно известно, что подобное внезапное
появление огромного количества
организованных отрядов является печально

знаменитой тактикой орков. В некотором роде это напоминает крестовые походы Умпериума. Орки начинают собираться в отряды и группы. Они движутся к цели до тех пор, пока жив их лидер, или пока не изменится цель, или же полчища не будут остановлены армиями Умпериума или природным катаклизмом. Так или иначе, но пока нашествие идет полным ходом, боевой дух орков достаточно высок, настолько высок, что часто бывает просто неодолим.

-- Но какое отношение все это имеет к нашим поискам? -- спросил Хакон.

-- Галм-III, насколько я понимаю, оказался в центре одного из таких всплесков орочьей активности, -- включился в разговор Стернберг. -- Они высадились на планету и начали вооружать местных орков, которых, как оказалось, было намного больше, чем кто-либо мог себе представить. Это можно сравнить со спичкой, поднесенной к бочке, где тысячелетиями хранился порох, о котором никто не подозревал. Одним словом, Галм-III теперь зона военных

действий.

-- Более того, -- добавил главный навигатор, -- по всей видимости, один из основных центров военного присутствия орков -- Ксикар.

-- Именно там находится храм, -- добавил Гал, хотя подобное пояснение было уже совершенно излишним.

-- Эти осложнения могут несколько усложнить выполнение нашей миссии здесь, -- верно понял? -- произнес сержант Хакон.

-- Можно сказать и так, -- ответил инквизитор, скривив губы, что, вероятно, следовало расценивать как улыбку.

-- Может, нужно просто быстро спуститься в храм и забрать фрагмент талисмана? -- отважился вступить в разговор Рагнар. -- Молниеносным набегом?

-- Пожалуй, это один из вариантов, -- ответил командующий. -- Вопрос лишь в том, велика ли вероятность успеха такого предприятия.

-- Думаю, этого мы не узнаем до тех пор, пока не попробует, -- произнес Стернберг.

-- Согласно сообщению имперских

властей Галта, на планете находятся десятки, а может быть, даже сотни тысяч или миллионы орков, -- сообщил главный навигатор. -- Более точных сведений получить не удалось. По сравнению с их численностью все находящиеся на нашем корабле отряды -- лишь капля в море.

-- Никто не предлагает уничтожать целую армию орков, -- сказал Гал. -- Мы должны всего лишь найти талистан и доставить его на корабль.

Разнар был несколько шокирован бессердечностью и даже цинизмом этого заключения. Как бы то ни было, но Галт -- один из миров Империи, а разведение священным долгом воинов Императора не является защищать любой человеческий мир от захватчиков? Разнар озвучил свою последнюю мысль.

Прежде чем ответить, Стернберг стерил Волка холодным, оценивающим взглядом.

-- Миссия, которую мы все сейчас призваны выполнять, имеет безусловный приоритет. Поэтому мы не вправе

пренебрегать осторожностью. Мы рискуем
погибнуть в неравном бою, пытаясь
очистить эту планету от нашествия
орков. К тому же Галт-III достаточно
малозаселенный мир и не имеет в
масштабах Империи существенного
значения, в то время как статус Аэриуса
сложно переоценить и его потеря станет
непоправимым бедствием.

— Тем не менее, — возразил Рагнар,
чувствуя, что обязан выразить свою мысль
до конца, — думаю, что люди Галта вправе
рассчитывать на защиту Империи
ничуть не меньше, чем люди Аэриуса.

Твое храброе сердце и
сострадательность делают тебе честь,
юноша, — начал Стернберг миролюбиво. —
Но сейчас следует оставить эмоции и
взглянуть на сложившуюся ситуацию
шире. Кроме того, — добавил он уже более
резко, — вынужден напомнить, что
ответственность за выполнение всей
миссии возложена на меня и решения здесь
принимаю я!

Рагнар перевел взгляд на сержанта
Хакона, ища поддержки, но, к своему

удивлению, заметил, что старший Космический Волк находится в этом вопросе на стороне инквизитора. От Стернберга это тоже не укрылось.

— Хорошо, — произнес Разнар. — Насколько я понимаю, мы не можем провести крупномасштабную операцию, без того чтобы привлечь внимание орков к нашему присутствию. Для проникновения в Храм Ксикар требуется небольшая мобильная ударная группа, которая, если будет на то воля Императора, захватит талистан.

Воцарилось молчание. Так бывает, когда все сказано и слова больше не нужны. Все прекрасно понимали, кто наилучшим образом способен справиться с этой задачей. Решение было принято, и теперь оставалось обсудить лишь детали предстоящей операции.

Разнар находился внутри капсулы телепортации. Это место угнетающе действовало на кого угодно, даже на видавшего виды Космического Волка. Каждый, кому предстояло подвергнуться

ритуал, находился в центре своего начертанного на полу серебристого круга. Круги соединялись друг с другом инкрустированными в пол металлическими линиями. Вдоль линий шли письмена, предназначенные, вероятно, для высвобождения энергии и защиты от обитающих в варне демонов. Все капсулы телепортации находились внутри большого двойного круга.

Облаченные в глинные одеяния с капюшонами, техножрецы двигались по залу. Огромные, зловещего вида машины были окружены разрастающимися ореолами, отмечающими присутствие Отниссии, Бога-Машины.

Разнар слышал, как главный жрец начал свой заунывный речитатив. Он и его прислужники простерли руки над алтарями, начиная древний ритуал. Сразу же в воздухе почувствовался запах озона, смешанный с ароматами машинного масла. Магический огонь затерцал вдоль линий, освещая круги и руны. Воздух в пространстве между линиями задрожал. Процесс начался.

Разнар ощутил неприятную сухость во рту и почувствовал, как встают дыбом волосы на загривке. Телепорты никогда не славились повышенной надежностью. Известно немало случаев", когда те, кто должен был переместиться, просто исчезли и никогда больше не появлялись. Никто не знал, что именно случалось с ними.

Волк обратился с молитвой к Императору, чтобы он и его товарищи благополучно добрались до поверхности планеты и затем вернулись обратно на корабль. Однако сконцентрироваться было не так просто, пол сотрясало и уходил из-под ног.

Дело в том, что корабль выполнял достаточно опасный маневр. «Свет истины» для более безопасного проведения телепортации слишком близко подошел к поверхности планеты, что могло привлечь внимание врагов. Разнар не знал, сможет ли даже столь мощный корабль противостоять целому флоту орков. Хотелось бы надеяться, что сможет.

Перспектива скорой схватки с врагом

раговала Волка, но тем не менее он еще не переборол в себе негодование, вызванное этой бесцеремонностью, с которой было отклонено его предложение помочь населению Галта. Он чувствовал, что все остальные Кровавые Когти испытывали лишь возбуждение, и не осуждал их за это. В конце концов, это была их первая телепортация, их первый выход на поверхность чужой планеты, где им предстояло выполнить свою первую миссию в другом мире, в ходе которой они столкнутся наконец со своими первыми иноземными противниками. В определенном смысле все, чему их учили на родине, преследовало лишь одну цель — подготовить Кровавых Когтей к тому, что им предстояло выполнить сейчас.

В темноте Рагнар не видел лиц остальных участников операции, он едва различал лишь их смутные силуэты. Вот сержант Хакон. Вот приземистые фигуры Свена, Стрибьорна, Нильса и других Кровавых Когтей. А вот Стернберг с Карой Усаи, на шее которой снова висит талисман.

Разнар чуть заметно улыбнулся ей и был приятно удивлен, получив улыбку в ответ. Кроме того, он был изумлен и вместе с тем несколько польщен, обратив внимание, что их не сопровождает ни один из отрядов Инквизиции. Только Стернберг и Кара сочли себя достаточно хорошо подготовленными, чтобы присоединиться к Космическим Волкам. Впрочем, Космогесантники были наилучшими телохранителями, каких только можно найти в Империи. Действительно, если уж Разнар и его боевые братья не смогут уберечь Стернберга и Усаи, то присутствие даже нескольких десятков обычных воинов вряд ли что-то существенно изменит.

В последний раз проверив оружие и силовой доспех, Разнар прошептал слова молитвы, прося Рюсса благословить каждый свой выстрел. Лишь тот, кто никогда не участвовал в настоящих сражениях, мог не понимать, насколько важны такие вещи.

Вспыхнул яркий свет. Что-то резко изменилось в окружающем пространстве.

Разгар почувствовал, будто какая-то неведомая сила буквально выворачивает его наизнанку. Кожа горела, как от уколов миллионов крошечных игл. Голова горела, как в огне. Яркая вспышка света — а затем темнота, более глубокая, чем самая беззвездная ночь.

Вот и все, теперь оставалось лишь молиться.

Глава шестая

Давление все возрастало. Заключенный в Рагнаре дух волка был взволнован, реагируя на непривычные воздействия, испытываемые телом. Ему пришлось сделать над собой усилие, чтобы подавить желание испустить протяжный вой. Шум сейчас — совершенно излишняя роскошь.

Внезапно давление исчезло. Рагнар ощутил резкий толчок, бросивший его вперед. С трудом удержав равновесие, Волк обнаружил, что находится на поверхности незнакомой планеты. Горячий и влажный ветер нес с собой массу незнакомых запахов — гниющей листвы, странных животных, гурманиящие ароматы множества цветов. Сочетание было головокружительным, и Рагнар почувствовал прилив какого-то необъяснимого восторга, заставившего сильнее забиться сердце.

Судя по всему, высадка прошла успешно. Все были на месте.

Волк стал остатриваться внимательнее. Они находились вблизи храма на открытом участке земли. Местная флора поражала буйством красок. Деревья, окружающие поляну, были огромны. Воздух звенел от разноголосого пения птиц и гудения насекомых. Бросив взгляд на остальных бойцов отряда, Рагнар отметил, что все они уже готовы к решительным действиям. Стернберг тоже был здесь, что особенно приятно, поскольку именно у него находилась аппаратура, с помощью которой «Свет истины» по окончании операции должен был определить их местонахождение и телепортировать группу обратно на борт. Теперь для всех десантировавшихся на планету это был единственный способ вернуться.

Хакон жестом подал сигнал сохранять тишину и расседоточиться. Кровавые Когти стремительно начали продвижение по земле незнакомого мира. Рагнар оказался позади Свена. Он ощущал непривычную легкость. Причиной тому была более низкая, чем на Фенрисе,

гравитация. Различие нельзя было назвать существенным, но его было вполне достаточно, чтобы на некоторое время частично дезориентировать тело, прежде чем оно не приспособилось. Подстраиваясь к широким шагам Свена, Рагнар перебежал от места высадки к погледку, чтобы вместе с остальными установить защитный периметр по краю джунглей.

Волки мгновенно заняли свои места в диспозиции. Действия их отличались слаженностью и четкостью. Каждый шаг был выверен и точен. В следующее мгновение сержант Хакон, Стернберг и Усан последовали за ними.

Рагнару не требовалось оборачиваться, чтобы оценить обстановку. Звук и запахи давали достаточно информации. Сиюминутная задача заключалась в том, чтобы установить наблюдение за джунглями и удостовериться, что они не тают в себе неожиданностей.

Всего лишь в шаге от края расчищенного участка, где высадился отряд, джунгли уже выглядели совершенно

непроходимыми. Стволы огромных деревьев возносили кроны на десятки метров вверх, а пространство между ними было заполнено зеленой массой подлеска, кустарниками, лианами и цветами. Многочисленные выюны переплетали все, что только можно, превращая пространство в непролазную чащу. Солнечный свет еле-еле пробивался сквозь толщу листвы.

Вдруг неизвестное кровососущее насекомое село Разгару на лицо, мгновенно прокусив кожу. Однако Волк удержался от желания тут же прихлопнуть его, поскольку организм Космогесантника был способен нейтрализовать практически любой возможный яд. Разгар знал, что вживленные в его тело имплантаты уже начали вырабатывать и выделять вместе с потом нужные вещества, которые будут отпугивать всех остальных насекомых этого вида.

Он сосредоточился, внимательно прислушиваясь к малейшим шорохам, стараясь определить источники звуков и запахов и выделить среди них те, что

свидетельствуют об опасности. Однако никакой угрозы пока не чувствовалось. В джунглях шебуршала многочисленная мелкая живность да слышался гул насекомых. Создавалось впечатление, что высадка осталась незамеченной врагом. Что ж, хорошо, если это действительно так.

Сержант Хакон опустился на землю рядом с Рагнаром и затер, внимательно наблюдая за показаниями закрепленного на его запястье локатора. Через несколько мгновений он подал знак Рагнару и остальным Когтям двигаться к храму. Рагнар снова оказался рядом со Свеном, но на этот раз они шли уже в боевом порядке.

Достаточно быстро, но с соблюдением всех необходимых мер предосторожности Волки начали пробираться сквозь джунгли. Осторожно раздвигая листву перед собой, Рагнар держал болтер на изготовку. Внезапно Волк почувствовал какую-то активность, энергию такого рода, которую впервые он почувствовал в тот день, когда он и его боевые братья обнаружили грязное логово

Хаоса в глубине горной лощины на Фенрисе. Подняв руку, он бросил взгляд на локатор. Расчищенное от леса пространство находилось приблизительно в двух тысячах шагов к западу от храма. Если двигаться по открытой местности, то это совсем рядом, но сложно сказать, сколько времени может потребоваться, чтобы проложить себе путь сквозь джунгли. Теперь он с благодарностью вспоминал своих инструкторов, гонявших толстых Кровавых Козтей голыми часами по искусственным джунглям в Клыке. Эти созданные в тренировочных целях агрессивные среды, конечно, не могли в полной мере подготовить учеников к действиям в реальной обстановке, но помогли им выработать способность фильтровать шумы и выделять из них нужные звуки. Правда, в Клыке использовались искусственно смоделированные звуки, которыми не доставало объема в сравнении с той какофонией, что окружала их теперь.

Где-то вверху щебетали яркие, пестрые птицы. Но вдруг в общей массе

звуків Разнар выдзелил нечто, свідельстваўчае о нагвизаючэйся ўгрозе. Сверху што-то прыбліжалася, і трэба адзначыць, вельмі стрэмітэльна. Подняв галаву, Волк заўважыў падаючы сабо адзін з дрэваў адротных размерав орах. Сразу жэ пасле того, як он ўпал на зямлю, ад месца яго пагения паслышаліся звукі барабана: множэство малых жывотных пачало бросіцца адвоевываць свой кўсок добычы. Очевідно, ўпавшы плод был сьедобен, по крайней мере для них. Впрочем, это означало, што и Костическому Волку он не встал бы поперека горла. Модифіцыраваны жэлуток Костодесантника спосабен пераварываць практычески любую органику и значительную часть неорганических соединений.

Продвизаясь вперед, Разнар глыбока дышал, большэ полагаюся на абоняніе и слух, которые смогут заблаговременно предупредить его о нагвизаючэйся опасности. Однако пока единственными людьми, запах которых он чувствовал, были инквизиторы и его боевые братья. Во

время обучения в Клыкe он научился распознавать искусственно созданный запах орков, но сейчас вокруг не было ничего, что хотя бы отдаленно напоминало его. Только животные.

Откуда-то справа донеслось журчание ручья. Под ногами захлюпало, земля стала мягче. Очевидно, они приближались к болоту, питаемому потоком, звук которого он уловил. Рагнар взглянул на спину идущего впереди Свена. Ему уже при каждом шаге приходилось выдерживать ногу из трясины, становящейся все более и более вязкой. Это минус, поскольку если сейчас на них нападут, то ответная реакция будет, безусловно, заторможенной. Но, с другой стороны, в этом есть и свой плюс — ведь если противник и ожидает их визита, то с этой стороны меньше всего.

Несомненно, Свен учел эти факторы, прежде чем принял решение двигаться именно таким путем, поэтому Рагнар не стал вмешиваться в действия боевого брата. К тому же не следовало забывать, что это было первым настоящим решением, которое он принял, хотя,

возможно, и не был точно уверен, что оно оптимально. Однако никакого смысла в его пересмотре уже не было. Теперь единственное, что оставалось делать, — это внимательно наблюдать за изменениями обстановки.

По мере их продвижения болото становилось все более топким. Земля под ногами напоминала желе. Капли воды все чаще падали Волку на лицо. Вдруг краем глаза он неожиданно заметил под ногами подозрительное темное пятно. Неужели на этот раз сверхчеловеческая реакция подвела его? Но нет, судя по тому, как нога с хлюпающим звуком погрузилась во что-то мягкое, это была всего лишь куча навоза. Досадно лишь, что куча довольно большая. И как только он ее не заметил? Но лицу Волка пробежала кривая уśmieшка. Теперь будет чем заняться по возвращении на корабль. Но это, конечно, при условии, что он вернется.

Внезапно Рагнар ощутил тревогу. Причина пока была неясна, но мгновением позже стало очевидно, что это его ощущение передалось и остальным. Свен

остановился, запрокинул голову и резко
втянул ноздрями воздух. Остальные
Космические Волки тотчас замерли,
принюхиваясь. Рагнар тоже сделал
глубокий вдох.

Да! Сложно сказать, что именно
источало этот запах, однако он был не
очень похож на ожидаемое зловоние,
исходящее от орков. Во всяком случае, он
имел мало общего с тем, по которому на
Фенрисе их тренировали определять
присутствие орков. Быть может, секрет в
том, что не все виды орков, равно как и не
все расы людей, имеют один и тот же
запах. Однако можно было сделать и еще
один вывод: что бы это ни было, оно было
не так уж далеко. Несмотря на то что
Свен уступал Рагнару в том, что касалось
обоняния, и он почувствовал этот запах,
поскольку находился несколько ближе к его
источнику. Рагнар попытался определить
расстояние. Слабый ветер дул в их
сторону, и это могло внести погрешность
в расчеты. К сожалению, единственное, в
чем Волки могли быть уверены, — это все
же орки и они находятся — либо совсем

недавно находились -- где-то поблизости. Тем не менее не оставалось ничего другого, как продолжать движение, соблюдая еще большую осторожность.

Разнар почувствовал на лице укусы очередного насекомого и снова едва не прихлоннул его, лишь в последний момент вспомнив, что это ни к чему.

Тем временем Свен уже добрался до противоположного края болота и, едва почувствовав твердую землю, опустился и продолжил движение по-пластунски. Разнар последовал его примеру. Между тем запах орков стал резче.

Судя по показаниям локатора, Волк находился примерно в двух сотнях шагов от храма. Трава приятно щекотала лицо, и возникло острое желание чихнуть. Причиной тому скорее всего были попавшие в нос споры грибов. Где-то в глубинах сознания Волка хранилась информация о том, что орки выращивают некоторые виды грибов, используя их в пищу, а также в качестве сырья для изготовления напитков. Поэтому наличие в воздухе грибных спор можно было

расценить как еще один признак близости врага. Впрочем, чутье подсказывало Рагнару, что все скоро прояснится. Среди множества запахов появился еще один, свидетельствующий о том, что неподалеку что-то горит, а точнее, уже догорает. Догорает древесина, листва... Уплоть.

Сквозь просвет в зелени он увидел храм.. Огромный, расчищенный от леса участок перед ним, очевидно, совсем недавно был полем битвы. Волкам предстало весьма печальное зрелище. Сам храм поражал воображение своими размерами. Изъеденные ветрами и дождями стены массивной ступенчатой каменной пирамиды были покрыты трещинами, в которых буйно разрослись вьюны. Их зеленые плети расползались во все стороны. Сооружение выглядело действительно древним, возможно, его возраст исчислялся тысячелетиями. Это было языческое капище, оставшееся с тех незапамятных времен, когда люди здесь поклонялись множеству богов и были далеки от истинной веры.

Действуя с чрезвычайной осторожностью, Рагнар жестом подал сигнал своим товарищам остановиться, а сам двинулся дальше. Орочье зловоние становилось все более острым. Откуда-то издалека доносился необычный звук. Острый слух Волка сразу выделил его на общем фоне. На первый взгляд этот звук больше всего напоминал хрюканье свиньи, но, прислушавшись внимательнее, Рагнар начал замечать в нем особенности, свидетельствующие о том, что это все же некоторая разновидность речи. Тембр голоса был чрезвычайно низким, намного ниже человеческого.

Несмотря на то что канал связи, на котором предусматривался обмен информацией между членами группы, был зашифрован и имел несколько степеней защиты, до сих пор Рагнар сохранял тишину в эфире. Даже если содержание переговоров останется неизвестным противнику, нетрудно определить направление, откуда поступает сигнал. А преждевременно открывать свое положение в планы группы не входило.

Однако теперь необходимо было немедленно предупредить инквизиторов, чтобы они неожиданно не наткнулись на врага. Разнар не сомневался, что Костические Волки увидят орков прежде, чем те обнаружат их, но вот что касается обычных людей, то здесь подобной уверенности не было.

-- Говорит Разнар, -- шепнул Волк. -- Установлен контакт с противником. Не двигайтесь и ждите дальнейших указаний.

Подтверждения тому, что его услышали, не требовалось, поскольку они ничуть не сомневался в этом.

Как не сомневался и в том, что его команды будут беспрекословно выполнены, ведь сейчас жизнь каждого члена группы зависела от профессионализма и слаженности действий. Кроме того, Разнар знал, что все они доверяют ему, и что бы ни случилось и как бы ни развивались события, он это доверие оправдает.

Теперь Волк подкрадывался, стараясь издавать как можно меньше шума. Но вот неожиданно джунгли закончились, и он

оказался на краю очищенного от леса пространства перед храмом. Он обнаружил, что его первое впечатление существенно отличалось от действительности. Зиккурат, культовое сооружение, представляющее собой ступенчатую пирамидальную башню, которую он видел издалека, в действительности оказался лишь одним из многих и далеко не самым большим. Оказывается, Ксикар -- это огромный комплекс памятников. Но захватывающий вид башни удержал внимание Волка лишь на мгновение, пока его взгляд не упал на то, что издавало необычный звук.

Слух не обманул Волка. Перед ним действительно был орк. Он был гораздо крупнее не только нормального человека, но даже Костического Волка. Бочкообразная грудь, а руки толстые, как бревна. Зеленая маслянистая кожа и массивные челюсти, оснащенные огромными клыками. Череп походил скорее на обезьяний, а зверские, желтоватые, глубоко посаженные глаза придавали облику совершенно отерзительный вид.

Тем не менее это чудовище все же относилось к гуганоидам, хотя бросалось в глаза, что его ноги были очень короткими, а руки, наоборот, невероятно длинными по сравнению с обычными человеческими пропорциями. Верхняя часть туловища была защищена жилетом из толстой кожи, оставлявшим открытыми лишь руки. В одной руке монстр держал внушительный болтер, а в другой — цепной топор, который нормальный человек вряд ли смог бы даже поднять. Тем не менее орк легко держал свое оружие. Голову чудовища украшал варварский шлем, в котором, наверное, смог бы целиком поместиться обычный человек.

Монстр был не один. Он разговаривал с кем-то — или чем-то, — вот только Разнар пока не мог видеть, с кем именно. Собеседник орка находился за дверным проемом в стене башни и отвечал ему высоким, резким, гребезжащим голосом. Разнар втянул воздух и ощутил запах пока неизвестного существа. Запах был достаточно резким и напоминал орочий, но в целом был намного слабее. Несмотря

на их сходство, Рагнар понял, что это все же не орк. Затерев на мгновение в полной неподвижности, Волк ждал, пока второй покажется в дверях.

Долго ждать не пришлось. Маленькая голова просунулась в дверной проем, подозрительно озираясь. Существо тоже было зеленокожим, но намного мельче орка. У существа были желтоватые глаза, но в них отражались не уверенность и сила, а, скорее, коварство и хитрость. В движениях чувствовалась раболепность. Кроме того, Рагнар заметил, что существо старается держаться вне зоны досягаемости орка.

Гретчин. Рагнар узнал тварь; с гретчинах рассказывали ему учителя на Фенрисе. У существа также были несоразмерно глинные руки, но только, в отличие от орка, пальцы на них были не короткими и мощными, а глинными и тонкими. Заброшенный за спину ручной пулемет выглядел слишком большим.

Это наблюдение удивило Рагнара, — стало быть, это существо имело достаточную силу, чтобы поднимать

такое оружие. Еще гретчин тащил какой-то каменный сундук, заметно напрягаясь, и выглядел несколько обеспокоенным. Затем еще несколько гретчинов появились из твердого проема. Все они были вооружены ручными пулеметами и без умолку верещали. Затем Рагнар увидел человека в зеленых одеждах. Голова его была обрита, на лбу вытатуирован имперский орел, увенчанный стилизованным изображением зиккурата. Очевидно, это был один из монахов храма. И не менее очевидно, что сейчас он был пленником.

Рагнар пытался понять, что все это значит. Скорее, всего орки уже завладели храмом. Если так, то почему их так немного? Ведь если бы здесь находилось большое количество орков, то запах был бы гораздо сильнее. Вместо этого Рагнар улавливал лишь вонь тех немногих, кого увидел сейчас перед собой.

Вдруг издалека донесся звук беспорядочной стрельбы. Неужели кто-то из их отряда был обнаружен противником? Но нет, звук доносился с той стороны, откуда никак не могли подойти Кровавые

Когти. Словно в ответ на выстрелы раздалась взрывы, появились всполохи огня и с разных сторон слышались вопли орков.

«Что бы все это значило?» — снова подумал Рагнар.

Ответ не заставил себя ждать. Находящийся в поле зрения орк направил свое оружие в воздух и издал протяжный дикий возглас. Судя по всему, это было проявлением ярости, не имеющей, очевидно, никакого обоснования. Чем еще можно было объяснить столь глупую трату боеприпасов? Орк быстро успокоился и погрузился в раздумье. Выражение тупой злобы отразилось на его физиономии. Зловещая атмосфера словно сгустилась вокруг небольшой группы у храма.

Пока Рагнар наблюдал, гретчины начали скакать вокруг своего пленника, пока орк не проревел приказ, для вящей убедительности съездив по уху повернувшегося под руку гретчина. Гретчины тотчас успокоились и словно окаменели, с опаской поглядывая на своего

огромного господина. Но через некоторое время один из них подошел к пленнику. Стремительный и мощный удар отбросил несчастного на несколько шагов назад. Кровь хлынула из его ноздрей, он закашлялся, выплевывая несколько выбитых передних зубов. Мнение Рагнара о гретчинах как о слабых существах развеялось. Судя по всему, они были гораздо сильнее, чем казалось на первый взгляд.

-- Раб! -- проревел монстр, ударивший монаха, на ломаном готике. -- Ты раб!

Поднявшись на колени, человек стал шептать молитву Императору, пока новый, еще более сильный удар снова не вырнул его на землю. Рагнар ощущал исходящий от человека запах пота, лучше всяких слов говорящий об обуревающих его чувствах. Однако, преодолевая боль и ужас, тот вновь поднялся и продолжил молитву Императору.

Рагнар задумался. Быть может, собственное присутствие следует воспринимать как знак благосклонности Императора к этому несчастному? Что, если Рагнар оказался в этом месте и в

это время, для того чтобы спасти монаха? «Это опасное предположение», — решил Рагнар. Если он попытается освободить монаха, вместо того чтобы выполнять поставленную задачу, то преждевременно обнаружит себя. Операция планировалась как стремительный бросок, сам по себе весьма рискованный. Стоило ли усложнять дело? С другой стороны, они пришли за фрагментом священного талисмана, и возможно, монах помог бы им быстрее добраться до цели. Нет сомнений, что он должен знать, где именно искать талисман в этом огромном сооружении. Так что спасение человека могло бы существенно помочь им в решении задачи. Если, конечно, орки не призовут на помощь своих соплеменников и не перебьют небольшой отряд.

Следовало без промедления принять решение, как действовать дальше. На самом деле, правильно поставленный вопрос — это уже добрая половина ответа. Волк знал это и знал, что решение уже принято.

Обернувшись на затаившегося в траве

Свена, Разнар провел ребром ладони по горлу, давая знать о своих намерениях. Свен кивнул, и лицо его озарила счастливая улыбка. Разнар тоже ощутил радость. Решение принято! Колебания -- в прошлом. Теперь время действовать, и заботиться следует лишь о том, чтобы действия эти были максимально эффективны. Практически одновременно они со Свеном вскочили. Не более двадцати шагов отделяло их от орка, стоящего в этот момент к ним спиной и смотрящего на пленника. Гретчины тоже увлеченно наблюдали за движениями человека, пока тот из них, что вытащил каменный сундук, не вывалил на землю его содержимое.

Ключ к успеху заключался в быстром и решительном маневре, проведенном прежде, чем кто-либо из противников успеет среагировать.

Бросившись вперед, Разнар одновременно выхватил цепной меч. Теперь многое зависело от скорости. Необходимо было как можно лучше использовать преимущество неожиданного

нападения. Стрелять пока было нецелесообразно, чтобы не привлечь к месту схватки новых врагов.

Десять шагов. В несколько огромных прыжков Рагнар бесшумно оказался у цели. Пока никто из врагов не заметил приближающихся Волков; их внимание по-прежнему было полностью приковано к сундуку. Обнажив клыки, Рагнар издал угробный рык. Он чувствовал, что Свен стремительно мчится за ним по пятам. Инстинкт подсказал ему, что товарищ позаботится о гнетчинах, в то время как он будет разбираться с орком. Пока все шло отлично.

Пять шагов. Орк рылся в гряде церемониальных принадлежностей, вываленных на землю из сундука. Наконец он, должно быть боковым зрением, заметил Волка, потому что его глаза расширились, в них ясно читались растерянность и удивление. Рагнару потребовалось, чтобы противник оставался в оцепенении каких-нибудь несколько мгновений.

Четыре шага. Три. Заметившие

нападение зрелищны раскрыли рты, собираясь предупредить своих товарищей. Но как раз в этот момент Рагнар уже активировал свой ценный меч и, прошептав про себя молитву Руссу, приступил к работе. Меч взревел.

Удивительно, но, несмотря на свою огромную массу, орк проявил удивительную прыть. Его голова резко повернулась на плечах, словно на шарнирах, а затем развернулось и все тело. Гигант вскинул топор, чтобы отразить атаку. Он двигался очень быстро, и скорее всего, если бы ему пришлось иметь дело с кем-то другим, у него были бы шансы, но... На его жизненном пути возник Костический Волк, и это означало только одно: жизненный путь подошел к концу.

Первым молниеносным ударом Рагнар отбил в сторону нацеленный на него топор противника. Судя по всему, такой скорости орк не ожидал, и, если бы у него было время, он бы удивился. Но в том-то и дело, что времени у него уже не осталось. Все, что было отмерено ему в этой жизни, теперь стало прошлым.

Второй и последний удар Волка пришелся по шее гиганта, точно в стык брони, и голова с удивительной легкостью отделилась от туловища. Как будто еще не успев осознать, что он мертв, орк продолжал двигаться. Рука, сжимавшая топор, по инерции поднималась, а пальцы в предсмертной судороге сжали спусковой крючок болтера, посылая очередь в землю и поднимая у его ног фонтаны грязи. Кровь хлестала из раны, а надежно защищенная шлемом голова катилась по земле, глядя на своего убийцу все еще живыми, расширенными от ужаса и ненависти глазами.

Тем временем Свен продирался сквозь группу столпившихся возле ящика гретчинов прямо к их пленнику. Они оказались намного медлительнее орка, поэтому тем более были обречены. Свен с невероятной быстротой размахивал своим ценным мечом, и отрубленные головы сыпались на землю, как спелые яблоки. Разгар присоединился к боевому брату, и скорость процесса увеличилась вдвое. Довольно быстро всё было кончено.

Осмотревшись, Рагнар заметил последнего оставшегося в живых гретчина. Он хотел поднять свой ручной пулемет, но ценной меч Свена отрубил ему голову, и та отлетела в сторону. Рагнар быстро осмотрелся вокруг и шумно втянул воздух. Угрозы больше не было, по крайней мере в непосредственной близости. Он подошел к монаху, все еще шепчущему молитву. Тот, похоже, только сейчас увидел Костических Волков. Его лицо выражало одновременно страх и удивление.

-- Встань, брат! -- произнес Рагнар. -- Твои молитвы услышаны.

Очевидно, моля о помощи, монах никак не надеялся, что эта помощь может прийти столь быстро, поэтому, взглянув на своего спасителя и улыбнувшись глупой, растерянной улыбкой, он тотчас потерял сознание.

Рагнар еще раз осмотрелся, проверяя, не возникла ли новая опасность. Свет жизни наконец погас в глазах мертвой головы орка. Молниеносная и жестокая схватка была закончена.

-- Вставай! -- повторил Рагнар

настойчиво и слегка похлопал монаха по щекам.

Легкое похлопывание Костицкого Волка для обычного человека все равно что увесистая пощечина. Но что поделать, времени не было, дорога каждая секунда. Однако монах в сознание не приходил.

Волк втоптал обмякшее тело в помещение, из которого монах был извлечен гретчинами. Возле зинкүрата уже были сержант Хакон, оба инквизитора и Свен. Остальные Кровавые Когти заняли позиции, фортируя защитный периметр. Трупы оттащили в лес.

— Посторонись, — произнесла инквизитор Усаи, шагнув мимо Рагнара и склоняясь над лежащим монахом.

Она провела рукой по его лицу, и Рагнар ощутил легкое покалывание на щеке, которое говорило ему о том, что она применяет псионические способности. Ресницы монаха задрожали. Он застонал и открыл глаза.

— Кто вы? — спросил он надломленным голосом. И интонация его голоса, и

исходящий от него запах говорили
Рагнару, что человек очень напуган.

— Не волнуйся, — произнесла Усаи как можно мягче. — Ты в безопасности. Я инквизитор Усаи и служу Императору. Это — инквизитор Стернберг. А эти люди — Костицкие Волки. Мы находимся здесь с миссией, выполнение которой жизненно важно для обеспечения безопасности Империи. А кто ты?

— Я... Я брат Тецис, писец... Органа Вечного Блаженства. Я благодарю вас за то, что вы спасли меня от этих чудовищ. Они или убили бы меня, или обратили бы в рабство.

— А где твои братья? — продолжила вопрос Усаи, стараясь придать голосу сочувственную интонацию. — С ними что-то случилось?

Монах кивнул. Его худое, аскетичное лицо горестно сгорщилось, а глаза наполнились слезами. С трудом сдерживая рыдания, он закрыл глаза жилистой рукой, и Рагнар заметил, что она дрожит.

— Твои братья попали в плен?

— Да, те, кто остался в живых после

захвата Храма. Мы пробовали сопротивляться, но их было слишком много. Когда орки взорвали стены, некоторым из нас удалось бежать сквозь проломы в надежде спасти наши свитки и сокровища и попытаться найти помощь.

— И многие сбежали?

— Точно не знаю, но думаю, что нет. Из бойницы в стене Большого Храма я видел, как несколько сотен братьев были окружены и убиты орками. Остальных погрузили в огромную машину и увезли на юг, в сторону Прайм-сити, главного города Галта.

— Сколько орков осталось в руинах?

— Думаю, немного. Остатки орды, которые не ушли со всеми потому, что либо были слишком пьяны, либо рассчитывали еще чем-нибудь поживиться.

— Как случилось, что тебя схватили?

Монах пожал плечами:

— Я оставил свое укрытие, чтобы попробовать найти что-нибудь съестное в зернохранилище. Впрочем, это оказалось безнадежным делом: орки вынесли все подчистую. Меня заметили, когда я

возвращался обратно, выследили и схватили. Но почему вы об этом спрашиваете?

— Потому что мне нужно иметь полную картину того, что здесь произошло, и, кроме того, я хотела бы знать, на чьей ты стороне.

— Я верен Императору и честно исполнял свой долг вместе с моими братьями! — гневно ответил Тецис.

Разгар не был уверен в искренности слов этого человека. Усходящий от него запах чем-то настораживал Волка.

— Не сомневаюсь в твоей преданности Императору. Кто бы мог обвинить тебя в том, что ты сбежал, когда орки ворвались в храм? Ведь их было так много, и они были так свирепы. Их ведь было действительно очень много, не так ли? — Голос Усаи оставался мягким и доверительным.

— Тысячи тысяч. Несметные полчища. Море оскаленных зеленых морг. Многих нам удалось уничтожить, но это совершенно ни на что не влияло. Их становилось все больше и больше. И у них

были огромные машины, оснащенные ужасным оружием. Даже представить себе не могу, откуда они взялись. Я никогда бы не подумал, что на планете может быть так много орков и что они могут быть так хорошо вооружены.

— Они спустились с небес. Но не волнуйся, они понесут суровое наказание за свои преступления. Империя всегда одерживает победу. Так будет и на этот раз. А теперь скажи мне, брат Тефис, как ты думаешь, зачем орки вторглись сюда?

— Кто может сказать, зачем эти скоты делают что-либо? Они были опьянены жаждой крови и желанием убивать.

— Ты сказал, что они захватили пленников?

— Да, после того, как разграбили храм и немного успокоились. Но сначала это было просто ужасно. Они роились всюду, убивая и грабя. Когда появились их лидеры, стало немного спокойнее. Они отправились в святилище и разграбили сокровищницу. Возможно, именно это они и искали — наши священные реликвии.

— Священные реликвии?

— Да, здесь их было немало: мощи святых, хранящиеся с древних времен артефакты великой силы. Среди них был и амулет, который, согласно преданиям, носил сам Император и который был расколот на части в одном из великих сражений. Но предания гласят также, что придет время, когда он вновь обретет единство и будет использован для воскрешения Императора.

Разгар заметил, что при этих словах оба инквизитора насторожились, словно собаки, взявшие след.

— Расскажи, что это был за амулет. Подобный этому? — спросила Усаи, указывая на фрагмент талисмана, висевший у нее на шее. — Ты видел его?

Увидев наконец камень, висевший на груди женщины, монах неожиданно осекся.

— Это священная вещь! — произнес он резко. — У я не должен говорить о ней с незнакомцами.

— Мы слуги Императора. Доверься нам. Именно охрана таких вот реликвий от грязных лап врагов Империи и

входит в наши обязанности. И твой
священный долг -- поточь нам в этом.

После этих слов она провела рукой
перед лицом человека, и Рагнар вновь
почувствовал мощный поток псионической
энергии. Тефис сначала несколько
напрягся, но скоро расслабился.

-- Да, понимаю, -- произнес он
безвольным голосом, -- я должен исполнить
свой высочайший долг перед Императором.

-- Да, ты должен исполнить долг.
Поэтому расскажи нам все, что тебе
известно об амулете.

-- Он представляет собой ковчег из
серебристого металла на цепи из чистого
серебра. Внутри него находится
драгоценный камень зеленого цвета с
тысячью переливающихся граней. Но на
одной из его сторон видны следы скола.
Эта сторона не гладкая, а с зазубринами.
Настоятель монастыря надевает этот
талисман в ночь Кровавой Луны при
завершении обряда...

-- Это, черт возьми, похоже на то,
что ты ищешь, -- произнес Свен
нетерпеливо.

Усаи покачала головой и бросила на него испепеляющий взгляд своих карих глаз. Затем снова посмотрела на монаха, который продолжил:

— Если вы ищете именно этого атүлет, то вы опоздали. Теперь он в руках орков. Я сам видел его на шее их лидера. Наши проводцы утверждают, что Талистан обладает огромной силой...

Усаи посмотрела на Стернберга, затем обвела взглядом всех остальных. Слова были не нужны.

Глава седьмая

-- О возвращении не может быть и речи, -- произнес Стернберг мрачно. -- Мы не уйдем отсюда, пока не вырвем Талистан Ликоса из лап этих скотов.

Разнар и остальные Кровавые Козли вопросительно уставились на него. Волк заметил, что его братья по оружию так же, как и он сам, не разделяют энтузиазма инквизитора в этом вопросе.

-- Талистан утрачен, инквизитор, -- выражая общее мнение, произнес сержант Хакон, -- орки захватили его. Нам пора возвращаться.

-- Но мы должны найти его! -- Тон инквизитора не допускал никаких возражений. -- Мы не можем вернуться с пустыми руками.

-- Допустим. И где именно ты предложишь искать его? -- спросил Хакон. -- Эти джунгли кишат орками, а нам известно лишь, что талистан находится у одного из них. Но как отыскать его среди прочих?

– Что ж, согласен. Именно с этого и следует начать, – согласился Стернберг.

– Я могу использовать свой... дар, – вступила в разговор Исаи. – Связь между двумя фрагментами все еще существует, значит это известно, и, если она позволила нам обнаружить Талистан Ликоса, находясь на орбите Фенриса, тем более мы сумеем сделать это здесь. К тому же, думаю, на столь близком расстоянии мне удастся определить его местонахождение с предельной точностью.

– Но ведь для проведения очередного ритуала нам придется снова телепортироваться на корабль? – спросил Рагнар.

– «Свет истины» обнаружил военный корабль орков и был вынужден выйти из зоны телепортации, – сообщил Стернберг мрачно. – Он отправился на встречу с идущим к нам на помощь флотом Империи и вернется с подкреплением в течение одной стандартной недели.

– Будем надеяться, что все произойдет именно так, – произнес Хакон.

– Не сомневаюсь, если будет на то

воля Императора.

— Ладно, коль уж мы обречены торчать здесь в течение этой проклятой недели, так... — начал было Свен, но суровый взгляд сержанта заставил его утихнуть.

— И что мы будем делать, когда найдем того, у кого сейчас находится талисман? Это не какой-нибудь обычный орк, а их командующий. Нет сомнений, что он всегда окружен ордой своих собратьев и хорошо защищен.

— Думаю, дело обстоит именно так, — сверкнул глазами Стернберг. — Вот только у меня возникли некоторые сомнения — может быть, вы вовсе не те Костодесантники, за которых себя выдаете? Или вас не обучали сражаться с ксеносами? — Эти слова прозвучали как вызов.

Повисла гнетущая тишина, нарушаемая лишь отдаленными выстрелами — орки разряжали свое оружие. Все члены группы настороженно смотрели друг на друга. Рагнар обдумывал слова инквизитора. Он тоже считал, что если

существует выход из сложившегося положения, то они должны сделать все возможное, чтобы найти его. В конце концов, несмотря на обидные слова Стернберга, они ведь действительно Костодесантники, отборные воины Империи, и если уж они не смогут справиться с поставленной перед ними задачей, то этого не сможет сделать никто, за исключением разве что Великого Волка или самого Императора. Единственное, в чем Рагнар не был до конца уверен, хватит ли им времени на выполнение задуманного.

— Если я правильно понимаю, ты предлагаешь определить местонахождение этого орка, прокрасться в его лагерь, выкрасть артефакт и сделать ноги? — подвел итог Хакон.

Его голос был полон тяжелого сарказма, но Рагнар чувствовал, что, несмотря на это, сержант уже принял решение. Они продолжают миссию. Если задуманное осуществится, это будет великий подвиг, достойный героев, и их имена навечно войдут в легенды, которые

бүдүт передаваться из поколения в поколение. Вот только сумеют ли они выполнить миссию? Сумеют ли выжить? Что ж, приходится признать, что вопросов пока намного больше, чем ответов.

— Совершенно верно, — ответил Стернберг. — Если, конечно, ты и твои воины способны продолжать борьбу, несмотря на то что ход развития событий оказался не столь гладким, как того хотелось бы. Никого из вас я не стану уговаривать, но, если служение Императору — слишком трудная задача для Костиических Волков, вы можете укрыться в джунглях, а мы с Усаи пойдем вдвоем.

Хакон застонал, но в его стохе уже не было злости. Стох был скорее мягким, однако за этой мягкостью чувствовался неисчерпаемый источник огромной внутренней силы.

Чутье Разнара говорило ему, что сержант уже принял решение, но, очевидно, что-то побуждало его отыграть роль скептика до конца. Впрочем, стоит ли удивляться. Ведь оставить без поддержки

двух имперских инквизиторов, выполняющих столь важную миссию, означало бы не только обречь их на неминуемую гибель, но и провалить задание. Наряду с этим успешное его выполнение на века прославит их всех и добавит еще одну славную страницу в летописи Оргена. С другой стороны, если они продолжат, вместе или порознь, их, вероятнее всего, ждет смерть, если, конечно, сам Император не пошлет им подкрепление.

Разнар хорошо понимал, в насколько затруднительном положении оказался сержант.

— Я не могу допустить, чтобы вы отправлялись одни, — произнес наконец Хакон.

— Но ты не сможешь остановить меня. Я не принадлежу вашему Оргену и не обязан подчиняться твоим приказам, — ответил Стернберг официальным тоном.

Сержант медленно покачал головой. Костические Волки никогда не славились проявлением чрезмерного уважения к какой-либо власти, кроме своей

собственной, и если им и приходилось подчиняться кому-то, то делали они это с большой неохотой. К тому же давно известно, что лидер, принимающий необдуманные решения, как правило, недолго остается у власти.

Сейчас Рагнару было любопытно, собирается ли Хакон прямо высказать свои соображения инквизиторам или найдет способ преподнести их в более дипломатичной форме.

— Ответственность за безопасность талистана возложена на меня, — вкрадчиво произнес сержант, указывая на алмунд, висящий на шее Усан, — и я не могу позволить тебе совершать действия, которые подвергают его опасности.

Какое-то время инквизитор и сержант просто неподвижно стояли и сверлили друг друга взглядами. Рагнар чувствовал, как между ними проскакивают искры, и не удивился бы, если бы они вступили в драку. Это было бы весьма любопытно. Остальные Костические Волки и Кара Усан тоже, затаив дыхание, наблюдали за

происходящим. Однако у Рагнара не было никаких сомнений относительно того, кто одержит победу в этом случае.

Кара Усан нервничала намного больше остальных и с тревогой переводила взгляд с одного мужчины на другого.

— Прошу вас, перестаньте, — произнесла она как можно более спокойным тоном, пристально посмотрев сначала на сержанта, а затем на инквизитора. — Мы не вправе тратить сейчас силы на подобные конфликты. Мы не враги, мы все находимся на службе у Императора, выполняем одну задачу, значение которой сложно переоценить. К тому же нас слишком мало, чтобы без ущерба для миссии можно было позволить себе конфликты личного характера. Возможно, у сержанта есть основания полагать, что восстановление талистана теперь невозможно, — добавила она, вновь переводя взгляд на Хакона, — тогда пусть он поделится с нами своими мыслями.

— Может быть, ты права, но мы должны приложить все усилия, чтобы убедиться, что это действительно так, —

произнес Стернберг, несколько стягчаясь, хотя взгляд его по-прежнему оставался легяным.

Разнар заметил, что сержант чуть заметно наклонил голову, выражая тем самым готовность к дальнейшему диалогу. Очевидно, он обдумывал слова инквизитора. Разнар пытался понять, использовала ли сейчас Усан какую-либо из своих псайкерских уловок, или действительно ее воззвание возымело действие. Похоже, она вела себя достаточно искренне, так как должна была понимать, что, во-первых, ставки слишком высоки и любой неосторожный шаг с ее стороны может привести к плачевному результату, а во-вторых, Хакон был не тем человеком, от которого можно утаить малейшую неискренность.

— Есть ли у нас какая-то альтернатива? — услышал Разнар свой собственный голос. — Разве мы не можем дожидаться подкрепления, с тем чтобы первым делом нейтрализовать противника сокрушительным ударом с орбиты, а уже затем, определив

местоположение талистана, предпринять
высадку.

— Далеко не последнюю роль для нас
играет время, — ответил Стернберг,
качая головой. — Кто знает, как долго
придется ждать подкрепления?

— Тогда у нас не остается выхода,
кроме как стать передовым отрядом
наступления, — произнес Хакон.

Рагнар понял, что сержант слился
с этой идеей.

— Быть может, следует обсудить
этот вопрос после того, как мы определим
местоположение талистана, — предложила
Усан.

— Думаю, все согласны, — откликнулся
Стернберг.

— Предлагаю начать прямо сейчас, —
произнесла Кара, взяв висевший у нее на
шее атлет и поднимая его на вытянутой
руке вверх.

Когда Усан вышла из помещения, где
она выполняла свой ритуал, Рагнару даже
не пришлось принахиваться к ее запаху,
чтобы определить, что женщина была

чем-то серьезно обеспокоена. Хмурый, отсутствующий взгляд говорил о том, что полученная информация, как и сам процесс, оказалась не из приятных.

-- Что случилось? -- спросил Волк.

Все остальные тоже вопросительно смотрели на женщину.

-- Происходит что-то странное, -- ответила она, словно очнувшись. -- Такое впечатление, что вожак орков начинает использовать силу талисмана. Вероятно, ему удалось найти какой-то ключ к нему.

-- Что это значит? -- спросил Хакон.

-- Я не знаю, -- ответила она, -- но ничего хорошего, это уж точно.

-- У где он теперь? -- спросил Рагнар.

-- Орки скопились к югу отсюда, они двигаются вдоль реки. Я видела посаженный или город.

-- Это Прайм-сити, -- произнес брат Тефис, -- наша столица.

Откуда-то издалека донесся звук, похожий на отдаленные раскаты грома. Рагнар старался понять, что бы это могло быть. Подняв лицо к небу, он довольно скоро определил источник этого

звук. Три глинных инверсионных следа
рассекли, синеву неба, словно когти
гигантской кошки. Пристотревшись
внимательнее, Рагнар заметил три
крошечные точки, которые, без сомнения, и
являлись их источниками. Точки
увеличивались, и через некоторое время
можно было различить грубо сработанные
летательные аппараты с крыльями,
похожими на культю.

— Ложись! — закричал Волк и бросился
на землю. Его примеру последовала Кара.

Орочьи летательные агрегаты, резко
снизившись, пролетели низко над храмом,
очевидно что-то выскивая.

— Думаю, нам следует поскорее
убраться подальше отсюда, пока орки не
заподозрили неладное, — сказала Кара.

Рагнар заметил, что она напугана.
Он не осуждал ее, но все же сложно было не
обратить внимания на то, что
летательные аппараты орков появились
практически сразу же после того, как она
при помощи своих псионических
способностей установила
местонахождение их вожака. Вполне

логично предположить, что, если она
может определять это, ему ничто не
мешает поступить так же. Это было
малоприятное открытие.

Взяв с собой брата Тецуса, они
шагнули в лабиринт туннелей,
пронизывающих и соединяющих огромные
каменные пирамиды. Внутри было тихо и
прохладно, толстые стены не пропускали
звуків снаружи. Рагнар пытался
определить, безопаснее ли здесь, чем за
пределами храма, и пришел к выводу, что
теперь это уже не важно. Орки все равно
будут разыскивать их и здесь, и в
джунглях. Возможно, они уже напали на их
след.

Брат Тецус держал в руке один из
вечно горящих светящихся шаров. Воздух
был пропитан запахом смерти. Рагнар
заметил в стенах множество ниш, в
каждой из которых находился иссохший
труп. Это склеп. Несмотря на то что над
каждой нишей илперскими рунами было
написано имя монаха, здесь совершенно не
чувствовалось атмосферы святости.

Скорее, это напоминало просто свалку костей.

-- Храмы огромны, -- произнес Тефис. -- За множество лет они опустились глубоко под землю. Пирамиды, которые вы видите на поверхности, лишь малая часть в сравнении с тем, что находится под ними. Мы могли бы скрыться здесь и ждать в течение многих месяцев, не рискуя быть обнаруженными.

-- Да, но как тут с едой... -- пробормотал Свен озабоченно.

-- Насчет еды не знаю, а вот сушеного мяса здесь, похоже, вдоволь, -- отозвался Нильс, указывая на трупы. -- Да пошутил я! -- торопливо добавил он в ответ на возмущенное пыхтение инквизиторов и маленького монаха.

-- Постарайся ограничить свой юмор, брат Нильс, -- произнес сержант Хакон.

-- Как мы планируем добраться до фрагмента талисмана? -- спросил Рагнар, чтобы как-то сгладить неловкость.

-- Эти туннели ведут к реке. Река ведет к столице Галта. Если найдем проход, то сможем добраться туда.

– У где искать эту лодку? – спросил Разнар, понимая, что именно этот вопрос тревожит сейчас всех.

– Разберемся по ходу дела, – отозвался сержант Хакон.

– Без лодки я не смогу, – спросил Свен. – Мне не нравится плавать.

– Как только мы выйдем отсюда, сразу же приступим к строительству плота. Спускаться предстоит вниз по реке. Брат Тефис говорит, что течение достаточно сильное, так что слишком больших усилий от нас не потребуется.

– А что, если те летуны нас засекут? – спросил Нильс.

– Если придется сражаться – мы будем сражаться, – ответил Хакон, после чего снова воцарилась тишина.

Река оказалась достаточно широкой. От коричневой воды исходил терпкий запах гниющей растительности, смешанный с вонью канализационных стоков, очевидно поступающих сюда из храма.

«Что же мы будем делать дальше?» –

дұмтал Рагнар. Конечно, слова, сказанные
сержантом, звучат героически, но... Чтобы
надеяться на успешный исход предприятия,
нужно как минимум выработать более или
менее четкий план действий. Поэтому
Рагнар не верил, что Хакон сказал все,
что думает. Наверняка у него есть уже
кое-какие соображения, просто не
сформировавшиеся еще настолько, чтобы
он счел своевременным озвучить их.

Удивляло то, что, несмотря на свой
первобытный вид и достаточную
примитивность, техника, которой
пользовались орки, работала, и, судя по
летательным аппаратам, работала не
так уж плохо. Маловероятно, что она
изготовлена здесь, на планете.

Грязь хлюпала под ногами, когда они
пробивались сквозь заросли прочь от
туннеля, который вывел их на берег реки.
Оказавшись достаточно далеко от
Ксикара, чтобы чувствовать себя наконец
в относительной безопасности, они сразу
же приступили к строительству плотов, с
помощью которых планировалось
предпринять рискованное путешествие

вниз по течению.

Почувствовав на себе чей-то взгляд, Рагнар обернулся и был несколько удивлен, обнаружив, что инквизитор Усаи наблюдает за ним с глубокомысленным видом.

— Не волнуйтесь, — сказал он ей. — У нас все получится.

— Ничуть не сомневаюсь в этом, — ответила она. — Император на нашей стороне.

Вот только ни в интонациях женщины, ни в ее запахе Рагнар не почувствовал той уверенности, которую она хотела показать.

Через некоторое время два плота были готовы. Оба они получились достаточно большими. Волки связали их из стволов деревьев, срезанных цепными пилами, и скрепили с помощью лиан. Теперь отряд разделился на две группы. На первом плоту находились инквизитор Стернберг, сержант Хакон, Стрибьорн и Ларс. На втором были Рагнар, Кара Усаи, Свен, Нильс и брат Тефис. Нильс стоял в

задней части плота, направляя его движение глинным бамбуковым шестом. На первом плоту эту работу взял на себя Ларс.

Джунгли, по которым пробиралась группа, оказались столь густыми, что на какое-то время даже угроза с воздуха отступила на задний план. Джунглям не хватало места на суше, и огромные деревья стояли прямо в реке, стараясь получить хоть немного солнечного света. Путникам приходилось маневрировать между ними. Тогда передвижение очень напоминало плавание по туннелю из деревьев. Джунгли были наполнены жизнью. Большие, лохматые, похожие на обезьяны существа прыгали в ветвях деревьев, где-то высоко наверху. Крупные пятнистые животные, размером с пантеру и с шестью конечностями, прятались в листве и провожали незнакомцев недобрым взглядом своих огромных немигающих глаз. Временами Раднар замечал силуэты огромных змей, скользящих в ветвях. Некоторые из этих тварей были поистине гигантских размеров, по меньшей мере до

тридцати шагов в глину и с пивной бочонок толщиной. Впрочем, это не слишком беспокоило Волка. Вряд ли нашлось бы животное в этих джунглях, с которым он не смог бы справиться. Ему были известны лишь некоторые живые существа, которых нельзя было уничтожить с помощью цепного меча или болтера.

Однако, поймав себя на этой мысли, Волк встряхнул головой и сказал себе, что такая самонадеянность опасна. Что, если его застанут врасплох? Или нападут во время сна? Что, если в этих зарослях все же притаилось какое-нибудь существо, достаточно сильное, чтобы сокрушить силовой доспех? Конечно, это маловероятно, ведь обостренные чувства Костицкого Волка держат его в готовности к отражению самой неожиданной угрозы, даже во время сна. К тому же силовые доспехи непроницаемы для любого клыка или когтя.

Тем не менее, несмотря на многочисленные преимущества Костицкого Волка перед всеми прочими,

опасные враги есть и у него. У гордыня — первый из них. «Не будь столь самоуверен, — обратился Рагнар к самому себе. — Ты не Бог-Император, не Леман Русс. Твоя судьба тебе неведома. Люди утирали и в на много менее опасных местах, чем это». В конце концов, они здесь чужие. Что им известно об этом мире? Лишь то, что некоторые из растений и животных похожи на те, что встречаются на Фенрисе.

Впрочем, в определенном смысле это было едва ли удивительно, ведь флора и фауна Фенриса появились на планете еще в те далекие времена, когда человечество натеревалось колонизировать всю галактику и переделать ее по своему усмотрению. Нынешние виды животных и растений были потомками древних форм, измененных таким образом, чтобы соответствовать своей новой родине.

За следующим крутым изгибом реки Рагнар заметил на берегу группу огромных коричневых рептилий, вылезших из воды погреться на солнце. Судя по их виду, эти существа относились к какой-то

разновидности дракона. Огромные пасти красноречиво свидетельствовали, что их обладатели могли бы без особого труда проглотить человека, совершенно независимо от того, находится он при этом в силовых гонимых или нет. Рука Рагнара инстинктивно потянулась к болтеру, когда одно из существ бесшумно соскользнуло в воду с илистого берега. Для своих размеров дракон двигался с удивительным проворством. Всплеск, который он издал, был настолько тихим, что лишь обостренный слух Костицкого Волка мог уловить его. Двигаясь в воде, существо очень напоминало бревно. Рагнар обратил внимание, что цвет его шкуры практически неотличим от цвета старой, гниющей древесины. Немало, наверное, зверья, приходящего к реке напиться или переправиться на другой берег, было обмануто и стало жертвами этого монстра.

Несмотря на его бесшумное движение, остальные Костицкие Волки, судя по всему, тоже заметили опасность. Взглянув на Свена и инквизитора, Рагнар

заметил, что они тоже потянулись к своему оружию. Нильс держал одной рукой рулевое весло и ждал, наблюдая за рептилией. Судя по напряжению во всем его теле, Рагнар мог заключить, что он готов выхватить свой болтер и открыть огонь в любой момент. Бросив взгляд на второй плот, Рагнар отметил, что и там тоже заметили угрозу. Было очевидно, что монстр достигнет плота Рагнара несколько раньше. Брат Тефис тоже наконец увидел опасность, и приготовил к бою свой карабин.

-- Речной дракон! -- истошно закричал он, не зная, что он заметил чудовище последним.

Рагнар положил руку ему на плечо.

-- Не волнуйся, мы все уже видим его, -- произнес он, стараясь успокоить монаха. -- У нас есть достаточно эффективное оружие против тварей такого размера.

Тем не менее монах и не думал успокаиваться. От него исходил характерный запах паники, ничуть не уменьшившийся после слов Волка.

-- Эта тварь ужасна, -- произнес

Сефис. -- Она затягивает свою жертву под воду и держит ее там, пока та не задохнется.

Разнар поймал себя на том, что пытается прикинуть, какая смерть менее ужасна -- быть растерзанным огромными клыками или сначала задохнуться. Он покачал головой. Размышляя над этой грустной темой, Волк пришел к удивительному выводу, что оба варианта гибели одинаково не устраивают его.

Тем временем существо подплывало все ближе. Разнар уже мог разглядеть его гребущие под водой и кажущиеся крошечными по отношению к туловищу лапы. Время от времени дракон ускорял свое движение едва заметными шевелениями огромного хвоста. Чудовище было раза в два глинее, чем плот. Крошечные, но умные глаза, похожие, были способны охватить все триста шестьдесят градусов. Сколько живых существам довелось узреть в этих глазах свою смерть?

-- Клянусь Руссом, эта проклятая тварь просто огромна! -- прошептал Свен.

Интересно, какова она на вкус? Мне уже до чертиков приелись древесная кора и тараканы.

— Когда мы встретили орка, ты о его съедобности не спрашивал, — заметил Рагнар, нацеливая свой болтер прямо в глаз речного дракона.

Тем временем чудовище неожиданно изменило тактику. Оно открыло пасть, обнажая ряды огромных желтых зубов, каждый из которых был величиной с кинжал.

— Он чем-то напоминает тебя, Свен, — сказал Нильс, чуть улыбаясь уголками губ и держа руку на спусковом крючке своего болтера.

— Что за чертовщина, — воскликнул Свен, очевидно заметив еще что-то нехорошее.

— Когда эта проклятая тварь открывает пасть, — продолжал издеваться Нильс, — ничего другого просто не видно!

Рагнар тоже услышал доносящиеся с мелководья всплески, говорящие о том, что еще несколько огромных рептилий погрузились в воду. Ситуация стала

принимать действительно угрожающий оборот. Если дракон атакует их снизу, ему не составит труда перевернуть и разрушить плот. Рагнар хорошо помнил, как подобное проделывали торские драконы в океане Фенриса.

— Огонь! — скотанговал он и первым выполнил приказ.

Грохот болтеров наполнил воздух. Кожа монстра разрывалась в местах, куда попадали болты, и куски плоти разлетались в стороны. Но как ни странно, испустив протяжный, шипящий звук, существо продолжало двигаться в их сторону. Такой поворот событий не предвещал ничего хорошего. Рагнар был озадачен. Создавалось впечатление, что дракон вообще нечувствителен к боли. Теперь, глядя на приближающиеся огромные челюсти, Волк не был уже столь уверен, что его доспехи способны противостоять им. Проверять свои подозрения на практике ни малейшего желания у него не возникало.

Между тем чудовище продолжало двигаться сквозь град огня, почти не теряя

скорости. Кости́ческие Волки на дру́гом
плоту присоединились к обстрелу.
Огромные куски плоти отлетали в разные
стороны от животного, и Рагнар уже мог
во многих местах различить белые кости
под бледно-розовым мясом. Тем не менее в
поведении существа совершенно не было
заметно никаких признаков близкой
кончины.

Рагнар снова и снова нажимал на
спусковой крючок своего болтера,
безуспешно пытаясь попасть в глаз
животному и «отключить» его мозг.
Голова дракона постоянно перемещалась из
стороны в сторону, что затрудняло
прицеливание. Несмотря на то что кожа и
плоть почти полностью были сорваны с
головы монстра, его череп выдерживал
обстрел. Из чего же он сделан? Это просто
невероятно!

Рагнар продолжал стрелять,
одновременно отслеживая движение еще
трех речных драконов, приближающихся со
стороны берега. Непрерывная стрельба,
очевидно, ничуть их не пугала, они плыли с
прежней скоростью, совершенно не

выказывая нерешительности или страха и не прилагая никаких усилий к маскировке. Скорее напротив, судя по тому, как их хвосты бұравили воду, они даже несколько увеличили скорость, видимо спеша принять участие в драке. Непонятно, что именно привлекало их: звуки, волнение воды или запах крови. Ситуация складывалась неблагоприятно. Если даже одного оказалось столь трудно убить, то что делать с четырьмя одновременно?!

-- Оно слишком тупое, чтобы умереть! -- слышался крик Нильса, заглушаемый грохотом выстрелов.

-- Тогда оно точно похоже на тебя! -- отозвался Свен.

Тем временем монстр был уже менее чем в двадцати метрах и продолжал приближаться. Рагнар лихорадочно пытался придумать что-то такое, что могло бы найти выход из ситуации. Шансы на благополучный исход стремились к нулю. Необходимы были срочные и решительные действия. Но ровным счетом ничего стоящего в голову не приходило.

-- Циквизитор! -- обратился Рагнар к Усаи. -- Можешь ли ты использовать свои шпионические способности против него?

-- Не уверена, что у него есть то, на что можно было бы воздействовать, -- отозвалась Кара. -- Я серьезно сомневаюсь в том, что у него есть мозг.

-- Я бы так не сказал, -- заметил Свен.

Внезапно животное исчезло, подняв огромную волну, едва не перевернувшую плот. Лишь мгновение массивный хвост был виден на поверхности, но затем и он скрылся.

-- Неужели ты убили его? -- Рагнар обращался скорее к самому себе.

-- Не думаю! -- мрачно отозвался Свен, внимательно, осматриваясь по сторонам.

-- Не нравится мне все это, -- согласился Нильс.

Между тем другие твари стремительно приближались. «Да, ситуация ничуть не улучшается», -- подумал Рагнар.

-- Будьте начеку! -- проревел сержант Хакон.

«Что он имеет в виду?» -- подумал

Разгар, но внезапно плот ушел у него из-под ног. Отчаянно пытаясь сохранить равновесие, Волк подпрыгнул и оказался в воде, стремительно отгребая в сторону, чтобы не оказаться накрытым перевернутым плотом. Да, мозг у дракона определенно наличествовал и работал весьма неплохо. Хитрая тварь нырнула под воду, чтобы поднять плот на воздух. Джунгли закружились перед глазами Волка, и он едва успел набрать побольше воздуха, когда темная вода сошлась над ним.

Он отчаянно пытался не потерять свой болтер. Потеря оружия — позор для Костического Десантника. Странно было, что подобная мысль посетила его при таких обстоятельствах. Вода вокруг кипела и бурлила. Несмотря на темноту, не было никаких сомнений в том, что речной дракон находится где-то рядом и скоро снова даст о себе знать.

Все оказалось именно так. Взглянув вверх, Волк увидел огромный силуэт своего противника. Сверху животное могло показаться несколько неуклюжим и

неповоротливым, но, оказавшись рядом с ним в воде, Рагнар увидел, что оно наделено невероятной ловкостью и проворством. Волк осмотрелся и увидел в воде остальных пассажиров перевернутого плота. «Сохраняй спокойствие», — приказал себе Рагнар, надеясь, что и остальные сделают то же самое. К сожалению, немало храбрых Космогесантников Фенриса нашли бесславный конец, совершив глупую ошибку. Немало людей, пытаясь избежать опасности, ныряли слишком глубоко и уже не могли всплыть на поверхность. Тут же Рагнару пришла в голову странная мысль: узнать, насколько глубока река в этом месте. Впрочем, следовало признать, что сейчас было не лучшее время для подобных экспериментов. Он вынырнул на поверхность и увидел рядом с собой всех остальных, сброшенных чудовищем с плота.

Волк чувствовал, что речной дракон рядом, чувствовал, как страх наполняет его, услужливо предлагая одну за другой яркие картины того, как смыкаются огромные челюсти и монстр

проглатывает его.

-- Березись! -- услышал он крик
сержанта Хакона.

Оглянувшись, Рагнар увидел, что
раненое животное тоже появилось на
поверхности и приближается к нему. Его
распахнутая пасть напоминала глиняный,
розовый, заполненный зубами туннель.
Рагнару доводилось видеть много разных
неприятных вещей, но это зрелище можно
было назвать уникальным. Маслянистый,
характерный для рептилии запах
сочетался с запахом крови и тухлого мяса,
разлагающегося между зубами дракона.
Мысль о том, что в любой момент и он
может стать таким же куском мяса в
утробе этого существа, заставила
похолодеть кровь в жилах. Что ж, рано
или поздно каждому, будь то обычный
человек или Костический Волк,
предстоит заглянуть в глаза собственной
смерти, и тогда... что-то меняется. Так
случилось и сейчас. Зверь, который сидел
глубоко внутри его существа, пробудился и
отреагировал на смертельную угрозу с
инстинктивной хитростью. То, что мог

сделать дракон, мог попытаться сделать
и Волк.

Чудовище бросилось на него, но он
выжигал и лишь в самый последний
момент набрал воздуха и нырнул, резко
оттолкнувшись ногами от морды
рептилии. Он увидел над собой огромную
тупую чудовища, напоминающую днище
большого корабля. Нелено, но в этот
момент память Рагнара сыграла с ним
забавную шутку и унесла его в те времена,
когда он, будучи еще совсем молодым
парнем, нырнул с борта отцовского
корабля и долго плыл под ним просто из
бравды и тальчишеского стремления
показать окружающим, на что он способен.

Волк видел, как большие когтистые
лапы буравят воду, когда огромное, но
удивительно гибкое и грациозное существо
устремилось вниз, стараясь поймать его.
Однако Рагнару показалось, что движения
дракона все же несколько затеблились. За
ним тянулся след черной, маслянистой
крови. Волк чувствовал ее запах даже в
воде. Неужели оружие наконец-то оказало
хоть какое-то воздействие на эту тварь?

Однако никаких путей к спасению он по-прежнему не видел. Огромные челюсти стремительно приближались. Волк предпринял отчаянную попытку уклониться, но тут же осознал, что это совершенно бесполезно. Река — родная среда обитания дракона, и монстр чувствовал здесь себя как дома, чего нельзя было сказать о Рагнаре, чей силовой доспех хоть и обеспечивал его кислородом, но не давал никакого существенного преимущества перед противником.

Волк почувствовал, как его ноги словно затягивает в воронку. А затем мощные челюсти сдавили грудную клетку. Дракон несколько раз резко дернул головой, подобно тому как поступает собака, поймав крысу. Если бы Рагнар был обычным человеком, его шея в этот момент, без сомнения, была бы сломана. Однако армированные шейные позвонки Костического Десантника выдержали этот рывок, ведь все его тело было приспособлено к тому, чтобы переносить нагрузки куда более значительные, чем способны вынести обычные, пусть и

чрезвычайно сильные люди.

Тем не менее хватка дракона оказалась серьезным испытанием даже для него. Искры плясали в глазах Волка. Он оттолкнулся Рүссу и прилагал все силы, чтобы не потерять сознание.

Он почувствовал, что давление воды увеличилось. Это могло означать лишь одно: животное утягивает его на глубину.

Дракон удалялся от перевернутого плота, очертания которого все еще были видны Волку. Быть может, тварь тащила его в свое логово, чтобы накормить детенышей. Впрочем, это всего лишь догадка. Рагнар мог только наблюдать за дальнейшим развитием событий и ждать удобного случая, чтобы предпринять решительные действия. Утонуть он не мог, поскольку все системы его силового господства были исправны и способны поддерживать жизнедеятельность даже в открытом космосе, не то что под водой. Главная проблема состояла в том, что челюсти сжимали его с прежней силой. Он слышал, как скрипят зубы о нагрудную пластину.

Болезненные сигналы, подаваемые его
автоматизмами, говорили Волку о том,
что в некоторых местах защита
работает на пределе и может в любой
момент отказать.

Вдруг Волк заметил новую
опасность. Она заключалась в том, что
другие речные драконы тоже нырнули вниз
и устремились к нему. Что они намерены
сделать? Быть может, их привлек запах
крови и теперь они ведут себя точно так
же, как акулы из океана Фенриса?

Через некоторое время опасения
Разнара подтвердились. Сначала
приблизился наиболее крупный из драконов,
в то время как двое других остались
кружить поблизости, готовые броситься,
как только подвернется удобный момент.
Внезапно пузыри воздуха и потоки крови
окружили Разнара. Гиганты сошлись в
поединке. Вода помутнела. Несмотря на
то что Разнар своевременно заметил
стремительно несущийся к нему коготь,
возможности уклониться не было. Сила
удара была столь велика, что голову
Волка едва не оторвало. В глазах

потемнело. Однако вместе с этим чудовищным ударом пришло и неожиданное избавление. В ответном броске на своего противника дракон нетного разжал челюсти.

Сложно сказать, насколько ли это облегчило участь Волка, однако было бы неразумно не попытаться воспользоваться случаем. Он нащупал поясной раздатчик и зажал гранату в руке, выдернув чек. Тем временем атаковавший своего сородича и тем самым освободивший Рагнара дракон стремительно приближался. Уже отчетливо стали видны его массивные зубы и маленькие глазки. В глазах светились непостижимая древняя мудрость и в то же время ненависть и голод. Рагнар понимал, что действовать нужно с предельной быстротой. Вложив гранату в рот чудовища и резким движением вырвавшись из ослабевших тисков, он пробкой выскочил на поверхность.

Мгновение ничего не происходило. Сквозь темную воду Волк видел силуэт дракона, уже выгнувшего спину перед

броском. Вдруг все тело чужовища словно раздۇлось. Брюхо расширилось, как если бы дракон проглотил что-то слишком большое, челюсти распахнулись, и даже из-под воды Рагнар услышал рев боли. Затем монстра разорвало, и его внутренности полетели в разные стороны. Рагнар был доволен. Значит, произошло то, на что он так надеялся, хотя и не особенно рассчитывал — дракон проглотил гранату. Как только прогремел взрыв, другие драконы набросились на уже не способное оказать достойное сопротивление тело своего сородича.

Рагнар увидел, что товарищи уже успели забраться обратно на плот и напряженно наблюдали за его поединком с драконами. Увидев, что он гребет к плоту, все облегченно вздохнули. Вскарабкавшись на плот, Рагнар перевалился на спину. Вода стекала с покоряженного господина. Обернувшись, Волк пристально посмотрел назад. Почерневшая от крови вода бурлила. Теперь это было единственным свидетельством той жестокой и колоссальной борьбы, что происходила

сейчас в мрачных глубинах. Но через некоторое время плот повернул на очередном изгибе реки, и место битвы скрылось из глаз.

Вместе с осознанием того, что схватка позади, пришла чудовищная усталость. Лишь теперь Рагнар почувствовал, скольких сил от него потребовала эта борьба. Ему требовался отдых, хотя бы недолгий.

— И вы говорите, что я такой же бестолковый, как эта проклятая тварь! — услышал он голос Свена, отключаясь.

Глава восьмая

Джунгли поредели. Река стала заметно шире, и вода потемнела. Теперь без труда управляя плотом, Рагнар направлял его вблизи левого берега, где заросли по мере продвижения все больше поредели. Все вокруг свидетельствовало о войне. Мрачные облака густого, ядовитого дыма вздымались в темное небо, словно щупальца кракена. Вспарывая воздух, ревели боевые корабли, поливая огнем наземные цели. Впереди уже можно было различить окруженный массивной стеной город, столицу Галта.

Это был действительно большой город, на Фенрисе таких не существовало, поэтому сравнить его с чем-либо Рагнару было не так просто. Над высоченными стенами вырисовывались силуэты гигантских небоскребов, каждый из которых, очевидно, вмещал в себя намного больше людей, чем любой, даже самый большой из островов в океане Фенриса. Возле стен виднелись силуэты

чужовицных военных машин размером с хороший дом, осадившие город. Разнару было известно, что эти боевые машины орков оснащены мощным оружием. Все отчетливее становился ужасный рев, с которым гигантские снаряды пробивали стены. Когда плот подошел ближе, стало ясно, что боевых действий как таковых не ведется за полным отсутствием сопротивления. Город капитулировал, и применение оружия орками было вызвано, очевидно, лишь их неумной тягой к разрушению.

— Слава Руссу! Похоже, ты прибыл как раз вовремя, чтобы спасти столицу Галта, — произнес Свен с кривой устешкой.

— Ты сделаешь все сам или не побрезгнешь нашей помощью? — отозвался Разнар, бросив беглый взгляд на боевого брата.

— Ладно, я сегодня добрый, так что могу поделиться своей славой. Пусть и вам будет посвящена пара строк в «Саге о Свене».

— Ты, как всегда, слишком щедр, — ответил Разнар, вдруг ощутив прилив

радости оттого, что Свен был рядом.

Несмотря на все его капризы, грубые шутки и глупые выходки, Рагнар чувствовал: если им действительно предстоит иметь дело с армией орков, то, пожалуй, спокойнее всего он будет себя чувствовать, зная, что за его спиной именно Свен.

-- Думаю, одно из наших преимуществ -- фактор внезапности, -- продолжал Рагнар. -- Они вряд ли ожидают сейчас, что мы выйдем из джунглей и набросимся на них. Следует отметить, что инквизитор Стернберг -- хороший тактик.

-- Мне уже почти жалко этих орков, -- ответил Свен. -- Но только «почти».

Однако Рагнар знал, что за юмором Свена скрывается серьезное опасение. В течение последних нескольких дней, спускаясь вниз по реке, они успели вдоволь насмотреться на свидетельства дикости орков. Они видели сожженные до основания прибрежные деревни и огромные выжженные пространства тропического леса. Сложно было найти какое-либо логическое объяснение подобным

действиям, кроме разве что патологического стремления к разрушению. Впрочем, не следовало забывать, что орки -- это все же не люди и ход мыслей у них совершенно иной. Однако если это действительно так, то неплохо было бы хотя бы в общих чертах представить себе то, что творится в их мозгах. Ведь как говорили Волку его мудрые учителя на Фенрисе, чтобы одержать победу над врагом, нужно разгадать его замысел, понять логику его действий.

Несмотря на свое вопиющее варварство и казавшееся бессмысленным стремление к разрушению всего и вся, следовало признать, что это действительно достойные уважения противники и, вне всякого сомнения, бесстрашные воины. Рагнар уже видел однажды, как один из них продолжал сражаться после того, как у него закончились боеприпасы, используя в качестве оружия свою собственную оторванную руку. Зрелище было впечатляющим. Существо казалось почти

невосприимчивым к боли.

Сначала Разнар думал, что небольшие группы, с которыми они сталкивались, были патрулями, но затем понял, что это предположение ошибочно. Скорее всего это просто отставшие, те, кто либо в силу неорганизованности, либо из жадности и желания награбить еще, отделился от основных сил. Можно было сделать вывод, что или орки просто не имели ни малейшего представления о таком понятии, как эффективная стратегия, или они были настолько самоуверенны, что просто не нуждались в этом. Похоже, последний вариант был наиболее вероятным. Судя по всему, люди, защищавшие Галт, не оказали захватчикам достойного сопротивления.

Впрочем, это неудивительно, ведь большинство местных жителей не являлись воинами. Человечество на этой планете было представлено фермерами, лесниками, торговцами и прочими мирными людьми, которые жили под покровительством Умперуума и совершенно не ожидали такого безумного

вторжения. По мнению инквизитора Стернберга, цивилизация здесь уже давным-давно пришла в упадок. Губернаторы планет Империи обязаны поддерживать в состоянии боеготовности постоянную армию, однако здесь никаких признаков планетарных войн обнаружено не было. Во время поздних вечерних бесед у походного костра Стернберг говорил, что, на его взгляд, деньги скорее всего растрачены губернатором в целях личного обогащения. Кроме того, он утверждал, что, если этот человек все еще жив, возмездие Империи будет столь суровым, что он успеет не раз пожалеть о том, что не убил орками. Мысль о преступном губернаторе и его неумелом руководстве приводила инквизитора в безмолвную ярость, которой Рагнару еще никогда прежде видеть не доводилось.

Сканируя эфир, они слышали сообщения из других городов, которые один за другим капитулировали под напором многократно превосходящих сил противника. Пожалуй, единственной приятной новостью было то, что силы

Шпериума, направленные для оказания помощи Галту, уже в пути. Если эта информация соответствует действительности, то уже через несколько дней орки будут уничтожены. Но тогда остро вставал вопрос, что же делать искателям талистана сейчас, в условиях неопределенности. Они должны либо укрыться в джунглях и ждать подкрепления, либо продолжить осуществление своего первоначального плана -- самостоятельно разыскать и захватить артефакт. В ходе обсуждения этого вопроса Рагнар слышал достаточно веские аргументы как в пользу первого варианта, так и в пользу второго. Если они останутся в джунглях, то всегда есть риск, что орки случайно наткнутся на их маленький отряд и перебьют всех. Если продолжить поиски, не исключено, что орк, завладевший талистаном, поймет, что за ним охотятся, и скроется. Нельзя было сбрасывать со счетов и риск повредить талистан в ходе сражения. Поэтому инквизиторы пока сами не могли просчитать оправданность всех рисков. Да

и можно ли было надеяться проникнуть незамеченными в самое сердце огромной вражеской армии? Скорее всего такое решение стало бы последним.

Разнар не мог пока вынести собственного суждения. С одной стороны, ему, конечно, хотелось ринуться в бой и одержать победу -- это будет великий подвиг, который многие века будет жить в сагах, если... Вот только это «если»... Подвиг очень легко превращается в самоубийственную глупость, если необоснованно рисковать и пренебрегать здравым смыслом. Это один из важнейших постулатов, которые на протяжении всего обучения на Фенрисе старались вложить в голову молодых Костиических Волков их учителя.

Несмотря на то что во время путешествия по реке Разнар думал об этом, вновь и вновь взвешивая все «за» и «против», решение пока так и не сложилось. С одной стороны, следовало действовать, и действовать быстро, но с другой -- это было совершенным безумием. Поэтому все очевиднее становилось, что

достигнуть цели можно было, лишь воспользовавшись какой-нибудь хитростью.

Разнар думал, взвешивал. Тем же самым занимались и остальные Костицкие Волки. Их отряд был лишь песчинкой перед лицом огромной армии противника, и судьба операции зависела от каждого из них. И все же принимать окончательное решение и брать на себя груз ответственности придется не им. Вот почему Разнар не заговаривал сейчас ни сержанту Хакону, ни инквизитору. Он был даже рад, что решение принимать не ему. Да, конечно, жажда подвигов гнала Разнара в бой, но, с другой стороны, нужно ли это лично ему? Несмотря на то что судьба целого мира зависела сейчас от того, сумеют ли они успешно справиться со своей задачей, Разнар по-прежнему испытывал недоверие к этой парочке. А стоило ли рисковать жизнью ради части талистана? Так ли это необходимо, как уверяют инквизиторы? С каждым новым днем эти вопросы не только не находили ответов, но вставали все острее. Если талистан — единственная вещь, способная

спассти людей Аэриуса, то, несомненно, надо предпринять все возможное, чтобы добыть его. Но это опять лишь еще одно «если»...

Их путешествие по реке походило к концу. Остались в прошлом дни, проведенные на плоту, сражение с речными драконами и долгие ночи, когда бесчисленные насекомые не давали уснуть. А впереди -- столица Галта, где сосредоточены главные силы орков. Близится время, когда им придется исполнить то, за чем они прибыли сюда. Останется ли в живых хоть кто-нибудь?

Одно дело -- греться у костра и строить планы проникновения в лагерь противника и захвата талистана и совсем другое -- воплощать их в жизнь. Основная загвоздка заключалась в том, что они располагали слишком малым объемом информации. К тому же Рагнар своими глазами видел свидетельства ужасной силы орков. Инквизитор Усаи была уверена, что талистан находится совсем близко, она чувствовала местонахождение вожака, который завладел им. Однако как

можно использовать эту информацию на практике? Волк был уверен, что артефакт защищен тысячами свирепых воинов, а это слишком много даже для Космического Десантника.

Причалив плоты к берегу, обе группы высадились.

Этим вечером они разбили лагерь в обгорелом здании, которое, вероятно, когда-то использовалось как склад. Все вокруг свидетельствовало о том, что здесь не так давно шла ожесточенная борьба. Стены оказались во многих местах проломлены, а большая часть крыши сорвана. Пахло дымом, гарью, кровью и смертью. Была и еще одна странность в этом месте: Рагнар заметил много старых костей, расколотых вглубь. Интересно, кто мог это сделать — люди, орки или дикие животные? Несмотря на то что тема для размышлений была не самая приятная, непрощенные мысли, одна за другой, продолжали возникать в его мозгу.

Огромные тараканы расползались в разные стороны, потревоженные светом

факелов. Жуткого вида крысы, величиной с
небольшую собаку, сверкали из трапа
глазами, наблюдая за незваными гостями.
Тварей было много, и они были явно
голодны, поэтому не исключено, что они
могли отважиться на нападение.
Выглядели они довольно свирепо, впрочем,
стоило ли удивляться, ведь, судя по всему,
таково было большинство животных на
этой планете. Разнар остотрелся вокруг,
взглядываясь в лица своих товарищей.
Зрение Костицкого Волка позволяло ему
разглядеть каждую деталь даже при
тусклом свете.

Инквизитор Стернберг выглядел
измученным и взволнованным, но,
несмотря на это, какой-то странный,
фанатичный свет горел в его глазах. За
время путешествия по джунглям он
сбросил уже не один килограмм, что
неудивительно, ведь, в отличие от
Костицких Волков, он не слишком
хорошо был приспособлен к выживанию в
экстремальных условиях. Он не мог, так
же как они, использовать в пищу все, что
ему попадется под руку: листья, кору

деревьев, насекомых и разного рода живность. Его обыкновенный человеческий желудок не был готов к такому испытанию, несмотря на то что окружающая природа содержала все необходимые для жизни элементы. В результате осунувшийся инквизитор был похож на одного из тех аскетического вида мучеников, изображения коих украшали витражи на «Свете истины». Создавалось впечатление, что его организм избавился от всего лишнего, оставив лишь жизненно важное. Кроме того, вполне возможно, что Стернберг подхватил одну из многочисленных болезней, которых всегда достаточно в джунглях. Даже Рагнара лихорадило в течение нескольких часов, пока его организм не переборол заразу. Так что же тогда говорить об обычном человеке.

Кара Усаи тоже заметно отощала, но это лишь прибавило ей очарования, подчеркнув огромные глаза и высокие скулы. Держалась она лучше Стернберга, вероятно, климат ее родного мира был схож с климатом Галта. Такой вывод

напрашивался потому, что она намного лучше переносила высокую температуру и влажность, чем ее коллега. Талисман блестял на ее шее. Обычно он был спрятан под нагрудником пластинчатого доспеха, но сейчас она всматривалась в его глубины, словно стремясь разглядеть скрытую в нем тайну. Разнар ощущал вогovorот странных сил в воздухе вокруг женщины.

Брат Тефис выглядел измученным. Долгие дни, проведенные в джунглях, сделали свое дело. Кроме того, его нервы заметно сдали после того, как он стал свидетелем того разорения, что оставляли за собой орки. Монах выглядел подавленным, но стоило ли осуждать его за это? Разнар мог представить себе, как он чувствовал бы себя, если бы орки так же опустошали Фенрис.

Сержант Хакон, напротив, с каждым новым днем становился все энергичнее, даже выглядеть стал моложе. Старый Волк оживал буквально на глазах. Разнар понимал его. Несмотря на то что ситуация, в которой они сейчас находились, была не просто сложной, а

смертельно опасной, для Костицкого
Волка это была его стихия, его
предназначение, его жизнь. Эта жизнь,
пусть и на грани смерти, была куда лучше,
чем тихая и спокойная старость на
родине. Кроме того, есть ли для воина
удел достойнее, чем гибель на поле битвы,
в окружении тел сраженных врагов.

Да, Рагнар понимал сержанта.
Понимал настолько, насколько может
понять старого воина молодой, еще не
проживший столько же лет, не прошедший
столько же испытаний. Пожалуй, Хакон
сейчас был даже не просто доволен — он
наслаждался жизнью и был благодарен
судьбе за то, что она послала ему это
испытание. Ему нравилось находиться
здесь, в этом неизвестном мире, полном
опасностей, в предвкушении смертельной
схватки. Он был счастлив как человек,
выполняющий ремесло, которому обучен и
которое является его предназначением и
смыслом жизни. Даже несмотря на
обычный мрачный вид и суровую манеру
держаться, сержант выглядел
воодушевленным, его движения

исполнились звериной грации, а в голосе появились новые, необычные интонации. Запах тоже изменился.

Глядя на сержанта, Разнар тоже испытал прилив радости. Его не могло не радовать то, что отрядом руководит действительно достойный лидер.

Но всей выжимости, остальные Космические Волки испытывали схожие чувства. Несмотря на то что каждому из них уже довелось однажды столкнуться с силами Хаоса в горах Асахейта, это было их первое серьезное испытание в другом мире, которое в случае неудачи могло стать и последним. Так уж сложилось, что вся жизнь Космического Волка состояла из перелетов от планеты к планете, от кампании к кампании. Каждый из них готов был в любой момент отправиться туда, куда укажет Император или Великий Волк, и, если потребуется, отдать жизнь. Все Космодесантники ежеминутно были готовы исполнить свой долг.

Физиономия Свена, угрюмая и невыразительная, приобрела в отблесках

костра совсем уж зверские черты. Сломанный нос не добавлял ему красоты. Наряду с этим что-то мальчишеское еще присутствовало во всем его облике, и поэтому, когда он открывал рот, чтобы изрыгнуть очередное проклятие, инквизиторы всякий раз с удивлением оборачивались в его сторону.

Бледное лицо Нильса тоже выглядело совсем еще юным. Своим возбужденным видом и порывистыми движениями он напоминал хищную птицу.

Стрибьорн был, как всегда, непроницаем. Он отличался немногословностью и обычно не принимал участия в праздной болтовне своих товарищей. Его лицо с глубокими посаженными глазами, казалось, было высечено из гранита. Поймав на себе изучающий взгляд Рагнара, он отвернулся. Рагнар не испытывал к нему прежней вражды, но старался по возможности уклоняться от общения. Несмотря на то что каждый Кровавый Коготь, без сомнения, готов был в любой момент не раздумывая отдать свою жизнь за

товарища, Стрибьорн и Разнар
сторонились друг друга.

Ларс стоял с отрешенным видом. Молитвенно сложенные ладони и взгляд, направленный куда-то глубоко в себя. Интересно, что он там нашел? Или, быть может, он просто заново переживает события прошедшего дня? Из всех боевых братьев Разнара Ларс, пожалуй, был самым непостижимым и загадочным. Этот молодой человек некоторое время провёл у Рунных Жрецов, и ходили слухи, что он в дальнейшем может удостоиться чести войти в их ряды. Что ж, у каждого свой путь.

Сержант Хакон остановил на каждом члене отряда пронзительный взгляд, оценивая их состояние. Разнар почувствовал, когда старый воин посмотрел на него. Волк выдержал этот взгляд, который, казалось, проникал в самые недостижимые глубины его души. Ему нечего было стыдиться и нечего скрывать от своего вожака, поскольку все испытания, вынавшие ему на этой планете, он прошёл с честью и едва ли мог в чём-либо

прекнутъ себя. Несколькихъ мгновений было достаточно, чтобы сержантъ прочелъ все это въ его глазахъ. И въ суровомъ взглядѣ Хаконна молодой Волкъ уловилъ одобрение и теплоту.

Затѣмъ сержантъ повернулся къ инквизиторамъ. Онъ не произнесъ ни слова, но, ощутивъ на себѣ его пристальный взглядъ, Стернбергъ оглянулся. Некоторое время они молча смотрѣли другъ другу въ глаза, и Рагнар подумалъ уже, что и на этотъ разъ не будетъ произнесено ни слова, но мгновение спустя сержантъ заговорилъ:

— Мы достигли окраинъ столицы Галта и находимся почти въ центрѣ вѣнчующей арміи.

— Талистанъ уже рядомъ, — отозвалась Кара Усаи, и голосъ ея показался какимъ-то пустымъ, какъ у человека, находящегося въ трансе. — По мере приближенія къ нему связь крепнетъ. Теперь я могу уже ясно видѣть того, кто сейчасъ владеетъ артефактомъ. Онъ не только воинъ великой силы и главнокомандующій, но еще и ядро всей этой орды. Только онъ объединяетъ все это неустовое полчище. Онъ тотъ, кто

общается с их богатыми либо заставляет
всех верить в это.

— Если мы убьем лидера, орга-
низируется? — спросил Рагнар, внезапно
почувствовав, что у него пересохло в горле.

— Не знаю. Возможно. Но чтобы
узнать это, нам сначала следует убить
его. Не думаю, что будет легко. Более
того, сомневаюсь, что это вообще
возможно.

— Любого можно убить, — ответил
Хакон. — Вопрос лишь в выборе оружия.

— Этот военачальник наслаждается
силой талисмана так же, как и его боги.
Убить его будет нелегко. Я ощущаю силу
его духа даже здесь. Он действительно
обладает огромной мощью и не уйдет в
небытие без борьбы.

— Мы настигнем его, — уверенно
произнес Стернберг. — Нужно лишь
поточнее определить его
местонахождение и найти способ
проникнуть к нему незамеченными. Не
берусь утверждать, что это возможно, но,
думаю, попробовать стоит.

— В сравнении с полчищами

противника наши силы невелики, -- продолжал Хакон, -- но, если двигаться бесшумно, под покровом ночи, у нас есть шанс. Полагаю, город находится в руках, а значит, там должно быть достаточно мест для укрытия.

-- Может, подождать прибытия сил Империиума? -- отважился задать голос брат Тефис.

Разнар чувствовал страх монаха, но не обвинял его. Охота за талисманом не была его миссией. Он лишь указывал им дорогу и, к своей чести, справился с этой задачей достойно. И если проникновение в сердце вражеской армии не входило в его планы, то едва ли кто-то мог осудить его за это.

-- Да, это было бы наиболее верным решением, если бы мы могли знать наверняка, когда это произойдет, -- ответил инквизитор Стернберг. -- Нет сомнений, что силы Империиума рано или поздно одержат победу над врагом, но, к сожалению, на это может потребоваться время, которого у нас просто нет. Нам надо рассчитывать только на себя.

— Вы уверены, что действительно сумеете незаметно подкрасться и убить этого орка? Ведь он не будет сидеть сложа руки. Рискну предположить, что если вы почувствуете его, то, возможно, и он почувствует вас. А следовательно, даже если вам удастся завладеть талисманом, то сумеете ли вы покинуть планету с ним? — спросил брат Тецис.

«Хороший вопрос», — подумал Рагнар.

— Это зависит от обстоятельств, — ответил Стернберг. — Если удача будет на нашей стороне, то мы сумеем воспользоваться телепортом и возвратиться на борт «Света истины».

— Если удача будет на нашей стороне? — переспросил Рагнар.

— Да, удача. Маяк телепорта может быть блокирован силовыми полями противника. В этом случае единственное, что нам останется, — расстреляться и поодиночке пытаться скрыться от противника, стараясь максимально отвлечь его внимание от талисмана. Затем мы снова соберемся в месте, где сможем воспользоваться телепортом для

возвращения на корабль.

-- Смело, -- произнес брат Тецис, и Разнар уловил плохо скрываемый сарказм в его голосе.

-- Если ты не хочешь сопровождать нас дальше, никто не станет удерживать тебя, -- ответил Стернберг холодно. -- Ты сможешь уйти в любое время.

Некоторое время брат Тецис молча смотрел на инквизитора. Было видно, как противоречивые чувства отчаянно борются в нем.

-- Нет, я не уйду в джунгли. Если то, что вы говорите, правда и этот орк действительно является сосредоточением сил всей орды, то он должен ответить за то, что сотворил с моей родиной. И если вам все же удастся убить его, я хотел бы видеть это. Я сделаю все от меня зависящее, чтобы помочь вам.

Острый слух Разнара безошибочно уловил интонации ненависти в голосе тонаха, а нюх поймал ее характерный резкий запах. Сейчас взгляды всего отряда были устремлены на этого человека, сумевшего преодолеть свою слабость и свой

страх во имя любви к родине. Несмотря на безусловное уважение к мужеству этого человека, Рагнар не видел, какую реальную пользу мог принести им их проводник. Поэтому он решил высказать вслух свою мысль.

— Твоя храбрость делает тебе честь, брат Тефис, но уверен ли ты, что действительно готов к тому, что нам предстоит, — произнес, обращаясь к нему, Волк. — Все мы прошли специальное обучение и подготовку и способны бесшумно проникнуть в тыл врага, это наша работа. Но способен ли ты на это?

Рагнар знал, что его вопрос задан по существу и отражает мнение всей группы. Он наблюдал за Тефисом на протяжении всего их путешествия по джунглям и обратил внимание, что этот человек действительно храбр и смог бы сражаться, но не владеет мастерством бесшумного передвижения. Не раз и не два Волкам приходилось выдергивать монаха из-под самого носа орков. К удивлению Рагнара, монах только улыбнулся в ответ.

— Возможно, ты прав, — ответил он, —

но Прайм-сити -- мой родной город. Я там родился и вырос, знаю все дома и улицы. Кроме того, я со многими знаком и знаю местные языки. У меня было трудное детство, я жил в нищете и знаю места, где можно скрыться, все глухие переулки и потайные пути... Ну так что, вам по-прежнему не нужен проводник? -- закончил монах, выдержав небольшую паузу.

Разнар лишь пожал плечами.

-- Я просто высказал свое опасение, -- ответил он.

-- Это справедливо, -- согласился Стернберг. -- Но, полагаю, брат Тефис прав. Его знание города может оказать нам неоценимую услугу. Мы продолжим путь сегодня вечером, и он пойдет с нами.

Взобравшись на высокое дерево, Разнар вглядывался в ночной город. Картина ужасного разорения впечатляла. Орки постарались на славу. Людей на улицах не было видно. Либо орки убили их, либо они все попрятались. Как бы то ни было, но взгляду открывалось лишь бурлящее море тяжеловооруженных

зеленокожих воинов. Сначала создавалось впечатление, что их действия спонтанны и хаотичны, не имеют ничего общего с какими-либо понятиями, как тактика или стратегия. Вид этой ядовито-зеленой движущейся массы вызывал острое чувство отвращения. Рагнар обратился к толпой к Руссу и Императору, чтобы успокоить эмоции и более объективно оценить ситуацию.

Рагнар знал, что никогда не следует недооценивать противника. Подобная роскошь недопустима на войне, и плата за нее — смерть. История знает тому массу примеров.

Орки представляли собой расу воинов, чье понимание своей роли в общем замысле находилось на инстинктивном, подсознательном уровне. Несмотря на то что на первый взгляд они производили впечатление совершенно неорганизованной толпы, их действия были исполнены поразительной хитрости и ловкости. Каждый из них моментально улавливал изменения ситуации, а главное — свое место в ней, одним словом, обладал

качествами, которыми могли бы похвастаться многие генералы Империи. Наблюдая за орками, Рагнар почувствовал еще одну странность. Он уловил, что между ними и стаей Космических Волков существует какое-то сходство. Так же как и Космогосантники, орки понимали друг друга без слов. Сначала подобная мысль показалась Волку не только необычной, но и совершенно неприемлемой, однако затем он решил просто принять это как факт, оставив его анализ для более удобного случая.

Во время обучения на Фенрисе в память Волка было помещено немало примеров военного мастерства орков, и теперь, внимательно наблюдая за их действиями, он мог сравнивать уже имеющиеся знания с тем, что видел сам. Можно как угодно относиться к оркам, презирать их, ненавидеть, но они захватили укрепленный и обороняемый город. И этот факт говорил сам за себя. И не столь важно, насколько грамотно построили оборону защитники города, ведь если бы нападающие действительно

представляли собой бестолковую толпу бандитов, то скорее всего не достигли бы желаемого результата. А значит, как воины орки заслуживают уважения независимо от того, насколько они жестоки и глупы с виду.

Пробежав взглядом вдоль городской стены, Рагнар заметил, что во многих местах она имеет бреши, пробитые орками во время штурма. Судя по тому, что загелывать их не собирались, можно было сделать вывод, что орки не предполагают никакой угрозы. Кроме того, Рагнар заметил охраняемые загоны, забытые людьми — бывшими жителями города, ставшими теперь рабами. И в очередной раз Волк обратил внимание на то, что, хотя на каждом отдельном участке действия орков выглядели спонтанными и совершенно неорганизованными, в целом их деятельность оказывалась весьма эффективной. Странно, но факт.

Рагнар еще раз внимательно осмотрел стены, стараясь запомнить наиболее интересные детали для того, чтобы

нарисовать для сержанта Хакона и инквизиторов карту их предстоящего маршрута. Волк был избран для этой работы, поскольку обладал наиболее острым зрением, внимательностью и хорошей зрительной памятью. Никто не сомневался, что он справится. И Рагнар старался, прекрасно понимая, что от него зависит сейчас не только его собственная жизнь и жизни остальных членов группы, но и успех всего предприятия.

Он отмечал места, которые охранялись хуже других, запоминал проходы, которыми можно будет воспользоваться, для того чтобы попытаться проникнуть внутрь незамеченными. Еще неплохо было бы узнать, есть ли на пути минные заграждения. Услышав отдаленный рев двигателей, Рагнар напрягся: уж не заметил ли его кто-нибудь. Пристотревшись в направлении, откуда доносился звук, он увидел облака пыли. Несколько орков тчались на машинах по одной из широких магистралей рядом с городом. Внезапно водители и пассажиры

обеих машин открыли стрельбу. Стреляли в воздух. Неужели они воюют друг с другом? Или они гонятся за кем-то? Разнар не понимал пока, что происходит. Вдруг одна из машин резко отклонилась в сторону и, не замедляя хода, врезалась в бок другой, которая, потеряв управление, перевернулась и покатилась, сбив на пути нескольких собравшихся у костра гретчинов. Перекатившись через костер, машина вспыхнула, но, прежде чем она взорвалась, двое орков успели прыгнуть в пруд. Выбравшись из воды, они упали на спину, сжимая бока руками. Разнар подумал сначала, что они ранены, но затем понял, что они просто смеются. Все стало ясно. Орки вовсе не хотели причинить какой-либо вред друг другу, а просто забавлялись. Лишь теперь, наблюдая эту картину, Разнар наконец понял, что это была за погоня. Они гонялись, соревнуясь друг с другом и выясняя, у кого лучше транспортное средство. И опять-таки в этих играх Разнар заметил сильное сходство с развлечениями Костиических Волков на

Фенрисе. Это было странно, и что-то внутри Рагнара отказывалось верить глазам, ведь прежде он и мысли не мог допустить, что между этими обратительными зеленокожими тварями и Костическими Волками может быть хоть что-то общее.

Встряхнув головой, он слез с дерева и сообщил обо всех сделанных наблюдениях сержанту Хакону. С помощью прута он нарисовал на мягкой земле карту, указав на ней наиболее важные детали того, что увидел.

Хакон и инквизиторы внимательно выслушали доклад Волка и немедленно приступили к выработке оптимального варианта действий. Когда план был составлен, группа, не медля ни минуты, выдвинулась вперед.

Яркая вспышка озарила небо. Зрелище было грандиозным, словно взорвалась звезда. Жуткое пламя в одно мгновение растеклось по всему горизонту и так же неожиданно погасло. Все затерли, шарашенно глядя на небо. А затем посмотрели друг на друга.

-- Взорвался чей-то корабль, -- первым нарушил тишину сержант Хакон.

Разнар не видел раньше таких вспышек, но тоже почувствовал, что этот свет означает гибель тысяч людей или орков. Очевидно, где-то на орбите, в тишине космоса, шла яростная борьба, закончившаяся сейчас гибелью одного из противников, и вспышка, которую они видели, была единственным тому свидетелем.

Обе луны Галта плыли в небе. Разнар выругался. Это было и совершенно ни к чему. Костические Волки, с их обостренными чувствами, могли успешно справляться со своими задачами при минимуме освещения. Свет луны скорее поможет часовым орков заметить их. Конечно, Разнар надеялся, что у орков нет сейчас оснований для повышенной бдительности. Если так, то едва ли их насторожит небольшая группа людей, если, конечно, она движется из города, -- наверняка многие из оставшихся там жителей сейчас предпримут попытки сбежать. Но вот группа, пытающаяся

проникнуть в город, может вызвать подозрение.

Ночью лагерь орков представлял собой бедлам. Немелодичный рев, вероятно, следовало считать их песнями. Периодически раздавались выстрелы, которые, как теперь понял Рагнар, не были проявлением агрессии друг к другу, а скорее, просто пьяными выходками, причина которых — переполнявшие орков чувства. Воздух грозил от гудения двигателей, острый запах выхлопных газов резал ноздри. Лязг металла не прекращался ни на мгновение.

Обернувшись, Рагнар подал знак своим товарищам: «можно двигаться». Ларс и Стрибьорн протчались вперед и заняли новые позиции. За ними проследовали инквизиторы и брат Тефис. Остальные Костические Волки растянулись цепью по краю джунглей.

После последней перебежки Рагнар оказался за одним из самых крайних деревьев. Перед ним раскинулся огромный лагерь неприятеля, в котором колыхалось море походных костров и темных фигур.

Время от времени отблески пламени освещали торгвы орков. Кроме того, многочисленные летательные аппараты сновали взад-вперед, рассекая темное небо инверсионными следами реактивных тяг. Один из таких аппаратов был припаркован в близости, так что можно было различить зацепки на его броне. В нем сидели два орка, маявшиеся от безделья. Один из них глотнул из бутылки, в которой, судя по запаху, был чистый спирт, а затем передал ее своему товарищу. Тот принял угощение, хихикнул, осушив бутылку одним большим глотком, швырнул ее через плечо в джунгли. Бутылка стукнулась о дерево и разбилась вдребезги совсем рядом с Рагнаром, так что несколько осколков полетело до него.

Незачем было убивать этих двух пьяниц. Группа могла, почти не отклоняясь от маршрута, обойти их и без особого труда найти другой подход. На расстоянии в пару сотен шагов впереди были видны руины, которые могли бы послужить укрытием. Рагнар уже

собирался двинуться вперед, как вдруг один из орков, громко отпрыгнув, соскользнул с корпуса летательного аппарата и, на ходу крикнув что-то своему товарищу, побежал к краю леса. Первой мыслью Рагнара было, что орк что-то насторожило. Например, звук отскочивших от лап Волка осколков разбитой бутылки. Это было бы вполне возможно. Однако, несмотря на то, что ветер дул в его сторону, Рагнар не чувствовал каких-либо существенных изменений в запахе орка, говоривших о том, что тот встревожен. Не понимая причин такого поведения врага, Волк решил оставаться неподвижным и наблюдать, что будет дальше.

Тем временем орк шел прямо на него, никоим образом не проявляя признаков враждебности или страха. Рагнар смотрел на приближающуюся фигуру и пытался понять, действительно ли противник по-прежнему не видит его или это какая-то хитрая уловка, предназначенная усыпить его бдительность и беспрятственно приблизиться на такое расстояние, с

которого орк сможет воспользоваться оружием. Различные мысли метались в голове Рагнара. Если предположить, что орк все еще не заметил его, то двигаться нельзя. С другой стороны, если это хитрость, то сидеть и ждать, когда враг подойдет ближе, тоже неразумно. Нужно что-то делать! Но в тот момент, когда Волк уже готов был вскочить и броситься на врага, орк неожиданно остановился, и Рагнар услышал скрип кожаной одежды и звук струящейся жидкости. Издав удовлетворенный возглас, орк пустил ветры, причем вонь, ударившая в нос Рагнару, оказалась такой едкой, что он невольно вздрогнул. Расстояние, отделявшее его от врага, было столь незначительным, что даже это едва заметное движение привлекло внимание орка. Он повернулся в сторону, где находился Волк, и стал пристально всматриваться в темноту. Вдруг его глаза изумленно расширились, а пасть уже раскрылась, чтобы прореветь предупреждение.

Теперь медлить было нельзя. Словно

хищник, бросающийся на свою добычу, одним гигантским прыжком Волк оказался перед противником и, не дав ему опомниться, ребром лапони стял гортань, из которой уже готов был вырваться крик. Зеленокожий гигант рухнул на землю к ногам Рагнара, попытался вздохнуть, но вместо этого из его груди вырвалось лишь слабое бульканье. Не останавливаясь, Волк бросился к его пьяному приятелю. Тот тупо смотрел на происходящее и, судя по всему, впал в какое-то оцепенение. Несмотря на то что продолжалось это лишь считанные мгновения, Рагнару хватило времени, чтобы подскочить к нему и, обхватив руками его толстую шею, резким движением свернуть ее.

В ночной тишине треск сломанных позвонков прозвучал очень громко. Фибромускулы Волка позволили ему справиться со своей задачей, не сделав ни одного лишнего движения. Оба противника были повержены. Обычный человек, наблюдая за происходящим, скорее всего не смог бы определить, по какой причине два здоровенных зеленокожих гиганта вдруг

рүхнүли на землю бездыханными. На всякий случай Рагнар остотрелся, убеждаясь, что поблизости нет других орков, которые могли бы заметить происходящее. Несмотря на то что в темноте это было маловероятно, непревзвигенные случайности сейчас были бы совершенно ни к чему. Глаза Волка, в отличие от глаз простого человека, позволяли неплохо видеть в темноте. Не обнаружив никаких признаков чьего-либо присутствия, Рагнар глубоко вздохнул. Пока все шло нормально. Обернувшись назад, он увидел, что его товарищи затерли у края джунглей. Он поднял руки, повернув большие пальцы вверх, подавая условный сигнал Свену и Стрибьорну, и еще раз остотрелся. Затем остотрел машину, на которой орки прибыли сюда. В голове стремительно сформировался план действий. Едва ли кто-то сумеет определить в темноте, кто именно находится в кабине. Так почему бы не воспользоваться этим агрегатом для проникновения в город под видом орков? Это может сработать, нужно было лишь не позволять никому

рассмотреть себя слишком близко.

— Неплохая идея, черт побери, — произнес Свен с усмешкой, напялив на голову большой рогатый шлем.

Такое украшение на голове, а также грубый жилет орка поверх силовых доспехов придали ему довольно нелепый вид. Конечно, смешно было бы надеяться, что среди бела дня кто-то примет его за орка, но ночью такое возможно. Разнар облачился в одежды второго орка. Кара устроилась на полу между ними в передней части аппарата. Остальные Костодесантники, Стернберг и брат Тефис сели на корточки в задней части. Хорошо, что им досталась достаточно большая машина.

Разобраться с управлением оказалось просто. Здоровенный штурвал, массивные педали газа и тормоза. Вот только рычаг, с помощью которого включалось общее управление всеми механизмами, заставил Разнара немного напрячься. Не было никаких сложных приборов. Создавалось впечатление, что этот аппарат

конструирован таким образом, чтобы и
мог управлять даже ребенок с одним лишь
условием: этот ребенок должен быть
наделен недюжинной физической силой.

С помощью большой красной кнопки на
приборной панели были запущены все
системы. Двигатель взревел, подобно
раненому дракону. Воздух наполнился
вонью выхлопных газов, заставившей
Рагнара поморщиться. «Однако, -- подумал
он, когда аппарат послушно подался вперед,
-- в движении этой штуки есть что-то
притягательное». Управляя машиной,
Волк поймал себя на том, что вынужден
постоянно бороться с побуждением
втопнуть педаль газа в пол и с ревом
рвануть вперед. Внезапно он понял орков,
носившихся наперегонки друг с другом.
Рагнар задумался о возникшем странном
желании, противостоять которому было
сложно. Была ли причиной тому особая
конструкция аппарата, выполненная в
соответствии с тягой орков к скорости,
либо здесь участвовали какие-то иные
силы, действие которых было ему пока
неизвестно? Вопрос из разряда «что

появилось раньше -- курица или яйцо?». Определенно чувствовалось воздействие некой силы, затрагивающей самые глубины его существа.

Тем временем они на неслабой скорости приближались к городу, без проблем продвигаясь сквозь окружающий его вражеский лагерь. Аппарат подпрыгивал и трясся на каждом ухабе, и все же Рагнар чувствовал себя на удивление комфортно. Он провел машину сквозь пролом в городской стене, и они наконец оказались в Прайм-сити. Огромные, обгорелые небоскребы вздымались в небо, словно надгробные обелиски гигантов. Несмотря на свежий ночной ветер, в воздухе сильно пахло гарью. «Быть может, это орки готовят себе еду», -- подумал Рагнар, хотя более вероятно, что они просто резвились, поджигая то, что каким-то образом уцелело в огне.

Отовсюду неслись крики и вопли. Небо над городом то и дело пересекали летательные агрегаты орков.

-- Куда дальше? -- спросил Рагнар Кару Усаи.

-- Продолжай двигаться в том же направлении, -- ответила она, -- я скажу, когда повернуть.

-- Послушай, Рагнар, -- подал голос Свен. -- Ты выглядишь как идиот. Особенно, конечно, шлем впечатляет.

-- Ну что ты, Свен, -- отозвался Рагнар. -- По сравнению с тобой я выгляжу героем саги. А ты и без шлема выглядишь как идиот.

-- Эй! Может, выберете более подходящий момент для этой чепухи? -- раздался низкий голос Хакона из задней части аппарата.

Рагнар насторожился. Последнее время сержанту не было свойственно выражать недовольство чем-либо, особенно такими безобидными выходками, как эта. Его возглас свидетельствовал о напряжении, которое испытывали сейчас все члены группы.

В этот момент с ними поравнялась такая же машина и высунувшаяся из нее зеленая торда проревела что-то невразумительное. Несмотря на то что слова были непонятными, все

насторожились, поскольку реплика сопровождалась совершенно скотским ревом и жестом, недвусмысленно выражающим угрозу.

«Что бы это значило?» — подумал Рагнар. Неужели они обнаружены? Кто их преследует? Патрульные? Свен тоже напрягся. Почувствовав, как его рука потянулась к оружию, Рагнар опустил свою левую руку ему на запястье. Он не был пока уверен, что пора начинать перестрелку.

Он слезка нагнулся в надежде, что орки не смогут разглядеть его. Преследователи не отставали, хотя и не открывали огонь, что свидетельствовало о том, что они все еще не обнаружили подмены. Вот только высунувшийся из окна орк продолжал что-то реветь и изображать жестами какие-то бесполезные знаки. Рагнар увеличил скорость, но преследователи тоже увеличили обороты и, подняв вверх оружие, начали стрелять в темноту. Слезка склонив голову, Рагнар застыл в некотором замешательстве, поскольку до

сих пор не врубался в происходящее.

Здоровенный орк продолжал что-то реветь, а его красные, налитые кровью глаза буравили Волка. Даже несмотря на вонь выхлопных газов и ветер, Рагнар ощущал его пропитанное алкогольными парами дыхание.

Маскарад Волков еще не разоблачен, но неплохо было бы понять, чего именно столь настойчиво добивается эта отвратительная зеленая морга. Убивать они не собираются, это радует. Но совершенно очевидно, что орки что-то хотят сказать, и не менее очевидно, что по доброй воле они уже не отстанут. Судя по всему, если Рагнар не сумеет наконец понять, что им надо, не останется иного выхода, как только убить преследователей. Это, конечно, станет концом веселья.

В этот момент Волк искренне пожалел, что не владеет орочьим языком. Впрочем, этот пробел в образовании сейчас восполнять было некогда. Очевидно, что непонимание с его стороны все более и более раздражало зеленокожих. Их выкрики

становились зловеще, а жесты — агрессивнее. Пальба в воздух продолжалась, что говорило об отсутствии проблем с боезапасом. Но вот наиболее активный орк сделал особенно непотребный жест, и их машина, взревев, стремительно обогнала Разгара, после чего резко затормозила прямо перед капотом.

«Это конец», — пронеслось в голове Волка. Оставалось лишь уточнить, кому именно — им или оркам. Конечно, второй вариант был предпочтительнее. И в тот же момент, вместе с этой дурацкой мыслью, Разгар вдруг отчетливо понял: они хотят заставить их принять участие в гонках и все это время безуспешно пытаются объяснить свои намерения. Хорошо, что он наконец понял это. С другой стороны, времени на размышления совсем не оставалось, следовало принять немедленное решение. Что же делать? Нужно либо перестрелять зеленокожих, либо продолжить игру. Поскольку первый вариант был несвоевременен, то следовало принять вызов или проигнорировать его. Что выбрать? Что разумнее? Будимо,

такого рода состязаниями орки развлекались часто, и не исключено, что отказ мог быть приравнен к оскорблению. Задача Рагнара сейчас -- как можно меньше привлекать к себе внимание противника.

Непроизвольно нога Волка вдавливала педаль в пол. Машина, словно раненый зверь, тотчас отозвалась оглушительным ревом. Орки возбужденно завопили, разразившись новыми взрывами хохота, сопровождаемого, как обычно, терзательными гримасами и похабными жестами. Теперь уже оскорбленным себя ощутил сам Рагнар. Он почувствовал, как азарт состязания зажигает его. Какой Костицкий Волк не захочет проучить компанию таких вот зеленокожих кретинов, если сама судьба предоставляет ему эту возможность! Что ж, он надерет задницы этим уродам.

Несмотря на то, что умом Рагнар понимал неразумность подобных действий, что-то побуждало его принять участие в гонках. Между тем машина продолжала нестись по дороге, мимо пролетали

силуэты зданий, со всех сторон из темноты доносились крики и рев. Вдруг на крышу обогнавшей их машины вылез один из орков и приспустил штаны, демонстрируя ягодицы, видимо пытаясь таким образом выразить свое отношение к соперникам. Волк отметил, что вид орка со спущенными штанами -- зрелище не из приятных.

-- Честное слово, я бы не пожалел и целой обоймы, чтобы разнести эту задницу! -- закиная, пробурчал Свен.

Разнар не понял пока, является ли подобное поведение просто проявлением грубого юмора этих тварей, либо его следовало расценивать как оскорбление. Потянув за рычаг подачи топлива, Волк заставил машину еще больше ускориться.

Внезапно Разнар услышал рев других аппаратов. Резко обернувшись, он увидел, что к ним присоединяются еще несколько машин, тоже пожелавших принять участие в гонке.

Эти машины несколько отличались от той, в которой находилась группа Разнара. Они были больше и явно мощнее.

Грубо склепанные корпуса украшены
шпатами -- излюбленными орочьими
украшениями. Сидящие в машинах
ухмылялись и рычали.

-- Осторожно! -- раздался голос Свена.

Стремительно обернувшись, он
увидел, что дорога впереди перегорожена
завалом. Взвизгнули тормоза, машину
резко занесло. Судя по всему, те, кто их
обогнал, тоже вынуждены были
предпринять столь же опасный маневр,
потому что стоявшего на крыше орка со
спущенными штанами уже не было. Резкий
толчок свидетельствовал о том, что
колеса переехали что-то крупное.

-- Надеюсь, это научит его, как
трясти задницей у нас перед носом! --
проревел Свен.

Разгар снова с любопытством
обернулся назад. Действительно, они
переехали того самого орка. Странность
заключалась лишь в том, что, вместо
того чтобы стать плоским и
недвижимым, орк стал подниматься на
ноги, пытаясь при этом натянуть штаны.
На освещенной задними фарами зеленой

роже застыла глупая устешка. Догонявшие машины даже не пытались затормозить или объехать своего незадачливого товарища. Первая же из них с неприятным глухим звуком сбила его с ног.

— Надеюсь, теперь он утомится навсегда, — произнес Свен зло.

Тем временем они проскочили перекресток. Еще больше машин присоединилось к безумной кавалькаде, на первый взгляд без видимого порядка. Лидер гонки отклонился в сторону, подрезая машину, вылетевшую из бокового проулка. Раздались визг тормозов и скрежет металла. Орки яростно заорали и замахали кулаками, некоторые из них схватились за оружие.

— И чья эта прекрасная идея? — спросил Свен.

— Ух, конечно, — ответил Рагнар, выворачивая штурвал, чтобы избежать столкновения. — Нам надо скорее свернуть куда-то, — добавил он, выравнивая машину после успешного маневра. — Ущи какой-нибудь глухой переулочек.

— Это не так просто, — ответил Свен.

Город просто кишит этими зеленокожими подонками.

— Надо постараться!

— Да я только этим и занимаюсь, черт побери! — проворчал Свен.

Сзади донесся звук, говорящий о столкновении сразу нескольких машин. «Очевидно, гонка уже закончена», — подумал Рагнар.

Орки, находящиеся в передней машине, казалось, испытывали почти детский восторг, высунув торды из окон, строя рожи и кривляясь. Рагнар прибавил газу. Расстояние между ними стало стремительно сокращаться.

Внимательно следя за дорогой, Волк вытянул рычаг подачи топлива до упора. От рева двигателя заложило уши. Рагнара тоже охватил восторг. Видимо, соперники не ожидали, что он способен еще увеличить скорость. Их отделяло теперь не более десяти ярдов. Волк уже мог различить каждую деталь их машины, каждую заклепку на ее покрытом вмятинами корпусе. Он даже ощущал

запах орков. Нет, он, наверное, никогда не
стожеет без отворачивания вдыхать эту вонь.

-- Мы догоняем их! -- воскликнул Свен.

-- Да, я тоже это заметил, --
отозвался Рагнар, продолжая тянуть
рычаг, хотя тот уже достиг предела.

До цели оставалось не более пяти
яргов. Орки гразнили своих
преследователей, высовывая глинные
черные языки, крутя пальцами у виска и
гримасничая. Двое из них размахивали
оружием. Рагнар был начеку, поскольку
прекрасно понимал, что паясничанье
стенился реальной угрозой, стоит лишь
врагу разоблачить их маскарад. Чувствуя,
что это может произойти в любой
момент, Волк положил руку на свой
болтер.

-- Черт возьми! -- взревел Свен. -- Да
неужели эти кретины до сих пор не
поняли, кто перед ними!

-- Ты всегда рвешься в бой, Свен! --
сказал Рагнар. -- Еще немного терпения!

Тем не менее он был рад, что рядом с
ним сейчас именно Свен. Если дело пахло
схваткой, то едва ли можно было найти

лучшего напарника.

Машины шли почти вплотную. «Неужели эти идиоты действительно до сих пор так ничего и не заметили?» — подумал Разнар. Впрочем, теперь это уже не важно. Водитель орочьей машины в отчаянной попытке уклониться резко повернул руль в сторону. Раздался лязг металла, полетели искры, и их агрегат, потеряв управление, стал разворачиваться боком, подталкиваемый машиной Разнара. Волк крепко держал штурвал, стремясь сохранить намеченный курс. Кара Усаи на полу тревожно вскрикнула.

Взгляд Свена свидетельствовал о том, что он давно готов к действию и с нетерпением ждет команды.

Машины двигались вплотную друг к другу, и вот теперь наконец Волк увидел, как расширяются от изумления глаза орков. Время пришло. Свену было достаточно учуять изменившийся запах Разнара, чтобы все понять. Не медля ни секунды, он выхватил свой болтер и выстрелил прямо в глаз орку за штурвалом. Пробив череп водителя, болт

угодил в голову соседа, где и разорвался, разбрызгав перемешанные с кровью мозги. Тем временем соперники достигли выступа одного из зданий, которое Разнар с самого начала наметил своей целью. Резко отвернувшись в сторону в самый последний момент, он увернулся от препятствия и пронесся дальше, в то время как машина с орками на полном ходу впечаталась в стену. Через несколько секунд раздался взрыв.

Разнар обернулся назад, любуясь результатами своего маневра. Судя по всему, в живых никого не осталось, во всяком случае, признаков движения на месте аварии заметно не было.

— Когда мы таранили их, мне показалось, они поняли, что мы не те, за кого себя выдает, — произнес Свен.

— Да что ты говоришь?! — изумился Разнар. — А я подумал, что им просто не понравились наши физиономии!

Свен кисло улыбнулся и поглядел назад.

— И откуда они только берутся в таком количестве! — сказал он. — Ух с

каждой минутой становится все больше!

Обернувшись, Разнар был вынужден согласиться с товарищем. Глубоко вздохнув, он прошептал слова благодарности Императору. Волк чувствовал себя удивительно спокойным. Можно считать, что пока все идет нормально, если отбросить то, что ему приходилось управлять неизвестным аппаратом, двигаться в неизвестном направлении по неизвестному городу, будучи окруженным со всех сторон смертельными врагами. Все это, несомненно, привело бы большинство людей в замешательство. Но штука в том, что он-то был не обычным человеком, а Космогесантником, для которого подобные испытания являлись просто работой.

Впрочем, Разнар не долго размышлял на эту тему. Его внимание привлекли еще две машины, с грохотом врезавшиеся в горящие обломки. Пламя от разлитого топлива взметнулось вверх, перегораживая улицу, словно стеной. Тем не менее орков это не смутило. Их машины одна за другой штурмовали полосу огня. Преследование

возобновилось.

-- Надеюсь, ты не успел спрятать свой болтер слишком далеко, -- сказал он. -- Похоже, тебе скоро может представиться возможность воспользоваться им снова.

-- Неплохо бы, -- раздался негромкий, но полный энергии голос Нильса.

Разнар добавил газу, и они помчались дальше в темноте ночи.

Сзади доносились рев двигателей и оружейные очереди, но Волки на какое-то время оторвались от погони. Немного сбросив скорость, Разнар позволил себе чуть-чуть расслабиться. Он был рад этой недолгой передышке. Сосредоточенность, необходимая для того, чтобы двигаться в темноте на такой скорости, утомила даже его. Несмотря на это, он не мог не признать, что «состязание» было поистине захватывающим. Немаловажно, что все это время им удавалось двигаться в намеченном направлении, приближаясь к цели.

Загнав орочий аппарат на какой-то полуразрушенный склад, они растянулись

на его гнище, и Рагнар видел на
блестящих от пота лицах своих
товарищей, что они разделяли его
ликование и были возбуждены так же, как
и он, или... почти так же.

— Что мы будем делать дальше? —
спросил Волк Кару Усаи.

— Некоторое время переждем здесь, —
ответила она, — всем нам необходимо
отдых, хотя бы небольшой.

— Не очень веселая перспектива, —
сказал Свен.

— Мне кажется, все мы получили
немалую порцию впечатлений за один
вечер, — ответила Кара.

— Свену никогда не хватает
впечатлений, ему всегда мало, — сказал
Нильс.

— Мы приблизились к их главарю? —
спросил Рагнар.

— Да, — ответила Кара. — Теперь я
могу непрерывно ощущать его
присутствие, словно в моей голове
находится маяк.

Волк остотрелся. Он не чувствовал
себя особенно утомленным и, подобно Свену,

сомневался, что кто-либо из его товарищей действительно нуждался в отдыхе. Но Стернберг, Усаи и брат Тефис — всего лишь люди, это приходилось учитывать.

Разнар молча лежал, глядя в темноту. Приятно было чувствовать присутствие своих боевых братьев рядом. Это наполняло все его существо спокойствием и тихой радостью. Очевидно, это было одно из проявлений инстинкта стаи, членом которой он стал после трансформации в Костического Волка. Каждый из них сейчас, казалось, полностью ушел в свои мысли, однако отчетливо ощущал присутствие своих братьев.

Над головой ярко вспыхнула звезда. Разнар удивленно поднял взгляд к небу. На Фенрисе он тоже не раз наблюдал, как вспыхивают и падают звезды, но там это выглядело как-то иначе. Между его миром и этим было какое-то едва уловимое, но все же время существенное различие. Как же далеко он сейчас от дома! Какое огромное расстояние он преодолел!

Суждено ли ему когда-нибудь снова увидеть свою родину? Кто знает. Впрочем, так ли это важно? Ведь он сейчас выполняет свою работу, он все еще жив, а это уже немало.

Волк улыбнулся, глядя на возвышающиеся громадины небоскребов. Дома ничего подобного он не видел. Эти гиганты напоминали горы, с той разницей, что эти «горы» были воздвигнуты руками человека... А затем разрушены орками, напомнил он себе.

Разнар глубоко вдохнул, втягивая ноздрями множество незнакомых запахов. Даже воздух здесь был иным, если не брать во внимание, конечно, вонь, исходящую от порочней техники и непосредственно от них самих. Казалось, ею было пропитано все вокруг. Но за этим запахом чувствовался другой, незнакомый и сильный: запах фабрик, отходов разного рода производств, огромных печей и многого другого. Неужели все это — дело рук человека?

Разнар встатривался в тени, пытаясь заметить движение, которое могло бы знать о притаившемся враге, но не замечал пока ничего подозрительного.

Несмотря на то что чье-либо приближение Волк, скорее всего, почувствует или услышит даже раньше, чем увидит глазами, привычка полагаться в первую очередь на зрение, оставшаяся с прежних времен, все еще была сильна в нем.

Он закрыл глаза, внимательно прислушиваясь к звукам ночи с той концентрацией внимания, на которую способны лишь Костицеские Волки. Он слышал дыхание людей в гараже, едва уловимые движения своих товарищей, отдаленные выстрелы и шорох таленьких грызунов среди руин. Но никакой угрозы он не почувствовал.

Еще раз глубоко вздохнув, Волк окончательно пришел к выводу, что ничего подозрительного поблизости по-прежнему нет. Все те же знакомые запахи его боевых братьев и обычный человеческий запах инквизиторов. Издалека ветер нес запахи животных и птиц, смешанные с парами испорченных коллекторов. И снова — никакой угрозы.

Тогда Рагнар обратил внутренний

взор на самого себя, как учили его наставники в Клыкe. Это было похоже на взгляд в обширную незнакомую пещеру. Машины знаний снабдили его огромным количеством информации, для усвоения которой, наверное, не хватит и целой жизни. Волку казалось, что внутри него находятся целые библиотеки. Он знал, например, что вся история Оргена записана там наряду с разного рода технической информацией о характеристиках и принципах действия того или иного вида оружия или оборудования. Временами казалось, что такое количество информации избыточно и большая ее часть едва ли когда-то пригодится ему. Однако наставники считали это полезным.

Разгар осознавал себя лишь слабой искрой света в огромном царстве тьмы. Угде-то там, в глубине, чувствовалось присутствие чего-то мощного и страшного, некоего ужасного зверя, темной стороны его души, выжидającego подходящего момента, чтобы вырваться на свободу. Осознание этого уже не пугало

Разнара так, как раньше, и тем не менее он до сих пор и на шаг не продвинулся на пути к познанию этой своей части. Он чувствовал лишь, что зверь действительно сидит в нем, причём ощущение этого было столь же реальным, как и присутствие рядом его товарищей.

И все же Волк понимал, что было бы неверно думать об этом существе как о чем-то инородном. Чем бы оно ни было, в первую очередь это часть его самого. В настоящий момент Разнар контролировал зверя, он был хозяином положения, и не верилось, что может быть иначе. Однако по опыту своих старших товарищей он знал, что так будет не всегда. В момент особо сильного напряжения зверь проснется, поднимет голову и захватит власть над ним.

Раньше подобные мысли повергали Разнара в ужас, осознание того, что он не единственный хозяин собственного тела, заставляло холодеть кровь в жилах. Но теперь что-то изменилось. Бывалые воины говорили, что рано или поздно придет время, когда он достигнет единения со

своей теневой половиной.

А сейчас Волк просто хотел почувствовать присутствие зверя, убедиться, что он по-прежнему на своем месте и что в случае необходимости можно будет призвать его на помощь в качестве союзника. Интересно, испытывали его братья то же самое или каждый воспринимал зверя по-своему? Эта тема не обсуждалась между ними.

Вдруг Рагнар заметил какое-то движение в гараже. Судя по изменению запаха, исходящего от Кары Усаи, она проснулась. Но не только это почувал Волк. Ощущалось незримое, но явное присутствие чего-то еще.

Рагнар подумал о том, что Кара, так же как и он, не была обычным человеком, хотя силы, облагателями которых они оба являлись, существенно отличались друг от друга по своей природе. Интересно, что чувствует псайкер? Ведь псионические силы, наверное, производят в человеке сильные изменения. Волк вспомнил о своей реакции на Кару в первую их встречу. Реагировал

он на нее отрицательно. Но почему? Потому, что она инквизитор, или потому, что она псайкер? Сложно определить, что повлияло больше. Но одно он чувствовал определенно: способности, которыми обладала эта женщина, пугали его, как пугали в детстве сказки о колдунях.

Что Кара делает сейчас? Какими чарами пользуется? А вдруг в нее вселился демон? Знание, хранящееся в глубинах мозга Волка, говорило ему, что такое, к сожалению, вполне возможно. И что ему сделать, если это окажется правдой? Несмотря на то что все они выполняют одно дело и стали товарищами, ему скорее всего пришлось бы убить ее. Оставалось лишь надеяться на то, что до этого дела не дойдет.

Разгар не хотел больше размышлять. Он хотел действовать или... уступить, но не оставаться больше наедине со своими мыслями.

Ну что особенного в этой женщине, нарушившей покой его души? Неужели все дело лишь в ее способностях псайкера? Или все же здесь таится что-то еще, что-то

инное, что-то... более важное.

Ответов на эти вопросы Рагнар не знал. Он смотрел на высокие звезды. Утро казалось таким далеким.

Солнце нещадно прожаривало руины города, Волк встатривался в горизонт, стараясь не прозевать признаки надвигающейся угрозы. Дым по-прежнему висел в горячем воздухе, оружейные залпы не прекращались ни на минуту, стремление орков к разрушению, очевидно, было настолько велико, что они не могли остановиться ни днем, ни ночью. По всей видимости, они не успокоятся, пока не сопрут до основания сначала города, а затем и всю человеческую цивилизацию на этой планете. Борьбу с таким противником можно считать весьма серьезным испытанием даже для Космогесантников.

— Надеюсь, с наступлением темноты ты сможешь двинуться дальше, — сказал Свен.

— Лично я с нетерпением жду этого момента, — отозвался Нильс.

— Я бы тоже не отказался поскорее
убраться отсюда. Хотелось бы найти что-
нибудь съедобное,— поддержал разговор
Свен. — Крыса, которую мне удалось
поймать утром, была совсем маленькая.

— Это в твоем духе, Свен, не
поделиться с товарищами, — ответил
Нильс. — Я бы не отказался от куска
жареного мяса, но что-то не припомню,
чтобы мне кто-то предлагал.

— Видишь ли, когда я его ел, оно не
было жареным. Оно, по-моему, до сих пор
живое и бежит у меня в желудке, разжигая
аппетит!

Остальные Кровавые Когти
удивленно посмотрели на Свена, не
понимая, правду он говорит или шутит.

— Слушайте дальше этого болтуна! —
раздался голос сержанта Хакона.

Все обернулись. Он спустился к ним с
гребня щебеночной насыпи. Инквизитор
Усан и брат Тефис следовали за ним.

— Лучше еще раз проверьте оружие.
Похоже, вечером нам предстоит работа.

— Я знаю, где вожак, — сказала Кара. —
Не слишком далеко отсюда. Он

расположился в том огромном здании, что возвышается на центральной площади. Теперь я могу ясно видеть его своим внутренним взором.

— Скорее всего это особняк губернатора, — предположил брат Тефис, — поскольку здание расположено как раз в центральной части города и, на мой взгляд, должно наиболее соответствовать представлениям орков о власти. Но оно практически непреступно. Как мы сможем проникнуть туда?

— А какие проблемы? Мы просто подъедем к входу и потребуем, чтобы нас пропустили внутрь, — сказал Свен с сарказмом.

— Точно, так и сделаем, — ответила Кара.

Опустилась ночь. Обе луны ярко светили. Время от времени небо освещали вспышки взрывающихся летательных аппаратов. Орки по-прежнему бесчинствовали, ссорились и пили. Судя по всему, никаких особых ограничений на применение оружия установлено не было.

Орки швыряли груз грузу в торгашские разбитые бутылки, а те, кто наблюдал за этим, хохотали и подстрекали дерущихся. Рагнар осторожно остотрелся; его маскировка казалась ему весьма сомнительной.

Рагнар и Свен снова облачились в дорожную одежду, остальные члены группы разместились на полу машины.

— Это самый дурацкий план, о котором я когда-либо слышал, — ворчал Свен. — И зачем только я снова согласился связаться в это дерьмо!

— А я думал, тебе понравится, причем именно потому, что это глупо, — ответил Рагнар. — Ведь это как нельзя лучше тебе соответствует.

Однако внутренне он согласился со Свенот. Он до сих пор слабо себе представлял, как они смогут достичь цели. Каждую минуту они ожидали, когда кто-либо из часовых окликнет их либо какие-нибудь уроды вновь захотят устроить безумные гонки. Однако теперь все, что оставалось Волкам, — это продолжать начатое, надеясь на милость

Императора. Тем временем они приближались к центральной площади. Впереди возникла огромных размеров статуя. По всей видимости, монумент имел целью увековечить того, кто до вторжения захватчиков являлся правителем этой планеты. Только теперь голова скульптуры, разбитая на несколько частей, лежала на земле, наводя на мысли о бренности существования. Незрячие каменные глаза были обращены к небу. Губернаторский дворец, похоже, был единственным зданием на площади, не подвергшимся разрушению.

Несмотря на многочисленные повреждения, даже теперь здание производило внушительное впечатление. Огромный имперский орел, сильно пострадавший, раскинул свои могучие крылья над входом. Мощные прожектора, некогда освещавшие этот оплот власти, лежали грудой осколков вблизи дверного проема.

Многие окна были освещены, и Разнар видел множество зеленых торг, выглядывающих наружу. Здание

представляло собой настоящую крепость.

— И как ты собирается понасть
внутри? — спросил Волк.

— Продолжай движение. Поворачивай в
сторону автостоянки позади здания, там
парковка для рядовых служащих, —
посоветовал брат Тефис.

Разнар сделал, как было сказано.
Территория автостоянки была
загромождена теперь множеством
разгромленных транспортных средств.
Очевидно, защитники здания использовали
их для сооружения баррикад. Повсюду
выднелись пробоины и воронки от снарядов
крупного калибра. И тела погибших.

Разнар почувствовал возбуждение.
Момент истины стремительно
приближался. И все же как они проникнут в
здание?

Остановив машину, Волк заглушил
двигатель. Остотревшись, он заметил,
что довольно много орков ночевали здесь
прямо под открытым небом или в
разбитых машинах, соорудив себе из них
некое подобие жилища. Горело несколько
костров, у которых, грея руки и жаря мясо,

сидели орки.

-- И что дальше? -- спросил Рагнар.

-- Просто делайте то, что я вам скажу, -- ответила Кара.

Затем она простерла руку в направлении ближайшей группы орков, и Рагнар почувствовал волну уже знакомой ему энергии. Неохотно, словно против воли, орки поднялись и направились в их сторону. Они выглядели несколько смущенными и озадаченными. Кара сказала им что-то на их гортанном языке, и они кивнули.

-- Спрячьте оружие, -- приказала она Костодесантникам, -- и поднимите руки вверх.

-- Еще чего! -- фыркнул Свен.

-- Уменет Рүсса, делай, что тебе говорят! -- прошипел Хакон. -- Кажется, я догадываюсь, что она задумала.

Волки повиновались. Усаи, очевидно, полностью подчинила себе волю орков. Они, словно марионетки, послушно выполняли ее команды.

-- «Если это настолько просто, -- подумал Рагнар, -- то почему же она не

сделала этого раньше?»

Ответ не заставил себя ждать.

— Быстрее! — сказала Кара. — Я не могу удерживать этих скотов более нескольких минут.

— Надеюсь, этого хватит, чтобы проникнуть внутрь, — произнес Стернберг одобрительно.

Когда они приближались к дверям, Рагнар внутренне напрягся. Заметят ли часовые что-нибудь подозрительное? Одно неверное движение сейчас могло свести на нет все их усилия. Волк чувствовал, как учащенно бьется его сердце. Когда они оказались перед входом, он шептал слова молитвы, прося Императора дать им силы, чтобы не утратить контроль над собой. Главное, что от них сейчас требовалось, — это сохранять присутствие духа и вести себя, насколько это возможно, непринужденно и естественно. Хотя какое поведение в подобных обстоятельствах следует считать естественным для этих зеленокожих ублюдков?

Напряжение росло. Рагнар волновался, не почувствуют ли это орки.

Стражники-орки были мощными воинами. Огромные клыки выступали у них из-под нижней губы. Глаза пылали звериной яростью. В лапах они держали огромные болтеры, каких Волк еще никогда прежде не доводилось видеть. Но всей видимости, даже одного выстрела из такого оружия было бы вполне достаточно, чтобы пробить силовой доспех. Стерив Рагнара и сопровождающую его группу орков высокотерпеливыми взглядами, стражники разразились рывканьем, требуя назвать пароль. Это произошло столь внезапно, что рука Рагнара машинально нащупала болт-пистолет, и ему пришлось приложить немалое усилие, чтобы не приложить оружие. То же самое, похоже, происходило сейчас и с его товарищами.

Сопровождающий их эскорт коротко проревел что-то в ответ. Звук был просто оглушительным. Волк взглянул на Кару. Она была смертельно бледна и покрыта потом. Только бы стражники не почувствовали напряжения, написанного на ее лице. Впрочем, никто из них сейчас, наверное, и не должен был видеть ее лица.

но напряжение... оно было почти
материальным.

Судя по тому, что двое стоящих
перед ними гигантов отступили в разные
стороны, освобождая проход, пароль был
произнесен верно. Пройдя вперед, группа
оказалась в коридоре, ведущем в самое
сердце вражеской цитадели.

Глава девятая

Внутри, как и снаружи, все свидетельствовало о необузданности орков. Разбитая мебель и проломленные стены были далеко не единственными доказательствами их страсти к разрушению. Очевидно, они просто получали удовольствие от этого.

Отряд продвигался все дальше и дальше внутрь здания. Разгар обратил внимание, что лицо Усаи становилось бледнее с каждым шагом, в то время как торгвы сопровождавших их орков, напротив, приобретали все более тревожное выражение. Очевидно, они постепенно выходили из гипнотического транса, в который их ввела инквизитор. Волк почувствовал, что она держится уже из последних сил, и опустил руку на рукоятку своего болт-пистолета, готовый в любую секунду открыть огонь.

Дыхание женщины становилось все более тяжелым, капли пота, словно бисер, повисли на бровях. Наконец она

толкнулась и едва не упала, чудом сохранив равновесие. Стернберг и Хакон тоже обратили внимание на ее состояние и поняли, что контроль над орками отнимает почти все ее силы. Не произнося ни слова, они подхватили женщину под руки, помогая ей двигаться дальше, не сбивая общего темпа.

Наконец отряд достиг лестничной площадки и стал подниматься наверх. Здесь было меньше орков и больше свободного пространства. Между тем замбированные проводники готовы были вот-вот выйти из транса. На их мордах постепенно проступало раздражение, переходящее в растерянность, словно они только что очнулись от сна и теперь силились вспомнить, как здесь оказались и что вообще происходит. В замешательстве они озирались вокруг.

Разнар толкнул открытую дверь, ведущую в одно из бывших офисных помещений. Там никого не было. Это радовало. Сделав шаг внутрь, он жестом велел своим спутникам следовать за ним. Орки тоже подчинились, но сделали это

медленно и неохотно, уже бросая вокруг
отрачные взгляды.

Как только все оказались внутри,
Волк тотчас закрыл дверь. Теперь в
помещении находились свирепеющие с
каждым мгновением орки и все Кровавые
Когти. Обведя взглядом своих братьев,
Разнар понял, что они обо всем догадались
и готовы привести его план в исполнение.
Метнувшись в сторону ближайшего орка,
Волк молниеносным движением перерезал
ему горло. Гигантская тварь с протяжным
бурлькающим звуком рухнула на пол. Как
тогда, Кровавые Когти бросились на
оставшихся орков. Все было закончено
мгновенно.

-- И что ты собираешься делать
теперь? -- спросил Свен.

-- Не знаю, -- ответил Разнар, ощущая
на себе пристальный взгляд сержанта
Хакона.

-- Может быть, в следующий раз ты
сообщишь нам свои планы заранее, Разнар,
-- произнес сержант.

Несмотря на то что голос его был
спокойным, Разнар почувствовал в нем

угрозу. Было понятно, что нападкам
сержанта не что иное, как попытка
отстоять свое право на лидерство в стае,
оспариваемое младшим товарищем.

Инстинктивно Разнар обнажил
клыки. Оба Костических Волка впились
друг в друга взглядами, приняв боевую
стойку и не обращая более внимания ни на
что вокруг. Разнар ясно ощутил, как
находящийся в нем зверь поднял голову и
приготовился к схватке. Его обычное
сознание словно сместилось, отошло в
сторону и теперь лишь с любопытством
наблюдало за происходящим, не имея более
возможности вмешиваться.

То же самое, очевидно, в этот
момент происходило и с Законом. Теперь
звери, живущие в каждом из них и в
обычном состоянии дремлющие где-то
глубоко внутри, вырвались на свободу и
приготовились к смертельной схватке за
право первенства.

Но разница между ними заключалась
в том, что сержант был старше и мудрее
и успел уже научиться управлять зверем
внутри себя. Глубоко вздохнув, он широко

раскинул руки в знак примирения, и Рагнар почувствовал, как все тело Хакона расслабилось, а затем и его собственный зверь, в свою очередь, стал расслабляться и отходить в сторону, вновь занимая свое прежнее место в глубине сознания.

— Хорошо, сержант, — произнес Рагнар, вновь обретая контроль над собой, — я учту ваше замечание.

— Сделай одолжение, — ответил Хакон.

— Мы на месте, — произнес Стернберг, как будто вовсе не заметив того, что только что происходило между Костодесантниками. — Талистан должен быть где-то совсем рядом.

Он с надеждой взглянул на Кару. Но женщина стояла с опущенной головой, глядя прямо перед собой отсутствующим взглядом. Медленно, словно пробуждаясь от глубокого сна, она подняла голову. Взглянув ей в глаза, Рагнар подумал было, что она ослепла, но затем почувствовал, как сознание постепенно возвращается к ней. Однако она все равно продолжала оставаться где-то в иной реальности.

— Он здесь. Он рядом. Тот орк стал талисманом, — произнесла женщина словно через силу. — И он ужасен, — добавила она, и было заметно, с каким трудом дается ей каждое слово.

Рагнар слышал дрожь в ее голосе и ощущал ужас в ее запахе. Впервые он всерьез задумался о том, что же именно они все это время искали и с чем намерены иметь дело.

Наступила мертвая тишина. По всей видимости, каждый подумал о том же. И в этот момент Рагнар осознал: несмотря на то что его окружали поистине отважные воины, ни один из них, похоже, не задумывался еще толком о том, что же он будет делать, достигнув цели. Наверное, причиной тому была очень незначительная вероятность беспрепятственного проникновения в самое сердце многомиллионной армии противника.

Волки двинулись дальше, на ходу стараясь составить возможную схему действий перед лицом новых, непредвиденных обстоятельств. Рагнар

размышлял о препятствиях, которые
могут возникнуть перед ними. Они
находились в большом здании неизвестной
или планировки, битком набитом орками,
так что соотношение сил по численности
даже смело было бы оценивать. Кроме
того, они еще не обнаружили вожака, а его
шпионические способности уже пугали
достаточно мощного псайкера
Инквизиции. К тому же не следовало
забывать, что противник скорее всего
окружен хорошо вооруженными
телохранителями. Исходя из всего этого,
главное преимущество, которым следовало
воспользоваться с максимальной
эффективностью, — неожиданность.
Однако, даже если удача окажется на их
стороне и они сумеют осуществить свой
план и завладеть талистаном, неужели
враг позволит им уйти? Что делать
тогда? Ведь времени на размышление
может не оказаться! Запахи, исходящие
от его братьев по оружию, говорили
Волку, что и они думают сейчас о том
же.

— Мы сможем воспользоваться

телепортот, чтобы уйти отсюда, -- произнес Стернберг внезапно, -- но для этого кому-то придется вылезти на крышу и установить маяк.

-- А что, если корабль в тот момент окажется вне зоны досягаемости? -- спросил Хакон.

-- Тогда мы должны будем придумать что-то еще, не так ли? -- ответил инквизитор, и в голосе его прозвенела сталь.

-- Нет, скорее тогда нам просто останется подороже продать свои жизни, черт побери, -- буркнул Свен.

-- Рано или поздно утрет каждый, -- сказал инквизитор.

-- Да, -- согласился Свен, -- но лично я предпочел бы не спешить с этим.

-- Не ты один, -- тихо произнесла Кара.

-- Свен, Стрибьорн, Нильс, -- вы идете на крышу с маяком, -- решительноскомандовал сержант Хакон. -- Рагнар и Ларс, вы идете со мной и... нашими гостями.

-- Возражаю, -- презрительно

устехнулся Стрибьорн, сверля Рагнара
убийственным взглядом. -- Почему Ларсу
и... и Рагнару должна достаться вся слава?

-- Потому что это -- оптимальный
вариант, -- жестко отрезал сержант. --
Брат Тефис, ты идешь с ними!

-- Есть, сэр. -- Крошечный монах тут
же вскочил на ноги, готовый к
немедленному действию.

-- Нам нужно немного выждать, --
сказала Усаи. -- Когда орки напьются и
заснут, передвигаться по зданию будет
проще.

-- Логично, -- согласился Хакон. -- В
таком случае предлагаю всем
воспользоваться этим временем для
отдыха. Возможно, нам потребуются все
наши силы, и даже чуть больше.

Глубокой ночью группа начала
движение. Проходя глиняными и темными
залами, Рагнар ощущал спящих вокруг
орков. Он слышал их храп, чувствовал
запах алкоголя в их дыхании. Никто,
казалось, не обращал на них внимания. У
хотя силовые доспехи Костицеских Волков

придавали им несколько зловещий вид, передвигались они столь бесшумно, что были почти неслышны даже для острого слуха Рагнара. Инквизиторы и монахи тоже изо всех сил старались не нарушать тишины, но... они ведь были только людьми. Поэтому Волк, идя следом, весьма легко ориентировался по их шагам. Кругом было темно, но время от времени на пути появлялись слабоосвещенные участки, которые отряд по возможности обходил стороной.

Рагнар ощущал каждое движение идущей перед ним Кары. Он инстинктивно настроился в первую очередь на нее, поскольку она ведь была единственной из них, кто действительно знал, куда они идут. По мере приближения к цели Волк все отчетливее ощущал овладевавший ею ужас. Внезапно он уловил запах бодрствующих орков. Они находились на расстоянии, достаточном для того, чтобы группа успела вовремя спрятаться и подождать, пока они пройдут. Конечно, если бы не сверхчеловеческие способности Рагнара, их бы скорее всего уже заметили.

Когда шаги патрульных стихли, группа вышла в коридор и продолжила движение. Через некоторое время стали появляться признаки былой роскоши. Вдоль увешанных коврами стен стояло множество статуй, большинство из которых, правда, было изуродовано и разбито. Очевидно, отряд достиг апартаментов бывшего губернатора.

Впереди слышались крики. Разнар понял, что отряд приближается к логову вожака. Сердце учащенно забилось. Картина как будто что-то тихо напевала. Ее глаза были полукрыты, и едва заметный ореол желтого цвета появился над ее головой. Что это значит? Неужели она стремится привлечь внимание главного орка? Но зачем? Ученем Рюсса, что происходит, черт побери! Все эти мысли вихрем пронесли в голове Разнара. Его рука инстинктивно потянулась к болтеру, как вдруг он увидел четверых орков, стоящих в темном проходе под аркой. Очевидно, это была охрана. Орки смотрели прямо на них, однако никак не реагировали, словно крадущиеся здесь по ночам отряды

Костических Волков -- совершенно обычное дело.

Наконец Разнар сообразил, что к чему. Инквизитор Усаи в очередной раз решила применить свои способности псайкера. Что ж, это упрощало дело. Быть может, стражники видели сейчас себе подобных или вообще никого не видели. Впрочем, какая разница! Главное, что отряд мог пообщаться к цели незамеченным. Плохо лишь, что использование психических способностей отнимало у Кары много сил и достаточно быстро опустошало ее. Ведь главная работа еще только предстоит.

Снова пот бисером украсил брови женщины, а лицо ее смертельно побледнело. Волк понял, что она еще не успела восстановить силы. Окажется ли она способна на что-либо, когда они доберутся до вожака?

Теперь до огромных двусторчатых дверей губернаторских апартаментов оставалось не более десяти шагов. Двое громадных орков стояли по обе стороны от входа. Посмотрев на них, Разнар отметил

про себя, что, пожалуй, ему еще не
доводилось встречаться с тварями, более
крупными, чем эти двое. Они по меньшей
мере на голову выше его. Их руки
напоминали толстые стволы деревьев, а
кулаки были не меньше, чем голова
среднего мужчины. Оружие, которое они
сжимали в лапах, имело достаточно
грубую конструкцию, но зато весьма
крупный калибр.

Разнар приближался к стражникам,
но они по-прежнему не проявляли никакой
реакции. Их красные глаза смотрели
прямо перед собой. Между тем Кара снова
уже едва держалась на ногах, словно пьяная.
Волк подошел и поддержал ее свободной
рукой. Женщину била телкая дрожь. Ее
темная кожа была холодной и липкой от
пота.

Прикоснувшись к ней, Разнар ощутил
волнующее покалывание в пальцах. Он был
готов к тому, что почувствует
проходящий через нее сейчас мощный
поток энергии, тем не менее он сначала
едва не отдернул руку, настолько этот
поток был интенсивным. «Как долго еще

удастся оставаться незамеченными», —
думал Волк, проходя мимо стражников. У
вдруг один из них обернулся. В этот
момент ореол света над головой
инквизитора стал ярче, зрелище было
просто великолепно. Глаза орка снова
подернулись пеленой, и он лениво
отвернулся.

Отряд миновал двери и оказался
внутри огромного, роскошного зала.
Похоже, все награбленное в городе
стекалось сюда. Груды драгоценных
украшений и серебряных монет были
разбросаны повсюду вперемешку с оружием
и боеприпасами.

В самом центре помещения, на
кресле, что прежде было троном
губернатора, развалился поистине
невероятных размеров орк, крупнее даже,
чем стражники на входе. Его кожа имела
несколько необычный вид, сверкая в
полутьме странным, болезненным,
желтовато-зеленым блеском. Глаза
сверкали красным, словно исходящим из
самой преисподней огнем. Пасть украшали
огромные клыки. Вокруг него всеми

цветами радуги переливался ореол, исходящий от лежащего на коленях драгоценного камня, в котором Рагнар сразу же узнал вторую часть талисмана. Взглянув на Стернберга и Усаи, он твердо уверился в этом.

Когда отряд вошел в зал, произошло нечто необычное. Внезапно два потока чистой псионической энергии одновременно хлынули навстречу друг другу из каждой части талисмана.

Кара Усаи, издав стон, неожиданно опустилась на колени. Рагнар ощутил наконец то мощное давление, с которым она из всех сил пыталась бороться все то время, пока они шли по коридорам здания. Орк стерил вошедших взглядом, в котором не было заметно ни испуга, ни удивления, одно лишь легкое пренебрежение.

— Приветствую вас, смертные, — произнес он с сильным акцентом, но все же на достаточно разборчивом готике. — Я Гарг, Говорящий за Двух Богов. Хорошо, что вы принесли мне Глаз Морка.

Рагнар удивленно уставился на сидящую перед ним тварь. Если орк

действительно знал, что все это время они были здесь, и тем не менее позволил им добратся до него, то его самоуверенность была поистине потрясающей. Либо это в высшей степени мастерский блеф. Или тварь просто безумна? Впрочем, вид этого ужасного создания наводил на мысль, что все эти гипотезы могли оказаться в той или иной степени верны -- настолько ощутимой была аура исходящей от него силы. Безумное или нет, но существо это было создано для войны. Это Рагнар отметил сразу же, лишь только взглянув на него.

-- Отдайте мне его добровольно, и я сохраню вам жизни. Вы оказали мне большую услугу, доставив его. Не придется тратить время на лишние путешествия. Хрр, хрр!

Слушая орка, Рагнар наконец понял, что тот странный, лающий звук, которым наполнилось помещение, был стехом. Волк поймал себя на мысли, что ему, пожалуй, никогда еще не доводилось слышать что-либо подобное, такой неописуемой жестокостью был пропитан

этот голос. Живущий внутри Разгара зверь тотчас проснулся и вздыбил шерсть. Дикая, ни с чем не сравнимая ярость мгновенно заполнила его сознание. Вонь, исходящая от орка, вызвала острое и почти непреодолимое желание разорвать и уничтожить его. Природа этого чувства была той же, что и в момент противостояния между ним и сержантом. Законом, вот только сила его была больше в сотню раз.

Разгар почувствовал, что его братья испытывают то же самое и только сегодня. Старый сержант все еще сохраняет контроль над собой. Это было самообладание вожака стаи, тогда единственное, что все еще сдерживало его бойцов, по крайней мере до тех пор, пока они не поняли, что он намерен сделать.

— Отдай нам камень, — сказал Закон, — и мы сохраним тебе жизнь. Иначе ты умрешь.

— Вокруг сотни тысяч вооруженных воинов. Ваша храбрость была бы достойна уважения, если бы не ваша глупость. Как вы предпочитаете умереть?

-- Не вижу никаких воинов, -- буркнул
Хакон, оборачиваясь назад, -- кроме этих
двоих бестолочей.

Гарг поднял руку, и жуткий красный
огонь в глубине его глаз разгорелся ярче.
Стражники разом страхнули с себя
оцепенение и вбежали в зал. Они смотрели
на незнакомцев, и в их глазах горела
ярость. Не будь Рагнара
Космогесантником, он, наверное, испугался
бы. Но сейчас его клыки обнажились в
зверином оскале. Стоящая рядом Усаи без
чувств рухнула на пол. Видимо, на
сдерживание охраны она истратила
остатки сил.

Гарг рявкнул что-то своим слугам, и
они быстро заняли позиции с разных
сторон от кресла, на котором он восседал,
приведя в боевую готовность оружие.

В голову Рагнара закралось
подозрение: а верна ли тактика, выбранная
Хаконем? Быть может, разумнее было не
вступать в разговоры с этим монстром, а,
максимально используя одно из основных их
преимуществ -- внезапность, попытаться
скорее уничтожить врага и завладеть

талистаном.

Волк держал болтер на изготовку, готовый немедленно открыть огонь. Однако исходящий от сержанта запах свидетельствовал, что старый Волк, почувствовав настрой своего младшего брата, не одобряет его. Такая бессловесная связь являлась существенным преимуществом в ситуациях, подобных этой. Обостренные чувства подсказывали Разнару, что в этот момент множество орков приближается к ним. Очевидно, Хакон тоже ощущал это.

-- Отдай талистан, -- сказал он, -- это мое последнее предупреждение.

-- Что ж, погойди и возьми, волчонок, -- глутливо и с явным удовольствием ответил Гарг.

-- Ты сам предложил, -- произнес сержант и, выхватив болтер, с низким, леденящим кровь рыком бросился на орка.

Несмотря на то что Хакон двигался так быстро, как только мог, он не успел поразить врага. В то время как сержант поднял оружие, Гарг сделал шаг в сторону от кресла. Несмотря на свои огромные

размеры, двигался он с невероятной
проворностью. Наклонившись и схватив
лежащий рядом боевой топор, он
одновременно каким-то невероятным
образом сумел уклониться от всех болтов,
выпущенных в него Законом.

Затерев столь же внезапно, Гарг
вскинул руки, словно призывая своих
ужасных богов. Вокруг него появилась и
стала стремительно расти аура ядовито-
зеленого цвета, и вдруг болты, очередью
выпущенные из болтера сержанта,
буквально застыли в воздухе.
Остановившись в нескольких дюймах от
тела зеленокожего монстра. Блеск
талистана стал ярче. Рагнар ощущал
огромные силы, привлекаемые орком с его
помощью. «Нелегко будет справиться с
противником, на стороне которого такая
энергия», — подумал Волк. Мощь
талистана позволяла творить
грандиозные вещи, правда, Рагнар понятия
не имел, какие именно.

Орк обнажил желтоватые клыки в
злой устешке. Он взмахнул рукой, и
снаряды полетели обратно в Костицеских

Волков. Лишь сверхчеловеческая реакция позволила им уклониться.

Уворачиваясь от болтов, Разнар увидел, как один из них срикошетил от стены. Успеха Стернберга, а несколько других проббили стену. Затем охрана Гарга открыла огонь, и воины Императора ответили им тем же. Что-то подсказывало Разнару, что сражение это не будет долгим. Такая огневая мощь в сочетании с относительно небольшим доступным пространством не располагала к продолжительным боевым действиям. Кроме того, Космогесантники и инквизиторы не были заинтересованы тянуть время, поскольку пока количественное преимущество было на их стороне. Гигантским прыжком бросившись к одному из телохранителей, Разнар выхватил у него оружие и, направив в незащищенное броней место, нажал на курок. Отброшенный на несколько шагов в сторону, орк рухнул на пол с огромной дырой в боку. Удивительно то, что, несмотря на такое сильное ранение, орк попытался подняться снова. Разнар знал,

что останавливаться нельзя, и продолжал стрелять. То же делали и его боевые братья.

Когда стрельба прекратилась, оба телохранителя были мертвы. Гарз бросился на Рагнара. Создавалось впечатление, что шкура монстра способна отражать болтерный огонь так же, как и силовой доспех Волка. Взмахнув топором, Гарз попытался поразить Рагнара, но Волку удалось увернуться. Хотелось бы знать, была ли невероятная быстрота Гарза проявлением его собственных способностей или здесь не последнюю роль сыграл талисман. Как бы то ни было, но Волк никогда еще не сталкивался с живым существом, передвигающимся столь стремительно. Прыгая взад-вперед и уворачиваясь от топора противника, Рагнар привел в действие свой ценный меч. Раз не помогли болтеры, следовало воспользоваться этим священным оружием, которое веками ревели в руках его предшественников и несло смерть врагу.

Отразив очередной удар противника с

помощью меча, Волк понял, что допустил ошибку. Несмотря на то что сила Костического Волка была велика и намного превосходила силу любого обычного человека, враг был намного сильнее. Здесь явно работала магия. Полетели искры, когда меч Рагнара принял на себя удар боевого топора орка. Защитить себя Волку удалось, но, отбивая второй, молниеносно последовавший за первым удар, меч он потерял. Мгновение Рагнар стоял беззащитным перед противником. Злобно устехнувшись, Гарг приготовился нанести последний сокрушительный удар, но в этот момент Волк заметил, как что-то метнулось в сторону орка. Это был Ларс. Пролетев мимо Рагнара, он на полной скорости врезался во врага. Рагнар не раз видел, как подобный прием использовался молодыми Кровавыми Когтями в ходе их личных разборок на Фенрисе. Несмотря на всю примитивность подобной тактики, бросок Ларса отвлек Гарга. Гигантский орк на мгновение потерял равновесие, но для Рагнара этого оказалось вполне

достаточно, чтобы броситься на врага и
ухватить обеими руками его за плечи
прежде, чем тот успел вонзить топор в
Ларса.

То, что произошло дальше, развеяло
последние сомнения Рагнара в том, что
сила врага была явно магической природы,
поскольку никакая физическая плоть не
способна на подобную концентрацию
энергии. Взмахнув рукой, словно
отмахиваясь от назойливой мухи, орк с
такой силой отбросил Рагнара в сторону,
что тот, пролетев через весь зал,
внепался в стену, сползая на пол вместе
с разбитой штукатуркой. Рядом надрывно
звучел его все еще работающий цепной меч.
Волк чувствовал, что если бы не
артированные кости, то его череп
неминуемо треснул бы. Ярким
свидетельством силы удара было то, что
Рагнар не смог сразу подняться на ноги.
Несмотря на все изменения, происшедшие в
его теле во время трансформации в
Костодесантника, к бою с таким
противником он оказался не подготовлен.

Гарг злобно застонал и поднял

малистан в воздух. Лежащий у его ног
Ларс тщетно старался подняться. Судя по
всему, у него был сломан позвоночник. Орк,
словно играя, поднял свою огромную ногу и
затем резко опустил ее на поверженного
Кровавого Когтя. Раздался ужасный,
режущий уши звук, не оставляющий
никаких сомнений в том, что шейные
позвонки Волка раздавлены. Рагнар почти
физически ощутил предсмертные судороги
своего товарища и взвыл от боли. Но в то
же мгновение кровавая волна дикой, ни с
чем не сравнимой ярости захлестнула
разум Волка, оставляя в нем лишь жажду
мести. На сей раз бросок Рагнара оказался
столь стремительным, а сила удара
столь мощной, что орку пришлось
приложить заметные усилия, чтобы
увернуться и отбить нацеленный на него
ценной меч Волка.

Подняв топор, Гарз блокировал удар,
но Рагнар подготовился к этому и, не
останавливаясь, нанес следующий, а затем
еще один. Несмотря на то что враг сумел
отразить и их, он был явно озадачен
яростью и мощью этой атаки. Рагнар не

был теперь человеком. Заключенный в не-
зверь был полностью свободен и настолько
ужасен, что прежняя самоуверенность во
взгляде орка сменилась выражением
недоумения и какой-то растерянности.

Тем временем остальные члены
отряда огнем своих болтеров отчаянно
старались сдерживать натиск
прибывающих с каждым мгновением орков.
Человеческий разум Рагнара,
поменявшийся местами с вырвавшимся из
клетки зверем, осознавал тщетность
подобных усилий. Едва ли существовал
способ, который позволил бы в сложившейся
ситуации остановить ревущую
зеленокожую орду.

Продолжая атаковать, Рагнар вновь
и вновь набрасывался на своего врага с
единственным желанием — уничтожить
его. Однако, несмотря на то что
стремительность и мощь Волка ничуть
не ослабевали, его действия, казалось, не
приносили никакого видимого результата.
Гарз вновь овладел собой. С быстротой
толщи отражая атаки Волка, он сверлил
его взглядом, горящим прежней

уверенностью и пренебрежением. И все же в чем-то Рагнар получил превосходство над врагом. Оно было едва ощутимым, мизерным, но... оно было. Вот только понять его природу, а тем более придумать, как им воспользоваться, он в сложившейся ситуации едва ли был способен. Пожалуй, корни этого превосходства крылись в том, что Волк не оборонялся, а снова и снова атаковал значительно превосходящего его по мощи противника, хотя это казалось совершенно невозможным. Кто знает, быть может, именно эта самая невероятность происходящего сбивала могущественного орка с толку и мешала использовать в полной мере имеющиеся в его распоряжении силы.

Между тем Рагнар заметил, что его движения уже на предельных возможностях даже Костического Волка. Следствием этого стала нехватка воздуха. Его легкие работали с нечеловеческой нагрузкой, воздух буквально сгорал в них, отдавая кислород работающим в бешеном темпе мышцам. В глазах темнело. Что ж,

Разгар готов был умереть в сражении. Это славная смерть, вне всякого сомнения достойная Кровавого Когтя с планеты Фенрис, вот только... Вдруг Волк с необычной ясностью осознал, что умри он сейчас, и миссия, ради которой их отряд преодолел столько препятствий и от успеха которой, возможно, зависят жизни миллионов людей, будет провалена. Достойная смерть в сочетании с провалом придавала всей картине несколько жалкий вид. Этого нельзя было допустить! Нужно что-то предпринять, причем сделать это необходимо немедленно, пока тело еще способно исполнять команды. Но что?

С горячей молитвой обратился Волк к Императору и Руссу, взывая о помощи.

Внезапно Хакон оказался рядом и бросился на Гарга. Орк лишь устехнулся, отражая его удары. Было совершенно очевидно, что, несмотря на опыт, сержант не сможет долго удерживать существенно превосходящего его в физической силе, выносливости и быстроте движений противника. Главное, что дала атака Хакона Разгару, — это небольшую

отсрочку, которой следовало воспользоваться, чтобы мобилизовать все силы интеллекта и в считанные мгновения найти неординарное и, что немаловажно, неожиданное для врага решение.

Глубоко вдохнув, Волк снова обратился с горячей мольбой к Императору и Руссу. В тот же миг он почувствовал присутствие Кары Усай. Реквизитор пришла в себя. Разгар слышал, как она шепчет какие-то древние заклинания на неизвестном языке. Бросив косой взгляд на женщину, он увидел, что она стоит, широко раскинув руки, а ее темные глаза остекленели и подернулись пленой. Талисман в ее поднятой руке пылал ярким, ослепительным светом. Концентрированная энергия представляла собой стремительно вращающуюся воронку, которая буквально затягивала в себя энергию из талисмана, находящегося в руках орка. Удивление и тревога промелькнули на его морде. Стало заметно, что часть энергии Гарга заблокирована, поскольку он теперь вынужден

был бороться сразу на два фронта: на псионическом -- с инквизитором, а на физическом -- с Рагнарот и Законом.

-- Чего бы это ни стоило, Кара, продолжай! -- прокричал Рагнар и сразу понял, что лучше бы он этого не делал. Все, чего он достиг, -- это привлечение внимания орка к инквизитору.

Гарг теперь знал, что, для того чтобы выжить, он должен убить женщину. Поняв свою ошибку, Волк, не медля ни секунды, вновь прыгнул на врага, стараясь максимально оттеснить его подальше от Кары. Догадавшись о намерении своего бойца, Закон моментально перераспределил усилия. Не давая противнику опомниться, они обрушили на него новый град ударов. Теперь Гарг был вынужден отступать. Сражаясь на два фронта, он медленно пятился назад к креслу.

Тем временем Рагнар ощущал заметное усиление псионической энергии, концентрация которой в помещении возрастала и становилась почти физически осязаемой. Светящиеся

беседы всхливали и, переливаясь разноцветными искрами, устремлялись к нему в сторону женщины. Заревом, охватывающее орка, тускло на глазах. Казалось, что Кара просто высасывает из него энергию. Его сопротивление становилось все слабее, а движения — все более и более медленными. Надежда возродилась в душе Рагнара. Невзирая на чудовищную усталость, он продолжал наносить зеленокожей твари новые и новые удары, моля Императора лишь об одном: чтобы псионический щит врага ослабел прежде, чем орка его телохранителей прорвется сквозь огонь его товарищей и подоспеет на помощь своему хозяину. Вдруг с глухим рыком орк молниеносно контратаковал. Этот маневр застал Рагнара врасплох, и топор врага пробил уже поврежденные пластины брони на его груди. Волку пришлось напрячь последние силы, чтобы не потерять сознание, пока его нервная система будет нейтрализовывать ужасные перегрузки от болевого шока.

Закусив губу, чтобы не взвыть как

раненый зверь, он отчаянно бросился на врага. Когда его ценной меч, беспрепятственно преодолев зеленое свечение, окружающее тело орка, глубоко рассек его плоть, Рагнар даже не испытал радости, лишь удивление. Сквозь пробитую броню были видны разорванные мышцы, вот только кровь почему-то не текла из раны. А затем, прямо на глазах Волка, с неприятным, чавкающим звуком поврежденная ткань стала срастаться.

— Уменем Русса! Так ты тролль? — вскричал Рагнар на языке Фенриса, пораженный увиденным.

Орк не потрудился ответить, лишь попытался нанести противнику очередной удар, который, вне всякого сомнения, снес бы Волку голову, если бы достиг цели. Рагнар увернулся, и топор Гарга вошел глубоко в каменную кладку у его ног. Хакон воспользовался представившейся ему возможностью и вонзил лезвие своего ценного меча в шею орка, разрывая сухожилия и вены. И снова, как и в первый раз, рана стала затягиваться на глазах.

— Я непобедим! — закричал Гарг. — У

теперь все вы утрате.

— Все это лишь благодаря силе талисмана! — раздался сзади крик Кары.

Уклоняясь от очередного взмаха огромного топора гиганта, Рагнар задумался над словами женщины. Если всю свою жуткую магическую силу враг действительно черпал в талисмানে, то следовало сделать все возможное, чтобы лишить его этого источника. Не медля ни секунды, Волк обрушил цепной меч на руку орка, кромсая воющими лезвиями запястье. Гарз попытался перехватить талисман другой рукой, но было уже слишком поздно.

Второй фрагмент Талисмана Ликоса упал на пол. В тот же миг ядовитая зеленая аура, окружающая огромную фигуру орка, стала стремительно гаснуть. Чудовище наклонилось, чтобы вновь схватить артефакт, но меч Рагнара помешал ему.

Отскочив в сторону, Гарз оценил ситуацию и понял, что без силы талисмана его шансы на успех в дальнейшей борьбе с Космогесантниками невелики. Стремительно развернувшись,

Он бросился за кресло. Разнар услышал, как открылась, а затем захлопнулась дверь. Он сразу же бросился вдогонку, но было уже поздно.

Он попытался взломать дверь с помощью цепного меча. Лезвия жалобно визжали, но материал, из которого была сделана дверь, не поддавался.

— Он у меня! Мы можем уходить! — раздался сзади торжествующий крик Кары.

— Разнар, уходим! — крикнул сержант. — У нас нет времени на преследование. Нужно подниматься на крышу!

Разнар неохотно отошел от двери, за которой скрылся убийца его боевого брата. Хакон тем временем взвалил на плечи труп Ларса.

— Мы не оставляем тела погибших братьев, парень, — добавил он в ответ на встревоженный взгляд. — Мы должны сохранить его генное семя для Оргена.

Используя тело своего товарища в качестве щита, он выбежал в коридор, не переставая при этом поражать врагов меткими выстрелами своего болтера.

— Остается надеяться, что сигнальный маяк телепорта уже установлен, — крикнул сержант.

«Конечно, — подумал Разнар, — иначе все наши усилия окажутся тщетными».

Позади слышался монотонный орочьей орды. То и дело уворачиваясь от выстрелов преследователей, Волк обернулся и подхватил падающую Кару. Неужели она ранена? Похоже, нет. Но силы почти покинули ее.

— Возьми, — произнесла она, протягивая ему обе части талисмана. — Я не могу идти дальше, но это не должно оставаться здесь.

— Не говори ерунды, — ответил он, наклоняясь и подхватывая ее, словно ребенка.

Перебросив обмякшее тело женщины через плечо, он потчался дальше. Несмотря на усталость, эта ноша не казалась ему слишком обременительной, поскольку инквизитор почти ничего не весила.

— Только не вырони, — добавил Волк. — Возвратиться за потерей будет

трудновато.

— Кажется, до сих пор я не забывала об этом, — слышался в ответ голос женщины, в котором не чувствовалось уже столь привычной Рагнару агрессии, но лишь легкая ирония.

Под аккомпанемент воплей преследователей, Волк стрелой взлетел вверх по лестнице и выскочил на крышу.

Свен и остальные члены отряда уже ждали его там, заняв позицию рядом с огромной ржавой металлической конструкцией, которая могла бы некоторое время служить им своего рода укрытием. Рагнар благодарил Рюсса за такую предусмотрительность своих товарищей, поскольку скорее всего в ближайшие несколько минут укрытие им может очень даже потребоваться.

Аварийный маяк был уже установлен. Его механизмы терно гудели, а на дисплей был выведен нужный набор рун. Рагнар искренне надеялся, что их комбинация подобрана верно, поскольку теперь это единственный шанс на спасение. Ведь даже

Костические Волки едва ли сумеют долго противостоять нескольким тысячам зеленокожих тварей.

Присоединяясь к группе, Волк заметил по выражению лица Свена, что что-то пошло не так.

-- У нас проблемы? -- услышал он голос сержанта.

-- Похоже, -- ответил Свен. -- Маяк принимает какие-то сигналы на нужной нам частоте, но мы не можем определить их источник. Более того, мы даже не знаем, находится ли сейчас какой-либо из кораблей Империи в секторе телепортации.

-- Вполне возможно, что орки установили мощное силовое поле вокруг здания, блокирующее сигнал, -- предположил Стернберг. -- Если это так, то нам нужно отыскать наиболее слабый участок в нем и попытаться пробить брешь, которая позволит либо принять нужный сигнал, либо по крайней мере послать сигнал бедствия. Получив его, практически любой корабль Империи сможет установить мост для

телепортации необходимой мощности, способный пробить защитный купол орков.

Тем временем Кровавые Когти толпились вокруг маяка. Их взгляды были прикованы к сержанту Хакону и его скорбной ноше. По запаху они безошибочно поняли, что их брат не ранен. Он мертв.

— Он достойно встретил смерть, как истинный Костический Волк, — оскалился сержант, показывая зубы в злобной гримасе. — У я советую всем вам подготовиться к тому же. Если инквизитор не сумеет установить этот маяк, наши души отправятся приветствовать Императора в течение ближайшего часа. Ну что вы застыли как идиоты? Пропустите же человека и не мешайте ему делать свою работу.

Кровавые Когти тотчас расступились, и Стернберг, быстро опустившись на колени рядом с маяком, начал вносить изменения в настройки.

— Не отходите от меня более чем на десять шагов, — сказал он, приступая к работе. — Если какой-либо из кораблей примет наш сигнал и пошлет ответный

мощный, узконаправленный импульс, телепортационный мост будет действовать лишь в течение нескольких минут, так что воспользоваться им нужно будет без промедления.

Сделав шаг вперед, Рагнар снял свою ношу с плеча и мягко опустил женщину рядом со Стернбергом. По лицу Кары пробежала едва заметная благодарная улыбка, а рука тут же потянулась к оружию -- она была готова защитить себя.

Рагнар присоединился к своим товарищам, максимально рассредоточившись на избранном участке крыши в пределах расстояния, назначенного инквизитором. Рагнар знал, что все они думали сейчас об одном: собравшись в кучу, они станут легкой мишенью, и одно точное попадание гранаты...

Между тем дикие завывания орков становились все громче. Первый из преследователей уже появился на крыше, но был тотчас убит прицельным огнем Костиических Волков. К счастью, проход был достаточно узким и не позволял

вылезти одновременно несколькими орками. Это означало, что можно сдерживать неприятеля до тех пор, пока не закончатся боеприпасы.

-- Осторожно! -- слышался крик Свена, почувшавшего запах орков с другой стороны. -- Кажется, они лезут по стене.

-- Наверное, пожарная лестница все ещё цела! -- крикнул Тефис.

В деревне, где вырос Рагнар, все дома были одноэтажными, а Клык, ставший его второй родиной, представлял собой скалу. Там не было пожарных лестниц. Тем не менее, когда у края крыши прогремел первый выстрел, стало ясно, что речь идет, по всей видимости, о какой-то конструкции, предназначенной для критической ситуации, когда нет возможности воспользоваться

внутренними лестницами и лифтами. Впрочем, совершенно не важно, как именно орки поднимаются на крышу, главное, что они воспользовались этой возможностью.

Обернувшись, Рагнар выстрелил в голову первого вылезшего на крышу орка. Мозги из пробитого черепа разлетелись во

все стороны, забрызгав сородичей, что, впрочем, никак не отразилось на поведении орков. Выстрелы справа свидетельствовали о том, что несколько орков уже успели занять позиции по периметру крыши. Это, конечно, не радовало, но что-то подсказывало Рагнару, что худшее еще впереди.

Послышался звон разбитого стекла и рев двигателей. Несколько летательных аппаратов поднялись в воздух и зависли над крышей. Неголго думая, Рагнар выстрелил в тот из них, что находился посередине. Болт исчез в сопле двигателя, и в течение нескольких мгновений ничего не происходило, но затем полетели искры, и аппарат стал стремительно терять высоту. Однако, прежде чем упасть на землю, его несколько раз резко кинуло из стороны в сторону так, что находящиеся рядом два других аппарата, столкнувшись с ним и тоже получив существенные повреждения, вместе с первым рухнули на землю. Спустя несколько секунд прогремел взрыв и мощный столб огня взметнулся в небо.

Происшествие внесло некоторое
стязание в ряды напавших, которое
длилось, впрочем, не долго. Затем они
продолжили наступление. Разнар
понимал, что едва ли существует способ
остановить такого врага. Все новые и
новые зеленокожие твари карабкались на
крышу буквально со всех сторон по
мертвым телам своих товарищей. Еще
несколько летательных аппаратов
поднялись в воздух, правда, теперь они
держались на почтительном расстоянии
от цели, видимо не желая повторять
ошибок своих предшественников. Все они
были готовы открыть огонь.

«Ну вот и все», — подумал Разнар.
Глубоко вдохнув, он обратился с молитвой
к божественному Руссу и приготовился к
последней отчаянной схватке. Просил он
лишь об одном: если уж суждено умереть
сейчас, то пусть позволено ему будет
принять смерть достойно, как сделал это
брат Ларс.

Вдруг стрельба неожиданно
прекратилась, словно все орки вокруг
получили команду остановиться.

В чем же дело? Разгар не верил, что это затишье сулит что-то хорошее. И он не ошибся, увидев огромную фигуру Гарга на крыше. Кровавые Когти тоже прекратили стрельбу и замерли, лишь инквизитор Стернберг, не обращая внимания ни на что вокруг, продолжал сосредоточенно настраивать маяк.

— Вы неплохо сражались! — раздался громовой голос зеленокожего вождя. — А теперь я даю вам последний шанс. Верните камень, и, возможно, я сохраню вам жизни.

— Неужели ты всерьез надеешься, что Костицкие Волки сдаться на милость ублюдка вроде тебя, — выражая общее мнение, ответил Хакон, нацеливая на врага свой болтер.

— Что ж, дело ваше, — пожал плечами великан.

— Постой! — внезапно крикнул Разгар. — Каковы твои условия?

Взгляды всех членов отряда устремились на него. Быстро приняв решение, Волк вступил в игру, и единственное, чего он боялся, — сумеют ли

братья понять его замысел. Разговор с
Гаргом мог выиграть еще немного
времени инквизитору, чтобы попытаться
настроить маяк.

Доля секунды, и едва заметная
вспышка в глазах Хакона показала
Рагнару, что тот понял его.

-- Не верю своим ушам! Неужели
волчонок наконец-то поумнел? -- произнес
Гарг, и в его голосе прозвучало
нескрываемое удовольствие.

«Хорошо,-- подумал Рагнар,-- давай
поговорим».

-- Твои условия? -- повторил он. --
Прикажи всем опустить оружие! Если я
верну камень, ты сможешь гарантировать
мою безопасность?

-- Гарантировать?! -- Гарг разразился
грозовым смехом. -- Вы все сейчас умрете,
если ты не сделаешь этого! Вот это я
гарантирую.

-- Тогда уж лучше умереть в бою, чем
быть затученным и сожженным твоей
ордой.

-- Как хочешь, -- холодно ответил
Гарг, поднимая руку, чтобы дать отмашку

к наступлению.

В горле у Волка пересохло. Бросив взгляд на Стернберга, он увидел, что тот еще не закончил свою работу. Надо было любой ценой выиграть время.

Взглянув на Кровавых Козтей, Рагнар заметил едва заметный свет в их глазах. Они все поняли! Что ж, теперь, даже если его план провалится, смерть уже не страшна. Его братья не погибнут с мыслью, что он решил пойти на сговор с врагом.

-- Постой! -- крикнул Волк орку. -- Неужели я настолько испугал тебя?

-- О чем ты?

-- Я вижу, ты боишься сразиться со мной без помощи катня!

-- Сначала ты собирался сдаться, теперь вызываешь меня на поединок. Ты не в ладах со своими мозгами, юноша, и сам не знаешь, чего хочешь.

-- Так ты принимаешь мой вызов или предпочитаешь прятаться за чужими спинами?

-- Как может муха вызывать на бой слона?! Похоже, ты еще глупее, чем я

думал, мальчик. Никакого поединка не будет. Вы просто умрете, и ничего героического не будет в вашей смерти.

— Я так и думал! Ты боишься. Что ж, я не виню тебя за это.

Гарг склонил огромную уродливую башку, раздумывая, стоит ли сказать еще что-нибудь напоследок. Затем, очевидно убедив себя в бессмысленности этой болтовни, гаркнул какую-то команду одному из своих приближенных. Разгару не потребовалось знание вражеского языка, чтобы понять смысл приказа. Орки подняли оружие, а летательные аппараты, все это время державшие противника на прицеле, выпустили одновременно несколько ракет.

Во времена своего обучения Разгару неоднократно приходилось слышать от умудренных опытом старцев, что безвыходных ситуаций не бывает. Теперь он не брался судить, насколько они были правы, он просто знал, что все, что было в его силах, он уже сделал и теперь остается лишь достойно принять смерть. Осознав это, Волк почувствовал, что все

сомнения и страхи остались где-то далеко позади, и душу его наполнили мир и покой. Теперь последнее, что оставалось сделать, — это попытаться продать свою жизнь подороже.

Он попробовал прицелиться в Гарга, но тот словно растворился в кипящем зеленом море своей армии. Пули свистели вокруг Рагнара, а боковым зрением он отмечал стремительное приближение ракет.

Слова молитвы застыли на губах, когда уши Волка наполнились странным, но уже знакомым звуком, напомиравшим грозовые раскаты. Что-то невидимое, но чрезвычайно тяжелое словно навалилось сверху, прижимая его к земле. Резкая боль пронзила все тело. Яркая вспышка света буквально ослепила. А затем стало холодно, очень холодно, и Рагнар провалился в никуда.

Зрение медленно возвращалось к нему. Первое, что он отметил, прыгая в себя, — орков рядом не было. Воздух наполняли различные запахи, но Волк тотчас

вспомнил это столь знакомое сочетание. Не оставалось сомнений, что он находится на борту «Света истины». Это могло означать лишь одно: таяк все-таки заработал и отряд с помощью телепорта вернулся на корабль.

Взглянув на находившихся рядом товарищей, Рагнар заметил удивление на их лицах. Все Волки были поражены и теперь приходили в себя. Первый беглый остротр показал, что все живы. Волк почувствовал, как губы его расплываются в дурацкой и совершенно глупой улыбке. Они сделали это. Они проникли в самое логово орков, завладели камнем и вернулись назад. Они исполнили первую часть своей миссии.

Взгляды всего отряда были обращены на Рагнара. Он снова вспомнил о своих опасениях относительно того, догадались ли они, что его разговор с Гарзом был игрой, направленной на то, чтобы выиграть время. Или кто-то все же принял его слова за правду и поверил, что он был готов предать их и то дело, которому они себя посвятили и за которое погиб один из

их братьев? В обращенных на него
взглядах читалось волнение. Волк хотел
уже озвучить свои опасения, но не смог
произнести ни слова. Ощувив странную
слабость, головокружение и гул в ушах, он
вдруг заметил стекающую по лицу кровь.
Одновременно с этим пришла жгучая боль.
Подняв руку, Рагнар прикоснулся к своему
лицу и ощутил большую открытую рану.
Затем, опустив взгляд вниз, он увидел,
что пластина силового доспеха,
защищавшая его живот, разбита и видны
внутренности. Очевидно, удача все же
решила взять с него плату за успешное
возвращение. Это была последняя мысль,
промелькнувшая в голове Волка. В
следующее мгновение он провалился в
темноту.

Глава десятая

Открыв глаза, Рагнар первым делом попытался определить, где он, и вспомнить, что с ним произошло. Все тело застыло в каком-то странном оцепенении, словно было заморожено. Однако, как он ни напрягал память, через некоторое время ему пришлось признать, что он понятия не имеет, где находится, как сюда попал, и даже... весьма смутно представляет себе, кто он. Быть может, на самом деле он уже мертв, так же как и остальные Грохочущие Кулаки, перебитые Беспощадными Черепами, напавшими на их деревню? Быть может, он никогда и не был Костицеским Волком, а все случившееся с ним — лишь плод воспаленного воображения, утирающего сознания, своего рода шутка, разыгранная злыми духами? Уставившись на незнакомый металлический потолок, Волк еще раз напряг память, пытаясь вспомнить, что же в действительности с ним произошло. Но и эта попытка

результатов не принесла, лишь капли пота выступили на бровях, а сердце учащенно забилося.

Нет, все же он скорее жив, чем мертв.

И словно в подтверждение этому, перед его взором возникло красивое стуглое лицо Кары Усаи. Увидев его, Рагнар испытал облегчение. И еще некое неопределенное, но приятное чувство. Нечто подсказывало Волку, что подобные чувства несвойственны

Космогесантникам. Он жив. Со времени его трансформации в Космогесантника Рагнар не раз видел кошмарные сны, в которых ощущал совершенную нереальность своей жизни.

-- Где... я? -- произнес он.

-- В святилище «Света истины», -- ответила женщина, касаясь его лица глиняными прохладными пальцами. -- Ты был близок к смерти.

-- Как долго?

-- Несколько недель. Пока ты лежал в восстанавливающем саркофаге, мы совершили еще один скачок сквозь варп в новую систему.

-- Что произошло?

-- Разве ты не помнишь?

-- Ступно.

-- Ты спас всех нас. Ты сумел отвлечь

Гарга ровно настолько, чтобы Стернберг

успел настроить маяк телепорта. Он

восхищен твоей сообразительностью и

хочет лично выразить свою

благодарность.

-- Нет. Я имею в виду, как я оказался

здесь? Я что, был ранен?

-- И не раз. Мы извлекли осколки из

груди и головы.

-- Насколько серьезно я пострадал? Я

смогу снова двигаться и сражаться?

-- Не слишком ли много вопросов

сразу? Кто здесь инквизитор?

-- Видимо, все же ты. И наверное, ты

так шутишь, -- ответил он несколько

стущенно.

-- Ну конечно шучу. И конечно, отвечаю

на все твои вопросы. Скоро ты будешь

совершенно здоров. Вы, Костодесантники,

созданы чрезвычайно прочными. Наш

хирург говорит, что

самовосстанавливаясь, ваш организм

становится даже сильнее, чем был прежде, если... если, конечно, выдержит. А еще он говорит, что никогда не видел ничего подобного, что Древние, должно быть, великие маги, если были способны на такие вещи.

— Я понятия не имею, что он под всем этим подразумевает.

— Я тоже. У хирургов свои тайны.

По запаху Рагнар чувствовал, что Кара не говорит всей правды, но решил не задавать пока вопросов. Быть может, действительно не следует ему сейчас совать нос в эти дела. В конце концов, ведь и у Костиических Волков есть свои тайны, которые он едва ли вправе поведавать ей.

— Что с остальными?

— С ними все нормально. Несколько небольших ранений, ничего серьезного. Кроме... Кроме Ларса, конечно. Все необходимые ритуалы уже исполнены. Мы выполнили свой долг перед ним.

— А я не простился с ним.

— Да.

Рагнар почувствовал болезненный

укол. Было несколько странно испытывать подобное чувство. К тому же он ведь едва узнал Ларса. Тихого, замкнутого Ларса... Утеперь уже не узнает никогда. Ларс ушел навсегда. Чувство утраты было каким-то несоразмерно острым. Волк пытался убедить себя, что всему виной болезнь, ослабившая его тело и дух. Ларс умер в сражении, как и подобает истинному Волку, едва ли кто-либо из Космогесантников мог бы желать лучшей доли.

— Он спас мне жизнь, — произнес Рагнар.

— Да, я была там и все видела. Он был очень храбр.

— Он спас мне жизнь, а я не сумел помочь ему.

— Иногда такое случается. Но ты спас меня. И я благодарна тебе.

— Я спасал талистан, — сказал Волк, удивляясь, как странно звучит его собственный голос.

Глаза Кары вспыхнули на мгновение сердитым огнем, но Рагнар заметил это. Что было причиной? И почему он

испытывает какую-то странную неловкость и в то же время удовольствие от ее присутствия?

— Нет. Ты спас мне жизнь, и я благодарна. Ты мог взять талисман и идти дальше, но ты не сделал этого, а вынес меня.

— Возможно. — Он попытался улыбнуться.

— Тебе нужен отдых. Сержант Хакон хочет, чтобы ты снова вернулся в строй как можно скорее. Твой силовой доспех уже восстановлен.

— Приятная новость, — сказал он с оттенком иронии.

— А еще, — произнесла она с улыбкой, — Свен просил передать тебе, что он Костодесантник, а не оружейник, и в следующий раз, что бы ни говорил сержант Хакон, тебе придется самомуковыряться со своим железом.

Несмотря на слабость, Рагнар не смог удержаться от смеха. Он узнал Свена, к тому же Кара удивительно точно подражала голосу его боевого брата.

— Хотя не гутаю, что он

действительно имел в виду это, -- добавила она. -- За его резкими манерами и непрерывной бранью скрывается доброе сердце.

-- Я знаю, -- ответил Рагнар. -- В какой стадии война на Галме?

-- Силы Империи сосредоточиваются на орбите планеты. Очевидно, через некоторое время будет проведена мощная атака. Прежде чем сделать скачок в варп, мы перехватили фрагмент радиообмена странного содержания. Складывается впечатление, что орки деморализованы и начинают драться друг с другом. Очевидно, Гарг теряет свою власть.

-- Думаешь, это потому, что нам удалось вырвать у него талисман?

-- Возможно, но дело не только в его пошатнувшемся авторитете военачальника. -- Странная улыбка скользнула по лицу женщины. -- Я ощущала нечто особенное еще в то время, когда мы находились на планете. Гарг был чем-то большим, чем просто сильным военачальником. Он был своего рода

психической опорой для всех орков. Он значил для них больше, чем просто генерал, был их духовным лидером.

-- Продолжай.

-- Думаю, забрав амулет, мы лишили его этой силы.

-- Но ведь он был их лидером до того, как получил талисман, не так ли?

-- Скорее всего, -- кивнула она, пожимая плечами. -- Впрочем, ведь это лишь моя теория.

-- И твоя теория говорит о том, что, возможно, мы принесли пользу не только нашему делу, но также народу Галта и Империи в целом.

-- Да, возможно.

-- Если так, это весьма неплохо, -- сказал Рагнар улыбаясь.

Кара тоже улыбнулась и уже собралась было что-то сказать в ответ, но в последний момент передумала, резко поднялась, порывистым движением провела рукой по его лицу и затем, не оборачиваясь, вышла. Волк слушал звук ее удаляющихся шагов, пока он не стих за дверью. Он попробовал подняться, но убедился в том,

что это пока невозможно. Очевидно, он действительно серьезно пострадал.

И все же он жив, и это главное. Да и память постепенно возвращалась к нему. Он помог своим товарищам спастись и выполнить миссию. И это что-то да значит. Эти мысли наполнили Рагнара ощущением счастья и гордости. Затем он вновь вспомнил о девушке. О чем же она хотела сказать ему, прежде чем внезапно поднялась и ушла? Что-то подсказывало ему, что он скоро об этом узнает. Через несколько мгновений Волк снова провалился в сон.

Когда он проснулся, то ощутил рядом чье-то присутствие. Нюх сказал ему, кто это, прежде чем он успел открыть глаза.

— Брат Тецис, — произнес Рагнар, — как ты?

— Извини за беспокойство, Рагнар. Я просто заглянул тебя проведать. Но хорошо, что ты очнулся. Теперь я могу выразить свою благодарность за спасение. Там, на крыше, я думал, что моя жизнь кончена.

— Похоже, сегодня все решили

выразить мне свою благодарность, --
ответил Волк. -- Усаи только что была
здесь и говорила то же самое.

-- Она не могла быть здесь только
что, Разнар. Она не выходит из своей
каюты со вчерашнего дня, медитируя
перед проведением очередного ритуала.
Думаю, она заходила к тебе пару дней
назад.

-- Неужели я проспал два дня и даже не
заметил этого?

-- Хирурги говорят, что твоему телу
необходимо время, чтобы вернуть форму.

Выходит, полученные повреждения
действительно были очень серьезными.
Словно в подтверждение этому резкая боль
пронзила все его тело.

-- Тебе больно? -- спросил брат Тецис с
беспокойством, очевидно заметив, что
Волк вздрогнул. -- Мне позвать помощь?

-- Ерунда, не стоит.

-- Когда я увидел твои раны, то даже
представить себе не мог, что чей-то
организм способен выдержать такое.

-- Космодесантники отличаются от
обычных людей, иначе меня уже не было бы

в живых, -- отозвался Волк.

Мысли о полученных ранах вновь напотнили ему о Ларсе, который получил такое ранение, от которого не смог оправиться даже Костицкий Волк. Или все же был шанс спасти его? Быть может, Рунные Жрецы смогли бы восстановить его?

Информация, помещенная в его мозг при трансформации, свидетельствовала, что процедуры реанимации могли быть осуществлены в течение очень небольшого времени после остановки сердца. Затем недостаток кислорода необратимо приводил к гибели клеток мозга. Даже если вернуть к жизни тело пострадавшего, воин будет представлять собой не более чем овощ.

Разнар пробовал отбросить эти невеселые мысли, но так и не смог полностью отделаться от них. Он чувствовал, что они касаются чего-то очень глубоко запрятанного в его душе.

-- Ты остался с нами? -- спросил Волк брата Тефуса, чтобы отвлечься. -- Неужели ты не хочешь вернуться назад, на

Галт?

— Я хотел бы, даже очень, но у меня нет выбора. Инквизитор не повернет свой корабль обратно ради того, чтобы вернуть на родину одного несчастного монаха. Но ничего, я с детства хотел повидать иные страны. Очевидно, моя мечта стала сбываться и судьба дает мне шанс, хотя... —
Тефис на минуту замолчал. — Хотя это произошло не совсем так, как мне мечталось.

— Рано или поздно ты вернешься на родину, я уверен, — произнес Рагнар, улыбаясь той жизнерадостности, с которой этот маленький человек принимал свою судьбу. — Император заботится о своих подданных.

— Надеюсь на это. Я хорошо помню, как Император услышал мою молитву и послал вас спасти меня от орков.

— Я устал, — сказал Волк. — Мне нужно отдохнуть.

— Понимаю, — произнес Тефис и, низко поклонившись, вышел.

— Кого я вижу! — воскликнул Свен.

когда Рагнар осторожно вошел в его комнату.

Несмотря на то что Волк все еще испытывал слабость, ему было намного лучше, чем два дня назад. Теперь к нему вернулось достаточно сил, чтобы он навестил своих товарищей. Волк чувствовал себя немного странно, передвигаясь без силового доспеха. Он уже успел настолько привыкнуть к нему, что теперь ощущал себя почти голым.

— Кто бы сомневался, — продолжил Свен, усмехаясь. — Мало кто верил, что ты сумеешь выкарабкаться, но я сказал им, что ты будешь жить хотя бы затем, чтобы раздражать меня. Я был прав.

Несмотря на обычный ворчливый тон Свена, Рагнар почувствовал за ним искреннюю обеспокоенность и заботу и был благодарен.

— Кстати, эта ведьма тоже приложила руку к твоему спасению, хотя не знаю, конечно, насколько реально она помогла тебе.

— Усаи лечила меня? — спросил Рагнар озадаченно.

- Насколько я могу судить, она истратила все оставшиеся у нее тогда силы или даже больше того, спасая тебя. Впрочем, ей это весьма дорого обошлось. Она ведь и без того выглядела несколько бледноватой, а тут... одним словом, зрелище было впечатляющим. И ты был хорош. Твоя физиономия была настолько искорежена, что нормальный человек, взглянув на тебя, мог бы лишиться чувств. Впрочем, не всем же быть такими красавцами, как я, не так ли?

- На все воля Императора, - ответил Рагнар.

Безусловно, Свен обладал рядом достоинств, но едва ли к их числу можно было отнести приятную внешность.

- Черт побери! Ты, как всегда, прав, Рагнар, - ответил Свен.

- Что еще нового?

- Уверяю тебя, все по-старому. Хакон в сговоре с инквизиторами, и они стараются придумать новые способы подвергнуть опасности наши жизни. Команда корабля по-прежнему смотрит на нас как на нахлебников и врагов. Хотел бы

я знать, черт побери, с какой стати. Почему они нас так ненавидят? Может быть, дело лишь в том, что мы — лучшие воины Империи.

— Не исключено, — отозвался Рагнар.

— А может, они завидуют моей красоте?

— Не знаю, — улыбнулся Рагнар. — Я просто хотел сказать, что едва ли можно понять причину враждебного отношения к нам, не зная, что этим людям о нас рассказали.

— И снова ты прав. Но заставить их уважать нас я сумею. Я уже преподал несколько уроков некоторым из этих ублюдков.

— Что ж, это наверняка повысило твою популярность, — ответил Рагнар.

— Знаешь, у меня создается впечатление, что общение с псайкератами не прошло для тебя бесследно, Рагнар, — устехнулся Свен. — Ты становишься мягче. Я имею в виду, что ты и раньше был сентиментален, но теперь...

— Хочешь проверить меня на прочность?

-- Я не бью дураков, тем более больных, -- ответил Свен, и, несмотря на шутливый тон, Рагнар ощутил в интонациях его голоса угрозу.

Что пожелать, они составляли стаю, и инстинкты, движущие каждым ее членом, были весьма сильны.

-- Дай мне еще пару дней, и я надеру тебе задницу.

-- Все это пустая болтовня, Рагнар, ты еще слишком слаб.

-- Ладно, тут есть эль?

-- Так-то лучше. Конечно есть. И не только эль. Нильс говорит, что у инквизиторов полно выпивки. Судя по всему, посещая новые миры, Стернберг никогда не забывает пополнять свои запасы спиртного.

-- Тогда давай раздобудем что-нибудь.

-- Узнаю прежнего Рагнара! -- воскликнул Свен. -- Я действительно ужасно проголодался.

-- Так что нового?

Когда Кровавые Когти расположились в каюте Свена и приступили к трапезе,

вошли Нильс и Стрибьорн. Очевидно, они почувствовали запах еды и решили присоединиться к своим братьям. Нильс приветливо улыбнулся Рагнару. Стрибьорн был, как всегда, угрюмым и неприветливым. Рагнар молчал. Ему просто приятно было находиться с ними рядом, вот только... все чувствовали потерю, но никто не хотел первым заговорить о ней. Да, Ларса больше не было. Он всегда вел себя тихо и ничем особенным вроде бы не выделялся. Но теперь он ушел, и его отсутствие ощущалось почти физически.

— За Ларса! — внезапно произнес Свен, поднимая свой кубок. — Везде, куда бы нас ни занесло, он будет с нами, черт побери.

— За Ларса! — хором отозвались остальные.

— Где вы шатались? — спросил Свен, переводя взгляд с Нильса на Стрибьорна.

— Мы были на центральном посту, общались с командой, — ответил Нильс с набитым ртом. — Думаю, после того как мы вернулись с Галта с живыми инквизиторами и талисманом, отношение

и нам несколько изменилось. Гал, конечно, не выражает особенной радости при виде нас, но ведь он и раньше не очень-то нас жаловал.

-- Почему? -- спросил Рагнар.

-- Не знаю, -- ответил Нильс.

-- Здесь никто не любит нас, -- сказал Свен. -- И я рад, что вы наконец-то это заметили.

-- Не скажи, -- возразил Нильс. -- Люди всегда радуются моему появлению, вот только физиономия Свена их пугает.

-- Ладно, хватит валять дурака, -- сказал Рагнар. -- Лучше расскажите мне, что в действительности здесь происходит.

-- Я могу сказать тебе, -- трачно произнес молчавший все это время Стрибьорн. -- Наконец стало известно, куда мы направляется.

-- У? -- вопросительно посмотрел на Стрибьорна Рагнар, почувствовав некоторое замешательство в его голосе.

-- И все это очень странно. Это все, что я могу сказать сейчас.

-- Почему?

— Да потому, что, насколько я понимаю, не ты возглавляет экспедицию, и, кроме того, здесь не только не принято считаться с нашим мнением, но даже сообщать нам о планах нужным не считается.

— Мы в костосе, — произнес Рагнар ровным, но твердым голосом. — Ты не забыл, чему нас учили? Мы должны держаться вместе. В этом наша сила.

— Насколько я понимаю, сейчас мы направляемся очень далеко, в область костоса, где нет вообще никаких населенных миров. Мы движемся к мертвой звезде известной как Кореалис, — ответил Стрибьорн чуть более миролюбиво.

— Но зачем? — спросил Рагнар. — Я думал, наша цель — поиск третьей части кристалла.

— Я тоже так думал, но навигаторы направляют корабль туда, куда велит и эта колдунья. Выйдя из очередного транса, она отдала именно такое распоряжение.

— Ладно, думаю, достаточно скоро мы все узнаем, — сказал Рагнар.

— Я услышал еще кое-что, прежде чем ты покинули центральный пост, — добавил Нильс после небольшой паузы.

Стрибьорн скроил кислую мину, очевидно, потому, что Нильс сумел услышать что-то такое, чего не услышал он сам.

— И что же? — спросил Рагнар.

— Это не очень хорошая вещь.

— Ну говори же! — взорвался Свен. — Упозволь нам самим сделать вывод, насколько это действительно нехорошая вещь.

— Халк, — произнес Нильс с противной улыбкой.

Повисла мертвая тишина, нарушаемая лишь чавканьем Рагнара, нервно зачихнувшим себе в рот большой кусок мяса. Одного этого слова было достаточно, чтобы заставить затереться сердце любого, даже самого бесстрашного воина.

Во время обучения Костиических Волков готовили к встрече с подобными вещами. Однако Костодесантник мог провести всю жизнь на службе

Императору, да так ни разу и не
столкнуться с этим. Халкати назывались
скопления костического мусора, которые
относились к числу наиболее
стертоносных. Для человека сред из всех
известных. Разгар обратился к тем
знаниям по этому вопросу, что были
заложены в его сознание при обучении. К
сожалению, находящаяся в его
распоряжении информация не
обнадеживала.

Халк представлял собой гигантскую
структуру — сгруппировавшийся в варне
сгусток из огромного количества останков
звездолетов, перетешанных с костической
пылью. Никто точно не знает, как и по
каким причинам возникают такие
скопления, известно лишь, что такое
явление существует, как, впрочем, и
множество других, которым человек не
нашел еще объяснения. Одна из
особенностей халка заключается в том,
что он дрейфует в пространстве варна, не
подчиняясь ни одной из известных людям
закономерностей. Его появление всегда
столь же неожиданно, как и исчезновение.

Иногда он пропадает из поля зрения на несколько столетий, чтобы затем вновь появиться где-нибудь в совершенно непредсказуемой части Вселенной.

Большинство халков не несут в себе никакой реальной опасности и не представляют угрозы разве что для навигации. Но бывало, что халк становился пристанищем для всякой нечисти. Рагнар вспомнил слова инквизитора о том, что накануне орочьей экспансии на Галт огромный халк появился на орбите планеты.

-- Орки используют все, что попадаете им под руку, -- сказал Нильс.

-- Не спорю, вероятность того, что и этот халк захвачен орками, существует, -- сказал Рагнар, -- но это лишь вероятность. Мы не вправе делать выводы, пока не узнаем больше.

-- Согласен. Эти штуки далеко не все обитаемы, -- поддержал Рагнара Свен.

-- Ладно, все это пока одни лишь догадки, -- сказал Рагнар.

-- Мы можем строить какие угодно предположения, -- добавил Свен. -- Но будь я

проклят, если это хоть на сантиметр
продвинет вас к пониманию того, что нас
ждет в действительности на этом
чертовом халке.

— Надеюсь, ты прав, — сказал Нильс.

— Конечно, это может быть всего
лишь совпадением, но кто знает... —
задумчиво произнес Рагнар.

— Да, я вижу, мы, как всегда, толком
не знаем, куда нам предстоит соваться, —
сердито проворчал Стрибьорн.

— Не волнуйся, вы все узнаете, причём
достаточно скоро, — слышался голос
сержанта от дверного проёма.

Рагнар в очередной раз удивился
тому, как Ха-кону удаётся появляться
столь неожиданно, заставляя их врасплох.
Впрочем, имея за плечами несколько
столетий практики... Если кто-нибудь и
был способен на такое, так это он.

— Когда, сержант? — спросил Рагнар.

— Думаю, в течение ближайших
шести часов. Я хочу, чтобы ваше
снаряжение было проверено и каждый был
готов к высадке.

— Это относится и ко мне, сержант? —

спросил Рагнар, не уверенный, распространяется ли на него команда Хакона.

— Насколько я понимаю, ты встал с постели. В состоянии ли ты держать оружие?

Рагнар кивнул. Несмотря на то что он чувствовал себя еще далеко не в лучшей форме, слова Хакона вновь вызвали в нем желание бросить вызов ветерану.

— Тогда в чем же проблема? В тебе?

— Нет, сержант, — ответил Рагнар нежно.

— В таком случае не вижу оснований для тебя оставаться на борту, Кровавый Коготь, тем более что, пока ты спал, твои товарищи позаботились о твоём успехе, — произнес Хакон; направляясь к выходу.

— Да, сержант.

— И еще, Рагнар... — Хакон остановился в дверях.

— Да, сержант?

— Там, на Галме, ты вел себя достойно. Благодарю.

— Спасибо, сержант, — ответил

Разнар, чувствуя, как на лице его появляется совершенно идиотская улыбка.

Даже такая скудная похвала от молчаливого старого Волка была дороже множества иных красивых слов. Впрочем, ответ Разнара не был услышан. Произнеся последнюю фразу, Хакон тут же вышел.

— Ну дела! Я вижу, Разнар теперь — любимчик не только девчонки-инквизитора, но и сержанта, — усмехнулся Нильс. — Я уже не рассчитываю и на сотую часть его славы.

— Ну... кто-то ведь должен быть героем, — связвил Разнар. — Но не волнуйся, надеюсь, что в сагах, сложенных в мою честь, будет упомянуто, что меня сопровождали три верных товарища, которые чистили и чинили мои доспехи.

— Я представляю, — сказал Нильс. — Сага о Разнаре! Волнующий рассказ о подвигах воина, который геройски пал, когда его шея сломалась под тяжестью собственной тупой башки.

— Чье постоянное хвастовство так раздражало его верных товарищей, что они придумали его во сне, — злобно добавил

Стрибьорн.

— Который грех на гиване, пока его товарищам приходилось делать всю грязную работу, — добавил Свен.

— Хорошо знать, что думают о тебе твои друзья, — сказал Рагнар. — А теперь, если ты, конечно, не возражаешь, Свен, как насчет еще одной кружечки эля?

— Да, конечно, мой господин, — ухмыльнулся Свен, выливая эль Рагнару на колени.

— А как же закусить? — раздался заботливый голос Нильса, и в лицо Рагнару полетел увесистый кусок сыру.

За несколько секунд закуска и выпивка разлетелись во все стороны под аккомпанемент дикого хохота Кровавых Когтей.

Впервые оказавшись на капитанском мостике корабля, Рагнар настороженно осматривался вокруг. Помещение было огромно, ничуть не меньше залов в Клык. Своды потолка напоминали часовню, а огромный прозрачный купол украшали изображения инквизиторов, сражающихся с

монстрами и еретиками.

Все присутствующие здесь служащие Инквизиции были облачены в рясы. В воздухе стоял запах ладана. Несмотря на то что это был капитанский мостик костического корабля и потому клериков здесь находились офицеры флота Империи, всё, даже мельчайшие детали, говорило о том, что это корабль Инквизиции.

На большом центральном голографическом экране появилась точная трехмерная копия системы, в которую вошел корабль.

Разгар видел с полдюжины миров, размерами не больше кулака, вращающихся вокруг таленькой, темной звезды. Они двигались по различным орбитам и с разной скоростью. Небольшая иконка синего цвета в форме имперского орла обозначала положение «Света истины». Красный череп указывал пункт назначения.

— Это Кореалис, — произнес инквизитор Стернберг, и звук его голоса отразило эхо, — мертвая звезда, потухшая,

но не разрушенная. Глубоко в ее недрах все еще горит огонь, но на поверхности лишь холодная костическая пыль. Она была нанесена на карты в тридцатом тысячелетии, — продолжал инквизитор, — когда в этом районе проходила одна из костических трасс Империи, но теперь здесь редко появляются костические корабли. Есть сведения, что на четвертой планете Кореалиса находится очаг Хаоса незначительных размеров. Однако в связи с отдаленностью и отсутствием угрозы для Империи было принято решение не проводить зачистку. В тридцатом тысячелетии, после поступления разведанных о появлении здесь костических пиратов, совместными действиями Инквизиции и Кровавых Ангелов их колония была уничтожена. Вот, пожалуй, и вся немногочисленная информация об этом месте, которая может представлять интерес для нас.

— Что именно ты ищешь, инквизитор? — спросил Свен. — Я полагаю, мы прибыли сюда не ради того, чтобы прослушать урок истории.

-- Нет, -- растаялся Стернберг, -- конечно нет, господин Кровавый Коготь. Но быть может, инквизитор Усаи лучше сумеет ответить на твой вопрос.

-- Я снова провела ритуал, используя где уже имеющиеся у нас части талисмана, -- произнесла женщина. -- Мне было показано, что именно в это место мы и должны прибыть. В видении мне предстал халк, огромный и древний, дрейфующий в пространстве варна уже многие века. Это все, что мне удалось пока узнать. Теперь нам не остается ничего другого, как высадиться и попытаться найти третью часть атланта и, забыв все, вернуться назад.

-- Что-то подсказывает мне, что забрать талисман оттуда будет не так просто, -- сказал Стрибьорн прямо.

-- Кто знает, -- пожала плечами женщина. -- Халк нередко становится пристанищем чуждых форм жизни. Подойдя ближе, приборы, возможно, смогут точнее сообщить, с чем именно нам придется столкнуться.

-- Каков состав десантной группы? --

спросил Рагнар.

— Ты спрашиваешь так, будто действительно не знаешь ответа, — пробормотал Свен, поворачиваясь к Рагнару.

— Костические Волки возглавят группу. Их будут сопровождать инквизиторы Стернберг и Усан со своими телохранителями, руководство которыми буду осуществлять я лично, — ответил командующий Гал.

— Цель вошла в зону визуального контакта, — громко доложил один из операторов.

То, что Рагнар увидел, заставило его вздрогнуть. Едва ли халк можно было назвать просто скоплением костических кораблей, скорее, это было их кладбище. Огромное количество различного размера и формы судов объединяла вокруг некоего центра незримая, но мощная сила. Целиком вся эта масса напоминала один гигантский корабль, построенный из обломков каким-то безумным архитектором. Странно, но Рагнар вдруг почувствовал, что привлекало к халку

орков. Конечно, если бы его сейчас попросили облечь свои ощущения в слова, он вряд ли смог бы сказать что-либо вразумительное. Однако между халком и орками ощущалась какая-то трудноуловимая, но мощная связь.

По мере приближения становилось все очевиднее, насколько огромен халк. Каждый отдельный из входящих в его состав кораблей по размерам ничуть не уступал «Свету истины». Даже если предположить, что группе никто не окажет группы сопротивления, поиск третьей части талисмана, вероятно, может затянуться надолго.

— Входим в зону радиоконтакта, мой господин, — поступил доклад инквизитору.

— Начинайте ритуал, — ответил Стернберг.

Однако, несмотря на спокойный и уверенный тон инквизитора, Рагнар ощущал напряжение в его голосе. Под изображением халка появился текст из древних рун. К сожалению, Волк не знал этого языка, поэтому информация осталась ему недоступна.

-- Интересно, -- услышал он
бормотание Стернберга.

Разнар наблюдал за изображением халка, на котором стало появляться и нарастать странное мерцание. Небольшие красные и зеленые точки перемещались по его поверхности. Затем неожиданно все изображение затерцало и исчезло из поля зрения. Повисла гробовая тишина. Разнар не понял, что именно произошло, но, судя по запаху окружающих его людей, ничего хорошего.

-- Что случилось? -- спросил Волк.

-- Исчезновение изображения говорит лишь о том, что халк обитает. То есть там кто-то живет, -- произнесла Кара спокойно, словно речь шла о совершенно обычных вещах.

-- И похоже этот «кто-то» не любит любопытных глаз, -- задумчиво добавил Стернберг.

-- Очевидно, начатое нами сканирование вызвало автоматическое срабатывание системы защиты противника, мой господин, -- доложил оператор Стернбергу, внимательно глядя

в свой монитор. -- Возможно, потребуются несколько часов, чтобы определить, с каким именно видом защиты мы имеем дело. Хотя едва ли это дело рук человека.

-- Думаю, не следует также исключать того, что вызванное нами автоматическое срабатывание системы защиты халка не имеет никакого отношения к присутствующим там сейчас формам жизни, -- сказала Кара.

-- Да, инквизитор Усаи, это возможно, -- ответил оператор, почтительно склоняя голову. -- И все же лучше переоценить противника, чем недооценить.

-- Я думаю так же, -- произнес Стернберг. Разнар был согласен с ним. Чтобы не оказаться в ловушке, нужно готовиться к худшему.

-- Готовьте оружие, -- сказал инквизитор мрачно. -- Возможно, оно нам потребуется.

Отделившись от «Света истины», шаттл начал движение к цели. Разнар посмотрел на своих товарищей. На этот раз группа была более многочисленной, чем

при высадке на Галт. Инквизиторов сопровождали более тридцать телохранителей. Все они были одеты в форму Имперской Гвардии под вакуумными костюмами.

Внутри шаттла было прохладно, в воздухе стоял запах каких-то специфических химикалий. Несмотря на то что внешне все выглядело достаточно спокойными, Рагнар чувствовал напряжение. Многие еще раз проверяли свое оружие с тщательностью людей, понимающих, что от его исправной работы зависят их жизни.

Сам Волк испытывал какие-то странные и противоречивые ощущения. Сердце билось учащенно, время от времени выступал пот и слегка слезились глаза, живот сжимали неприятные спазмы. Что бы все это значило?

Ответ не заставил себя ждать. В очередной раз прислушавшись к своему организму, Рагнар вдруг отчетливо осознал, что все эти ощущения имеют одну природу -- страх. Но почему? Ведь с момента трансформации в Костицкого

Волка ему ни разу не доводилось испытывать ничего подобного. Может быть, на него повлияла смерть Ларса? Возможно, хотя вряд ли это главная причина. Несмотря на то что гибель боевого брата гнетуще подействовала на Рагнара, едва ли она смогла бы вселить в него страх. Тогда что же? Продолжая прислушиваться к себе, Волк уловил ответ и на этот вопрос. Конечно, все дело в его ранении. Он бывал ранен и прежде, но не столь тяжело, как в этот раз, когда его жизнь буквально висела на волоске. Учителя не раз напоминали, что Костицкий Волк, несмотря на все свое совершенство в сравнении с обычным человеком, все же смертен. Рагнар, конечно, понимал это, однако одно дело понимать умом, а другое — прочувствовать. Именно это и произошло с ним.

Да, он уже не тот, что прежде. Что-то изменилось в нем, изменилось безвозвратно. Хорошо это или плохо? Впрочем, следует ли спешить с выводами? Сейчас важно лишь одно: сможет ли он,

как прежде, полагаться на качества, присущие Костическому Волку, которыми он обладал до ранения. Сможет или нет? Или этот новый, появившийся в нем страх в критической ситуации заставит его дрогнуть перед лицом опасности? Об этом не хотелось думать, но необходимо знать себя, знать, на что можно рассчитывать, а на что -- нет.

Разгар толился Руссу и Императору, чтобы сила и мужество не покинули его.

Он знал, что сержант Хакон смотрит на него, и думал, может ли тот читать его мысли. Можно ли почувствовать все обуревающие его сомнения в запахе, который он издает? Ощущают ли остальные Кровавые Когти эту его душевную слабость? Он надеялся, что нет, но полной уверенности не было. Это стало одновременно и проклятием, и благословением -- та тесная связь, что существовала между братьями Оргена.

Он почувствовал на себе еще чей-то взгляд. Кара Усан. Она сидела в окружении своих телохранителей и, казалось, тоже

почувствовала ту борьбу, что происходила сейчас в его душе. Но она просто обнадеживающе улыбнулась ему, и Рагнар словно окутало каким-то теплом, проникшим в его разум. Он сопротивлялся этому, не желая; чтобы кто-то был посвящен в его мысли, не хотел полагаться на помощь извне, будь то помощь Кары или чья-то еще. В таком случае это станет проявлением настоящей слабости, а не просто фантомом, созданным его темными мыслями.

Где-то глубоко в нем проснулся волк. В горле заклокотал рык. Зверь, в отличие от него, ничего не боялся. Он был зол и готов противостоять любому врагу. Он жаждал насладиться кровавой битвой, невзирая ни на какую угрозу. Рагнар обрадовался зверю. Значит, он может рассчитывать на помощь второй половины своей сущности. Надо всего лишь принять ее.

Постепенно все его страхи отошли на задний план, хотя, конечно, нигде не исчезли. Рагнар глубоко вздохнул и вознес мысленную молитву Рүссу.

Глава огуннацатая

Неприятный металлический скрежет сообщил о том, что шаттл достиг цели. Неприветливая громада халка встретила непрошенных гостей гробовой тишиной. Разнар держал ценной меч и болтер наготове. Он сомневался, что сразу же при входе их отряд столкнется с реальной опасностью, но ведь никогда не знаешь, как будут развиваться события, и поэтому при встрече с неизвестным Космогесантником всегда готов к бою.

Легкое шипение, свидетельствующее о выравнивании давления воздуха между иллюзовым отсеком шаттла и одним из крайних кораблей халка, на этот раз звучало как-то особенно зловеще. Разнар принялся. Запахи не очень ему понравились. Воздух был затхлый и холодный и, судя по всему, содержал немало разного рода бактерий и ядов. Кроме того, чувствовалось, что здесь обитало и обитает множество различных форм жизни.

Сила гравитации была заметно меньше привычной, поэтому первое время следовало соблюдать особую осторожность, пока организм не адаптируется к новым условиям.

Свен и Нильс первыми двинулись вперед, один направо, другой -- влево от входа. В их задачу входило проверить, нет ли в татбуре каких-нибудь нежелательных неожиданностей. Получив сигнал, Рагнар несколько неуклюже двинулся вслед за Свенот. Стрибьорн, в свою очередь, направился в ту же сторону, что и Нильс.

Едва ли Рагнар ожидал увидеть здесь что-то жизнеутверждающее, и все же раскинувшаяся перед ним картина произвела на него удручающее впечатление. Длинный коридор с изъеденными коррозией стенами и многочисленными сквозными отверстиями в палубе. Древний светящийся шар чуть заметно мерцал под потолком. Неподдалеку виднелся трап, однако люки, через которые следовало спустаться или подниматься по нему, были чем-то завалены. На стенах болтались обрывки

каких-то старых плакатов с надписями на неизвестном Рагнару языке.

— Похоже, тут будет сложнее найти что-нибудь на закуску, чем в джунглях Галта, черт побери, — прошептал Свен.

— Уверен, ты и здесь сумеешь поймать какого-нибудь жирного таракана-мүтанта, — прошептал Рагнар в ответ. — Ты всегда находишь еду, даже там, где, казалось бы, и искать-то бессмысленно.

— Пожалуй, ты в чем-то прав, но задумывался ли ты хоть раз, почему так происходит, а? Почему, несмотря на то, что в наши мозги заложен одинаковый объем информации, лучше всех нахожу еду именно я? — Свен выдержал паузу, словно ожидая ответа, а не получив его, продолжил: — Да потому, что важно не то, сколько информации набито в твою голову, а то, как ты сумеешь ею распорядиться. Это же очевидно! Поэтому я использую твою голову, чтобы найти еду, а вы — чтобы объяснить, почему вам этого не удалось. Впрочем, что я тебе это объясняю, сам поймешь, когда время придет. Не было бы поздно.

Тем временем Волки продвигались вперед, причем перепалки друг с другом ничуть не мешали им наблюдать за окружающей обстановкой.

Разнар втянул ноздри и воздух и даже слегка раскрыл рот, чтобы лучше уловить любые новые запахи. Ничего угрожающего не чувствовалось.

-- Наверх или вниз? -- спросил он Кару по воксу, подходя к лестнице.

-- Вниз, -- тотчас поступил ответ, причем голос женщины звучал твердо и уверенно.

Свен, расчищая проход, уже двигался в указанном направлении.

-- И далеко идти? -- спросил он.

-- Пока я не скажу остановиться, -- ответила инквизитор.

-- Вот это я понимаю! Деловой разговор! Все ясно и четко!

Проходили минуты, часы. Окружающее не становилось приветливее, скорее наоборот. Напряжение неуклонно росло, но... ничего не происходило. Ничего. Лишь долгое и утомительное движение.

Едва ли можно было наверняка сказать, спускаются они или поднимаются. Спуски чередовались с подъемами, иногда они шли по относительно ровным участкам. Но совершенно ясно было одно: они движутся к центру халка, и не стоило надеяться, что путь этот будет близким.

Окружающая обстановка тем временем продолжала медленно, но неуклонно изменяться, становясь все более и более злобещей. Орки определенно когда-то обитали здесь, в этом не было сомнений. Мерзкие надписи на стенах являлись тому красноречивыми свидетелями. Вместе с тем буквально с каждым шагом вязкая сила Хаоса становилась все ощутимее.

«Сколько же разного рода живых существ находили пристанище тут и... утирали? -- подумал Рагнар. -- Каких пределов достигали эти костические корабли, прежде чем стали частью халка?»

Эфир был заполнен возбужденными голосами гвардейцев. Они практически непрерывно делились между собой

впечатлениями по воксу. Люди уже сильно устали. Разнар не винил их за болтливость. Очевидно, так они старались отвлечься от дурных мыслей и нехороших предчувствий. Волк и сам начинал сомневаться в правильности выбранной или тактики. Не безумие ли вот так напролом лезть к центру халка? Что они там встретят? Смогут ли вернуться обратно? Как всегда, вопросов гораздо больше, чем ответов.

Но какое решение проблемы следовало считать верным? Если они действительно хотят восстановить Талисман Ликоса и спасти мир Аэриуса от чумы, тогда и остается лишь спешить вперед и надеяться на лучшее. Как Космогесантник, Разнар понимал, что в сложившейся ситуации их действия пока безупречны. Оставалось лишь продвигаться дальше, сохраняя верный настрой, и быть готовыми к любым неожиданностям. Волк вспомнил, чему учили его на Фенрисе. Лишь полностью приняв ситуацию, какой бы ужасной, безнадёжной или даже глупой и бессмысленной она ни казалась на первый

взгляд, можно надеяться увидеть
правильный выход из нее и даже извлечь
пользу для себя. В любой проблеме уже
есть предпосылки для успешного ее
решения.

Лишь теперь, вспоминая эти
наставления старцев, Рагнар начал
осознавать, что едва ли, будучи в то время
еще совсем молодым Кровавым Котом, он
толкомот понимал, о чем шла речь. Конечно,
тогда все казалось ясным и простым, ведь
молодости свойственна категоричность.
Однако теперь Волк замечал, что цвета
имеют множество оттенков, и черное
называют черным, а белое — белым лишь
для упрощения и более ясного изложения
мыслей. Лишь теперь слова учителей
стали наполняться в сознании Рагнара
смыслом и содержанием, о существовании
которого он раньше мог лишь смутно
догадываться.

Рагнар понимал, что там, впереди,
его отряд скорее всего ждет неизвестный и
угрозымый противник, который приложит
максимум усилий, чтобы уничтожить
непрощенных гостей. Но нужно принять

ситуацию такой, какая она есть, и не тратить лишнюю энергию на попытки прогнозировать и контролировать то, что заведомо неподвластно никакому прогнозу и контролю.

Прошло десять часов с момента высадки. И если Космогесантники могли двигаться дальше, то людям требовался отдых.

Привал решили устроить в огромном зале, очевидно бывшем некогда центральным постом одного из крупных костических кораблей. Венчал помещение большой кристаллический купол, сквозь который когда-то проходил свет звезд. Теперь можно было разглядеть лишь смутные очертания другого корабля. Пол некогда украшала мозаика, но теперь невозможно было даже предположить, что она изображала. Почему картина оказалась разрушена? Странно, ведь здесь не могло быть ни ветра, ни дождя. Неужели изображение стерто ногами экипажа? В нескольких местах на полу обнаружались ямы, видимо служившие

когда-то бассейнами. В центре некоторых из них имелись остатки того, что можно было бы считать фонтанами. Как ни странно, но сохранилось немало скульптур, изображавших представителей чуждой расы, в которых Рагнар узнал эльдаров. Несмотря на разруху, по сравнению со всем, что им пришлось увидеть сегодня, это место излучало ауру какой-то странной красоты и гармонии. Быть может, именно это чувство и побудило всю группу к единодушному решению остановиться на отдых и именно здесь.

Воины устало опустились на пол, не выпуская, однако, из рук оружия. Инквизитор Стернберг и командующий Гал произвели обход своих сил, распределяя их по группам и устанавливая очередность дозора. Повинуясь жесту сержанта Закона, четыре Кровавых Когтя заняли позиции по углам зала. Это было совершенно логично, ведь едва ли кто-либо из обычных людей сумеет заметить приближение врага раньше Костиных Волков.

Рагнар остановился у одной из статуй. Таким образом, он получил своего

рога укрытие в случае возможного внезапного нападения противника и в то же время мог лучше рассмотреть произведение искусства мастеров иного мира.

Глубоко вздохнув, он прошептал слова молитвы Императору. Мускулы ныли, ясно свидетельствуя о том, что он еще не оправился от ранения.

Волк пристотрелся к скульптуре. Она изображала высокого, мощного гуманоида, облаченного в странно вытянутую, изогнутую броню и держащего в руке какое-то неизвестное оружие. Лицо скрывала маска, смотревшаяся столь же гармонично, сколь и функционально. Скульптура была выполнена из незнакомого материала, напотивавшего то ли полированный камень, то ли кость. Прикоснувшись, Волк почувствовал легкое покалывание, не то чтобы неприятное, но все же настолько странное, что он резко отдернул руку.

«Кем ты был? -- подумал Рагнар. -- Может быть, одним из легендарных эльдаров, павших в сражении много веков

назад? Или ты изображаешь божество, которому поклонялись создавшие тебя? Или ты просто тщеславный правитель, повелевший сделать свое изображение?» Скорее всего эта загадка, равно как и множество других, наполняющих бескрайние просторы Вселенной, навсегда останется без ответа.

И все же интересно было бы узнать, что за существа создали эту скульптуру? Где они теперь?

Каким образом их корабль оказался здесь, в сгустке хаоса? Быть может, они заблудились в пространстве варпа и оказались затянуты сюда? Быть может, они погибли не сразу и им пришлось мучительно доживать здесь остаток своих дней?

Разнар слышал, что огромные костяные корабли эльдаров служили им пристанищем вместо то ли разрушенных, то ли покинутых или родных миров. Он знал, что эльдары представляли собой некогда могучую и высокоразвитую, но теперь выродившуюся расу. Проводимые ими тайные ритуалы, о целях которых

даже самые мудрые старики могли лишь догадываться, наполняли ужасом сердца людей. И вот теперь в этом зале остановились на привал те, кто вынужден искать третью часть магического талисмана, созданного эльдарами.

Случайно ли то, что отряд оказался именно здесь? С некоторых пор Рагнар перестал верить в случайности. Да, раньше ему казалось, что если неизвестны истинные причины происходящего, то это следует воспринимать как случайное событие. А если так, то можно пытаться чего-то избежать, от чего-то уклониться. Но теперь что-то едва уловимо изменилось в сознании Волка. Не то чтобы полностью поменялись его взгляды на жизнь, нет. Все осталось прежним, но наряду с этим... изменилось. Едва ли он мог бы сейчас более или менее вразумительно объяснить, что именно изменилось и как, но он чувствовал это. Чувствовал, что после своего ранения стал видеть все окружающее как-то иначе, под другим углом, что ли; смотреть на прежние вещи, которые, оставаясь теми

же самыти, в то же время оказываются совершенно иными.

Разнар отчетливо ощущал теперь, что все, даже самые мелкие события, происходящие с ним с момента его рождения и казавшиеся прежде случайными, выстраиваются в некую стройную и прекрасную картину, словно мазок за мазком рисуетую каким-то неизвестным, но, без сомнения, талантливым художником. Каждый такой мазок вносит что-то новое и в то же время ложится именно на свое, словно заранее предусмотренное для него место. Случайностей не бывает. Другое дело, что каждому дана свобода, верить в это или нет, замечать либо не замечать красоту узора, создаваемого кем-то из его жизни на необъятной ткани мироздания. Когда-то Разнар и сам воспринимал происходящее лишь с точки зрения «вредно-полезно», «нравится-не нравится». Теперь — иначе. А может, он просто взрослеет? Поговорить бы об этом с кем-нибудь из старших братьев, ну хоть с сержантом Законом.

Мысли Разнара вновь вернулись к

настоящелу. Едва ли привал илленно в
этот месте был случайностью. Скорее это
следовало расценивать как знак. Старцы
говорили, что Вселенная всегда подает
знаки, нужно лишь верно распознавать их.
Что же означает этот? Раньше это был
корабль эльдаров. А разве не эльдары
построили Черную Пиратигу на Аэриусе?
Разве не они были там накануне
эпидемии?

Размышления Волка были прерваны
ставшим ближе знакомым запахом.

– Привет, инквизитор, – произнес он,
не оборачиваясь.

– Практикуешься в псионических
способностях? – улыбулась Кара.

– Нет, просто узнал твой запах.

– И на что он похож? – спросила она
после небольшой паузы, и Рагнар почуял в
ее голосе любопытство.

– Твой запах сложно спутать с чем-
то.

– Я ведь единственная женщина здесь.

– Нет, дело не только в этом. В
твоем запахе сочетается на первый взгляд
совершенно несочетаемое. С одной стороны,

он чем-то напоминает знойный и многообразный запах джунглей, состоящий из ароматов множества различных цветов и трав. Но с другой -- в нем чувствуется холодное дыхание суровой зимы. А еще я чувствую какие-то промышленные запахи.

-- Ты неплохой провидец, Рагнар. Все так и есть. Должно быть, твой нюх действительно очень острый, наверное даже острее, чем у настоящего волка... Хотела бы и я иметь такой же, -- добавила женщина после паузы. -- Для инквизитора это было бы как нельзя кстати.

-- Такой способностью обладают лишь Костические Волки, -- произнес Рагнар. -- Это дар, доставшийся нам в наследство от самого великого Рюсса.

Вспоминая наставления, данные ему Ранеком перед отправлением, Волк задумался, следует ли сообщать инквизитору информацию подобного рода. С одной стороны, его тянуло к ней, его завораживали ее мягкие, плавные движения, экзотическая, яркая и в то же время строгая и несколько чопорная

красота. С другой стороны, внутренний голос постоянно предостерегал его от чрезмерного сближения. Впрочем, вполне вероятно, что и Кара испытывает по отношению к Волку сходные чувства.

— Мне просто хотелось поговорить с кем-нибудь, — наконец она отважилась продолжить разговор. — Халк — нехорошее место, глупое. Но у меня нет ни малейшего желания делиться подобными мыслями с кем бы то ни было из нашего отряда.

— Да, место, прямо скажем, неуютное, — согласился Волк. — Что тебе подсказывает твое чутье?

— Скорее мой здравый смысл. Если бы не наша миссия, не стоило бы и близко подходить сюда. Что-то говорит мне, что в этом безжизненном на первый взгляд пространстве есть нечто такое, с чем лучше было бы никогда не сталкиваться живому человеку, нечто находящееся за пределами нашего понимания. Но нас привела сюда наша миссия, — добавила она, помолчав, словно обдумывая свои слова. — Случается так, что долг нередко ведет

нас тогда, куда нам не хотелось бы идти, и заставляет делать вещи, которые мы никогда не стали бы делать по доброй воле.

— Я Костицкий Волк, — ответил Рагнар. — Я создан для борьбы. Это моя жизнь, моя суть. Пытаясь избежать борьбы, я убежал бы от себя самого. Кем бы я стал тогда? Поэтому, очевидно, я всю жизнь обречен сражаться.

— Не слишком ли ты все упрощаешь? — произнесла инквизитор с лукавой улыбкой.

— Разве? А может, наоборот, это ты усложняешь? — ответил Волк.

— Нет, Рагнар, я ничего не усложняю. Просто я вижу то, что скрыто от глаз. А это и упрощает, и в то же время усложняет дело. Например, я вижу, что ты испытываешь страх, в котором не хочешь признаться ни мне, ни даже себе самому.

Эти слова заставили напрячься Волка и вновь воскресили в его душе прежние сомнения относительно доверия к этой женщине. Она и без того слишком много знает о нем. Наверное, несмотря на то, что они сейчас в одной упряжке,

следует постараться, насколько это возможно, держаться подальше от нее. Чутье подсказывало Волку, что сближение с этой женщиной может принести ему большие неприятности.

— Нет ничего позорного в том, что человек боится чего-то, даже если он — Костический Волк, — произнесла женщина. — Ничего не боятся только дураки. Истинная сила не в том, чтобы не испытывать страха, а в том, чтобы научиться преодолеть его.

Очевидно, эти слова предназначались для того, чтобы успокоить Рагнара, но он почему-то поймал себя на том, что стал нервничать еще больше. Вновь к нему вернулись неуверенность и сомнения в своих силах. Неужели чувство неуязвимости, не покидавшее его раньше даже в самых критических ситуациях, теперь утрачено навсегда? Что же изменилось в нем? Быть может, так приходит мудрость или... так подкрадывается смерть?

Кара, почувствовав его настроение, почти бесшумно повернулась и ушла.

Проводив женщину взглядом, Рагнар вновь сосредоточил все внимание на подходах к залу, где отряд остановился на отдых. Если действительно враг затаился в глубинах халка, то, кем бы он ни был, пусть даже не надеется подкрасться незамеченным и застать его врасплох.

Через шесть часов, восстановив силы, группа продолжила движение. Атмосфера становилась все более злобещей, тени сгущались, а огни, несмотря на то что продолжали гореть с прежней интенсивностью, освещали заметно меньшее пространство, чем раньше. Ни один из известных Рагнару законов не объяснял подобного поведения осветительной техники.

Между тем даже самые говорливые члены группы умолкли. Воцарилось гробовое молчание, нарушаемое лишь звуком шагов.

Тьма сгущалась, хотя многократно усиленное зрение Волка все еще позволяло его взгляду проникать даже в самые отдаленные участки отсеков и

помещений, через которые проходил отряд.

Время от времени Рагнару казалось, что он слышит впереди шорохи, столь слабые, что едва ли можно было сколько-нибудь определенно обозначить их источник. Быть может, это просто крысы или какие-нибудь крупные тараканы-мутанты. Но чутье подсказывало ему, что это не так. Взглянув на Свена, он понял, что тот чувствует то же самое.

— Что за гадость там ползает? — спросил Свен. — Может, что-нибудь съедобное? Мне надоели концентраты.

— Думаю, мы скоро это узнаем, — ответил Рагнар, чувствуя напряжение в голосе своего друга.

— Знаешь, что мне больше всего нравится в тебе, Рагнар? У тебя всегда есть наготове глупый ответ на любой мой вопрос.

— А знаешь, что мне больше всего нравится в тебе, Свен?

— И что же?

— Ничего.

— Узнаю прежнего Рагнара! Похоже, ты наконец начинаешь приходить в себя.

после болезни.

Разнар улыбнулся, крепче сжимая оружие. Какая бы опасность ни ждала их впереди, едва ли можно было найти лучшего напарника, чем Свен.

Они продолжали пробираться в глубь халка. Разнар испытывал странное ощущение, словно он находится внутри огромного живого организма. Чутье волка безошибочно говорило ему о чем-то незримом присутствии, словно какие-то древние силы пробуждались от долгого сна. И едва ли стоило надеяться, что силы эти станут вести себя приветливо по отношению к незванным гостям. Несмотря на свои обостренные чувства, Разнар не мог толком понять, чем именно вызваны его ощущения. Быть может, они связаны с едва заметным изменением воздуха? Сложно сказать. Еще Волк заметил, что системы жизнеобеспечения, которыми оснащен его силовой доспех, работают необычно. Как будто им приходится компенсировать вредоносное воздействие извне, но при этом все показания,

высвечивающиеся на визоре шлема, находились в пределах нормы.

Мельком бросив взгляд в сторону Свена, Рагнар обратил внимание, что и в поведении его товарища появилось что-то странное. Очевидно, он чувствовал то же, что и Рагнар. Свен держал оружие наготове, причём так, словно в любой момент и с любой стороны ожидал стремительного нападения.

В этот момент вокс заговорил голосом Кары Усан и сообщил об угрозе, исходящей от очередного корабля по маршруту движения отряда.

— В следующем переходе нужно искать коридор, ведущий вниз. — Несмотря на ясность и четкость, в голосе женщины чувствовалось напряжение.

— Мы приближается к цели или ходим кругами? — спросил Рагнар.

— Наберитесь терпения! Все идет как запланировано, во всяком случае пока, — ответила Кара, стараясь, чтобы голос ее звучал как можно спокойнее.

— Слава Руссу, если это действительно так, — сквозь зубы

пробормотал Свен.

Когда отряд повернул и продолжил движение в направлении, указанном инквизитором, Рагнар услышал звуки, свидетельствующие о том, что мощные механизмы мертвого костяческого корабля, коридорами которого проходил отряд, запущены. Из многочисленных, изъеденных вековой коррозией трубопроводов начали вырываться густые клубы пара и дыма.

— Да что, черт побери, здесь происходит?! — рявкнул Свен.

— Похоже, кто-то запустил машины, — отозвался Рагнар.

— Какое тонкое наблюдение! — воскликнул Свен. — Это я и сам заметил. Вопрос в другом — кто и зачем?

— Запуск мог произойти автоматически, как только посторонние вступили на борт корабля. Я слышал, что некоторые древние устройства запрограммированы на это...

— Продолжай, Рагнар, ты ведь не закончил мысль.

-- Ули, -- добавил Волк после небольшой паузы, -- возможно, кто-то включил их, чтобы обеспечить себе маскировку. Шум, дым, запахи -- все это помешает нам своевременно обнаружить западню.

-- Шум и дым я еще могу понять, -- возразил Свен, -- но запахи... Откуда ил, кто бы они ни были, знать, что в составе нашей группы есть Костицкие Волки?

-- Возможно, ты сам ответил на свой вопрос, -- задумчиво произнес Рагнар. -- Кто бы они ни были, хотя... вовсе не факт, что ил действительно известно это. Но не исключено, что они могут предполагать, с кем столкнутся. А вот наша ошибка в том, что мы готовимся встретить врага в образе человека или по крайней мере гуманоида, хотя в действительности все может оказаться гораздо хуже.

Не успев договорить эти слова, Рагнар ощутил резкую вонь. Мерзкий запах даже отдаленно не напоминал человеческий. Появившийся из дыма силүэт лишь подтвердил это наблюдение. Существо явно превосходило человека в

размерах и скорости передвижения. Четыре мощные передние конечности, отдаленно напоминающие руки, были снабжены массивными когтями. В пасти выдвигалось несколько рядов отворачиваемых зубов. Туловище защищала броня. Несмотря на то что задние конечности тоже имели крупные когти, существо передвигалось на удивление легко и бесшумно, напоминая огромное насекомое. В памяти Рагнара имелась информация о подобных тварях.

-- Генокраг! -- крикнул Волк, без промедления открывая огонь на поражение.

Рагнар двигался очень быстро, но противник оказался еще быстрее. Увернувшись от выстрелов Волка, он в один гигантский прыжок достиг его. Буквально на какую-то долю мгновения Рагнар растерялся, но этого оказалось достаточно для того, чтобы генокраг сбил его с ног прежде, чем Волк успел еще раз нажать на курок.

Рухнув на землю под натиском твари, Рагнар почувствовал его тошнотворное дыхание и увидел зловонную

слизь, сочащуюся из его пасти. Когти
обхватили туловище Волка, стремясь
продавить пластины доспеха. Разнар
понимал: необходимо что-то предпринять
и любое протекание может стоить ему
жизни.

Внезапно тварь застыла, и кровь
внезапешку с гноем брызнула в лицо
Волка. Ценной меч Свена подоспел
вовремя.

— Вставай, чего разлегся? Ты
оказался прав насчет засады, — услышал
Разнар голос своего товарища.

Встряхнув головой, он одним
могучим рывком вскочил на ноги,
отбрасывая в сторону труп поверженного
врага и удивляясь собственной неожиданной
появившейся силе. Все-таки организм
Костодесантника — штука действительно
уникальная. Откуда взялись эти новые
силы? Какова их природа? Сейчас лишь
четкие и стремительные действия Свена
спасли Разнару жизнь. Очевидно, его
организм почувствовал, что либо нужно
срочно перестраиваться, либо — скорая и
неминутая смерть, и выбрал первое.

Сеперь Волк снова ощущал себя прежним Космогесантником, которого никакая сила во Вселенной не сможет заставить врасплох.

Генокрагов оказалось несколько, но что-то в их облике отличалось от образа, заложенного в память Рагнара при обучении в Клыке. Выражение их глаз было каким-то странным, а чешуя имела многочисленные повреждения. Сидящий внутри Волка зверь поднял голову и свирепо зарычал, реагируя на запах крови убитого врага. Рагнар не сопротивлялся. Это именно то, что сейчас и было ему нужно.

Из-за спины Волка раздался выстрел. Это его товарищи открыли огонь. Неголго думая, Рагнар присоединился к ним. Первым же выстрелом он поразил одного из нападавших в голову.

Запах горячей плоти заполнил воздух, чешуя генокрагов шинела под лучами гвардейских лазганов. Впрочем, это, казалось, ничуть не смущало остальных тварей, натиск которых поражал своим упорством в сочетании с

явной бессмысленностью. Они наступали, словно повинувшись чьему-то приказу, не испытывая ни сомнений в правильности своих действий, ни страха смерти, ни боли.

Сквозь крики и шум битвы Волк чувствовал страх, исходящий от солдат Имперской Гвардии.

Конечно, это были хорошо тренированные воины, но... они были обычными людьми. Не было никакой гарантии, что они смогут устоять против монстров и те не прорвутся сквозь их строй и не атакуют Рагнара сзади.

Он хотел обернуться и посмотреть, что там происходит, но не решился отвлечься от боя даже на мгновение. Только что он на собственном опыте убедился в невероятной скорости и силе нападавших. Повторять ошибку было бы недопустимой роскошью.

Не ожидая более, пока противник приблизится, Волк сам бросился вперед, выпуская на свободу проснувшегося в нем зверя. Первый же взмах его цепного меча пробил голову одному из генокрадов. В

смертельной агонии тот нанес Рагнару
мощный удар, и Волк, с трудом сохранив
равновесие, отскочил назад,
приземлившись рядом с Карой Усаи.
Остальные Кровавые Когти, сержант
Хакон, инквизитор Стернберг и
командующий Гал яростно сражались.
Вместе со Свеном они ожесточенно бились
с многорукими тварями. Сложно сказать,
кто дрался отчаяннее -- люди или
зенокрады.

Края глаза Рагнар заметил, что
один из монстров подкрался к Свену сзади
и уже собирался прыгнуть ему на спину,
пока тот был занят двумя другими
противниками. Рагнар зарычал.
Представился случай вернуть долг. Не
медля, он прыгнул на спину зенокрада
прежде, чем тот успел сделать то же
самое по отношению к Свену. Под
натиском Волка враг потерял равновесие
и рухнул на палубу. Не теряя времени и не
давая ему опомниться, Рагнар обрушил на
шею противника всю массу своего тела и
раскрошил его позвонки так же, как Гарг
сделал это с Ларсом. Затем,

расправившись вместе со Свенот с гвүтмя
оставшимися противниками, Костиические
Волки поспешили на помощь сержанту
Хакону и остальным.

Довольно скоро все было кончено.
Разнар остотрелся. Нильс и Стрибьорн
стояли, окруженные трупами поверженных
генокрагов и полүдюжины людей.

-- Сколько же еще ужасных вещей
отделяют нас от цели! -- произнес
сержант Хакон.

Глава двенадцатая

Осмотревшись, Рагнар обдумал происшедшее. Во время своего нападения противник бил в наиболее слабые места отряда. Случайность ли это? Что-то подсказывало Волку, что совсем скоро он получит ответ на этот вопрос. Но гораздо больше его волновало, почему он застыл в тот момент, когда был атакован первым генокрадом? Если бы не Свен, это промедление стоило бы ему жизни. Кроме того, ведь от его действий зависит не только его собственная жизнь, но и жизни остальных членов отряда. Если в цепи появляется слабое звено, то это может повлечь за собой просто губительные последствия.

Рагнар заметил на себе взгляд Свена. Ему показалось, что боевой брат прочел его мысли. Такая способность без слов понимать друг друга была очень полезна в бою, но в обычных условиях порой действовала на нервы. Ему не нравилось, что остальные Кровавые Когти могут

узнать то, что творится в его голове.

Разнар исподлобья взглянул на своего товарища:

-- Чего тебе?

-- Да ничего особенного. Просто хотел сказать спасибо за то, что ты спас мне жизнь. Вот и все, черт побери, -- ответил он хмуро.

Разнар облегченно вздохнул. Очевидно, на этот раз Свен не заметил его страха.

-- Тебе спасибо, -- ответил Разнар. -- Едва ли я смог бы оказать хоть какую-то помощь, если бы ты не разделался с генократом, который повалил меня в самом начале.

-- Только не думай, пожалуйста, будто я сделал это из-за того, что ты мне как-то особенно симпатичен. -- Кривая ухмылка исказила и без того не слишком симметричное лицо Кровавого Козтя. -- Просто когда мы вместе -- мы сильнее.

-- Тем не менее прими мою благодарность, -- повторил Разнар успокаиваясь.

Продолжая отшатываться, он

отметил, что, к счастью, оба инквизитора выглядят неплохо, разве что несколько взбѣдоражены. А вот сержант Хакон ранен. В ответ на вопросительный взгляд Рагнара он лишь покачал головой, давая понять, что помощь не требуется и он справится сам. Обрабатывая свою рану, Хакон не выражал никаких эмоций. Но его лицу совершенно нельзя было разобратъ, чувствует ли он вообще боль. Создавалось впечатление, будто ранен был вовсе не он, а кто-то другой.

Интересно, сколько раз за свою долгую жизнь сержант получал ранения в бою? Наверное, неоднократно. Пережил ли он тоже самое, что и Рагнар после своего ранения? Если да, то, похоже, это не особенно на нем сказалоcь. Волк решил, что постарается в этом походить на Хакона. Если сержант научился выдерживать, то и он сможет.

Оставшиеся в живых гвардейцы выглядели не лучшим образом. Посмотрев на них, Рагнар осознал, насколько хрупкими были обычные люди. Тела раненых представляли собой жалкое

зрелище -- их плоть была разорвана когтями генокрагов, кровь сочилась из глубоких ран. Но они, по крайней мере, были живы. Взглянув же на мертвые тела, Рагнар убедил, что многие раны не выглядели смертельными -- и тем не менее они убили людей.

Нильс и Стрибьорн продолжали внимательно следить за окружающей обстановкой. Лицо Стрибьорна оставалось, как всегда, мрачным. В противоположность ему Нильс, наоборот, выглядел как-то просветленным.

-- А ты хорошо сражался! -- произнес он, обращаясь к Стрибьорну. -- Похоже, ты завалил около пяти этих четырехруких ублюдков.

Стрибьорн лишь пожал плечами в ответ и отвел взгляд в сторону. Вместе с тем исходящий от него запах свидетельствовал о все еще не утихшем сильном волнении.

-- Мы разделались бы с этими уродами гораздо быстрее, если бы Рагнар не вздумал в самом начале разлечься на палубе, словно в своей логове после сытного

обеда, -- пошутил Свен, но тон его свидетельствовал о том, что Кровавый Козоть искренне восхищен действиями своего товарища.

-- Нужно идти дальше, -- произнес Гал.

-- Только теперь нам следует двигаться плотнее друг к другу и стараться, насколько это возможно, не растягиваться по коридору, -- добавила Кара Усаи. -- Думаю, что мы встретим еще немало генокрагов, прежде чем доберемся до цели.

-- Я только этого и жду, -- сказал Нильс, пока они со Стрибьорном перестраивались, чтобы прикрыть тыл отряда.

-- Легко тебе говорить, -- проворчал Свен. -- Ведь это мы с Рагнаром идем первыми.

С каждым шагом тьма сгущалась. Тут и там на стенах виднелось нечто, выглядывшее как плоть. Рагнар почувствовал в воздухе кисловатый запах, похожий на тот, что возникает при вскрытии тела человека или животного.

И еще был какой-то запах, одновременно похожий на запах генокрагов и чем-то отличающийся от них. Как будто он принадлежал чему-то родственному этим существам, но в то же время другому.

— Вонь такая, словно мы вползаем внутрь чьего-то брюха, — сказал Свен.

Рагнар кивнул.

Наряду с запахом почти физически чувствовалось присутствие какой-то незримой, но мощной силы, псионической энергии. Это ощущение было сходно с тем, что Рагнар испытывал, когда они столкнулись с вождет орков на Галте.

Если все действительно так, то, кем бы ни было существо, владеющее третьей частью кристалла, силой оно должно обладать огромной. Впрочем, в их распоряжении находились две части, вот только сумеет ли Кара Усаи на этот раз подчинить себе силу врага с их помощью? Этот вопрос оставался открытым, но ответ на него будет получен уже совсем скоро. И от того, каким он будет, зависят их жизни.

Взглянув на инквизитора, Рагнар

заметил, что женщина чувствует себя не лучшим образом. Впрочем, чему удивляться? Если предположить, что она воспринимала психическую энергию столь же остро, как Волк запахи, то, очевидно, сейчас ей действительно приходится несладко. Даже Рагнар, не обладая способностями псайкера, более чем отчетливо ощущал воздействие чуждой энергии. Что же тогда испытывает она?!

По мере продвижения вперед впечатление, что они находятся внутри живого организма, усилилось настолько, что отпали последние сомнения в этом. То там, то здесь на стенах виднелись странные наросты, напояющие заплаты из какого-то органического вещества. Переплетение трубопроводов вдоль стен коридоров было похоже на вены и артерии, тем более что в них отчетливо слышался звук текущей жидкости.

Да, это определенно какое-то живое существо, вот только пребывает оно в странном, неестественном состоянии. Оно либо тяжело больно и мучается в

предсмертной агонии, либо... Впрочем", о втором варианте Разнару думать и вовсе не хотелось.

Тем не менее следовало смотреть правде в глаза. Запах гнили, гноя и разложения весьма недвусмысленно наводил на мысль о том, что, возможно, скоро им придется столкнуться с проявлениями Нургла, Властелина Чумы, бога болезней и распада.

Воссоздав в памяти облик напавших на них генокрадов, Разнар обратил внимание, что их чешуя была покрыта странными, нездорового вида пятнами и имела многочисленные повреждения.

— Не нравится мне все это, черт побери! — слышалось ворчание Свена.

Он двигался на несколько шагов впереди Разнара, поэтому Волк смог понять, о чем говорит его товарищ, лишь после того как встал рядом с ним. Едва лишь открывшаяся его взору картина могла порадовать.

В центре большого зала древнего корабля располагалась куча какого-то странного зеленого вещества, определенно

органического происхождения, отдаленно напоминающего фосфоресцирующие морские водоросли, которые Разнар встречал в морях Фенриса. Только цвет этой кучи был намного более ярким и интенсивным. Это, вне всякого сомнения, живой организм: можно было видеть пульсирующее сердце, мозг, расползающиеся в разные стороны кровеносные сосуды и все прочее, за исключением разве что оболочки.

Разнар не сомневался, что они достигли цели своего путешествия. Сделав еще несколько шагов вперед, он увидел, что в центре этого ужасного организма что-то блестит особенным, белым светом.

Пристотревшись, он разглядел третью часть Талисмана Ликоса.

Теперь оставалось дело за малым — взять кристалл и вернуться с ним на борт «Света истины». Однако интуиция подсказывала Волку, что не стоит рассчитывать на то, что задача окажется легкой. Враг будет сопротивляться и ни за что не согласится

растатся с талистаном по доброй воле. Что ж, много он и не ждал. Дух Волка наполнил все существо Рагнара. Он приготовился к смертельной схватке, крепче сжал в руках оружие, и из его горла вырвался протяжный вой.

В ту же секунду из центра ужасной массы выскочили существа, один вид которых заставил вздрогнуть не только Рагнара и молодых Кровавых Когтей, но даже самого сержанта Хакона. Здесь были и уже знакомые генокрады, и другая живность различных размеров, форм и строения. Несмотря на то что они отличались друг от друга, у них была одна общая черта — все они здорово напоминали насекомых.

Самое страшное из них было похоже на огромного паука с глиняными лапами и массивной нижней челюстью, способной, очевидно, без особого усилия раздавить любого человека.

— Тираниды! — услышал Рагнар угрожающий голос сержанта Хакона.

Дрожь прошла по всему телу Волка. Перед ним были существа, вселяющие ужас

во все живое во Вселенной. Они представляли серьезную опасность даже для Космических Волков. Записи, хранящиеся в архивах Оргена, красноречиво свидетельствовали о том, что немало славных Космогосантников пало в неравной борьбе с этой нечистью.

Однако сейчас не время рыться в архивах. Насколько многочислен и грозен противник? Впрочем, и над этим долго раздумывать Рагнару не пришлось. Тираниды стремительно бросились на непрошенных гостей.

Теперь, когда расстояние между ними сократилось, Волк заметил, что облик нападавших существенно отличается от того образа, что заложен в его память обучающими машинами. Несмотря на то что эти твари, подобно крысам, нередко являются переносчиками различных страшных заболеваний, не было никаких указаний и ссылок на то, что сами они хоть раз были поражены ими.

Однако облик вот этих конкретных тварей красноречиво свидетельствовал об обратном. Подобно тем генокрадам, с

которые отряд уже пришлось столкнуться, эти также несли на себе весьма живописные картины гниения различных стадий. Кроме того, их движения выглядели несколько неестественными, словно они совершали их не самостоятельно, а повинувшись, как зомби, невидимому, но могущественному хозяину.

Глядя на врагов, Разнар подумал, что болезнь, поразившая их, имеет какую-то связь с чумой, захлестнувшей мир Аэриуса. Впрочем, атака противника была столь стремительной, что времени на наблюдения и рассуждения уже не оставалось. Теперь требовалось лишь одно — действие.

— Берегись! — проревел Свен, падая на плечу. Разнар едва успел последовать его совету, как над его головой пронеслись плевки неизвестного, органического оружия.

Раздавшиеся позади мучительные крики свидетельствовали о том, что далеко не все члены отряда обладали хорошей реакцией.

Волк открыл огонь. Поражая

меткими выстрелами противника, он в то же время прекрасно отдавал себе отчет в том, что даже совершенно безупречные действия едва ли смогут обеспечить победу. Как количественное, так и качественное соотношение сил не оставляло ни малейшей надежды на случайный исход битвы. В очередной раз Рагнар оказался в ситуации, единственно возможным выходом из которой было лишь постараться подороже продать свою жизнь. Что ж, какая еще смерть может быть достойнее для истинного воина! Волку вспомнились слова наставников. Они говорили, что воин свободен. Свободен принять или не принять свою судьбу. Действительно непобедим лишь тот, кто способен выбрать первое, причем сделать это сознательно.

Не прекращая вести огонь, Рагнар извлек из поясного раздатчика несколько гранат и, одну за другой, бросил их в гущу нападавших. Его товарищи сделали то же самое. Эффект был впечатляющим. Разрывные гранаты нанесли врагу серьезный урон.

А еще Волк с удовлетворением отметил, что ему пока удается уворачиваться от плевков противника. Дело в том, что применяемое врагом оружие обладало ужасной способностью разъедать практически любой материал, будь то человеческая плоть или броня доспехов. Это подтверждали доносящиеся с разных сторон стоны уже пострадавших людей. Похоже, лишь Костицким Волкам, инквизиторам и Галу удавалось пока оставаться неуязвимыми.

Вдруг Разнар ощутил нарастающую концентрацию псионической энергии. Взглянув в сторону Кары, он увидел исходящий от нее поток чистого света, направленный на противника. Натиск врага заметно ослаб, но огромные насекомые все равно продолжали наступать, очевидно подчиняясь некой организующей силе. Лишь на мгновение показалось, что они дрогнули, но затем вновь двинулись вперед, перешагивая через трупы павших.

Медлить было нельзя. Нанося страшные удары направо и налево, Волк

бросился в гущу врага. Лезвия его ценного
меча с диким визгом кромали плоть,
разнося запах гноя и разложения. Свен,
рыча и забывая, сражался бок о бок с
Разнаром. Кровавые Когти двигались
столь стремительно, что, если бы
обычный человек наблюдал за
происходящим со стороны, он скорее всего
вообще не смог бы разглядеть никаких
подробностей, а вместо Костиических
Волков видел бы лишь нечеткие,
стазанные силуэты, от соприкосновения с
которыми во все стороны разлетались
части тел отвратительных тварей. На
подобную скорость были способны, пожалуй,
лишь Космогесантники, организм которых
перестроен таким образом, что позволяет
снабжать кислородом мышечную ткань в
совершенно бешеном темпе.

Впрочем, противник тоже обладал
незаурядной скоростью, поэтому только
работа на пределе возможностей могла на
какое-то время обеспечить
Космогесанникам успех. Разнар ясно
ощущал, что, лишь действуя таким
образом, он может рассчитывать на

продление своей жизни. Нельзя было ни на мгновение замедлить темп или позволить себе отвлечься. Волк понимал, что противник не простит ни малейшей ошибки и с нетерпением ждет удобного случая, чтобы нанести смертельный удар.

Рагнар весь сосредоточился на битве. Все свое внимание, все силы он бросил на то, чтобы наносить смертельные удары и одновременно уклоняться от контратак. Для Волка не существовало больше понятий «вчера» и «завтра», только «здесь» и «сейчас», во всем мире не существовало больше ничего, кроме него и его противника. Рагнар знал, что время его жизни напрямую зависит от того, как долго он сумеет продержаться на пике концентрации и бешеного темпа. Пока стожен -- будет жить, короткая, пусть даже на одно мгновение, передышка повлечет за собой неминуемую гибель. Лишь острое осознание того, что смерть дышит ему в затылок, позволяло Волку мгновение за мгновением, минута за минутой продлевать то состояние, которое принято называть жизнью.

И в этот миг Рагнар почувствовал, что он счастлив. Счастлив простым счастьем воина, занятого единственным делом, для которого он, собственно, и предназначен. Ему удалось в дыхании своей смерти ощутить неповторимый аромат, наполняющий каждое новое мгновение, дарованное жизнью. Волк наконец понял эту простую истину, которую, очевидно, нельзя в полной мере ни представить, ни передать на словах, можно лишь ощутить. Он понял, что жизнь лишь тогда приобретает свое ни с чем не сравнимое очарование и наполняется невыразимым, но истинным смыслом, когда каждое ее мгновение может стать последним.

Продвигаясь сквозь ряды противника, Рагнар неожиданно оказался перед огромным монстром, имеющим множество глиняных лап со страшными когтями и превосходящим его по размерам по меньшей мере вдвое. Очевидно, это был один из наиболее крупных тиранидов, какие только встречались в природе. Увернувшись от жутких когтей, Волк отбил мечом жало, нацеленное ему в

горло. Сила монстра оказалась столь велика, а быстрота столь стремительна, что Рагнар остался в живых, лишь счтем каким-то непостижимым образом предугадать направление его ударов.

Не теряя времени, он выстрелил в тирануга, целясь ему в глаз. Однако враг, по всей видимости, тоже не страдал от нехватки интуиции, поскольку весьма ловко увернулся, не забыв плюнуть в Волка кислотой.

Зверь, обычно дремлющий, а теперь выпущенный на свободу, безошибочно знал, что одержать верх над таким врагом можно, лишь совершив необычное действие, которое тот не сумеет предугадать. Поэтому, увернувшись от плевок тирануга, Рагнар резко подпрыгнул и молниеносным движением своего меча отделил голову монстра от его туловища. И тут же, повинуясь чутью, Волк прыгнул на спину обезглавленной твари. Смысл своего прыжка Рагнар понял несколько позже, когда агонизирующее тело врага еще несколько секунд разбрызгивало во все стороны кислоту и размахивало

бритвенно-острыми когтями с
нелюбимой даже для тираниды
скоростью, раскроив нескольких своих же
сородичей, прежде чем обрушиться на
палубу. Находясь все это время у него на
спине, Волк не только избежал опасности
быть сраженным последними ударами
утирающей твари, но и получил
передышку, позволившую ему яснее увидеть
картину битвы.

Волк увидел, что Свен заканчивает
сражаться с другим тиранидом примерно
так же, как это только что сделал сам
Разнар.

Еще он увидел, как с разных сторон к
нему приближаются два генокрада.
Несмотря на то что их скорость намного
превышала возможности обычного
человека, в сравнении с тиранидами они
были весьма медлительными. Монстры
уже приготовились выплюнуть кислоту, о
чем свидетельствовали набухшие железы,
но Волк, казалось, никак не реагировал на
их присутствие. Лишь в самый последний
момент, когда нацеленные в голову
Разнара сгустки кислоты вылетели из

жвал, он резко присел, пропуская плевки у себя над головой. Расчет Волка оказался точен. Уже через несколько секунд агонизирующие тела генокрадов корчились на палубе.

Практически одновременно с Разнаром Свен закончил борьбу с оставшимися ему тварями, и теперь оба Космогесантника получили несколько мгновений передышки, оказавшись в центре плотно устланного трупами пространства.

Осмотревшись, Разнар увидел еще нескольких тиранидов. Несмотря на то что они со Свеном разделались с тварями на своем участке, ситуация в целом оставляла желать лучшего. Все поле боя представляло собой содрогающееся море клыкастой, когтистой и плюющейся ядом органики с несколькими островками. На одном из таких островков находились Разнар со Свеном, а на прочих — инквизиторы с Галом, Нильс со Стрибьорном и сержант Хакон. Остальные члены отряда пали жертвами чудовищного противника.

Талистан на зрүди Кары Усаи, сияя ослепительным белым светом, наносил немалый үщерб врагү. И все же было очевидно, что, несмотря на лүжество людей, соотношение сил по-прежнему не позволяет надеяться на үспех. Каждое мгновение неминүемо приближало исход боя, который, к сожалению, не сүлил ит ничего хорошего. Волк отчетливо сознавал, что если не слүчится чего-то необычного, то все их действия, какими бы отчаянными и самоотверженными они ни были, бесполезны, все бүдүт мертвы, причет произойдет это с минуты на минуту.

Необходимо было срочно что-то предпринять. Но что? Ответ на вопрос пришел неожиданно. Ну конечно! Нужно попытаться завладеть последней частью талистана, благодаря которой врагү удастся подчинять своей воле и координировать действия монстров. Во всяком слүчае, несмотря на всю сомнительность попытки, стоило попробовать.

— Эти үроды на редкость

сообразительны, -- проворчал Свен.

Обернувшись, Разнар увидел, что несколько особо крупных тиранидов в сопровождении генокрадов и прочей мерзости словно по команде устремились в их сторону.

«Вот привязались!» -- подумал Волк. Впрочем, смысл их действий был ясен. Твари бросились на защиту чего-то гораздо более важного -- источника своей чудовищной и неистощимой силы и по совместительству -- центра управления.

Разнар совершенно не представлял себе, что именно он должен делать. Оставалось лишь в очередной раз довериться чутью заключенного в нем зверя.

Решение пришло мгновенно. Граната было еще достаточно, Волк метнул огнур в центр студенистой массы, туда, где не так давно он видел кристалл. Прогрелся взрыв, вслед за которым, словно эхо, раздался жуткий вопль тварей, как если бы осколок гранаты ранил каждого из них. Затем вся эта смертоносная масса словно лишилась руководства -- от былой

слаженности не осталось и следа.

Такая реакция противника красноречиво свидетельствовала о том, что Рагнар избрал верную тактику. Он продолжал двигаться к цели, сопровождая каждый свой новый шаг очередным взрывом. Каждое попадание в странный «кисель» посреди зала заставляло монстров вопить от боли.

Волк не располагал излишками времени, чтобы понять, отчего все происходит именно так, а не иначе. Достаточно было того, что он нашел способ наиболее эффективно воздействовать на врага, в результате чего ход боя резко изменился в пользу людей.

Свен, моментально оценив ситуацию и с присущей ему проницательностью уловив суть происходящего, тотчас присоединился к своему товарищу, тоже посылая гранату за гранатой в центр пульсирующей зеленой массы.

Теперь уже практически все тираниды с душераздирающими воплями, потеряв всякий интерес ко всем прочим

людым, встретились к Разгару. Но видно было, что действия противника лишены прежних скорости и координации.

Наконец, шагая по слабосодрогающейся теперь зеленой массе, Волк достиг центральной ее части, где находился кристалл.

Как только талисман оказался в его руках, сражение тотчас прекратилось, подобно футбольному матчу после финального свистка арбитра. Не сразу сообразив, что вообще случилось, люди еще некоторое время продолжали стрелять, но, видя, что противник не оказывает больше никакого сопротивления, постепенно успокоились.

Монстры пребывали в замешательстве, бессмысленно дергаясь из стороны в сторону, натыкаясь друг на друга и растерянно повизгивая. Создавалось впечатление, что тираниды все еще пытаются управлять своими меньшими сородичами, но в то же время сами, не получая новых сигналов от руководства, не представляют, что же конкретно им следует делать. Глядя, как

бестолково мечутся эти еще совсем недавно столь стремительные и смертоносные существа, Волк не смог сдержать улыбку, до того комично и нелепо выглядели они теперь. Трудно было поверить, что эти неуклюжие создания являли хоть какую-то угрозу для человека.

Внезапно движения монстров вновь стали осмысленными, но только на этот раз цель их действий изменилась на прямо противоположную — они врассыпную бросились бежать. Уже спустя минуту в поле зрения не осталось ни одного живого врага.

Взглянув на стоящего рядом с ним Свена, Рагнар увидел широкую улыбку на лице своего боевого брата, а также восторг и восхищение в его глазах. Можно ли желать большей награды! Рагнар стоял с кристаллом в руке, окруженный телами поверженных врагов, и сам еще до конца не верил в победу.

Однако все было кончено. Подошли Стрибьорн, Нильс и сержант Хакон, затем к ним присоединились Стернберг, Кара Усаи и Гал. Глаза всех

Костогесантников и обоих инквизиторов
светились искренней радостью.

— Молодец! — произнес Хакон, хлопнув
Разнара по плечу. — Честно говоря, я
решил взять тебя ради того, чтобы ты не
ушел один на корабле. А ты превзошел
самого себя.

Разнар радостно и в то же время
несколько растерянно смотрел на
сержанта. Остальные Кровавые Когти
тоже удивленно покосились на своего
командира. И было от чего. Едва ли кто-
нибудь мог припомнить, чтобы за все
время, сколько он знал ветерана, тот
показался способен произнести такое
количество теплых слов зараз.

Инквизитор Усаи протянула руку.
Встретившись с ней взглядом, Волк
прочел в нем восхищение,
признательность и в то же время какую-
то глубокую грусть. Он очень мало знал о
псайкерах и их способностях. Неужели глядя
этой женщины приоткрыта завеса,
скрывающая от человека его будущее? Или
просто она лучше других чувствует
вероятности грядущих событий? Разнар

не знал, какое из его предположений ближе к истине, но все равно почувствовал, как холодная дрожь прошла по его спине под взглядом этой женщины. Недолго думая, он с улыбкой протянул ей кристалл и, как ни странно, ощутил заметное облегчение, когда инквизитор приняла его. Она едва заметно улыбнулась в ответ, и Волк, в который уже раз за последние несколько минут, почувствовал себя счастливым.

-- Разнар! -- слегка подтолкнул в спину своего товарища Свен. -- Ты, конечно, герой, но... немного прикрой рот. Извини, -- добавил Свен в ответ на вопросительный взгляд своего товарища и покосился вслед отошедшей от них женщины, -- просто у тебя был чересчур глупый вид.

Глава тринадцатая

«Свет истины» приближался к системе Аэриуса. Разгар испытывал гордость и удовлетворение от выполненного долга. Наконец их поиски завершены. Они выполнили свою задачу — собрали все части Талисмана Ликоса. По пути от халка инквизитор Усаи сумела восстановить его. Судя по всему, эта работа отняла у нее немало сил. Мельком взглянув на женщину, Разгар обратил внимание, что, несмотря на ее стуглый от природы цвет кожи, она выглядит бледной. Теперь висящий у нее на шее талисман представлял собой единый кристалл невиданной и жуткой красоты.

Что же будет дальше? Несмотря на то что «Свет истины» уже довольно близко подошел к Аэриусу, установить контакт с кем бы то ни было пока не удалось. Такой ход событий не сулил ничего хорошего.

— Мой господин! Корабль вошел в зону непосредственного радиоконтакта,

поступил доклад инквизитору.

-- Слава Императору! -- произнес Стернберг. -- Попробуйте установить связь с дворцом губернатора.

-- Слушаюсь, мой господин.

Через несколько минут на экране монитора появился наконец один из залов дворца. Вышедший на связь человек представлял собой грустное зрелище. Создавалось впечатление, что одежда ему не по размеру, словно с чужого плеча. Впалые щеки, горящие лихорадочным огнем глаза, осунувшееся лицо. Худые и какие-то искривленные руки судорожно сжимали подлокотники кресла.

-- Инквизитор Стернберг? -- изумленно произнес человек нагсадным, треснувшим голосом. -- Это вы?

-- Министр Картиакал! Где губернатор Тал?

-- Тал... Он мертв, мой господин. Большая часть правительства Аэриуса тоже мертва. Мы не нашли средства против чумы.

Очевидно, Стернберг был потрясен, потому что на некоторое время повисло

тягостное молчание.

-- В таком случае ты исполняющий обязанности губернатора?

-- Да, я удостоен этой чести, -- медленно, словно через силу, ответил человек. -- А вы сумели найти то, что искали?

-- Да, Талистан Ликоса у нас.

-- Тогда мы ждем вас. Это наша последняя надежда. Чума уже унесла жизни большей части населения планеты. Число погибших огромно и продолжает увеличиваться. Улицы завалены трупами. Их уже некому убирать.

-- Не сомневайся, мы сделаем все, что в наших силах, -- ответил инквизитор. -- Я готов спустить шаттл прямо сейчас. Распорядись подготовить его прием.

-- Да, конечно, хотя... -- затялся Картиакал, -- едва ли найдется кто-либо, еще способный выполнять приказы. В любом случае, садитесь, -- добавил человек, затем лицо его исказила судорога боли, и экран погас.

-- Нужно спешить! -- произнес инквизитор.

Уточнять, к кому именно обращены
его слова, не требовалось. Кара Усаи, Гал и
Космогесантники немедленно направились
к шаттлу.

Разглядывая в иллюминатор
поверхность планеты, Рагнар испытывал
радость уже просто оттого, что на этот
раз отряд высаживается обычным
способом, а не с помощью телепорта.
Стернберг считал неразумным идти на
неоправданный риск в заключительной
части операции.

Когда шаттл вошел в атмосферу,
Волк обратил внимание на черные,
неестественные облака, видимо
представляющие собой выбросы
промышленных предприятий. Когда
шаттл снизился, Рагнар убедился, что его
первое впечатление оказалось верным.
Огромные трубы многочисленных заводов и
фабрик изрыгали клубы черного дыма.
Повсюду виднелись чудовищных размеров
горящие ямы, сверху напоминающие озера
лавы. Вся эта картина больше
напоминала творение каких-то безумных

богов, чем дело рук человека. Впрочем, весьма вероятно, что в связи с чумой здесь произошли крупные техногенные катастрофы. Конечно, Волк был готов к тому, что на планете не все в порядке, но увиденное ошарашило его.

Шаттл слегка тряхнуло. Корабль вошел в нижние слои атмосферы. Разгар словно зачарованный смотрел вниз. То, что вначале он принял за реки, оказалось разветвленной сетью дорог, протянувшихся между громадами гигантских небоскребов.

— Много ли людей живет там, внизу? — произнес Волк, словно размышляя вслух.

— Чертовски много. Но уже гораздо меньше, чем до чумы, — отозвался Свен.

— Едва ли кто-то сможет сейчас ответить на этот вопрос, — произнес инквизитор. — Погибло больше половины населения — это официальные данные. Фактическое положение дел может быть еще печальнее. Аэриус являлся одним из наиболее развитых миров Империи, и его потеря станет чувствительным ударом для нее, — добавил Стернберг после

небольшой паузы.

– Тогда почему же здесь не создали защиту, обеспечившую необходимый уровень безопасности? – спросил Рагнар.

– Сложно сказать. Может быть, люди Аэриуса стали излишне самоуверенны и в конце концов не заплатились за это либо обрушившиеся на них силы Хаоса оказались слишком мощными.

– Хорошо, что мы прибыли вовремя, чтобы спасти этот мир, – с улыбкой сказал Нильс.

– Мы его еще не спасли, – ответила Кара Усан.

Рагнар знал, что Черная Пирамида весьма велика, но то, что он увидел, превзошло все его ожидания. Ее грани сверкали подобно хрусталу, с той лишь разницей, что были черного цвета. Но главное, что ощутил Волк, – это мощная аура силовых полей, окружающая это невиданное сооружение. На одной из сторон Пирамиды, как в зеркале, отражался их спускающийся шаттл.

Вскоре корабль совершил мягкую посадку. Как ни странно, настроение у Рагнара улучшилось. Очевидно, после нескольких недель, проведенных в космосе, перспектива вновь ступить на твердую почву радовала.

-- Ну наконец-то! -- со вздохом произнес Нильс, выразив общее мнение.

Первое, что бросилось в глаза Рагнару, когда он сошел с трапа корабля, -- огромное количество трупов. Тела погибших заполняли почти все пространство перед Пиратидой и отличались друг от друга лишь различными стадиями разложения. Но самое страшное было не это. Волк даже не сразу сообразил, в чем дело, когда леденящая кровь волна ужаса накатила на него. То тут, то там можно было различить едва заметные движения, говорящие о том, что далеко не все были мертвы. Некоторые несчастные разлагались, будучи все еще живы.

Затем Рагнар обратил внимание на саму Пиратиду. Она представляла собой

величественное сооружение и даже сверху выглядела впечатляюще, вблизи она поистине поражала. Вместе с телом исходящее от нее мощное силовое поле, которое Волк почувствовал еще с орбиты, теперь стало многократно ощутимее. Энергия была столь концентрированной, что заставляла шевелиться волосы на голове.

Однако произведенное впечатление было весьма противоречивым. Бьющая в глаза красота сочеталась с не менее мощным ощущением исходящей от этого фантастического сооружения реальной угрозы, заставившей Рагнара напрячься. Казалось, в сознании Волка вдруг оживились все ужасные предчувствия, которые посещали его с самого начала путешествия и которые он всеми силами пытался отбрасывать. Рагнар пробовал убедить себя, что причина тому — ужас, охвативший его при виде огромной массы разлагающихся тел, но он знал, что обманывает себя. Какие бы объяснения ощущениям ни старался придумать его разум, Волк понимал, что все дело в самой

Пиратиде, заставляющей гибнуть шерсть на загровке.

Интересно, его товарищи чувствовали то же, что и он, или это было всего лишь одним из последствий ранения, от которого он еще не до конца оправился?

— Взгляни туда, — услышал Рагнар шепот Нильса.

Посмотрев в направлении, указанном боевым братом, Волк заметил в небе множество инверсионных следов. Белые полосы спускались из верхних слоев атмосферы сквозь брешь в облаках. Сначала Рагнар предположил, что это могут быть корабли противника, но затем понял, что это падают метеоры.

Когда дыра в облаках расширилась, Волк заметил еще одну странную вещь. Нечто, напоминающее чудовищную красную комету, оставляло за собой хвост зеленовато-желтого цвета. Рагнару не потребовалось спрашивать, что это. Звезда Зла.

— И что теперь? — спросил сержант Хакон.

-- Теперь нам нужно проникнуть
внутрь, -- как всегда трючно ответил
Стернберг. -- Оракул была весьма
благосклонна к нам, сообщив, что именно
следует делать. Чтобы остановить чуму,
мы должны доставить талисман в центр
Пиратиды.

-- Очевидно, осталось дело за талым --
найти вход? -- улыбнулся сержант, но,
несмотря на иронию в голосе, глаза
ветерана горели холодным огнем.

-- Мы найдем его, -- произнес
инквизитор уверенно, и весь его облик
красноречиво свидетельствовал о том,
что он действительно сдержит свое
обещание, сколько бы времени и сил ни
пришлось на это потратить.

Чтобы подойти к Пиратиде, отряд
пришлось пересечь площадь, заваленную
телами людей. Всю дорогу Рагнар был
вынужден смотреть на них, чтобы не
наступить, и получил возможность
детально разглядеть жертв страшной
эпидемии. Тела мертвых выглядели
отвратительно, но еще ужаснее были

леденящие душу стоны еще живых. При виде отряда люди обращали на них утешающие взгляды, просили воды. Рагнар старался сохранять хладнокровие, но чувствовал, что его буквально бросает в жар.

-- Что за проклятое место! -- пробормотал Свен. -- Да ты весь взмок! -- добавил он, обращаясь к Рагнару. -- Надеюсь, ты не успел подценить тут лихорадку?

Рагнар чувствовал, что его боевой брат шутит. Но с ним действительно что-то не так. Проведя рукой по лицу, Волк стахнул пот. Глубоко вдохнув, он решил не обращать внимания на ужасное зловоние, наполняющее воздух.

Чем ближе они подходили к Пиратиге, тем огромнее она казалась. Каким образом инквизитор собирается найти вход, если это еще до сих пор никому не удавалось? Пророчество Оракула не содержит никаких указаний по этому вопросу.

Впервые Рагнар взглянул на ситуацию со стороны. До этого он лишь

исполнял приказы вышестоящих. Отряды не раз приходилось рисковать жизнью в поисках магического талисмана. Они нашли недостающие части, соединили их и получили артефакт невиданной мощи. Теперь с этим сгустком силы отряд шел к Пиратиде, представляющей собой не менее мощную силу, и, как выяснилось, никто толком не знает, что следует делать. Все, чем они располагают, — более чем расплывчатое пророчество Оракула, опыт Стернберга и псионические способности инквизитора Усаи. Это, конечно, немало, но достаточно ли для того, чтобы решить задачу? Вместе с тем нет сомнений, что поразившая мир Аэриуса чума представляет собой жуткую, всегдеущую и совершенно реальную силу, способную поставить на колени развитую цивилизацию.

Взглянув на ситуацию под таким углом, Разнар вдруг ясно осознал, что решение стоящей перед ними задачи находится за пределами обычной человеческой логики. Будет совсем хорошо, если оно не лежит за гранью возможностей

человеческого разума. Ведь обычно разум занят вовсе не выбором поступков, которые следует совершить, а поисками объяснений уже происшедшим событиям. И поиском причин, почему все пошло так, а не этак.

Разгар почувствовал, что его губы растягиваются в улыбке. Он вдруг осознал некоторую запоздалость посетивших его мыслей. И все же, продолжая вести наблюдение за потоком сознания как бы со стороны, Волк почувствовал что-то необычное, чего не замечал прежде, какую-то странность. Но понимание того, в чем же именно заключается эта странность, не приходило. Необычным в его размышлениях был не столько сам их характер, сколько то, что пришли они откуда-то со стороны, скорее даже, были навязаны кем-то... или чем-то. Что же это может означать? Есть лишь один способ получить ответ на этот вопрос — внимательно наблюдать и ждать.

Тем временем отряд наконец подошел к подножию Пирамиды и был накрыт отбрасываемой ею огромной тенью. Стена этого удивительного сооружения

представляла собой столь гладкую поверхность, что Волк отчетливо видел в ней свое отражение. Отражение действительно принадлежало ему, но в нем было что-то... не то, какое-то едва уловимое и в то же время чудовищное несоответствие. Рагнар пристотрелся внимательнее. В отражении он выглядел слабым, исхудавшим, изможденным. Его глаза излучают неестественный, лихорадочный блеск, а щеки покрыты странными пятнами, такие же он видел на телах, устилавших площадь. На мгновение ужасная мысль пронзила его мозг — неужели это предзнаменование и он увидит сейчас свое будущее? «Нет, такого не может быть», — подумал Волк, отбрасывая эти жуткие мысли. Тем не менее он почувствовал вдруг непривычный, странный зуд во всем теле и, преодолевая желание почесаться, продолжил путь.

Теперь люди находились точно по центру западной грани Пирамиды. Взглянув на инквизитора Усаи, Рагнар заметил, что ее глаза прикрыты, а над головой все ярче и ярче разгорается ореол.

Силовые потоки, словно щупальца, исходили от висящего у нее на шее кристалла и растекались по стене, образуя какой-то сложный, чуждый узор, напоминающий руну.

Вдруг Талисман Ликоса вспыхнул настолько ярко, что ослепительный свет заставил Волка на мгновение зажмуриться. Когда он открыл глаза, мерцающий рунический знак, растаяв подобно туману, исчез, оставляя вместо себя проем в стене, за которым угадывался длинный, темный туннель. Несмотря на дурные предчувствия, Волк словно зачарованный смотрел на происходящее на его глазах чуждо. Как ни развивались бы события дальше, но им все же удалось проникнуть туда, куда тысячелетиями, а может, вообще никогда не ступала нога человека.

Инквизитор извлек из кармана своего плаща фонарь, и отряд вошел в туннель. Стены туннеля были облицованы тем же материалом, что и внешние стороны Пирамиды. Похоже на полированные гранитные плиты. Но чем ближе к

центру, тем более древними казались стены. Создавалось впечатление, что Черная Пирамида построена поверх меньшей, гораздо более старой Пирамиды.

Стали появляться фрески, по всей вероятности сделанные эльдарами. Рагнар пожалел, что ему неизвестен их язык. Он чувствовал, что, расшифровав надписи, удалось бы хоть немного приоткрыть завесу, скрывающую тайну Пирамиды. Зачем она построена? Быть может, это гигантская гробница, хранящая прах какого-нибудь древнего эльдарского правителя? Впрочем, все это лишь предположения, не имеющие под собой никаких оснований.

И все же, судя по древности сооружения, Пирамида построена еще до того, как эльдары покинули Аэриус.

Ощущение пронизывающей все вокруг энергии стало очень сильным. Инстинктивно рука Волка коснулась оружия, он весь подобрался, готовясь в любой момент отреагировать на возможную агрессию. Едва ли строители столь величественного и жуткого

сооружения стали бы расставлять грубые ловушки и западни. Без сомнения, силы, оберегающие Пиратигу, должны иметь более тонкую природу. Скорее всего то, что ощутил Рагнар, — чистая психоническая энергия. Эта область относится скорее к компетенции Рунных Жрецов, нежели обычных воинов, каким был Рагнар. К слову сказать, не исключено, что бедняга Ларс, погибший на Галте, при всей своей молодости и неопытности, был лучше подготовлен к встрече с силами, с которыми здесь придется столкнуться Волкам. Случайно ли, что с ними сейчас не было именно его? А может, вся цепь событий, начиная с прибытия в Клык Инквизитора Стернберга со свитой, лишь часть большого плана, постижение которого находится за пределами возможностей человеческого разума?

Волк тряхнул головой, словно стараясь освободиться от роя противоречивых мыслей. Быть может, все это лишь фантазии, плод воспаленного воображения, последствие тяжелого

ранения, усиленное тягостным мраком
Пиратиды? Как всегда, слишком много
вопросов и почти никаких ответов.

Продолжая двигаться вперед, он
заметил, что где-то на границе обзора то
возникает, то вновь исчезает странная
тень, очертаниями напоминающая
эльдара, которого Рагнар уже видел
однажды, когда присутствовал при
извлечении из тайников Клыка первой
части магического кристалла.

— Стойте! — неожиданно произнесла
инквизитор Усаи.

Несмотря на то что она говорила
достаточно тихо, эхо многократно
повторило приказ.

— Если вам дороги ваши жизни,
стойте и не двигайтесь! — добавила она,
хотя весь отряд и без того мгновенно
затер на месте.

Несмотря на то что Волк не видел
никакой реальной угрозы, тон инквизитора
и исходящий от нее запах не оставляли
сомнений, что положение действительно
серьезно. Рагнар застыл, напряженно
стараясь почувствовать хоть какое-то

изменение в окружающей обстановке, но ничего не мог обнаружить. Все, что ему оставалось, -- покорно ждать.

Кара Усаи подняла руки, и свет, источаемый кристаллом на ее груди, стал ярче. Одновременно множество световых потоков, похожих на щупальца кракена, потянулись от талисмана вперед, а затем, словно столкнувшись с невидимым препятствием, рассыпались снопами разноцветных искр. Зрелище было впечатляющим.

-- Мы... мы можем идти дальше, -- произнесла инквизитор, когда весь этот фейерверк погас.

Голос ее звучал тихо и невыразительно, это был голос человека, только что избежавшего смертельной опасности.

Отряд продолжил путь к центру Пирамиды. Мрак стремительно сгущался, и внезапно впереди материализовалась человеческая фигура. Рагнар остановился, встатриваясь и стараясь определить, фантом это или реальное существо.

Ничего определенного сказать было нельзя.
Не исключено, что странная фигура
представляет собой дух одного из давно
погибших воинов, обреченный веками
охранять покой Пирамиды.

Подойдя ближе, Рагнар понял: перед
ним не человек. Эльдар. Шлем воина
венчал странный, массивный гребень, на
поясе -- оружие неизвестного образца, а
госпех украшал необычный узор из алмазов.
Довольно долго фигура стояла неподвижно
со скрещенными на груди руками. Волк
уже стал сомневаться, что она вообще
когда-нибудь проявит хоть какие-то
признаки жизни.

Заговорил эльдар столь же
неожиданно, как и появился, и голос его был
полон ни с чем не сравнимого величия и
мощи.

-- Возвращайтесь назад! -- произнес он.
-- Здесь не место живым.

Теперь, когда фигура пошевелилась,
Рагнар понял, что это скорее призрак, чем
живой человек, поскольку от него не
исходило вообще никаких запахов. Похоже,
это просто голограмма, хоть и очень

натуральная. Еще очень похоже на отвлекающий маневр, пока реальный противник занимает удобную позицию для атаки.

— Мы следуем туда, куда нам предписано, — ответил сержант Хакон.

Тем временем Рагнар внимательно осматривался вокруг, втягивая ноздрями воздух и пытаясь удостовериться, оправданны его подозрения или нет.

— Мы — подданные Императора и находимся в его владениях, — добавил сержант, видя, что собеседник никак не реагирует на его слова. — А кто ты и почему решил, что мы станем внимать твоим словам?

— Я не враг вам, Костические Волки, и не стану останавливать вас, — ответил наконец незнакомец, печально покачивая головой. — Я лишь обязан предупредить. Вы не ведаете, во что ввязываетесь. Существуют вещи, которые лучше оставлять нетронутыми. Силы, пробужденные вашим вмешательством, слишком древние и слишком могучие, чтобы вы могли сдержать их и тем более

подчинить своей власти. Если вы продолжите упорствовать, разразится катастрофа, масштабы которой вы не в состоянии себе представить.

Несмотря на то что голос эльгара звучал негромко и спокойно, в нем ощущалась страшная сила. О какой катастрофе он говорит? Искренни слова эльгара или это лишь уловка?

У стоящего чуть позади Свена был несколько растерянный вид, да и сам Разнар чувствовал себя так, словно перед ним предстало одно из тех мифических существ, о которых говорят древние саги.

— Кто ты? — повторил вопрос сержанта инквизитор Стернберг. — Назови свое имя и скажи, что тебе нужно от нас.

— Не следовало восстанавливать то, что было разрушено, — ответил эльгар, — и тем более не следует нести это в проклятое место. Если бы вы увидели ничтожную часть того, что хотите вынудить на свободу, вы бы ужаснулись... Я предупредил, — добавил призрак. — Я и мои братья едва сдерживают рвущегося на свободу демона. Наши силы на исходе. В

последний раз говорю вам, люди, —
возвращайтесь туда, откуда пришли, пока
еще не слишком поздно. Возвращайтесь!
Есть вещи страшнее, чем просто смерть.

Эти последние слова эльгара эхо все
еще повторяло, но сам призрак уже исчез
так же внезапно, как и появился.

Инквизиторы и Костицеские Волки
установились друг на друга. Ситуация была
весьма нелепой. Все молчали. Молчали
просто потому, что сказать было нечего.
С одной стороны, выходило так, что весь
проделанный путь, все опасности, которые
они преодолели, — все это зря. И теперь,
если, конечно, верить призраку, доставив
восстановленный кристалл в центр
Пиратиды, они не только не покончат с
ужасной чумой, губящей мир Аэриуса, но и
выпустят на свободу ужасное древнее зло,
спровоцировав катастрофу вселенского
масштаба. Невеселая перспектива. Но с
другой стороны, они зашли уже слишком
далеко, чтобы вот так вдруг развернуться
и отступить, вняв совершенно
бездоказательным предостережениям
призрака, который, кстати, даже не

соизволил назвать свое имя, несмотря на то что его дважды спросили об этом.

Как ни крути, а, похоже, они крепко влипли. Это пока единственный достаточно верный вывод, который сумел сделать Рагнар.

Так что же делать? Что представляет собой демон, о котором говорил эльгар и который не должен обрести свободу? Было ли искренним стремление призрака предотвратить катастрофу и гибель их отряда, или это лишь чья-то попытка управлять их действиями в собственных интересах? Где искать ответы на все эти вопросы?

Рагнар не знал. Инквизитор говорил, что Оракул предсказала гибель целого племени, если талистан не будет восстановлен и доставлен в Пиратигу, и Рунные Жрецы Клыка подтвердили это. Волк снова и снова приходил к одному и тому же неутешительному выводу: для решения стоящей перед их отрядом задачи количество неизвестных должно быть сокращено. Поэтому он глубоко вздохнул, постарался успокоиться и вообще,

насколько это возможно, выкинуть из головы всякие мысли, связанные с талистаном и сложившейся вокруг него головоломкой. К тому же решение-то, в конце концов, все равно принять не ему. Есть инквизиторы, сержант Хакон наконец, а его задача — исполнять приказы и обеспечивать выполнение миссии в той мере, в какой он способен на это.

Заставляя себя думать таким образом, Рагнар, конечно, понимал, что занимается самообманом, но, как ни странно, почувствовал некоторое облегчение и даже почувствовал, что его гуды складываются в едва заметную улыбку.

Никто не произнес ни слова, но отряд словно по команде двинулся дальше. Несмотря на то что благодаря талистану Кара Усаи умела возможность достаточно точно определять цель, коридоры, по которым им приходилось идти, представляли собой переплетение ходов сложного лабиринта и постоянно петляли, то уводя в сторону, то заставляя менять направление на противоположное.

— Что за странное место?.. —
прошептал Нильс.

— Русс меня поберу! — откликнулся
Свен. — Неужели ты сомневаешься, что они
просто морочат нам голову.

— Наверное, ты прав, — согласился
Нильс. — Только хотелось бы знать, они —
это кто?

— Этого я не знаю, — еле слышно
пробурчал Свен. — Но если они пытаются
сбить нас с пути, то, похоже, своей цели
они почти достигли.

— Нет, вы не совсем правы, — сказала
Кара Усан. — Лабиринт устроен в
соответствии с определенным принципом.
Рүны на стенах направляют энергию,
потоки которой я могу улавливать.

— Но зачем кому-то потребовалось
оставлять ключ к разгадке лабиринта на
его стенах? — в недоумении спросил
Рагнар.

— Не знаю, — ответила женщина. —
Быть может, это лишь часть общей
энергетической системы, обеспечивающей
сохранность Пирамиды на протяжении
многих тысячелетий либо... нечто

большее. К сожалению, это пока все, что я
могу сказать.

«Так что же это?» -- подумал Волк.
Гробница? Может быть, некий храм,
предназначенный для вызывания и
управления мощными мистическими
силами?

Неоднократно отряд делал
остановки, с тревогой наблюдая за тем,
как Кара Усаи с помощью кристалла
определяет верное направление.

Коридор закончился неожиданно. За
следующим поворотом их встретила
огромная, испещренная рунами дверь.
Очевидно, она была сделана из того же
материала, что и внешние стены
Пирамиды. «Что ждет по ту сторону?» --
подумал Рагнар.

-- И как мы откроем ее? -- спросил
Свен.

-- Думаю, здесь не помешал бы
хороший заряд взрывчатки, -- предположил
Нильс.

-- Такого заряда у нас все равно нет! --
фыркнул Стрибьорн. -- Есть только
гранаты.

— Самое большое, чего мы сможем добиться таким образом, так это сделать небольшую вмятину, — задумчиво произнес Стернберг. — Хотя... и это сомнительно. Если верно мое предположение, эта штука должна быть как минимум несколько метров толщиной и весить не один десяток тонн.

Едва ли можно справиться с такой громадиной подручными средствами, даже если бы была возможность использовать большой заряд взрывчатки.

Кара Усаи подошла к двери и приложила руки к ее гладкой поверхности. Как только она прикоснулась к камню, от ее рук во все стороны стали разбегаться серебристые огненные нити. Постепенно руны, покрывающие поверхность камня, засветились и словно ожили, едва заметно вибрируя. Тянулись минуты. Создавалось впечатление, будто время вообще остановилось. Но больше ничего не происходило. Тем не менее женщина оставалась неподвижной, очевидно управляя нечто, недоступное восприятию остальных.

Взрыв в тишине раздался грохот, а затем с пола поднялось и закружилось, словно небольшой торнадо, облако пыли. Преграждавшая путь каменная глыба стала медленно опускаться вниз.

Через несколько минут проход был свободен. Но как только это случилось, волна необъяснимого, леденящего крови ужаса нахлынула на Рагнара. Чутье безошибочно подсказывало ему: там, впереди, их ждет нечто, от чего не следует ждать ничего хорошего.

Опасения Волка подтвердились очень быстро. Едва затих грохот двери, как раздался жуткий, отвратительный, но наряду с этим удивительно веселый и искренний стех:

— От имени моего возлюбленного гадюшки Нургла приветствую вас, идиоты! Позвольте представиться Бочулаз, правая рука Властелина Чумы. Позвольте от всего сердца поблагодарить вас за то, что вы наконец освободили меня. После стольких веков заточения это было приятно. Не знаю даже, как мне и благодарить вас за вашу... глупость!

После этих слов раскаты дикого, неумелного и злобного хохота несколько минут сотрясали воздух, а затем воцарилась мертвая тишина. Подождав некоторое время и убедившись, что ничего нового не происходит, члены отряда осторожно вошли внутрь помещения, которое, очевидно, и было целью их путешествия.

Разгар не раз воображал себе это место, но то, что открылось его взору сейчас, ошеломило его. Он инстинктивно привел оружие в боевую готовность, хотя лишь смутно догадывался, с чем ему предстоит столкнуться здесь. Волк был уверен в одном: едва ли враг, кем бы он ни был, может быть повержен обычными средствами.

В центре комнаты на небольшом возвышении находилась странная, бесформенная фигура. Похоже, это было какое-то живое существо. Впрочем, кто знает? Создавалось впечатление, что его тело состоит из текучей слизи, непонятным образом удерживающейся в вертикальном положении и по

неизвестным причинам еще не
растекшейся по полу. Навершие, которое
следовало считать головой, было покрыто
пятнами нездорового зеленого цвета. Вся
поверхность этого непостижимого
организма слегка дрожала, обнаруживая
некоторое сходство с огромным куском
студня. Зловоние было столь густым, что
Рагнар с трудом удержался от порыва
зажать нос рукой.

На лице этого ужасного существа,
казалось, жили только глаза,
заискрившиеся лукавыми огоньками при
виде вошедших. В этом взгляде читалась
древняя, непостижимая мудрость. При
ближайшем рассмотрении на голове
существа обнаружились рожки. Чудовище
закашлялось, брызгая слизью. Любопытно
то, что каждая капля, достигая пола, тут
же превращалась в крошечную фигурку,
точную копию своего создателя. Некоторое
время фигурки танцевали, но затем
растекались и впитывались в пол.

— Император храни нас! Нечистый... —
услышал Рагнар шепот Стернберга, и
угрожь прошла по его телу.

«Нечистыми» издревле называли самых страшных демонов, состоящих на службе Нүргла, Властелина Чумы. Одна мысль о том, чтобы оказаться лицом к лицу с таким существом, могла привести в ужас даже самого храброго воина.

– Вы уж простите, что я сижу, – произнесло существо, – но, как видите, я не очень хорошо себя чувствую.

После этих слов монстр зашелся в приступе истерического хохота, переходящего в не менее отвратительный кашель.

– Приготовься к смерти, мразь! – взревел сержант Хакон.

– Не нужно так горячиться, – мирно ответил демон, окидывая сержанта взглядом, полным циничного юмора. – Если ты еще не заметил – у меня проблемы со здоровьем. И потом, чем я заслужил столь суровый приговор? Вы, люди, бываете такими утомительными, – продолжал демон, не дождавшись ответа на свой вопрос. – Вы продолжаете убеждать себя, что контролируете ситуацию, даже тогда, когда и ребенку ясно, что она

полностью вышла из-под вашего контроля. Вы напоминаете мне тех вредных эльдаров, чье общество я вынужден был терпеть несколько тысяч лет. Впрочем, следует отдать должное, они все же сумели запретить меня здесь, и, если бы не вы, кто знает, сколько еще времени могло бы продлиться мое заточение. Но теперь наконец -- свобода! А сколько работы! Ведь пока существует мир, для демона чумы всегда найдется занятие.

Разнар с удивлением наблюдал за говорившим и обратил внимание на еще одну странность. Несмотря на то что демон произносил слова довольно тихо, почти шепотом, они звучали в голове Волка громко и отчетливо. Кроме того, интуиция подсказывала ему, что юмор и шутливый тон демона скорее всего, преследуют определенную цель. Не исключено, что он просто отвлекает их внимание разговором и просто тянет время. Что же ему нужно? Разнар знал, что понять замысел врага -- это половина победы. Но едва ли можно надеяться, что демон сообщит прямо о своих намерениях.

— Ты не выйдешь отсюда! — крикнул Стернберг с отчаянием в голосе.

Обычно уверенный в себе, инквизитор сейчас выглядел как человек, который вдруг понял, что дело всей его жизни сведено на нет. На него было просто жалко смотреть, и Волк впервые почувствовал нечто вроде симпатии к этому человеку.

Стернберг возглавлял отряд, на который было возложено выполнение важной миссии. Он преодолел вместе со своими товарищами смертельные опасности и теперь наконец добрался сюда, достиг конечного пункта своего маршрута, желая спасти Аэриус от чудовищной чумы. И что же? Оказалось, что он не только не справился со своей задачей, но, наоборот, освободил одного из самых страшных демонов Вселенной. Это был сокрушительный удар даже для столь сильного духом человека, как инквизитор.

— Да брось ты это, маленький человек! — прокашлял демон в ответ на возглас Огерьберга. — Воистину забавно слышать подобные речи от того, кто только что освободил меня. Да, кстати, —

добавил Бочулаз, -- я с толком провел свое свободное время. Я посвятил его творчеству и придумал несколько новых, весьма любопытных форм заболевания. Как-нибудь на досуге я похвастаюсь тебе некоторыми из них.

-- Ты никогда не получишь возможности распространить их! -- зарычал сержант Хакон.

Буг старого Волка говорил о том, что он готов в любой момент броситься на врага, однако исходящий от него запах свидетельствовал о неуверенности. Очевидно, странная манера демона вести диалог и его веселая наглость сбивали сержанта с толку. Впрочем, в дурацком положении ощущал себе не он один. Все члены отряда пребывали в растерянности и бестолково перетинались с ноги на ногу.

-- Вы не должны сердиться на меня за мои маленькие шалости, -- продолжал потешаться демон. -- Я имею на это определенное право. Расслабьтесь. Не одну тысячу лет эльдары составляли мне компанию. Они, конечно, намного хитрее вас, но вот беда -- напрочь лишены чувства

котора. Так что не будьте излишне
требовательны к несчастному,
неуклюжему существу вроде меня, дайте
мне полюбоваться прекрасным
талисманом, который сияет на груди
вашей очаровательной спутницы.
Поверьте, мне пришлось приложить
немало усилий, чтобы он вновь обрел
целостность и оказался здесь, рядом со
мной.

— Мы убьем тебя, если ты только
попытаешься двинуться с места! —
отважился вступить в разговор Нильс.

— Что за милый, но глупый мальчик! —
обратил демон свой взгляд на Кровавого
Когтя. — Впрочем, ты мне нравишься и я
окажу тебе честь, приняв к себе на службу
раньше твоих товарищей. Говорю же вам, —
продолжал демон, обращаясь уже ко всем
остальным, — я демон Властелина Нүргла,
Бочүлаз. Если бы вы обладали вдесятеро
большими силами, возможно, и сумели бы
разрушить эту Пирамиду и отправить
мою сущность в пространство варна,
откуда я и пришел в ваш мир, но
уничтожить... Даже ваш Император

оказался не способен на это. Мы встретились однажды... Неплохой парень, только слишком строгий и не в меру злопамятный.

Сперва Рагнар принял слова демона за пустую похвальбу, но затем вспомнил, что, согласно преданиям, Император действительно боролся против демонов Нүргла. И происходило это более десяти тысяч лет назад. Неужели сидящий перед ним — один из них? Неужели он был заперт здесь все это время и теперь обрел свободу?

Наряду со множеством прочих способностей Бочүлаз, очевидно, умел читать мысли, поскольку его бесформенная голова чуть повернулась, глаза уставились на Волка, а губы расплылись в широкой улыбке, обнажившей несколько рядов отворотительных, покрытых желто-коричневым налетом клыков. Из пасти дохнуло столь нестерпимым зловонием, что Рагнар покачнулся.

— Не думай, это было не так уж просто, — произнес демон. — Лишь совсем

Недавно я вновь обрел достаточную способность к концентрации и сумел наконец воздействовать на мир за пределами Пирамиды. Я вступил в контакт со своими верными слугами и с их помощью заставил вас исполнять свою волю.

-- Как ты оказался здесь? -- спросил сержант Хакон, вероятно решив попытаться извлечь хоть какую-то пользу из болтовни противника.

-- О, я думаю, эта Пирамида изначально строилась с целью заманить меня в ловушку. Я посетил этот мир, чтобы проверить здесь действие некоторых новых болезней... Эти эльдары буквально с неба свалились. Едва ли вы сможете себе представить мое удивление, когда я оказался запертым здесь. Не исключено, что мне пришлось провести здесь намного больше времени, если бы ваши люди не оказались столь любезны и не изгнали эльдаров. Однако, прежде чем покинуть мир, эти мерзавцы разрушили талистан и разбросали его осколки по Вселенной. Я был в отчаянии. Мне

потребуюсь не одно тысячелетие, чтобы
хоть как-то поправить свое
пошатнувшееся здоровье, установить
контакт с моими верными слугами и
определить местонахождение одной из
частей кристалла. Затем пришлось как
следует пораскинуть мозгами, чтобы
придумать для вас стоящее основание
отправиться на поиски остальных
осколков и добыть их для меня.

Слушая демона, Разнар окончательно
укрепился во мнении, что он дурачит их,
тянет время. Вот только зачем ему это
нужно? Чего он ждет?

А Бочулаз между тем продолжал
разглагольствовать.

— Да, кстати, дорогой Гал! — произнес
демон, обращаясь к командующему охраной
инквизитора. — Ты заслужил награду.

— Благодарю тебя, мой господин, —
ответил Гал, прытко подскакивая к
Бочулазу.

Лицо Стернберга буквально
окаменело.

— Ну что вы так удивляетесь? —
продолжал глумиться демон, откровенно

наслаждаясь произведенным впечатлением. -- Мне ведь нужен был кто-то, кто держал бы вас на правильном курсе все это время. Вот Гал и служил мне верой и правдой много лет, верно?

-- Да, мой господин, -- ответил командующий.

-- А до него -- его отец, -- добавил Бочулаз, -- а до отца -- дед и так далее. Впрочем, не стану утомлять вас сейчас долгим перечислением всех моих слуг, а также способов, с помощью которых я скрывал от вас свои истинные намерения. У нас для этого будет еще достаточно времени.

Свою речь дедон сопровождал непрерывными ужимками и все тем же постоянно переходящим в кашель идиотским хохотом.

-- Гал, ты предал не только меня и свой народ, -- мрачно произнес инквизитор, но выражение негождения на его лице красноречиво свидетельствовало, что он все еще не может до конца поверить в случившееся. -- Ты предал все человечество.

— Что ты знаешь о предательстве? —
устехнулся в ответ Гал. — Я с детства
ненавижу всех вас — вашего губернатора,
ваше правительство, ваш народ, который
превратил некогда цветущий мир Аэриуса
в одну гигантскую сточную канаву. Но
тебя я ненавижу больше остальных,
потому что ты, помимо прочего, еще и
болван, возомнивший, будто ты лучше всех
разбираешься в людях и способен раскрыть
любой заговор.

Волна ненависти захлестнула
Рагнара. Командующий сопровождал
отряд на протяжении всего пути, лично
участвовал в кровавой битве в халке. Ларс
и немало других славных воинов
пожертвовали жизнью, чтобы этот
терзавец мог теперь раболепно склонить
голову перед своим отвратительным
хозяином.

— Только не кипятитесь! — произнес
Бочулаз цинично. — Человечки! Что вы
возомнили о себе? Вы вообразили, будто
познали истину и умеете отличать добро
от зла. Но много ли вам известно об
истине! Вы отрезаете от мира кусок,

который вас устраивает, и называете его добром, а все остальное -- злом. При этом не хотите обращать внимания, что ваш кусок ничтожно мал в сравнении с тем, что вы отбрасываете. Мир гораздо шире и многограннее, чем вы можете себе представить даже в самых смелых ваших фантазиях. Что может знать об истине тот, кто делит окружающее на вкусное и невкусное, вредное и полезное! Глупцы! Вы выносите суждения о мире, получив некоторое представление о ничтожной его части. Впрочем, к чему я тут распинаюсь? Вы ведь даже не в состоянии понять, кто в действительности перед вами, а потому расцениваете меня как проявление зла, не так ли? Однако я не склонен слишком уж сердиться на своих освободителей, -- продолжал Бочулаз, несколько стягчаясь. -- Очевидно, в том ракурсе, в котором вы способны сейчас воспринимать меня, я действительно представляюсь вам плохим... Ладно, -- добавил демон после небольшой паузы, словно собираясь с мыслями, -- не обращайтесь внимания. Просто давненько не

доводилось поговорить с кем-нибудь, кроме этих противных эльдаров.

Тем временем Рагнар уже подавил приступ нахлынувшего на него гнева, вызванный предательством командующего. Волк достаточно хорошо знал, что эмоции не помогают принять верное решение. Глубоко вздохнув и еще раз взглянув на ухмыляющуюся физиономию Тала, Рагнар почувствовал, что наконец успокоился. Теперь можно было принимать решение, а приняв - не медлить с его осуществлением.

Молниеносным движением выхватив свой болтер, Волк почти одновременно произвел два метких выстрела - в сердце и голову изменника.

- Ты, как всегда, торопишься и поэтому путаешь белое с черным, Костогесантник, - насмешливо произнес Бочулаз, переводя холодный, безжалостный взгляд с Рагнара на своего верного слугу, который рухнул к его ногам как подкошенный, угасающим взглядом преданно глядя на демона, словно утирающая собака. - Я лично собирался

наградить тебя, — обратился Бочулаз к своему слуге. — Но этот Кровавый Козот оказался столь поспешен... Что ж, да будет так. Мне не в чем упрекнуть тебя. Ты честно заработал свою награду. Я знаю, как непросто тебе было изображать преданность Императору, Инквизиции и этому самовлюбленному болвану Стернбергу. Но теперь твои мучения позади, сын мой.

Тем временем Гал, несмотря на нанесенные ему две смертельные раны, повис на ноге Бочулаза, и его соскальзывающие пальцы при этом издавали отвратительные чмокающие звуки.

— Ладно-ладно, — добавил демон, слегка отстраняя ногой своего слугу, — не волнуйся. Бочулаз всегда держит свои обещания или... почти всегда.

Произнеся последние слова, демон разразился особенно издевательским взрывом хохота. Тем временем Разнар перевел прицел своего болтера на голову Бочулаза и спустил курок.

— Не стоит... — Демон не успел

закончить фразу, расплываясь в широкой улыбке.

Волк разрядил всю обойму. Мгновенно к нему присоединились и его товарищи. Все снаряды бесследно поглотила студенистая масса. Взгляд Бочулаза на миг подернулся пеленой, и Рагнар подумал было, что противнику все-таки нанесен ущерб, но уже через несколько мгновений стало ясно, что это не так. Со звуком пробки, вынутой из бутылки, болты, один за другим, выскочили из тела демона и посыпались на землю.

«Может, мы все же зацепили его?» — подумал Рагнар. Эту слабую надежду ему подарил новый, особенно сильный приступ кашля монстра.

Демон слегка нагнулся вперед, сжимая руками живот в том месте, где он был поражен пулями. На этот раз приступ кашля закончился рвотой. Отвратительная зеленая масса изверглась из его пасти на тело бывшего командующего. А через несколько мгновений мертвец стал судорожно хватать ртом воздух, его тело

нестественно раздулось, мускулы
увеличились, а кожа приобрела
болезненный желтовато-зеленый оттенок.
Жуткий, сверхъестественный свет
появился в его глазах. Одним прыжком
существо, еще совсем недавно бывшее
человеком, встало на ноги, сгибая пальцы
рук, подобно когтям хищной птицы.

— Спасибо за помощь, друзья мои, —
произнес Бочулаз, — хотя на этот раз я
вовсе и не просил о ней.

К этому времени Кара Усаи вышла из
транса, в который она впала с того
момента, как отряд проник в комнату.
Выкрикнув какое-то заклинание на
неизвестном Рагнару языке, она подняла
руки над головой. Волна раскаленной
добела псионической энергии потекла от
нее к демону, окружая его стеной огня.
Надежда вновь наполнила сердце Волка, но
длилось это недолго. Бочулаз повернул
голову в сторону женщины и изрыгнул
сгусток собственной энергии, мгновенно
опутавшей инквизитора тысячами змей
ядовитого, зеленовато-желтого цвета.
Успустив протяжный мучительный стон,

женщина затерла как вкопанная. Затем ее кожа стала покрываться пятнами, глаза потускнели, и Кара Усаи безвольно опустилась на землю.

Тем временем демон осмотрел себя, видимо убеждаясь, что ничуть не пострадал.

— Ладно. Порезвились, и хватит, — произнес он, деловито потирая руки. — Что-то я заболтался тут с вами. Уверен, Гал позаботится об успешном вступлении вас в наши ряды.

После этих слов Рагнар ощутил, как энергия вокруг сгустилась настолько, что стала физически ощутимой. Воздух наполнился множеством нитей все того же зеленовато-желтого цвета, и даже стены комнаты стали менять цвет. Чутье подсказывало Волку, что все это не сулит ничего хорошего ни им, ни людям Аэриуса.

Между тем с телом Гала произошла очередная метаморфоза. Сначала увеличившись, теперь оно таяло на глазах, словно выкиная изнутри, испуская гадкий запах гниения. Пальцы превратились в

когти.

-- Я бессмертен! -- воскликнул монстр.

-- Сейчас ты это исправит! -- крикнул

Свен, бросаясь на врага с цепным мечом.

Глава четырнадцатая

События стали развиваться с невероятной скоростью. Из покрытого слизью пола комнаты, словно утопленники из-под воды, начали подниматься жуткие фигуры. Они отличались друг от друга лишь размерами, в остальном же представляли собой точные копии своего создателя - Бочулаза. Лишь глаза их были совершенно пусты.

Внезапно Рагнар почувствовал, как чья-то рука ухватила его за лодыжку. Посмотрев вниз, Волк увидел контуры улыбающегося лица, начинающего проявляться на поверхности пола под ногами. Дернув ногой, Волк оторвал схватившую его руку, но она цепко держалась за пластину его доспеха. Автомат продолжал подниматься.

Глянув вокруг, Рагнар понял, что его товарищи находятся не в лучшем положении. Вся поверхность пола теперь представляла лес тянущихся вверх рук и голов с одинаковыми идиотскими

улыбками и страшными, невидящими глазами.

Посреди всей этой чертовщины мрачно возвышался Гал, со скрещенными на груди руками, и с презрением наблюдал за своими бывшими товарищами. Когда его взгляд остановился на инквизиторе, лицо исказилось гримасой дикой ненависти.

Костические Волки открыли огонь, одновременно кромсая цепными мечами тянувшиеся к ним руки. Однако все эти столь активные действия не приносили, казалось, ровным счетом никакого результата, словно оружие Костодесантников было изгрешечным. Единственное изменение заключалось лишь в том, что руки и головы появлялись теперь не только из пола, но уже и из стен комнат, а попытки монстров схватить свои жертвы зубами или когтями становились еще более настойчивыми. Положение казалось безнадежным.

— Ну, слуги Ложного Императора, — произнес Гал, с восторгом осматривая свою изменившуюся плоть, — у вас остается лишь один выбор — между смертью и...

тучительной смертью.

Разнар попытался отшвырнуть очередную вцепившуюся в него руку, но она, словно резиновая, вытянулась и только усилила хватку. Освободиться удалось лишь сгланув по ней цепным мечом, да и то не с первого раза.

Сражение было в самом разгаре, но имело какой-то странный, односторонний характер. Сражались только Костицкие Волки. Их враг и не думал сопротивляться и даже не пытался защищаться от выстрелов и ударов мечей, которые не наносили ему никакого ущерба. Разнар остро ощутил совершенную бессмысленность дальнейшей борьбы. Следовало что-то изменить, попытаться найти какой-то иной выход из ситуации, в которой оказался отряд.

Тем временем Стернберг пробился к своему бывшему помощнику и остановился в нескольких шагах от него. «Неужели инквизитору пришел на ум какой-то новый план действий?» — с надеждой подумал Волк. Однако тут же понял, что ошибся. В его глазах не было ничего, кроме злобы и

ненависти. Неужели этот угнетенный
жизнь ю человек враз лишился своей
рассудительности и хладнокровия?
Неужели случившееся предательство
настолько сокрушило его казавшийся столь
мощным дух? Очевидно, да. Взглянув в
глаза инквизитора, Рагнар видел, что в
них не осталось ничего -- ни любви к своему
народу, ни опасений за собственную жизнь,
ни надежды на спасение, лишь тупая,
безграничная ненависть,
сконцентрированная сейчас на одном
объекте -- том, кто некогда являлся его
первым помощником и, вероятно, самым
близким доверенным лицом. Инквизитор
был жив, но стало ясно, что дух его
повержен. Некогда столь сильный, Иван
Стернберг пал жертвой своей чрезмерной
самоуверенности. Быть может, он сделал
неоправданно большую ставку на
авторитет Оракула, мастерство его
толкователей, направивших Стернберга
на поиски Талистана Ликоса, и на
преданность и верность своего
помощника... И вот теперь, когда
выяснилось, что все, во что инквизитор

заставил себя поверить, оказалось обманом, жестокой мистификацией, почва ушла у него из-под ног. Теперь ему просто не на что было опереться. Все еще оставаясь живым, он утратил то, без чего человеческая жизнь невозможна, — свою душу.

Все эти мысли пронеслись в голове Рагнара в одно мгновение, а за ними последовал единственный, жестокий и неутолимый вывод: инквизитор Стернберг не представляет собой больше никакой ценности ни для отряда, ни для своего гибнущего мира. Для дальнейших размышлений сейчас не было ни времени, ни повода. Хватит уже того, что отряд потерял еще одного сильного воина.

Волк почувствовал, что нужно немедленно уходить из этого ада, поскольку дальнейшее пребывание здесь не сулило ничего, кроме смерти. Словно пушинку подхватив обмякшее тело Кары Усаи, Рагнар бросился к выходу. То, что он увидел в следующее мгновение, заставило похолодеть его сердце. Долю секунды Стернберг и Гал стояли неподвижно,

сверля груг груга полными ненавистью
взглядами. Затем Гал плюнул в лицо
своему бывшему господину. Почти сразу же
глаза инквизитора наполнились гноем, а
через несколько мгновений его голова
взорвалась, разбрызгав по стене
перемешанные с кровью мозги.

Следующим объектом мести Гала
была, очевидно, лежащая на плече Волка
женщина. Интуиция подсказывала
Разнару, что, возможно, инквизитор Усай
их последняя надежда на спасение. Не
медля, Разнар прыгнул к выходу,
одновременно уклоняясь от выстрела Гала
и обращаясь со словами молитвы к Руссу и
Великому Императору.

Тем временем остальные
Костиальные Волки с рычанием и воем
тоже пятились к выходу. Прогвижение с
каждым мгновением становилось все более
затруднительным. Отвратительные руки
все настойчивее тянулись к ним, терзкие
хлюпающие звуки сопровождали каждый
шаг, дающийся все с большим трудом.
Чудовища выползали уже не только из
пола и стен помещения — даже на потолке

начали проявляться контуры нескольких улыбающихся морг демона. Происходящее напугало Разнару ночные кошмары.

Повернув голову в сторону сержанта Хаконна, Разнар с удивлением отметил, что тому удалось разрубить на куски тело бывшего командующего и теперь ветеран предпринимает отчаянные попытки пробиться к выходу, вырываясь из сцепившихся в него рук. Волк хотел помочь сержанту, но едва ли он смог бы сделать это, ведь на плече он нес Кару. Оценив ситуацию, другие Кровавые Когти бросились на выручку своему командиру.

Когда все они уже находились почти у дверей, Разнар заметил, что отстал Нильс. Тот был покрыт, словно коконом, толстым слоем слизи. Неужели они ничем не помогут ему?

-- Вперед! -- проревел сержант. -- Его уже нет! Первым порывом Разнара было броситься к своему товарищу на подмогу, но уже в следующее мгновение Волк осознал, что Хакон прав. Медлить нельзя, иначе все они обречут себя на столь же ужасную гибель, в которой не будет ни

стысла, ни славы.

Отбросив последние сомнения, Разнар побежал. Тело инквизитора Усаи мирно покоилось на его плече, а доносившийся сзади топот свидетельствовал о том, что его товарищи следуют за ним.

Когда они выскочили из Пиратиды, стояла ночь. Однако настораживала не столько подозрительная, какая-то неестественно черная темнота, сколько зловещая тишина. Едва ли все люди на планете уже мертвы, и все же... Откуда знать, на что способно существо, сүтевшее в течение нескольких тысячелетий оставаться живым в сердце Черной Пиратиды. Вглядываясь в темноту ночи, Разнар пытался почувствовать, в каком же состоянии находится теперь этот мир.

Между тем на внешней к нему стене Пиратиды стали появляться странные огни. Они то гасли, то загорались вновь, меняя оттенки и интенсивность. Но мере того как Волк наблюдал за ними, они постепенно собирались в очень знакомый

образ, заставивший его инстинктивно схватиться за оружие. Это было лицо Бочулаза. Однако, едва оформившись, оно утратило четкость и через некоторое время распалось на несколько отдельных фрагментов, которые, в свою очередь, приобрели знакомые очертания, затем появились десятки, сотни, тысячи лиц, колеблющихся в торе зеленовато-желтых огней. Да, демон был свободен, не оставалось никаких сомнений в этом.

Кроме того, Рагнар заметил, что неважно себя чувствует. Он все чаще стаскивал со лба капли пота, его лихорадило. «Дело плохо, — подумал Волк. — Если уж организм Костогесантника оказался подвержен этому заболеванию, то каковы же тогда шансы на спасение для обычного человека?» Все, что оставалось в подобной ситуации, — это молить Рүсса и Императора, чтобы его тело оказалось достаточно сильным и смогло противостоять болезни.

— Что за вонь?! — слышался голос Свена.

Рагнар сразу понял, что имел в виду

его товарищ. В воздухе появился новый запах, которого прежде не было.

— Да, мерзость ужасная, — согласился сержант Хакон. — Пожалуй, мне еще не доводилось сталкиваться с подобным.

— Что же нам делать? — спросил Стрибьорн.

— Мы должны узнать, что произошло и каковы планы демона, — произнес Хакон, трачно взглянув на неподвижное тело Кары Усан.

— Похоже, кое-какой информацией мы все же располагаем, — произнес Свен, широко жестом обводя пространство перед Пиратидой, заполненное мертвыми и умирающими.

Словно в ответ на эти слова Кровавого Когтя, Рагнар ощутил какое-то изменение вокруг. Несмотря на то что он не обладал псионическими способностями, концентрация неизвестной, но злобной энергии становилась физически ощутимой. Кроме того, что-то произошло и с умирающими телами. Они стали... активнее. А те, что находились ближе к Костодесантникам, поползли в их

сторону. Рты несчастных были приоткрыты, словно от удивления, а глаза сверкали болезненным зеленым огнем. Неожиданно ближайший к ним страдалец издал страшный, душераздирающий крик — крик утопающего, чьи горло и легкие уже почти заполнены водой. И сразу же подобные крики стали раздаваться со всех сторон.

Разнар взглянул на своих боевых братьев. Он не был испуган. В сравнении с тем, что им довелось увидеть в Пиратиде, вид истерзанных болезнью людей не был страшен — скорее, вызывал сострадание. Однако уже через мгновение новая волна ужаса нахлынула на Волка, когда он осознал, что если все погибшие здесь люди превратятся в зомби, повинующихся воле Бочулаза, то в распоряжении Властелина Чумы окажется внушительная армия, которую он сможет посадить на итеющиеся здесь в изрядном количестве костические корабли и направить в разные уголки Вселенной. Поистине это уже угроза не только для Аэриуса, но и всего Империиума в целом.

— Быть может, нам следует вернуться на корабль и поместить инквизитора Усан в лазарет? — предложил Свен, с беспокойством глядя на неподвижное тело женщины.

— Нет! — резко возразил Рагнар, и все взгляды обратились к нему. — Если она и мы все заражены, то единственное, чего мы добьемся этим, — распространим инфекцию на «Свет истины».

— Рагнар прав, — согласился сержант Хакон. — Мы не должны сейчас возвращаться на борт.

Произнеся эти слова, он включил коммлинк и отправил на корабль донесение с просьбой перенаправить его руководству Имперского флота.

Конечно, он поступал правильно, но едва ли к тому моменту, как флот достигнет Аэриуса, здесь останется кто-то нуждающийся в помощи.

Тем временем мертвецы медленно, но непреклонно подбирались со всех сторон к Костицким Волкам. Какую реальную угрозу могут представлять эти жалкие создания? Впрочем, вопрос надо ставить

иначе: сколько их может вот так
приползти?

У Рагнара не поднималась рука на
этих несчастных. Что бы ни сделал с
ними Бочулаз, это все равно люди, те
самые люди, ради спасения которых была
предпринята вся эта кампания.

-- Решайте сами, -- произнес сержант
Хакон, словно угадав мысли Рагнара. --
Только нам их уже не спасти. Они больше
не люди в обычном смысле этого слова.

Не в правилах сержанта было бросать
слова на ветер, поэтому, не медля далее,
он первым открыл огонь на поражение.

Кадавров отбросило назад, но в целом
стрельба Хакона не произвела на них
впечатления. Рагнар достал гранату и
метнул ее в толпу мертвецов. Взрыв
разбросал фрагменты тел несчастных, но
тоже существенно не повлиял на поведение
зомби.

Мертвые продолжали
приближаться, и никто из членов
порегдевшего отряда не знал, как
остановить врага. Медленно пятясь назад,
Космогесантники снова оказались у входа в
Пиратигу. Создавалось впечатление, что

их целенаправленно загоняют обратно.

Инквизитор Усаи пришла в сознание.

-- У нас нет иного выхода, -- произнесла она чуть слышно. -- Демон все еще здесь. Он наслаждается, используя те энергии, которые некогда заманили его в ловушку. Или мы остановим его здесь и сейчас, или уже никогда не сумеем сделать этого. Мы должны вернуться и закончить дело.

«По крайней мере, она все еще жива», -- подумал Рагнар, бросая очередную гранату в становящуюся с каждой минутой все активнее толпу. Теперь на каждый очередной взрыв мертвецы реагировали буйкающим хохотом, очень напоминающим стех Бочулаза.

-- Ну что? -- крикнул Хакон. -- Если мы действительно решили возвращаться, то медлить ни к чему.

Увидев во взглядах Волков согласие, сержант бросился внутрь Пирамиды. Кровавые Когти последовали за ним.

Снова оказавшись в знакомом туннеле, Рагнар прислонился спиной к

прохладному камню стены и глубоко вздохнул. Голова кружилась, его лихорадило. Организм Космогесантника боролся с заразой, но пока без особого успеха. Глядя на своих товарищей, Волк видел, что их самочувствие тоже оставляет желать лучшего. Лоб Свена покрылся потом, а кожа приобрела болезненный, зеленовато-желтый оттенок.

— Ты все больше напоминаешь орка, — произнес Рагнар.

— Уверяю, ты выглядишь ничуть не лучше, — ответил Кровавый Коготь. — Кстати, некоторые трупы, которые встречались нам, имели более здоровый вид.

— Да, власть Хаоса здесь сильна, — произнес Стрибьорн.

В ответ на эту реплику Свен разразился идиотским хохотом:

— Да ты просто раскрыл нам глаза! Без твоей проницательности мы ни за что не догадались бы об этом!

Стрибьорн впился взглядом в Свена и зарычал. Атмосфера накалилась. Сержант Хакон подошел и встал между бойцами.

-- Все мы больны и утомлены, -- произнес он, кладя руки на плечи боевых братьев, -- а демон разгуливает на свободе. Вот когда задохнем его обратно, тогда выясняйте отношения сколько хотите, а сейчас -- не время.

Слушая мудрые слова ветерана, Разнар все острее чувствовал, как глухое отчаяние все ближе подкрадывается к нему. Неужели они действительно могут надеяться совладать с демоном, который способен не только предугадывать все их шаги, но и направлять их по своему усмотрению? А что им известно о нем? Только то, что он представляет собой некое древнее зло, которое они, несмотря на предостережение эльгара, освободили из заточения. Еще им известно, что демон хитер и у него немало слуг, если учитывать тот факт, что даже первый помощник инквизитора Стернберга оказался одним из них. Но можно ли надеяться одолеть врага, если не знаешь его слабых сторон? Что же делать? Волков осталось всего четверо, а ведь кроме монстров, созданных Бочулазом в

Пиратиде, за ее стенами поднималась сейчас целая армия, готовая служить Хаосу.

Их затянули в сеть зла, из которой у них не было никакой возможности вырваться. Разнар задумался: а был ли у них шанс избежать этого? Если бы хоть одно решение было иным, можно ли было предотвратить освобождение демона чумы и гибель товарищей?

Разнар еще раз проанализировал ситуацию с самого начала. Что послужило поводом к проведению операции? Весьма расплывчатое предсказание Оракула. Но некоторые указания провидицы были конкретны. Например, ясно сказано, что действие зла прекратится, когда талистан окажется в центре Пиратиды. Конечно, в пророчестве ни слова о стражах-эльдарах, о демоне Бочулазе, равно как и не упомянуто о том, что, собственно, следует делать. Так почему бы им не осуществить свой план, основанный на предсказании Оракула до конца? Почему никому не пришло в голову сделать то, что было предложено, —

поместить кристалл в центр Пирамиды?
Кара Усаи! Быть может, все, что
требуется для доведения дела до конца, --
это снова доставить инквизитора в ту
ужасную комнату и обеспечить ей немного
времени, чтобы она успела установить
талисман, куда требуется.

Словно озарение сошло на Рагнара.
Нужно действовать! Волк взглянул на
инквизитора. Она пришла в себя и
смотрела на него ясными, полными
понимания глазами. Казалось, она прочла
его мысли. Впрочем, наверное, так и есть,
ведь она же псайкер.

-- Думаю, ты прав, -- произнесла
женщина.-- Возможно, талисман -- ключ, и,
используя его должным образом, мы
сможем снова запретить демона в его
тюрьме.

-- Откуда тебе это известно?

-- Я знаю устройство этой Пирамиды
не хуже ее строителей, ведь я вошла в
контакт с силами, обитающими здесь.
Надеюсь, что смогу найти способ
активизировать их и справиться с
отродьем Хаоса.

-- А если ты ошибаешься?

-- Тогда мы все погибнем, -- спокойно ответила Кара, слезка улынувшись. -- Тебя все еще пугает это? Если мы не попробуем, то все равно погибнем. Что нам терять? Посмотри, мы и так уже похожи на мертвецов, и если стиримся с поражением, то наша смерть -- лишь вопрос времени, причем ближайшего.

Волк взглянул на своих боевых братьев. Выглядели они не лучшим образом, страдая от поразившей их болезни, однако отчаяние, уже проступившее на их лицах, вновь сменилось прежней целеустремленностью. Ведь они -- воины, настоящие воины!

Костогесантники смотрели на Рагнара, и он видел, что они поняли и одобряют задуманное им.

-- Она права, черт побери! -- нарушил молчание Свен, выражая общее мнение. -- Что нам еще остается? Либо поражение и неминуемая смерть, либо... Неужели среди нас окажется хоть один, кто откажет себе в удовольствии напоследок надрать задницу этому уроду!

-- Я -- за, -- кивнул Стрибьорн. -- Как тут откажешься!

-- Что ж, в худшем случае мы получили возможность достойно умереть, -- произнес сержант Хакон, сжимая тонкие губы. Вот только, -- добавил он, переводя взгляд на инквизитора, -- неплохо бы узнать побольше о том, что нам предстоит сделать. Какими бы героями мы ни погибли, едва ли это поможет тем людям, которых мы поклялись защищать. В чем состоит твой план?

-- Хорошо, -- кивнула Кара, -- слушайте.

Все склонились над женщиной, стараясь не пропустить ни одного ее слова.

Поредевший отряд двигался уже знакомым маршрутом к центру Пиратиды. На этот раз Космогесантники не нуждались в способностях псайкера, чтобы находить дорогу в лабиринте. Острое чутье безошибочно указывало и точное направление. Сжимая одной рукой болтер, а другой -- верный ценной меч, Рагнар приготовился к последней,

решающей схватке. Несмотря на то что в коридорах на первый взгляд все оставалось по-прежнему, Волк заметил особенность, заставившую его насторожиться и приготовиться к отражению атаки. Тусклый зеленовато-желтый свет появился на стенах, напоминая о странных силах, освобожденных вместе с демоном. Быть может, с помощью этого света слуги Бочулаза могли отслеживать местонахождение своих врагов? Кто знает. Хорошо уже и то, что до сих пор отряд беспрепятственно продвигается вперед. Сколько они успеют пройти, прежде чем снова столкнутся с ожившими трупами и прочей нечистью? Ведь Пиратига огромна, и лабиринт коридоров, похоже, бесконечен.

Несмотря на то что из пола и стен больше не появлялись головы и цепляющиеся руки и злобеще мертвецы не выскакивали из-за поворотов, продвигаться к цели с каждым шагом становилось все труднее. Волки преодолевали невидимую глазом, но более чем ощутимую силу противника. Разнар

чувствовал, как демон набирает мощь. А сами Костогесантники все больше слабели, измученные лихорадкой. Еще недавно легкое как пушинка тело Кары на плече Разнара с каждым шагом становилось тяжелее. Голова кружилась, во рту пересохло, а пот уже просто тек по лицу. В голове Волка возник и набирал силу голос, мягко нашептывающий ему, что нужно остановиться хоть на минуту и отдохнуть. Он убеждал, что просто необходимо восстановить силы. Разнар не сомневался, что это работа Бочулаза, пытающегося внедриться в его сознание с тем, чтобы подчинить себе его волю. Волк знал, что следовать советам этого голоса нельзя. Если он упадет, то поднимется вновь скорее всего уже слугой демона.

Взглянув на своих товарищей, Разнар убедился в том, что все они находились не в лучшем состоянии, чем он сам. Волки отчаянно боролись, свирепо рыча и врезая в землю когти, от времени протяжно подвывая.

— Что же можно ожидать от обычных людей, — произнесла вдруг Кара Усаи, до

этого молча висевшая на плече Разнара, —
если даже вы, Костические Волки, с
трудом сопротивляетесь этому отродью
Нүргла. Весь тот бардак, что творится
сейчас в ваших головах, навеян силами
демона. Только не сдавайтесь! —
продолжала женщина. — Пока вы сами не
признаете своего поражения, никакие
демоны варна не смогут одержать над
вами верх.

Некоторое время Костогесантники
безучастно смотрели на инквизитора, но
затем огонь вновь загорелся в их глазах.
Они поняли, о чем она говорит. Оглядев
друг друга, Костические Волки лишь
покачали головами, обменявшись едва
заметными улыбками. Сил оставалось
так мало, что даже Свен, никогда не
упускающий случая пошутить, лишь
фыркнул, тут же захлебнувшись кашлем.
Стрибьорн все больше чихал, а у сержанта
Хакона все чаще случались приступы
кашля.

«Неужели ты все еще надеешься, что
четверо жалких, едва держащихся на ногах
Десантников и одна беспомощная женщина

смогут противостоять мощи Вочулаза! —
уже совершенно отчетливо различал
Разнар звучащий в своей голове голос
демона. — К чему эти ненужные тучения,
ведь никто не оценит твоих усилий. Не
лучше ли проявить благоразумие и занять
достойное место у трона Повелителя?
Нургл щедро награждает своих подданных.
Ему нужны хорошие воины. И ты не
пожалеешь, когда присоединишься к своему
товарищу Нильсу. Кстати, он оказался
умнее тебя и теперь весьма доволен».

Разнар знал, что это не так. Нельзя
поддаваться влиянию демона! Надо идти!

Бормоча молитву Императору,
Волк, насколько это было в его силах,
ускорил шаг. Его товарищи сделали то же
самое, стараясь внимательнее глядеть под
ноги и все больше сил тратя на то, чтобы
удерживать равновесие и не падать.

Впереди слышалось пение.
Впрочем, пением этот звук можно было
назвать с большой натяжкой, поскольку
голос был похож на чавканье и вызывал,
пожалуй, даже большее отвращение, чем

вопли орков. Прислушавшись, Рагнар понял, что он слышит стоны тысяч несчастных, оказавшихся во власти Нургла. Заметно усилившаяся воня подтверждала, что до цели уже совсем недалеко.

-- Эти звуки наводят на мысль о каком-то странном празднестве, -- произнес Свен. -- Интересно, по какому поводу?

Он сделал паузу, словно ожидая чего-то. Обычно в подобных случаях Нильс реагировал на шутки товарища, но теперь ответа не было. Взглянув на Свена, Рагнар убедился, что тот действительно ждал ответа, ждал, зная, что никогда уже не дождется. И эта боль придавала ему сил, необходимых для продолжения борьбы.

-- Угелте же! -- прокричал он. -- Покажем этим ублюдкам, что они рано празднуют победу.

Сержант Хакон лишь кивнул. Свен и Стрибьорн никак не отреагировали. Но Рагнар понял, что они согласны с ним. Волк улыбнулся. Интересно, их маленький отряд еще в своем уме или уже нет?

Впрочем, какое это имеет теперь значение? Чем бы ни закончилось предстоящее сражение, едва ли им удастся остаться в живых.

Добравшись наконец до цели, Рагнар увидел, что зал, недавно столь поспешно покинутый ими, теперь заполнен облаченными в темно-зеленые плащи зловещими фигурами. Подойдя к двери, Волк почувствовал, как на него дохнуло мерзким запахом с тошнотворным сладковатым привкусом. Очевидно, здесь проводилось что-то вроде богослужения, в котором принимали участие лица, особо приближенные к Бочулазу. Воздух в помещении вибрировал и был полон раздражающего слух гудения.

Пристотревшись, Рагнар определил источник странного гула. Это были тухи. Волк никогда прежде не видел их в таком количестве. Единственное свободное от них место находилось в центре, там, где возвышалась фигура демона.

Когда Рагнар взглянул на него, глаза их встретились.

— А, это вы! — фыркнул Бочулаз. —

Хорошо, что зашли. Проходите. А я уже начал было волноваться, что вы не вернетесь, и собирался посылать за вами.

— Сейчас тебе придется иметь дело вот с этим, черт побери! — рявкнул Свен, сделав шаг вперед и потрясая своим ценным мечом.

— Не горячись напрасно, мальчик, — ответил демон, глумливо хихикая. — Побереги силы, а то растратишь их остатки на слова. Впрочем, печально наблюдать подобную враждебность в том, кому скоро выпадет честь стать одним из моих приближенных. Ну да ладно, у нас впереди еще много времени для бесед.

Рагнар тоже сделал шаг вперед, становясь рядом со Свеном. Он не хотел больше слушать болтовню этого мерзавца. Все, чего ему хотелось, — драться до тех пор, пока силы и жизнь не покинут его.

— Уверен, совсем скоро вы поймете свою ошибку и принесете извинения за вашу глупость, — произнес Бочулаз.

Очевидно, он хотел сказать еще что-то, но выстрел Рагнара помешал ему. В груди демона, там, где у обычного

человека должно находиться сердце, появилось отверстие, расширяющееся по мере того, как Волк и его боевые братья вели огонь. На мгновение показалось, что Бочулазу действительно нанесен ущерб, -- в образовавшейся дыре стали видны его отвратительные внутренности. Но затем рана с мерзким чавкающим звуком затянулась.

-- Ну что за редкостное упрямство! -- произнес Бочулаз, причмокнув губами, что, вероятно, следовало расценивать как проявление неодобрения. -- В вашей суете нет никакого смысла. Неужели вы до сих пор еще не поняли этого? -- В голосе демона звучало нескрываемое презрение.

Его приближенные, выхватив оружие, двинулись на Костогесантников.

«Что ж, такая борьба по крайней мере выглядит чуть более эффективной», -- подумал Рагнар.

-- Отвлеките их, -- услышал он шепот Кары. -- Отвлеките демона, насколько сумеете. Мне потребуется некоторое время для работы. И немедленно бегите отсюда, как только я дам знать, --

добавила она мрачно.

Слова женщины подняли в душе Волка противоречивые чувства. С одной стороны, он ни за что не хотел оставлять ее, но с другой -- понимал, что это, возможно, наиболее верный выбор в сложившейся ситуации. К тому же Кара Усаи скорее всего и слушать не станет, если он попробует ее отговорить. Печаль наполнила сердце Рагнара.

В этот момент уже знакомые отвратительные фигуры начали появляться из пола и стен. Свободным оставался лишь небольшой участок в центре. Волка это устраивало.

-- Помни, когда я дам знак -- беги, -- снова услышал Рагнар голос Кары за спиной.

Сердце его сжалось.

-- Я не оставляю тебя, -- прошептал он.

-- Ты должен. Вы все должны. Нужно, чтобы хоть кто-то остался в живых и сообщил Унквизиции, что здесь произошло. Иначе это может повториться вновь.

Но ее тону Волк понял: Кара Усаи не очень-то надеется, что кому-то из них

действительно удастся остаться в живых.
Но шанс есть всегда.

Разнар вел жестокую внутреннюю борьбу, решая, как поступить. Сложно сделать выбор, когда сердце и разум не согласны друг с другом.

-- Это твой долг, Костогесантник, -- прошептала инквизитор, словно прочитав его мысли. -- Прежде всего ты воин, не забывай об этом.

Ощущая мощь демона и хорошо представляя себе количество его последователей, Разнар сомневался, что эти слова имеют хоть какое-то значение. Существовала слабая надежда, что план Кары сработает. Способна ли она действительно восстановить древнее заклинание эльдаров? Возможно ли человеку совершить такое? Разнар не мог сказать.

Он просто знал, что Кара сделает все возможное, а их задача -- отвлечь демона и его приспешников. Способ был один -- сражаться. В конце концов, смерть в бою -- достойная смерть. Хотя, подумал Волк, бывают противники и получше, чем эти

убитые болезнью кагавры и их
перемазанный слизью господин.

Волк бросился в бой, размахивая
ценным мечом и стреляя из болтера.
Рыча и дико завывая, его братья Волки
бились плечо к плечу рядом с ним.

— Гал, займись нашими гостями, —
раздался настешливый голос Бочулаза,
жутким эхом пролетевший по залу. — К
сожалению, более важные дела вынуждают
меня отвлечься и я не смогу лично
организовать нашим новым друзьям
достойный прием. Впрочем, не сомневаюсь,
что ты не хуже меня справишься с этой
задачей.

Но мере того как демон произносил
слова, потоки циркулирующей вокруг него
энергии становились все более
насыщенными и яркими, а жужжание тух
усиливалось. Каждое насекомое было
окружено ореолом все того же болезненного
света, а глаза их блестели, подобно
крохотным драгоценным камням. Разнар
почувствовал прикосновение насекомых к
своему лицу и поспешно закрыл рот, чтобы
не дать им проникнуть внутрь. Он не

хотел рисковать.

Двое приспешников Бочулаза бросились к нему с мечами наперевес. Ослабленный болезнью, Рагнар среагировал слишком медленно. Один вражеский меч скользнул по его броне, но не пробил ее. Другой столкнулся с лезвием его цепного меча, извергнув снап искр. Волк навел свой болтер и нажал на курок. Голова первого из нападавших разорвалась, когда снаряд прошел сквозь его череп. Капюшон, подобно парусу, наполненному ветром, раздулся от вылетевших в него мозгов.

Достаточно быстро Рагнар разделался и со вторым противником, хотя тот и пытался защищаться. Но Волк подался вперед и распорол мечом грудь мертвеца. Кровь брызнула ему в лицо и окрасила тучу тух в темно-красный цвет.

От зловония темнело в глазах, и прикосновения насекомых к лицу были просто невыносимы. Воздух звенел от магической энергии, безумные видения возникали в мозгу Рагнара. Внутренним взором он видел, как зараза

распространяется по городам и деревням, подобно лесному пожару. Рагнар знал, что остановить это нельзя и все, что ему остается, — покориться судьбе.

Зверь внутри него выл и рыдал. Он не принимал поражения, признанного сознанием Рагнара. Он просто видел врага, которого нужно победить, чтобы выжить. Его не волновали ни злая магия, ни демоническая природа его противника. Зверь хотел только рвать и убивать врагов, найти выход из этой западни или... Никаких «или». Дух зверя прыгал силе Рагнару, и внезапно он почувствовал себя лучше. Болезненная слабость покинула его, он почувствовал, что становится сильнее и быстрее. Ему вспомнились времена, когда он еще не был Костиическим Десантником, когда он сражался с Беспощадными Черепами и впервые ощутил в себе почти сверхъестественную силу.

Ему показалось, что его противники стали слишком медлительными. Они двигались так, будто сам воздух уплотнялся вокруг них. Рагнар знал, что

это иллюзия и на самом деле он сам
теперь двигался и думал быстрее. Он
рвался вперед, круша все на своем пути и
прокладывая путь к центру вражеской
силы, он хотел встретиться лицом к лицу
с самим Бочулазом. Волк не задумывался
о том, что произойдет, когда он доберется
до него. Он просто поставил задачу, а его
тело беспрекословно повиновалось.

Его боевые братья отчаянно
сражались. Он слышал грохот болтеров,
чувствовал запах паленых костей,
разрезаемых цепными мечами, и зловоние
смерти, смешанное со страдом болезни.
Разнар полоснул мечом, разрубая двоих
противников зараз, увертываясь от ударов
других, поражая из болтера одного врага за
другим, и при этом удовлетворенно рычал,
видя агонию поверженных еретиков.

Внезапно он скорее почувствовал, чем
увидел, нечто,двигавшееся в его сторону.

Он понял, что это одно из странных
слизистых существ, которые убили
Нильса. Разнар откатился в сторону, но
монстр настойчиво преследовал его. Волк
увидел его бесформенное, тестообразное

лицо, глаза, подобные губам ямал, рот, искривленный в улыбке, заставляющей вспомнить его отвратительного демонического повелителя.

Кувыркнувшись, Рагнар отсек мечом ноги своих приспешников Бочулаза, и те рухнули между ним и монстром, но тот не заметил своего движения. Его пластичное тело перетекло через них, в то время как удлинившиеся когти пытались достать Рагнара. Дух Волка не давал Рагнару испугаться, но разум его, сохранявший еще остатки рационального мышления, едва не впал в ступор. Рагнар не хотел погибнуть подобно Нильсу. Это было то же самое, что утонуть, — смерть, которой воины Фенриса боялись больше всего. Страшнее была только гибель от какого-нибудь колдовского заклинания.

Рагнар повесил болтер на плечо и достал гранату из поясного раздатчика. Установив таймер на одну секунду, он швырнул гранату в монстра. Раздался взрыв, и куски слизистой плоти разлетелись во все стороны. Рагнар испытывал краткий миг триумфа, но

практически сразу стало ясно, что победу праздновать рано. Судорожно подергиваясь, фрагменты тела начали двигаться навстречу друг другу. Скоро тварь восстановится и будет снова преследовать его. Однако он заработал себе краткую передышку. Волк прорывался к своей цели, не отвлекаясь ни на что, не дожидаясь, пока его противник соберет себя. Разгар бежал к чудовищному алтарю, на котором демон чуты возлегал подобно гигантскому слизняку. Тучи ярких луч кружили вокруг его лица. Откуда-то доносилось пение, и Волк осознал, что это какое-то заклинание, произносимое одним из приспешников демона. Одним быстрым движением Разгар вскинул свой болтер и выстрелил в сторону, откуда, по его предположению, доносился звук. Раздался вопль, и пораженный слугитель упал. Нити энергии вырвались из его тела, подобно личинкам, прогрызающим свой путь сквозь плоть. Какую бы силу он ни призывал, сейчас она пожирала его тело, как лесной пожар. Острая вонь ударила в нос Разгару. Он убил еще одного из

погвернувшись под руку приспешников
Бочулаза и неожиданно оказался лицом к
лицу с Галом.

-- Ну наконец-то! -- прошипел бывший
первый помощник инквизитора. -- Я ждал
этой минуты с тех пор, как ты убил моих
людей на «Свете истины».

-- Наслаждайся последними вздохами,
предатель, -- сказал Рагнар и бросился на
врага с ценным мечом.

Однако тот оказался намного
сильнее, чем можно было ожидать, и нанес
Рагнару столь мощный удар, что Волк
отступил на несколько шагов. Сохранить
равновесие ему помогла твердая рука
сержанта Хакона. Поддержав своего бойца,
сержант сам с воем и рыком бросился на
бывшего командующего. Их клинки
мелькали с такой скоростью, что едва ли
взгляд обычного человека сумел бы
уловить их движения.

-- Отвлеки демона! -- услышал Волк
голос Кары Усаи. -- Сержант сам о себе
заботится.

Поэтому, вместо того чтобы
броситься на помощь ветерану, Рагнар

рванул к Бочулазу.

Силовые потоки Пирамиды изменили направление, частично перейдя от демона к талисману в руках инквизитора Усаи. Волк понял, чего хотела от него женщина. Если даже он почувствовал перемещение энергии, то демон наверняка обратил на это внимание.

Последний рывок -- и Рагнар встал перед Бочулазом. Взгляд демона пронизывал его насквозь, казалось, он читал любую, даже не успевшую еще родиться мысль. На мгновение Бочулаз перевел взгляд на вход, туда, где находилась инквизитор, и тогда отвратительная ухмылка расплзлась по его лицу. Демон разгадал их план и, похоже, впервые проявил признаки опасения. Было ясно, что он все понял с самого начала, с того момента, как отряд впервые оказался здесь. Но что же тогда помешало ему уничтожить их еще на подходе?

Яркий изумрудный свет, становящийся интенсивнее с каждым мгновением, заполнил помещение,

концентрируясь на студенистом теле демона.

— Вот как вы платите за доброту... — пробормотал Бочулаз, издавая протяжный стон.

Подняв руку, он уже собрался направить в сторону Кары Усаи такой заряд, нейтрализовать который едва ли сумел бы даже очень мощный псайкер. Разгар понял, что, если пульсирующая на кончиках пальцев демона ужасная энергия достигнет цели, Кара Усаи уже не сумеет закончить свою работу.

С быстротой, заставившей на мгновение растеряться даже самого демона, Волк бросился на него, повисая всей своей массой на его руке. Этого оказалось достаточно, чтобы рука Бочулаза отклонилась в сторону, и сгусток энергии, направленный на инквизитора, изменил траекторию, задев ее лишь по касательной. Впрочем, судя по мучительному крику женщины, ей все равно крепко досталось. Тем не менее Кара нашла в себе силы продолжать работу.

— Ты даже не догадываешься,

насколько неразумно ведешь себя, человек, --
прошипел демон. -- Вам все равно не
удержать меня, потому что я в каждом из
вас, глупцы!

Шутливый тон исчез, и теперь он
всего облика Бочулаза веяло ни с чем не
сравнимым ужасом, достигающим,
казалось, самых глубин человеческой души.
В одно краткое мгновение Волку всрүз
открылась страшная картина,
заставившая его содрогнуться. Он увидел,
что, несмотря на всю свою мощь, Бочулаз
лишь одно из щупалец огромного спрута,
опутавшего Вселенную, иля которому --
Нүргл. Видение, представшее взору
Разнара, едва ли поддавалось какому-то
разумному объяснению. Просто он видел
Вселенную, и вся она была поражена чүмой
Хаоса. Даже то, что на первый взгляд
казалось здоровым, все равно несло в себе ее
споры, пробуждение которых неотвратимо,
как сама жизнь. Весь мир являл собой
единый, пораженный Хаосом, на глазах
разлагающийся и превращающийся в тлен
организм. Победа Нүргла неизбежна,
потому что вся Вселенная -- это и есть

Нүргл... Он үже победил и может быть
уничтожен лишь вместе с самой
Вселенной.

Волк был потрясен открывшейся
перед ним страшной картиной. Но больше
всего его поразили не ужасы, что в одно
мгновение пронеслись перед его мысленным
взором, и даже не совершенная
непоправимость ситуации, сколько
понимание того, что все это -- правда.
Всем своим существом Рагнар
почувствовал, что все увиденное им --
реально, что весь мир, и он вместе с ним,
уже мертв и его последняя судорога лишь
вопрос времени.

Казалось, все прежние представления
Волка о мире разрушены, не осталось ни
единой точки опоры. Пожалуй, это было
даже хуже, чем просто смерть. Впрочем,
кто знает...

Рагнар стоял перед демоном,
удивленный, что все еще не утратил
способность двигаться, дышать, думать.
Неужели существует какая-то сила,
способная противостоять мощи этого
поистине непобедимого противника? Волк

смотрел в глаза врага и видел в них смерть. Хотя... Быть может, это сама смерть смотрела глазами Рагнара на своего повелителя.

Затем все исчезло.

Едва ли Волк мог сказать, сколько прошло времени, прежде чем он снова очнулся, быть может, часы, годы, тысячелетия, а может — лишь мгновение. Теперь это уже почему-то было для него совсем не важно. Интересовало другое — правда ли все то, что он пережил, утирая слезы от руки Бочулаза? Словно в ответ на этот вопрос, безжалостный и в то же время мягкий голос, идущий откуда-то из глубины его существа, подтвердил, что это действительно правда. Но наряду с этим в нем жило и знание, которое сказало Волку, что, хотя все увиденное и услышанное — правда, причем правда до малейших подробностей, существует и другая правда, не отрицающая, но дополняющая первую. Предложенный Рагнару богом Хаоса взгляд на Вселенную был истинным, но... не единственным, а лишь одним из многих.

все разнообразие которых поистине
непостижимо для человека.

Волк все так же стоял перед
ужасным демоном, но что-то изменилось
теперь. Догадка молнией сверкнула в
голове Рагнара. Чтобы проверить ее, он
немного отодвинулся в сторону и тут же
понял — Бочулаз больше не видит его.
Почему? Оставив дальнейшие
размышления для более подходящего
случая и не тегля более ни мгновения,
Волк прыгнул вперед и мощными ударами
цепного меча рассек стуженистое тело
демона на несколько частей. Выражение
обиды и удивления застыло на
разрубленном надвое лице Бочулаза,
прежде чем его отрубленная голова
слетела с плеч и упала на пол. В этот
момент многочисленные силуэты эльдаров
обступили расчлененное Рагнаром тело
демона. Рагнар понял, что инквизитор
завершила свою работу и появившиеся
призраки — это стражи, которые будут
стеречь своего пленника в его тюрьме.

Дело сделано, пора уходить.

Взглянув туда, где Хакон сражался с

Галом, Волк увидел, как поверженный предатель пал к ногам сержанта. Остальные кадабры, оставшись без руководства, панически отступали, погоняемые пинками, щедро раздаваемыми Свенот и Стрибьорном.

Поискав глазами инквизитора, Рагнар увидел тело женщины без признаков жизни и в тот же миг услышал у себя в голове знакомый голос, произносящий слова прощания, прощания навсегда. Рагнар хотел броситься к Каре, но на его плечо легла твердая рука сержанта.

-- Нам пора, -- произнес ветеран. -- Она уже далеко отсюда. Теперь мы должны исполнить свой долг, так же как исполнила его эта храбрая женщина, мужество которой по праву может служить примером даже для Костодесантника.

В руке Хакона Волк увидел Талистан Ликоса, теперь тусклый и совершенно лишенный энергии. Тем не менее Рагнар знал, что ключ к дверям темницы, в которую вновь заперт древний

демон, лучше не оставлять здесь. Кивнув,
Волк присоединился к своим боевым
братьям и поспешил выбраться наружу из
этого проклятого места.

Эпилог

Разнар смотрел на безжизненную поверхность Геспериды и вспоминал последние слова разрубленного им на куски страшного демона.

Заперт ли он до сих пор в своей темнице? Волк не сомневался в этом. Древние чары эльдаров достаточно сильны. Не исключено, конечно, что мысли Бочұлаза способны просачиваться сквозь варп в реальный мир и обеспечивать контакт со своими слугами, как это когда-то уже случилось с Галом и его предшественниками. Впрочем, кто знает... Редко когда удается заранее предсказать, где возникнет очередная вспышка активности сил Хаоса.

Как и говорилось в пророчестве Оракұла, после того как Талистан Ликоса был помещен в центре Черной Пирамиды, страшная чұта, поразившая мир Аэриұса, прекратилась. Мертвых похоронили, выжившие стали жить дальше.

Судьба оставшихся в живых героев

сложилась удачно. Четверо Костодесантников были приняты на борт «Света истины» и доставлены вместе с Талистаном Ликоса на Фенрис. Насколько Разгару известно, кристалл и по сей день находится в хранилищах Клыка наряду с миллионати прочих трофеев.

Слушая разговоры молодых Кровавых Когтей, Волк думал о том, сколько еще предстоит пережить и понять этим юношам, прежде чем они станут настоящими, матерыми Костическими Волками. Он проникался симпатией к ним, вспоминая свои собственные давние потери. Он вспоминал Нильса, Ларса, Стернберга и Кару Усаи, которая пожертвовала своей жизнью, чтобы вновь заключить в тюрьму древнего демона. Скорее всего ее дух до сих пор заключен в Пирамиде вместе с призраками-эльдаратами и сатиром Бочулазом.

Волк тряхнул головой. Воспоминания, какими бы они ни были, уносили его в прошлое. Но завтра его ждет новый день, новые противники и новые сражения. Нужно подготовиться к ним.